

Федеральное Государственное Бюджетное Учреждение
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН

Б.Г. Алиев

**ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА ДАГЕСТАНА
В ПОЛИТИКЕ РОССИИ В КОНЦЕ
XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В. И ВСТУПЛЕНИЕ
ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

instituteofhistory.ru

АЛЕФ

α
aleph

Махачкала 2017

УДК 94(470.67)''17/18''

ББК 63.3(2Р-6Д)4

А-50

*Рекомендовано к изданию решением ученого совета
Института истории, археологии и этнографии Дагестанского
научного центра РАН (протокол № 13 от 28 ноября 2017 г.)*

Рецензенты:

Магомедов Н.А. – доктор исторических наук, профессор;

Иноземцева Е.И. – кандидат исторических наук, ст.н.с.;

Муртазаев А.О. – кандидат исторических наук ст.н.с.

Алиев Б.Г.

А-50 Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2017. – 254 с.

ISBN 978-5-4447-0054-9

Монография посвящена одному из малоисследованных вопросов в дагестанской историографии – политике России в отношении горных обществ, активизировавшейся после заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. В работе показаны меры и методы Кавказского военного командования по привлечению к вступлению горных обществ в подданство Российской империи. Отмечена длительность этого процесса и сложность взаимоотношений, растянувшихся вплоть до конца 30-х, а в отдельных случаях и до 50-х годов XIX в., когда многие горные общества были участниками движения горцев Северо-Восточного Кавказа 20–50-х гг. XIX в.

Автор считает своим приятным долгом выразить свою признательность преподавателю ДГМУ, кандидату медицинских наук Шамилю Рамазановичу Рамазанову за помощь в издании настоящей работы

ISBN 978-5-4447-0054-9

© Алиев Б.Г., 2017

© Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2017

ВВЕДЕНИЕ

Вряд ли есть необходимость доказывать или говорить о значимости изучения темы, посвященной политике России в Дагестане в 70-е годы XVIII – первой четверти XIX в., как она велась в отношении горных обществ и как последние вошли в состав Российской империи. Это лишь один из вопросов большой проблемы, связанной с внешнеполитической деятельностью России на Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.

Вопрос в плане специального изучения дагестанских горных обществ в контексте активизации политики России в Дагестане в конце XVIII – первой четверти XIX в. и присоединения их к Российской империи в дагестанской историографии не ставился. Тем не менее, при изучении общей проблемы, посвященной политике России на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности, данный вопрос не обойден в работах различных авторов. Имеется немало работ, в которых поднимаются и интересующие нас вопросы, где показывается проводимая Россией политика в отношении горных обществ Дагестана. Эти вопросы поднимаются в основном в работах авторов, писавших о военно-политических событиях, происходивших на Кавказе в целом и в особенности в Дагестане, в частности. Вопросы же общего характера, связанные с активизацией политики России в Дагестане, начавшейся в основном после завершения русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г., затрагиваются во многих работах дореволюционных авторов. Они важны для нашего исследования, так как именно в контексте проводимой Россией активной политики в Дагестане, начиная с середины 70-х годов XVIII в., и изучается главный вопрос нашей темы – положение горных обществ Дагестана в этот период, их отношение к политике России в крае и их вступление в подданство Российской империи. Хронологически наиболее ранними работами по сказанным вопросам, к тому же с наличием в них описаний отдельных горных обществ, что очень важно для нашей темы, являются две небольшие по своему объему работы А.А.Неверовского, изданные первая в 1847 г.¹, а вторая – в 1848 г.² Но следует при этом отметить, что на год

¹ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847.

² Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов в Закавказье. СПб., 1848.

раньше указанного автора – в 1846 г. – была издана работа Н.Данилевского, в которой дается описание «горских жителей»¹.

Для нашего исследования, весьма ценны воспоминания и письма² А.П.Ермолова, который в 1816-1827 гг. был главнокомандующим на Кавказе, сам лично участвовал в ряде военных мероприятий в Дагестане, постоянно был в курсе дела о происходящих событиях здесь и многое знал из рапортов и писем различных военных деятелей, командовавших разными воинскими частями в Дагестане. Поэтому его описание дагестанских владений, феодальных правителей и в особенности горных обществ, среди которых он особо выделяет Акуша-Дарго, представляет весьма большой интерес.

Говоря о военно-политических событиях исследуемого периода особо следует указать на работы двух авторов, сделавших очень многое по изучению политики России на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности. Это акад. Н.Дубровин и ген. В.Потто. Из работ первого из них отметим два труда, имеющих и прямое или косвенное отношение к исследуемой теме. Это «Закавказье от 1803-1806 гг.»³ и в особенности большой – 6-ти томный труд «История войны и владычества русских на Кавказе»⁴, в 3, 4 и 5 томах которого поднимаются и вопросы, имеющие отношение к нашей теме. Много вопросов, связанных с нашей темой, поднимает в своих работах и В.Потто, написавший также большие труды по проводимой Россией политике в Дагестане исследуемого периода. Отметим лишь его работу «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях», первый том которой содержит вопросы нашей темы⁵.

Ценность работ указанных авторов в том, что они написаны на основе многочисленных архивных материалов и опубликованных документов, исходящих от представителей русского военного ко-

¹ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.

² Ермолов А.П. Записки и приложения. 1816–1827. М., 1864. Ч. 2.

³ Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 гг. СПб., 1866.

⁴ Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т.3-4; 1887. Т.5.

⁵ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т.1.

мандования на Кавказе. Описанная в их трудах военно-политическая обстановка на Кавказе, в том числе в Дагестане, боевых действий, взаимоотношений царской администрации на Кавказе с политическими деятелями Дагестана, остроты политических противоречий России с Турцией и Персией, различных факторов, оказывающих влияние на развитие русско-дагестанских военно-политических взаимоотношений, конечно, представляют большой интерес для нашего исследования и помогают более глубоко разобраться в вопросах, поднимаемых нами в монографии.

Практически аналогичного характера являются две работы, изданные немногим позже и это «Исторический очерк Кавказской войны от их начала до присоединения Грузии»¹ и «Утверждение русского владычества на Кавказе»² изданные под редакцией В.Потто.

Весьма большой интерес представляют «Записки»³ полковника русской армии Н.Н.Муравьева-Карского, руководившего в начале 20-х годов XIX в. строительством крепости Бурная на территории шамхала Тарковского. Будучи свидетелем происходивших в то время событий в Дагестане и собирая сведения о различных владениях и горных обществах, автор «Записок» дает характеристики им и их владельцам. Интересны в этом плане описания его акушинцев, Акуша-Дарго в целом, Андийского общества и т.д. Интересны его описания общений с представителями различных владений и горных обществ.

Это основные работы досоветских авторов, в которых освещаются различные вопросы исследуемой темы. Перечень этих работ следует пополнить и трудами местных авторов – А.-К. Бакиханова⁴ и Г.-Э.Алкадари⁵. Работа А.-К.Бакиханова, написанная на персидском языке в 1841 г. и переведенная на русский язык в 1844 г., в основном посвящена политической истории, и поэтому в ней приведено много материала о различных политических структурах и политических деятелях, игравших большую роль в описываемых

¹ Исторический очерк Кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / Под ред. В.Потто. Тифлис, 1890.

² Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. В.Потто. СПб., 1901. Т.1.

³ Муравьев-Карский Н.Н. Записки 1822-1823 годы // Русский архив. М., 1888. № 7.

⁴ Бакиханов А.-К. Гюлистан – и Иран. Баку, 1926, 1991.

⁵ Алкадари Г.-Э. Ассари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1929, 1994.

событиях. Конечно, указанная работа помогает в изучении поднятых в нашем исследовании вопросов.

Труд Г.-Э.Алкадари, также основанный на первоисточниках, написанных на различных языках стран Ближнего Востока и Закавказья, практически посвящен той же теме, что и работа А.-К.Бакиханова.

Работа содержит в основном те же вопросы политической истории изучаемого нами периода, но в изложении самого Г.-Э.Алкадари и, безусловно, невозможно обойтись без ее использования.

Можно указать на работы еще двух местных авторов, в которых, хотя конкретно не поднимаются вопросы нашей темы, но они в определенной мере помогают в изучении исследуемых вопросов. Это работы уроженца сел.Урахи – центра горного общества Каба-Дарго Г.-М.Амирова «Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста)»¹ и уроженца сел.Кумух, лакца С.И.Габиева² «Лаки, их прошлое и быт». Зная хорошо историю своих сел и народов, оба автора оставили весьма интересные описания жизни и быта их жителей, что, безусловно, помогает при изучении вопроса о горных обществах, исследуемых в первой главе работы. Кроме того, в работе С.И.Габиева хорошо показан период правления лакских ханов XVIII-XIX вв., их деятельность и, конечно, отношение к политике России в Дагестане.

Много работ по исследуемой теме посвятили ученые советского и постсоветского периодов. Конечно, они не равнозначны по наличию в них вопросов политической истории в целом Дагестана, или охвату вопросов, способствующих изучению нашей темы, так как и посвящены они тем или иным аспектам и тому или иному конкретному вопросу этой политической истории.

Еще в 1934 г. И.П.Петрушевский издал работу, посвященную Джаро-Белоканскому обществу, а вернее конфедерации аварских горных обществ, расположенных за пределами современной территории Дагестана. Работа содержит не только вопросы социально-экономической истории Джаро-Белоканских обществ, но и их политическую историю и в, частности, интересующий нас период активной деятельности России на Кавказе³.

¹ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып.7.

² Габиев С.И. Лаки, их прошлое и быт // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып.36.

³ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993.

Весьма богаты были работами по исследуемой теме 50-60-е годы XX в. В эти годы были изданы работы и московских, и дагестанских ученых, в которых весьма много вопросов нашей темы. Кратко остановимся на них, рассматривая их по хронологии издания. Два известных дагестанских ученых Х.-М.О.Хашаев¹ и Р.М.Магомедов² в 50-60-е годы издали свои труды, в которых много места отведено горным обществам. В них дана действительно научная характеристика горных обществ с широким изучением всех вопросов их социально-экономического положения и административного устройства. Конечно, наша работа опирается на их труды.

Московские советские ученые С.К.Бушуев³, Н.А.Смирнов⁴, А.В.Фадеев⁵ и О.Маркова⁶ в эти годы издали свои исследования, посвященные внешнеполитической деятельности России на Кавказе, в которых имеются и вопросы, касающиеся нашей темы, и, конечно, они имеют для нас большое значение как при изучении общих вопросов, так и конкретных сюжетов темы.

В эти же годы был издан ряд работ дагестанских ученых, среди которых особо выделяется крупная монография В.Г.Гаджиева, посвященная роли России в истории Дагестана⁷. В работе много вопросов по теме исследования и поэтому она для нашего исследования имеет весьма важное значение.

В 70-е годы также был издан ряд работ, посвященных конкретно взаимоотношениям Дагестана и России, среди которых следует отметить исследования З.Ф.Феодаевой по русско-дагестанским отношениям во второй половине XVIII в.⁸

В 1978 г. была издана специальная монография проф. М.Р. Гасанова, посвященная Табасарану⁹, где описаны горные общества с

¹ Хашаев Х.-М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. Материалы к сессии. На правах рукописи. Махачкала, 1954; Его же. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.

³ Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.

⁴ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958.

⁵ Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в., М., 1960.

⁶ Маркова О. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1966.

⁷ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

⁸ Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-70-е гг. XVIII в. // ВИЭД. Махачкала, 1970. Вып.1.

⁹ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1978.

указанием их расположения, количества и названий. Эти же вопросы по табасаранским горным обществам даны им, но более шире, в другой работе, изданной в начале 90-х годов XX в.¹

В 80-90-е годы XX в. были изданы монографии дагестанских ученых, посвященные как социально-экономическому развитию Дагестана в целом или его отдельных частей и владений, так и специальные работы по внешнеполитическим вопросам исследуемого периода. Это, прежде всего специальные по тематике работы А.Г. Джахиева², Н.А. Магомедова³, Б.Г. Алиева⁴ и др., в которых на основе анализа разнохарактерных источников и литературы поднят и изучен ряд вопросов исследования.

В указанные, а также последующие годы, вплоть до наших дней в различных журналах и материалах научных конференций было издано много статей Б.Г. Алиева, посвященных различным вопросам исследуемой проблемы⁵.

Интересные работы, имеющие прямое отношение к исследуемой теме, были изданы в последующие годы, среди которых труды Е.И. Иноземцевой⁶, М.И. Мамаева⁷, М. Гасаналиева⁸, Аллаева Н.М.⁹, А.О. Муртазаева¹⁰.

¹ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

² Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.). Махачкала, 1991.

³ Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XVIII в. Махачкала, 1998; Его же. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких отношениях второй половины XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2000; Его же. Политика России в Южном Дагестане во второй половине XVIII века // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005. № 1.

⁴ Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.

⁵ См. библиографию.

⁶ Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2001.

⁷ Мамаев М.И. Политические образования Нагорного Дагестана и их отношения с Россией в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2004.

⁸ Гасаналиев М. Русско-дагестанские отношения в последней четверти XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 2007.

⁹ Аллаев Н.М. Отношения Кайтагского уцмья с Россией в XVIII – первой четверти XIX в. Махачкала, 2007.

¹⁰ Муртазаев А.О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2007; Его же. Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 2006.

Кроме интересных и полезных для нашего исследования монографий, указанных ученых, в последнее время изданы и отдельные статьи, имеющие прямое отношение к теме нашего исследования. Отметим лишь некоторые статьи из них, представляющих наибольший интерес и затрагивающих наиболее интересные с точки зрения их полезности для нашего исследования вопросы. Это статьи А.Д. Панеш¹, Т.М. Айтберова и А.И. Каяева² и Э.Г. Джахиевой³, которые в той или иной мере касаются и исследуемой темы.

Здесь приведены главным образом те работы, которые имеют в основном прямое отношение к различным вопросам нашей темы. Работ, которые хотя бы имеют к ней косвенное или, говоря другими словами, далекое отношение не мало. Но во введении работы, где рассматриваются конкретные вопросы по горным обществам Дагестана и активизации политики России в Дагестане в 70-е годы XVIII – первой четверти XIX в., нет необходимости останавливаться на них и давать какой-то их анализ.

Но следует еще отметить, что многие вопросы как политической истории Дагестана в целом, взаимоотношений с Россией, положения и присоединение горных обществ к Российской империи, кратко излагаются и в коллективных трудах, изданных в советское и постсоветское время. Это, прежде всего «История Дагестана» 1967 и 1968 гг.⁴, «История народов Северного Кавказа ...» 1988 г.⁵

¹ Панеш А.Д. Россия и Северный Кавказ в XVI – первой трети XIX вв.: исторический опыт взаимодействия // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб.ст. Махачкала, 2016.

² Айтберов Т.М., Каяев А.И. Дагестанские арабоязычные материалы о военно-политических сторонниках и противниках каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. Третьи Всероссийские ... Махачкала, 2016.

³ Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные образования в Кавказской политике в период российско-османской конфронтации 1768-1774 гг. // Третьи Всероссийские ... Махачкала, 2016.

⁴ История Дагестана. М., 1967. Т.1; 1968. Т.2.

⁵ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988. Т.1; История народов Северного Кавказа. Конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988. Т.2.

и «История Дагестана ...» 2005 г.¹ Мы не говорим об индивидуальных «Историях Дагестана ...», которых, возможно, более десятков, так как практически в них нет ничего, чего не содержат коллективные «Истории Дагестана» и написаны они не лучше подготовленными авторами, чем авторы обобщающих коллективных «Историй Дагестана». Тем более, что они написаны на основе тех же источников и литературы.

Источниковой базой нашего исследования являются архивные источники, хранящиеся в фондах различных архивов страны и ряда стран СНГ, а также опубликованные документальные материалы, извлеченные из этих же архивов. Прежде всего, отметим, что среди них особо для нас ценны источники, извлеченные из двух архивов, где больше всего сосредоточены различного характера документы. Это Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), где хранятся источники, исходящие от военного командования на Кавказе – различные приказы, письма, донесения и т.д. Здесь же имеются описания различных военных действий, феодальных владений и горных обществ, отношение к политике России различных народов, характеристика различных политических деятелей и т.д. Они сосредоточены в основном в фондах ВУА, 52, 205 и 482 указанного архива, хотя отдельные документальные материалы содержатся и в других фондах.

Второй архив, содержащий ценные документы местного происхождения – это Центральный государственный архив Республики Дагестан. Различного характера документы, хранящиеся в фондах Кизлярский комендант, 16, 21, 90, 105, 150, 372, посвящены в основном внутренней истории, внутренним событиям, положению, состоянию и развитию феодальных владений и отдельных горных обществ. Что касается внешнеполитических вопросов, русско-дагестанских взаимоотношений, то они раскрываются в различных делах Ф. Кизлярский комендант, в которых содержатся царские указы, грамоты, инструкции, различные донесения и переписка между военными деятелями руководящего и местного кавказского и дагестанского военного командования. Кроме того,

¹ История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2005.

здесь находятся документы местного происхождения, написанные на арабском языке или арабской графикой.

Отдельные документы по исследуемой теме и по выбранному периоду содержатся и в ряде фондах Архива внешней политики России (АВПР) как, например, в фонде «Сношения с Персией», где сосредоточены и материалы за 1762-1789 гг. в деле первом, опись 128/2; Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде 23 (Д.13, Ч.2 и 5).

Весьма важные источники сосредоточены по изучаемому вопросу в Центральном государственном историческом архиве Республика Грузия (ЦГИА РГ). Как наиболее важные из них следует отметить ф.2 и 16, содержащие дела, где имеются документальный материал конкретно по изучаемому периоду.

Ряд документальных материалов по изучаемой теме сосредоточен в Научном архиве Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (НА ИИАЭ ДНЦ РАН). Это, прежде всего, документы по истории Дагестана XVIII-XIX вв., имеющиеся в ф.1. Оп.1. Д.551; документы по русско-дагестанским отношениям, сосредоточенные в ф.16, Оп.1, Д.436; копия документальных материалов, извлеченных Р.Г.Маршаевым из Государственного музея Армении Ф.Лазерова. 43. Оп.1. Д.119; Ф.1. Оп.1. Д.397; Ф.14. Д.2262 и т.д.

Пожалуй, наиболее важные для темы нашего исследования документы находятся в публикациях архивных документов и материалов. И среди них в первую очередь следует указать на двенадцатитомную публикацию архивных материалов «Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею» (АКАК)¹. В томах I-VIII «Актов» содержатся масса документов, дающих возможность исследовать многие вопросы второй главы работы, посвященной горным обществам в контексте активизации политики России в Дагестане в 70-е годы XVIII – начале XIX в. Это множество указов, рапортов, донесений, отношений, писем, исходящих от военных деятелей различного ранга воинских частей, дислоцированных в различных частях Кавказа и в особенности в Грузии и Джаро-Белоканах, где находились наиболее близкие к дагестан-

¹ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею / Под ред. А.Берже. Тифлис, 1866-1904. Т.I-XII.

ским горным общества воинские формирования, командиры которых имели постоянную переписку и сношения с горными обществами аварцев и аваро-андо-цезских обществ.

К документальным материалам относится и 3-х томный труд П.Г.Буткова¹, который написан на основе архивных документов и материалов дипломатического и военно-исторического содержания, а также выдержек из трудов путешественников по Кавказу.

В годы советской власти было издано несколько сборников архивных материалов, имеющих отношение к теме нашего исследования. Первым таким изданием был сборник под названием «Материалы» по истории Дагестана и Чечни», изданный в 1940 г. под редакцией С.К.Бушуева и Р.М.Магомедова². Здесь публикуются в основном документы, извлеченные из АВПР, РГВИА, в которых говорится о владениях и горных обществах Дагестана и их отношении к политике России. Другой сборник архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.», изданный в 1958 г. под редакцией М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева³, также содержит в основном архивные материалы указанных выше архивов страны и, кроме того, ряд архивных материалов других архивов, как ЦГИА РГ и по содержанию близки к материалам сборника, изданном в 1940 г.

В 1959 г. был издан сборник архивных материалов, посвященный движению горцев Северо-Восточного Кавказа⁴, в котором среди документов по указанному движению имеются и отдельные документы по теме нашего исследования. Но в основном это издание посвящено движению горцев Северо-Восточного Кавказа, почему сборник и назван именно так.

В сборнике архивных материалов, составленном Х.-М.Хашаевым и изданном в 1965 г.⁵, публикуются в основном документы и

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч.1-3.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С.Бушуева и Р.Магомедова. Махачкала, 1940. Т.3. Ч.1.

³ История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. Арх. мат. /Под ред. М.О.Косвена и Х.-М.Хашаева. М., 1958.

⁴ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX века. Сб.док. / Сост. В.Г.Гаджиев, Х.Х.Рамазанов. М., 1959.

⁵ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1965.

адаты, имеющие отношение к первой главе нашего исследования. По второй главе нашего исследования в сборнике отсутствуют какие-либо документы.

В 1988 г. в отделе истории Дагестана досоветского периода ИИАЭ ДФ АН СССР был издан сборник архивных материалов, посвященный русско-дагестанским отношениям¹. Здесь наряду с новыми документами издан и ряд документов, которые публикуются в указанных выше АКАК.

Среди публикаций, содержащих архивный материал, большую ценность для исследуемой темы имеет сборник документов и материалов «Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 80-х годов XIX в.)», подготовленный грузинским историком В.Н. Гамрекели². В сборнике публикуются документы из РГАДА и ЦГИА РГ, которые имеют прямое отношение к горным обществам Дагестана. Они относятся к взаимоотношениям горных обществ с Грузией, которая постоянно обращалась к России помочь против политики горных обществ, в особенности Джаро-Белокап, способствующей набегам горцев на Восточную Грузию. Большой интерес представляют, публикуемые в сборнике список дагестанских «уездов и деревень», которые находились в мирных отношениях с царем Грузии Ираклием II и «Реестр мест, число войск и старшин», где перечислены горные общества и феодальные владения с указанием численности воинов, которых они могли выставить.

Таковы в целом краткий обзор и характеристика работ, которые имеют отношение к нашему исследованию, и источников, на основе которых изучаются вопросы темы, а именно горные общества Дагестана, политика России в Дагестане в конце XVIII – первой четверти XIX в., отношение к ней горных обществ и вступление их в подданство Российской империи.

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М. Габиев, Н.А. Магомедов и др. М., 1988.

² Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XIX в.): Документы и материалы / ... Материалы подобрал и подготовил к печати В.Н. Гамрекели. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1980.

ГЛАВА I. ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА ДАГЕСТАНА НА РУБЕЖЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Как известно, на территории современного Дагестана в средневековье – начиная с распада древней Кавказской Албании, являвшейся государственным объединением различных кавказских народов или этнических групп, существовали две различные по своему политическому устройству и социальному составу населения государственно-политические структуры: первая – это феодальные (первоначально раннефеодальные) государственные образования и вторые – территориально-политические объединения сельских общин, как один из результатов распада указанного выше государства, а затем и раннефеодальных государств и их осколков (или детищ) – небольших феодальных княжеств, существовавших в основном до конца XIV или начала XV в., т.е. до похода Тимура в 1395 и 1396 гг. Наша задача – не описание этого периода с происходившими социально-политическими событиями или процессами, а отметить или подчеркнуть, что эти две отмеченные политические структуры имели место и в последующие периоды – вплоть до середины XIX в., конечно, в измененном, более развитом состоянии.

Остановимся на характеристике второго вида политических структур, находившихся в основном и главным образом в горном Дагестане (у аварцев и народов аваро-андо-цезской группы, даргинцев, лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов), почему и называются они горными обществами. В исторической литературе XVIII-XIX вв. известны они как «вольные общества». В научном же мире принято называть их союзами сельских общин (обществ).

Это были различные по своей социальной развитости и политическому устройству и положению объединения сельских общин – одни из них все еще на рубеже XVIII-XIX вв. сохраняли свою самостоятельность, не входя в состав какого-то феодального владения, будучи независимым от них и не платя никаких податей, другие же входили в состав феодальных владений и находились в их зависимости и политически и экономически и они, естественно,

платили определенные подати; третьи, – будучи политически независимы от феодальных владений, не входя в их состав, находились в экономической (поземельной) зависимости от них, арендуя у них пастбищные горы и, поэтому платили за это натуральную ренту, известную под названием пастбищная рента. Находясь в различном политическом положении, естественно, эти три группы горных обществ вели и не одинаковую, а разную внешнюю политику. Все зависело от их политического положения, хотя, конечно, не всегда и не везде эта причина могла быть определяющей, на это могли влиять и другие факторы. Но в целом следует отметить, что независимые горные общества проводили свою, отвечающую с их точки зрения своим интересам, выгодную им политику, зависимые ориентировались или проводили ту же внешнюю политику, которую вели феодальные владения, куда они входили или от которых они находились в экономической и политической зависимости.

В силу сказанного для понимания внешней политики, проводимой тем или иным горным обществом, в особенности их отношения к активизации политики России на рубеже XVIII-XIX вв. важно проследить не только социально-экономическое развитие, но более акцентировать внимание на их политическое положение – были ли они независимы, самостоятельны или находились в зависимости от феодальных владений, входя в их состав. Поэтому при характеристике каждого горного общества (союза обществ) или их группы по возможности (в зависимости от наличия источников) будет сделана попытка проследить их политическое положение. Без этого, как нам представляется, будет невозможно изучение вопроса о политике горных обществ, которую они проводили в интересующий нас период – на рубеже XVIII-XIX вв.

instituteofhistory.ru

1. К вопросу о численности и составе горных обществ Дагестана

Характеристику горных обществ Дагестана на рубеже XVIII-XIX вв. (в конце XVIII – первой четверти XIX в.) начнем с вопроса их количества – каждого из перечисленных выше народа и в целом по Дагестану. Как и по многим вопросам и социально-

экономического, и политического положения горных обществ рубежа XVIII-XIX вв., по их количеству, сведений конкретных нет. Они в основном касаются XIX в. Но, учитывая, что в целом состав каждого горного общества веками мало изменялся, считаем возможным при изучении данного вопроса пользоваться теми сведениями, которые имеются по горным обществам в XIX в.

Прежде всего, отметим, что по вопросу о количестве горных обществ среди исследователей существуют различные суждения и они, как представляется, связаны с вопросом их политического положения, т.е. какие из них считать независимыми, какие являются частью того владения, куда они входили. Но в то же время ряд исследователей даже с учетом сказанного почему-то при перечислении горных обществ уменьшают их количество. Но об этом будет сказано ниже, когда остановимся конкретно о мнениях по этому вопросу различных исследователей. Причем это наблюдается и у авторов XVIII-XIX вв., и у исследователей последующих периодов – советского и постсоветского времени.

Остановимся, прежде всего, на мнениях авторов дооктябрьского периода, которые считали горные общества вольными или демократическими республиками.

Еще в 1718 г. посланник в Персию А.И.Лопухин, говоря о жителях уцмийства Кайтагского, отмечал, что в «горах народ самовольной»¹. Через 10 лет И.-Г.Гербер писал о жителях горных обществ Самурской долины, что «всяк сам собою господин»², об акушинцах, что до 1725 г. были «вольные люди»³, кюринцы, как и жители обществ Самурских лезгин – «всяк собою господин, живут самовольно и каждый делает что хочет»⁴.

О жителях горных обществ Аварии И.-Г.-Гербер писал, что они податей «никому не платят и прежде сего не платили, ибо оные всегда люди вольные бывали»⁵.

Аналогичные сведения о положении горных обществ имеются и непосредственно по исследуемому периоду. Так, академик С.Г.

¹ Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // История, география и этнография Дагестана. XVIII-XIX вв. М., 1958. С.8. (Далее – ИГЭД).

² Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С.77.

³ Там же. С.101.

⁴ Там же. С.105.

⁵ Там же. С.112.

Гмелин, предпринявший в Дагестан в 1769-1774 гг. нескольких экспедиций, писал о «подгорных дагестанцах», имея в виду жителей лезгинских обществ, что хотя они «находятся в подданстве у кубинского хана, однакож он над ними, яко народом диким, которой никакого начальства над собой признавать не хочет, не великую власть иметь может»¹. Участник Персидского похода 1796 г. Д.И.Тихонов вольным народом называл акушинцев, урахинцев («гуряки»), жителей «больших гор», где находилось их владение² и т.д. В начале XIX в. (1804 г.) комендант Кизлярской крепости полковник А.И.Ахвердов употребил термин республиканцы в отношении Акуша-Дарго (называемые «Дарга Окуша»)³. Другой автор конца XVIII – первой половины XIX в., участник Персидского похода В.Зубова 1796 г. С.М.Броневский, написавший еще в 1811 г., но издавший только в 1823 г. большой и интересный труд о Кавказе, его народах, в характеристике форм правления кавказских государственно-политических структур, 22 горных обществ (союзов) относил к «демократическому или народному управлению»⁴.

И авторы более позднего времени называли горные общества Дагестана демократическими республиками, где не было ни ханов, ни беков, а управлялись, избираемыми народом, старшинами, а высшим органом власти являлось народное собрание, называемый джамаатом (сход).

Но сведений об общем количестве горных обществ Дагестана и даже по их количеству по народам, у которых они были, очень мало по рубежу XVIII-XIX вв. Да и такую задачу не ставили авторы, бывшие в Дагестане до присоединения его к Российской империи. Лишь у академика И.А.Гильденштедта, бывшего с научной экспедицией на Кавказе в 70-е годы XVIII в., имеется, конечно, далеко не полный, вернее будет сказать очень куцый, перечень горных обществ, которые он называет округами. Среди них даны 14 аварских обществ, одно лезгинское общество Ахты, Рутульское – под тем же названием Рутул и два даргинских обществ – Акуша и

¹ Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч.3. С.50.

² Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С.127, 131.

³ Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С.215.

⁴ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.1. С.40.

Цудахар. Отдельно дано общество «Курале», т.е. Кюра, как «большою частью», принадлежащее Фатали-хану, владельцу Кубино-Дербентского ханства¹.

И.А.Гильденштедт дает указанные выше общества в связи с классификацией языков и наречий, которых, по его мнению, в Дагестане было 8. Что примечательно – дается и состав каждого горного общества. Сам И.А.Гильденштедт не был в горных обществах и сведения собирал у информаторов, которые, видимо, не все знали, тем более правильные названия сел. Поэтому, конечно, в их написании в его работе не все верно и порою весьма трудно узнать то или иное селение. И, кроме того, не всегда верно дается состав горных обществ. Так, в составе Акуша-Дарго дан ряд сел, которые входили в Сюргинский союз и Каба-Дарго. И все же, какие бы недостатки и ни были в работе И.А.Гильденштедта, он попытался дать общие сведения о горных обществах Дагестана и их составе в 70-е годы XVIII в. и они, конечно, для нашего исследования важны.

Далее – о количестве горных обществ до 40-х годов XIX в. никто не писал. Но по сведениям позднего времени мы можем себе представить более или менее верную картину и по рубежу XVIII-XIX вв., так как горные общества почти в неизменном виде за редким исключением сохранились даже во второй половине XIX в. Даже после образования Дагестанской области, деления его на округа, а последних на наибства (позже участки) можно было по последним, состоящим из сельских обществ, составить себе картину о горных обществах более раннего периода. Если даже не всегда совпадал состав горных джамаатов с сельскими обществами, входившими в горные общества до образования Дагестанской области, в имеющихся источниках отмечаются эти изменения с указанием, куда, т.е. в какое горное общество то или иное селение входило ранее. Именно исходя из этого, мы имеем возможность на основе сведений по XIX в., говорить и о количестве горных обществ и на рубеже XVIII-XIX вв. Причем следует отметить,

¹ Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А.Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С.119-134.

что эти сведения являются наиболее точными, которые, к сожалению, не все исследователи советского и постсоветского периодов учли, в результате чего и возникли различные мнения как по общему количеству горных обществ, так и по количеству их у разных народов Дагестана.

Но сначала обратимся к авторам XIX в., которые писали о горных обществах Дагестана. Выше уже было отмечено, что, по сведениям С.М.Броневского, к «демократическому или народному управлению» он перечислял 22 горных обществ. А.Неверовский насчитывал в середине XIX в. 43 горных обществ, из которых 17 располагались в Северном и 27 – в Среднем Дагестане. Причем в последнем он перечислял также 4 горных обществ Самурской долины (Ахты, Рутул, Докузпара и Алтыпара), а также северную часть восточного Табасарана, где и находились горные общества. И еще, на что хочется обратить внимание: среди перечисленных в Среднем Дагестане даргинских обществ почему-то не даны Мугинское и Цудахарское, правда последнее дано в примечании, но Мугинское общество не дано и здесь¹. Не даны нигде и общества Кайтагского уцмийства, даже общества Верхнего Кайтага (Муйра, Гапш, Ганк и Ицари). Нет в перечне А.Неверовского также Буркун-Дарго, Гуцу-Дарго и Хамур-Дарго. Так что перечень горных обществ (союзов), данный в работе А.Неверовского, не полный.

По данным А.Берже, только в Аварии было 27 обществ. Но федерация обществ Антль-Ратль им дается как одно общество, в то время как в него входило 9 горных обществ. Дается как одно общество и Дидо, состоящее из трех обществ. Если иметь в виду все это, то количество аварских и аваро-андо-цезских обществ, данных А.Берже, будет более 40.

В конце 50-х годов XIX в. в журнале «Военный сборник» было издано несколько статей военных деятелей, в которых большое внимание уделено горным обществам Дагестана периода Кавказской войны. В них дается не только перечень горных обществ, но и их расположение, хозяйственная деятельность, политическое устройство, состав населения и т.д. Среди них особо отмечают

¹ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб., 1847. С.19.

по наличию поднятых вопросов статьи подполковника русской армии, обер-квартирмейстера Н.А.Окольничего и Д.Г. Анучина. Первый из них, работая в части генерального штаба войск Прикаспийского края, имел возможность пользоваться документами, и сведения, содержащиеся в его труде, более реалистичны и надежны, хотя, конечно, с его оценками жизни горцев нельзя никак согласиться. Как писал он, «все варварское и дикое заключалось в скалистых трущобах»¹ и еще, что «в горах до сих пор господствует первобытная дикость»². По его сведениям, количество всех горных обществ в Дагестане доходило до 43³.

В статье Д.Г. Анучина дается перечень трех даргинских обществ, 35 – аварских и трех обществ лезгин Самурской долины⁴. Конечно, это не полный список горных обществ, их было гораздо больше, чем дано в статье указанного автора.

Наиболее полные сведения о количестве горных обществ имеются в работах А.Комарова, А.Берже и Е.Козубского, написанных в 50-90-е годы XIX в. В 1857 г. А.Берже в большой статье «Краткий обзор горских племен на Кавказе», изданной в журнале «Кавказский календарь» и в другой статье «Материалы для описания Нагорного Дагестана» (1859 г.) перечислял 43⁵ горных обществ аварцев, даргинцев, лезгин и Рутула. Среди них 26 аварских обществ. Но в перечне обществ, данной в этой работе, А.Берже не дает даргинские горные общества Верхнего Кайтага, а также табасаранские, агульские и цахурские общества.

В другой работе, изданной в 1883 г., А.Берже подтвердил, что он писал в 1859 г. о существовании в Дагестане 43 горных обществ⁶ и отметил, что эти сведения были собраны во время движе-

¹ Окольничий. Перечень последних военных событий в Дагестане (1843) // Военный сборник. СПб., 1859. С.112.

² Там же.

³ Там же. С.113, 146.

⁴ А.-Д.Г. Обзор последних событий на Кавказе // Военный сборник. СПб., 1859. Т.IX. № 10. С.477-478.

⁵ Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис, 1857. С.270-271; Его же. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1857. С.253-257.

⁶ Берже А. Горные племена Кавказа // Кавказ. Живописная Россия. СПб. – М., 1883. Т.9. С.76.

ния русских войск в 1834, 1837 и в 1839 гг. «во враждебных лезгинских (дагестанских – Б.А.) обществах» и, кроме того, источником послужили работы ряда авторов (Скалона, Родоницкого, Степанова, Бларамберга, Норденстама, Костемировского) и камеральные описания ряда аварских обществ, составленные Чавчавадзе в 1840 г.¹

Из двух работ А.Комарова, изданных в 1869² и 1873 гг.³ и труда Е.И.Козубского, изданного в 1895 г.⁴, можно представить полную картину о количестве горных обществ, данных ими в составе различных наибств, а в конце XIX в. – в составе участков. Хотя данные, приведенные в их работах относятся ко второй половине XIX в., но сопоставление их с другими сведениями и учитывая, что традиционно под приводимыми названиями эти общества были известны у народов Дагестана во все времена, их мы можем отнести и к изучаемому нами периоду. Кроме того, это оправдано и тем, что если в составе обществ, входивших в то или иное наибство или участок, перечислено селение, которое вошло в их после их образования и деления сел по обществам, то в работах этих авторов указывается, что данное селение в прошлом входило в тот или иной джамаат известного общества. В результате исходя из работ А.Комарова и Е.Козубского мы полагаем, что в Дагестане во все периоды, в том числе и на рубеже XVIII-XIX вв., было от 80 до более 90 горных обществ. Это общества как входившие в состав феодальных владений, так и сохранившие свою независимость или попавшие в определенную экономическую и политическую зависимость от феодальных владений. Из работ А.Комарова и Е.Козубского хорошо прослеживается и количество горных («вольных») обществ, имевшихся у каждого народа Дагестана, у которых они были.

Как видно из приведенного выше материала, у авторов XVIII-XIX вв. существовали свои мнения о количестве горных обществ,

¹ Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. С.249.

² Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области. Сборник статистических сведений о Кавказе // ИКОИРГО. Тифлис, 1869. Т.1. С.10-123.

³ Комаров А. Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн.8. С.7-49.

⁴ Козубский Е.И. Памятная книжка дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С.314-365.

высказывались различные суждения, как по их общему количеству, так и по количеству их у различных народов.

Не было единого мнения по количеству горных обществ Дагестана и у советских ученых и исследователей постсоветского периода. Наиболее распространенным мнением было, что количество их доходило до 60. Об этом писал еще в 1954 г. Х-М.О.Хашаев¹ и при этом он ссылался на Е.Козубского. В «Истории Дагестана», изданном в 1967 г., также сказано, что в Дагестане было более 60 горных обществ (союзов сельских обществ)². В том же 1954 г., когда была издана работа Х-М.Хашаева, был издан учебник «История СССР», где говорится, что в Дагестане было 44 «вольных обществ», находящихся в горном Дагестане³. В работах, издававшихся в последующие годы, цифра 60 повторялась одним ученым за другим. Интересно, что они опирались на указанные выше работы и ни один из них не давал полного перечня интересующихся обществ. Лишь Р.М.Магомедов, в изданной в 1957 г. монографии, не только дал их количество, но и перечислил по народам Дагестана⁴. Но и здесь не даны все общества. Среди перечисленных им 68 обществ вообще не даны общества даргинцев, входившие в состав Кайтагского уцмийства, общество Гуцу-Дарго во главе с сел.Чараг, из около 10 обществ табасаранцев даны только три, не дано рутульское общество Шиназ, агульское общество Агул-дере и ряд аварских обществ⁵. И все же нельзя не отметить, что список горных обществ, данный в работе Р.М.Магомедова, наиболее полный. И еще – хронологические рамки его монографии соответствуют тому периоду, который взят (поставлен) для исследования в нашей работе.

В статье, посвященной союзам сельских общин Дагестана, остановившись на приведенных выше разных мнениях об их количестве, В.Г.Гаджиев писал: «Расхождение в численности этих обществ объясняется прежде всего тем, что в кавказоведении еще не

¹ Хашаев Х-М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке (на правах рукописи). (Материалы к сессии). Махачкала, 1954. С.6.

² История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1. С.320.

³ История СССР. М., 1954. Т.2. С.321.

⁴ Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С.369.

⁵ Там же.

выработаны четкие, общепризнанные определения союзов сельских общин, нет единого принципа их подсчета. Одни исследователи учитывают только союзы общин находящиеся в пределах современных границ Дагестанской АССР (ныне Республика Дагестан – Б.А.) другие берут в расчет и Джаро-Белооканские общества, находящиеся в административных границах Азербайджанской ССР (ныне Республика Азербайджан – Б.А.), где проживают аварцы и цахуры»¹.

Но, как было обращено внимание выше, причина расхождения мнений о численности дагестанских горных обществ была не только в этом. Авторы работ, где уменьшалась численность горных обществ, учитывали только те из них, которые не входили в состав феодальных владений, были независимы или находились только в какой-то экономической или политической зависимости от феодальных владений, не входя в их состав, как части владений.

И еще, на что обратил внимание В.Г.Гаджиев при описании союзов сельских общин в указанной выше статье, расхождения в численности горных обществ объяснялись еще одним фактором – разнобоем в определении самих союзов сельских общин, когда одни авторы считали какое-то общество таковым, другие же – считали это не верным и не давали их при перечне обществ народов Дагестана².

Завершив определение численности горных («вольных») обществ, необходимо дать их описание, характеризовать их, где они располагались, что они из себя представляли, какова была их роль в политической жизни. При этом еще раз хочется подчеркнуть, что для исследования основного вопроса темы – отношения горных обществ к активизации политики России в Дагестане на рубеже XVIII-XIX вв., большое значение имеет не столько раскрытие социально-экономического развития горных обществ указанного периода, сколько освещение их политического положения, в каких отношениях они находились с соседними феодальными владениями, а также с более крупными и сильными такими же горными

¹ Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучение, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С.5-6.

² Там же. С.6.

обществами, под влияние которых они попадали. Именно поэтому при характеристике каждого из них по возможности будет обращено внимание на их политическое положение. Важно также показать состав каждого характеризуемого общества – сколько сельских общин (джамаатов) входило в него, какова была численность населения, какое количество вооруженных людей оно могло выставить, обращались ли к их помощи соседние феодальные владения и какое участие они принимали в их внешнеполитических акциях и т.д.

Горными обществами союзы сельских общин назывались потому, что они располагались в горах, как отметили и выше, в Среднем, Западном и Южном Дагестане. Может возникнуть вопрос, а разве общества, входившие в феодальные владения – Аварское и Казикумухское ханства, табасаранские владения не являлись горными обществами. Действительно и они по своему географическому положению, занимаемой территории являлись горными. Но в источниках и исторической литературе они не выделяются как горные общества подобно союзам сельских общин. Они даются как составные части феодальных владений, куда входили. И вообще, когда речь идет о феодальных владениях, они не делятся на общества, их называют горными феодальными владениями.

2. Горные общества Аварии

Хотя союзы сельских общин (горные общества) занимали в основном горный и высокогорный Дагестан, среди них были и такие, которые находились отчасти на плоскости и предгорье, как, например, ряд кюринских обществ и Салатавия. Но это исключение. И кюринские общества в основном располагались в горах, а предгорной в Салатавии являлась только часть территории, в то время как основная часть ее территории находилась в горах. Причем Салатавия – это единственное общество, находившееся в Северном Дагестане. Исследование горных обществ Аварии и начнем с Салатавии, как единственного союза обществ Северного Дагестана.

Салатавию сами аварцы называют «НахъбакІ» (задняя сторона), а ее жителей «нахъбакІальул гадамал» (люди, жители

НахъбакIала – жители тыльной стороны¹ или оставшаяся позади страна, место)².

Но общество в исторической литературе известно под названием Салатавия, по поводу возникновения которого существуют различные мнения. Одни авторы считают, что это название возникло из двух слов – «сала» («величественный», «благородный»)³ или хан Сала, которому принадлежали горы «Сала-Тау»⁴ и «Тау» (с тюрк. гора). По другой версии, высказанной К.Ф.Ганом, название Салатавия произошло от грузинского слова «Салис-тави», т.е. «голова, начало Сали»⁵.

Существуют разные версии и о составе Салатавии, согласно которым в нее входило от 12 до 15 сел. Это Буртунай, Алмак, Дылым, Гертма, Аусар, Зубутли, Ичка, Турмичка, Чиркей, Хатум-баш, Чирюрд, Миятши, Гостала и Вурамкент. Писавший о Салатавии в 1812 г., А.М.Буцковский не перечислял в ее составе Буртунай, Алмак, Хатум-баш. Гостала. Центром общества было сел. Чиркей, где, по сведениям начала XIX в., было 800 дворов. Большими селами были также Зубутли (500 дворов) и Чирюр (300 хозяйств). Всего же, по тем же данным, в обществе было 2410 дворов⁸. К сожалению, данных о вооруженных, которых могло выставить общество в конце XVIII или начале XIX в., нет. Но, согласно сведениям ген. Р.Ф.Розена, в 30-е годы XIX в. Салатавия могла выставить «хорошо вооруженных» до 1500 человек, среди которых «конных около 500 человек»⁹.

Известно, что в прошлом предгорные земли, занятые салатавцами, входили в состав Эндиреевского княжества Султан-Мута, а затем его сыновей и внуков. Практически и на рубеже XVIII-XIX

¹ Комаров А. Народонаселение Дагестанской области ... С.8.

² История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1. С.329.

³ Алиев С.Д. В помощь краеведу Дагестана. Махачкала, 1964. С.35; Гаджиев Б.У. У подножья Салатау. Махачкала, 1973. С.5.

⁴ Гаджиев Н. Салатавские партизаны. Махачкала, 1972. С.6. (авар.яз.)

⁵ Ган Г.Ф. Первый опыт объяснений кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып.40. С.123.

⁶ Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей 1812 г. // ИГЭД. С.245.

⁷ АКАК. Тифлис, 1881. Т.9. С.295.

⁸ Буцковский А.М. Указ.соч. С.245.

⁹ Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С.288-289.

вв. сохранялось такое же положение. Кумыкские князья сохраняли в собственности многие земли в Салатавии, причем это были все категории земель, но главным образом отдельные участки пастбищ и пастбищные горы, в которых нуждались салатавцы и которые явились основой их подчинения кумыкским князьям. Как писал А.М.Буцковский, салатавцы «до прибытия кумыков в настоящую Кумыцкую область уже на сих местах сидели, но питаясь большею частью овечьими стадами, кои зимою в горах не находят пастьбы, и будучи кумыками так заперты, сии причины уповательно принудили их по завоевании кумыками понизовьев покориться сим последним, так что ныне (речь идет о 1812 г.) андреевские и костюковские князья, коим они подвластны, и земли их своими почитают»¹. Естественно, салатавцы давали за аренду земель кумыкских князей плату. «Сим князьям, – писал А.М. Буцковский, – платят они дань баранами и хлебом и обязаны по вызову сопровождать оных в воинственных походах и всегдашней быть готовности к посылкам, платя сверх того за земли малую часть деньгами»². Об аренде салатавцами горных пастбищ, расположенных на территории самой Салатавии, писал в 40-е годы XIX в. и Д.-М. Шихалиев, отметив при этом, что это были лучшие «во всем Дагестане пастбищные горы»³. Согласно сведениям, собранным Ш.М. Мансуровым, чиркеевцы арендовали горы Малиш-тау, Накаашу, Бала-тау, Цебеанлу, Кабюралы, Батлибшоб и Росдал-шоб. За пользование этими горами и за свободную пастьбу зимой баранов на кутане Шава, между Тереком и Сулаком, а также за сады, расположенные около Чиркея, чиркеевцы платили с каждого жителя, кто имел виноградники на арендуемых землях, по одной сопетке винограда или по 20 коп. сер., с 50 баранов по одному шаму (годовалый баран)»⁴.

Сохранились сведения, показывающие, какие салатавские села у каких князей арендовали те или иные участки земли. Так, жители Чиркея и Гертма арендовали земли у князей Айдемировых; жители Гозтала, Иха, Гуни и Бавтугай – у Муртузали Аджиевых;

¹ Буцковский А.М. Указ.соч. С.243.

² Там же.

³ Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993. С.43.

⁴ Мансуров Ш.М. Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995. С.72.

жители Зурамкента – у Темировых; жители Инча, Хубара, Алмака, Дылыма – у князей Казаналиповых, жители Миатли – у князей Хамзаевых и Паштовых; жители Буртуная – у князей Каплановых¹.

Все приведенное является свидетельством экономической и политической зависимости Салатавии от засулакских княжеств. И, естественно, она проводила ту же внешнюю политику, что и последние.

Так относительно подробно мы остановились на Салатавии потому, что это единственное горное общество (союз общин) Северного Дагестана, причем зависимое от кумыкских феодалов, которое к тому же первым характеризовали в нашей работе.

Впрочем, по возможности, широко будут охарактеризованы или описаны и другие горные общества, если о них имеются для этого сведения. Тем более, нельзя не учитывать, что среди них были и широко известные общества, активно участвовавшие в политической жизни Дагестана.

Салатавия – это первое горное общество аварцев, охарактеризованное в работе. Как отмечалось и выше, в Аварии было больше всего горных обществ, численность их доходила от 40 до 50. Конечно, невозможно остановиться на каждом из них и к тому же о многих из них очень скудны источники. Поэтому считаем возможным охарактеризовать только более известные и большие общества или дать группу обществ. Это тем более будет правильно, если исходить из того, что они в своем социально-экономическом развитии и в политическом положении были очень схожи, практически ничем не отличались друг от друга – находились далеко от политических событий, происходивших в конце XVIII – начале XIX в. в равнинной части Дагестана, идентична была их хозяйственная деятельность, идентичное было административное устройство. Отличие заключалось только политическом влиянии на них дагестанских феодальных владений, один из них тяготели к горным феодальным владениям, другие к Тарковскому шамхальству и т.д.

¹ ЦГА РД. Ф.105. Оп.1. Д.12. Л.33; Д.4. Л.19; Д.6. Л.42. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С.202.

Наиболее известными обществами аварцев и аваро-андо-цезской группы и их объединениями (союзами) были Андалал, Койсубулу, Гидатль, Гумбет, Дидо, Антль-Ратль, Ункратль, Джаро-Белокан, Анди и ряд других. Что касается остальных горных обществ (союзов общин) Аварии в целом, то ими являлись: Технуцал, Калалал, Багулал, Чамалал, Цунта-Ахвах, Богос (Тинди), Дидо-Шуратль, Дидо-Шайтль или Иланхеви, Дидо-Асах, Кель (Келеб), Телетль, Карах, Куяда, Куял, Тлейсерух, Мукратль, Анцух, Капуча (Хуанал), Джурмут, Тлебель (Тходоколо), Богну (Богнода), Ухнада, Анцросо, Таш, Хенада, Томс, Кос, Джар, Белокан, Катехи, Тела, Джиних, Мухах¹.

Остановимся на наиболее известных из них, которые были отмечены выше и начнем с соседа Салатавии Гумбета. Как писал ген. Р.Ф.Розен, Гумбет занимал «гористые места по реке Койсу» и составлял «середину между Аварией, салатавцами и ичкеринцами»². На севере Гумбет отделялся хребтом Джалдари-меэр, составляющим часть Андийского хребта, от ичкеринцев; на западе граничил с Андией и другими обществами аварцев; на юге и востоке Гумбет граничил с Аварией, обществом Койсубулу и Тарковским шамхальством. Как писал Д.Ф.Еропкин: «Деревня Кумбета» была «поселена за верхними горами, на чистом месте» (?)³.

Название Гумбет общество получило от кумыкского слова «гюмбет», означающего «лицом к солнцу» или «обращенное к солнцу». Это название соответствует аварскому названию общества «Бактли» (бакълъи), бакътулал, данное в виду расположения сел общества на южном склоне хребта Салатау («бакълъи, бакътулал»).

О составе Гумбета имеются разные сведения. В реестре горских владельцев Д.Ф.Еропкин писал, что в Гумбете 18 деревень. Согласно перечню податей, взимаемых Ума-ханом с жителей селений Аварского ханства от 1801 г., в «Бакълъулал» входили «Цилинь, Сиюхъ, Цунди, Йнгиши, Щаблухъ, ЙчичАли, Данухъ,

¹ Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. // Тифлис, 1857. С.270-271; Его же. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1858. С.253-287; Комаров А. Народанаселения... С.28-69; Списки... С.7-13; Козубский Е.И. Указ.соч.

² Розен Р.Ф. Указ.соч. С.290.

³ Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С.123.

Паркъухъ, Аргъбаниб, ЛъаратІа и МелъелтІа¹, т.е. всего 11 селений. По сведениям А. Берже, собранным им в 30-40 годы. XIX в., и сведениям А. Комарова, относящимся к 60-м гг. XIX в., в Гумбет входило 18 сел. Это Мехельта, Тлярата, Ингиши, Сиух, Аргуани, Гадари, Чирката, Артлух, Данух, Килятль, Инхо, Ичичали, Игали, Цунди, Кижино, Цилитль, Шавлух, Читль². Центр общества – сел. Мехельта. По сведениям 30-х годов XIX в. в обществе было до 6 тыс. душ мужского пола, вооруженных могли выставить до 1500 человек, из которых до 500 конных³.

Согласно источнику конца XVIII – начала XIX в., Гумбетовское общество находилось в зависимости от Аварского ханства. Это была экономическая зависимость, исходящая от аренды пастбищ у аварского хана. В источнике сказано: «Из числа жителей вышеуказанных (речь идет о селах общества, которые приведены выше – Б.А.) аулов полагалось с тех, у которых имеются овцы, независимо от количества их – десятки или сотни – по одному ягненку, за пользование пастбищной горой с жителей этих аулов полагалось сто годовалых овец. Сиухцы, в случае, если они арендовали пастбищную гору, платили 8 туманов»⁴. Кроме того, в источнике указаны и подати с отдельных других сел Гумбета. Так, в нем сказано: «С жителей аула Игали – 25 мерок виноградного сока для правителя; кроме того, они (игалинцы) обязаны хунзахскому Майиндуру 16 мерок виноградного сока, 12 мерок лука и 8 мерок лаклал (значение этого слова не выяснено).

С жителей аула Верх. Инху 25 корзинок винограда.

С жителей Нижн. Инху 33 мерок виноградного сока и одну козу, для того, чтобы зарезать сборщикам подати.

С жителей аула Читль 6 мерок виноградного сока или же 12 мерок кукурузы или другого зернового хлеба ...

С жителей аула Килатль две с половиной мерки пшеницы и две мерки проса с каждого двора»⁵.

¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сборник документов / Сост. Гаджиев В.Г., Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959. С.18. (Далее ДГСВК).

² Берже А. Материалы ... С.281; Комаров А. Народонаселение ... С.36.

³ Розен Р.Ф. Указ.соч. С.290.

⁴ ДГСВК. С.19.

⁵ Там же. С.15-16.

Приведенный источник интересен не только тем, что показывает зависимость Гумбета от аварского хана, но и тем, что по нему видно, что гумбетовцы занимались и земледелием, и скотоводством, и садоводством, и виноградарством.

Гумбетовское общество было зависимо и от своих феодалов – Турловых (или Кучуковых) – родственников аварских ханов. Согласно имеющимся сведениям, в XVII или XVIII в. Турловы были изгнаны или сами переселились в Чечню. По сведениям ген. Клюка фон Клюгенау, гумбетовские беки обладали землями до самого Терека. В 30-е годы XIX в. потомки их жили в Брагунах и еще дома их были целы в сел. Мехельта¹. Как писал полковник Юрьев в 1823 г., «часть гумбетовцев платила подать аргунийским Теркау, жившим на берегах Терека»².

К юго-западу от Гумбета, по левую сторону Андийского Койсу, северные покатоки гор занимало Андийское общество, известное в основном как Анди. Общество к северу граничил с Ичкерией, к юго-западу – с обществом Кхеда, к юго-западу – с Хиря. Самоназвание общества Куаннал, возникло от названия главного селения³. В Анди входило 9 селений во главе с Анди, в котором, по сведениям И.А. Гильденштедта, в 70-е годы XVIII в. было около 800 семей⁴. Из других больших сел общества Анди известны были Гагатль, Зило, Риквани, Чанхо. В 20-е годы XIX в., по сведениям Хрисанфа, в Анди было 1500 дворов⁵, а по Р.Ф. Розену – в 30-е годы – 3000 душ мужского пола, которые могли выставить до 1000 вооруженных всадников⁶. В 40-е годы XIX в. в обществе было 15 тыс. человек⁷. А.Берже Анди вместе с Гумбетом относил «к числу самых сильных и богатых обществ Дагестана»⁸. Отмечал он и склонность андийцев к торговле, которые «несмотря на это сохраняли тот воинственный дух, который их некогда отличал среди других лезгинских (дагестанских – Б.А.) племен»⁹.

¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С.137.

² Там же. С.150.

³ Комаров А. Списки... С.38.

⁴ Гильденштедт И.А. Указ.соч. С.129; Берже А. Материалы ... С.282.

⁵ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С.274.

⁶ Розен Р.Ф. Указ.соч. С.291.

⁷ ДГСВК. С.233.

⁸ Берже А. Указ.соч. С.281.

⁹ Там же. С.282.

Согласно имеющимся сведениям на рубеже XVIII-XIX вв. Андийское общество находилось в зависимости от соседних феодальных владетелей. И.А.Гильденштедт писал, что это общество («округ Анди») «являлся владением князей яхсайских или ахсайских, а некоторые селения – аварского хана. Подать семьи обыкновенно состоит из одной овцы»¹. В 1828 г. Хрисанф называл андийцев «бавшими данниками» аварских ханов². В письме Нуцалхана джамаату Анди говорится: «Податель (сего) Хайдарбек – мой уполномоченный по сбору подати с андийских аулов»³. Согласно документу, Андийское общество за пользование горой Халатабмеэр платило аварскому хану восемь бурок и одного быка⁴.

Одним из больших горных обществ Аварии было Койсубулинское, которое располагалось вдоль южной подошвы Койсубулинского хребта в глубоких ущельях Андийского и Аварского Койсу, по долине от устья Андийского Койсу до устья Казикумухского Койсу. Общество к северу граничило с Мехтулой и Акушинским союзом, к западу – с Акуша-Дарго, Аварским ханством и Гумбетом, от которых отделяло Андийское Койсу, к востоку находились Гумбет, Аймакинское ущелье и Тарковское шамхальство⁵. Само название общества Хиндатли или Хиндалал, по кумыкски Койсубоун, т.е. по Койсу, откуда произошло и название общества Койсубулу (Койсубула), Койсубулинское⁶.

Койсубулу был одним из густонаселенных обществ Аварии. О его составе имеются разные сведения. По данным Д.Ф.Еропкина, в 30-е годы XIX в. его составе с центром деревни «Унсюкул» находилось 7 деревень⁷. По сведениям И.А. Гильденштедта, в 70-е годы

¹ Gldenstdt J.A. Reisen durch Russland und in Caucasischen Gebrge. St. Pbg., 1787. Bd I. S.422.

² Хрисанф. Указ.соч. С.269.

³ Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып.II. С.215.

⁴ ЦГИА РФ. Ф.416. Оп.3. Д.205. Л.13. Хашаев Х.М. Указ.соч. С.149.

⁵ Щербачев А.В. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С.245. А.Берже. Материалы ... С.282; Комаров А. Списки ... С.35; Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С.17.

⁶ Там же.

⁷ Еропкин Д.Ф. Указ.соч. С.123.

XVIII в Косубулу было 15 сел¹, по данным А.П. Щербачева, в 30-е годы XIX в. здесь было «более 18 деревень» с 1500 семействами, которые могли выставить до 1500 вооруженных². По данным А. Берже, в 30-40-е годы XIX в. Койсубулу состоял из 19 сел, где проживало 23000 человек. Села общества, перечисленные А. Берже, – Унцукуль – центр общества, Ашильта, Балакан, Бетлет (Бетль), Ах-Кунд (Ахянд), Инквалита (Иколита), Муксук (Моксох), Буцрах, Оркачи (Уркечь), Моох (Могох), Харачи, Ихали (?), Ходзо, Зиряни, Ирганай, Гица (Гояца, Готца), Гимры, Ааракен (Аракани), Кодух (Кудук)³.

В исследуемый период Койсубула была в зависимости от Тарковского шамхала⁴. «Все пространство от Чирката до Унцукуля, – писал А. Берже, – некогда принадлежало Аварским Ханам, но впоследствии оно поступило под власть Шамхала Тарковского»⁵. Источники XIX в. называют Унцукуль (центр Койсубулы) и селение Чирката «подведомственными Шамхалу». В 1809 г. в письме к главнокомандующему на Кавказе ген. Тормасову Султан-Ахмедхан Аварский сообщал, что койсубулинцы «подвластны владельцу Тарковскому, ген.-л. Шамхалу и находятся в его зависимости и что «стада их постоянно зимуют в его владении, там же они промышляют и летом»⁶.

Большой интерес для выяснения взаимоотношений койсубулинцев и шамхала Тарковского представляет соглашение от 1757 г. между жителями сел. Аракани и шамхалом, в котором говорится об отдаче их джамаату гор Уркат и Акай-тау, принадлежащих Мехти-шамхалу. «Просьбу их шамхал удовлетворил с условием, что араканцы будут его войском, его сыновьями, его людьми, будут усердно служить ему так, как это было раньше при его предках, делить с ним радость и горе»⁷. Т.М. Айтберов переводит арабский текст соглашения по-дургомю: араканцы являются по отношению к Мехти-шамхалу «его войском, райатами и помощниками

¹ Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое ... С.122-123.

² Щербачев А.П. Указ.соч. С.295-296.

³ Берже А. Материалы ... С.283-284.

⁴ Феодалные отношения в Дагестане. XIX – нач. XX в. М., 1969. С.28-29.

⁵ Берже А. Указ.соч. С.274; Хрисанф. Указ.соч. С.266.

⁶ АКАК. Тифлис, 1870. Т.IV. С.608.

⁷ Феодалные отношения ... С.28.

в радости и горе со времен его предков»¹, из чего делается вывод, что Аракани и Балахани были действительно подвластны шамхальскому роду и платили подати².

Подвластны были шамхалу и другие койсубулинские села, платя ему подати. Горы Исмаил, Уркаб и Акмитав шамхал отдавал в аренду койсубулинцам с условием, чтобы они были ополченцами и подданными, служили ему, входили в состав его войска и платили подати³. Жители Ирганая, Аракани, Балахани, Гимры, Гергебиля, Унцукуля, Чирката, Карачи, Харахи в зависимости от того, что было на них наложено, платили виноград, вино, виноградный уксус, овец, ягнят, кукурузу, пшеницу, топленое масло, конские бобы, фасоль, серу⁴.

Свои притязания на койсубулинцев не оставляли и аварские ханы, которые постоянно делали попытки подчинить их своей власти. Согласно имеющимся сведениям, аварские ханы получали подати (магалу) с различных койсубулинских сел. Примерно в середине XVIII в. в период правления Хасбулат-шамхала в одной из стычек койсубулинцы победили людей хана, после чего многие села перестали платить магалу⁵.

Большим союзом общин Аварии был и Андалал, располагавшийся южнее Койсубулы, по нижнему течению Кара-Койсу. Общество находилось в самом центре Дагестана, занимая территорию по обе стороны Кара-Койсу. Оно граничило с востока с Акуша-Дарго, на западе с обществом Гидатль, с севера – с Аварским ханством, с юга – с Казикумухским ханством. По одним сведениям, в обществе находилось 14 сел⁶, по другим – 20 сел⁷. Наиболее крупными из них были Согратль (центр общества), Чох,

¹ Айтберов Т.М., Нурмагомедов А.М. Койсубулинский союз и шамхальство в первой половине XVIII в. // По письмам Мухаммада Кудутлинского и Адил-Гирайа б. Будай-шамхала Тарковского // Общественный строй союзов сельских общин ... С.137.

² Там же.

³ Феодалные отношения ... С.29.

⁴ Там же.

⁵ Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II. С.107; Его же. Дагестан ... Вып. II. С.201-202. РФ ИИАЭ. Ф.1. Оп.1. Д.562. С.73.

⁶ Комаров А. Списки ... С.58.

⁷ Берже А. Указ.соч. С.287. История Дагестана. М., 1967. Т.1. С.329.

Ругуджа, Кудали, Салта, Кегер, Мегеб. По сведениям Н.А.Окольничего, в начале 40-х годов XIX в. Андалал состоял из 21 селения, где было 5300 дворов¹. Приблизительно в то же самое время, по данным А.Берже, в Андалале было 23 тыс. жителей².

Хотелось привести два очень любопытных сообщения, имеющих в работах А.Берже и А.Комарова. Первый из них отмечал, что жители Андалала «всегда отличались своею промышленностью (разнообразными промыслами и ремеслом – Б.А.), будучи склонным, к мирным занятиям»³. Практически об этом писал и Н.А.Окольничий, отмечавший: «Андалальцы в высшей степени предприимчивый народ и в прежнее время служили главными проводниками торговли между горцами и нами»⁴. Это тем более интересно, что о жителях многих других обществ авторы XIX в. писали, что они были дикими варварами, хищниками, грабителями. Что касается интересного сообщения А.Комарова, то оно заключается в следующем. Он писал: «Когда-то Андалал был одним из самых больших обществ Дагестана и назывался Вицхо. Название это сохранилось в Вицхинском наибстве Казикумухского округа. Язык аварский, хунзахского наречия, несколько измененного влиянием наречия анцухского»⁵.

О зависимости Андалала от нуцала или ханов Казикумуха нет сведений. Но известно, что в обществе жили представители правящего феодального рода Казикумуха. В середине XIX в. в сел. Ругуджа было около 50 представителей феодальной фамилии Султаналиевых⁶.

Что интересно, несмотря на проживание в Андалале представителей феодалов, они с ненавистью относились к бекам и чанкам, о чем говорят их адаты, в которых имеются статьи, поощряющие урон, нанесенный последним и наказания тех, кто чем-то помогал им. Так, в адатах андалальцев были предусмотрены такие наказания: за выдачу замуж за бека родственницы или женитьбу на их женщине взимали штраф 300 баранов; с того, кто доносил бекам,

¹ Окольничий. Ука.соч. С.152.

² Берже А. Указ.соч. С.270.

³ Там же. С.274.

⁴ Окольничий. Указ.соч. С.153.

⁵ Комаров А. Указ.соч. С.57.

⁶ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6294. Ч.9. Л.11; ЦГА РД. Ф.90. Оп.2. Л.15-16.

взималось 100 баранов; за передачу беку дома или другого недвижимого имущества взимался штраф в 300 баранов, а имущество переходило в распоряжение общества; за посещение бека или остановку у него 3 дней без уважительной причины, взималось 100 баранов; если кто-либо из андалальцев скажет «Я раб или нуцалчи (бек), то с него взималось 100 овец»¹.

В приведенном соглашении андалальцев много схожего с одним из памятников феодального права XVII в. – «Постановления Кайтахского Уцмия Рустем-Хана», в которых также отражены классовая борьба, стремление узденей защититься от наступления феодалов на права общины, наказание того, кто действует в пользу бека² и т.д.

Электронная библиотека

При таком отношении феодальной истории, андалальцы не поддерживали историю, проводимую географами и самостоятельно общались с феодальными владениями, руководствуясь при этом своими интересами.

Думается, нет надобности давать подробную характеристику всех аварских горных обществ, так как это заняло бы большое место и, кроме того, многие из них, в особенности отдаленные от равнинного (плоскостного) Дагестана, вовлеченного в различные события, связанные с политикой, проводимой великими державами исследуемого периода (Россия, Персия, Турция), не были столь активны, как приведенные выше общества и не имели особого веса в политической жизни Дагестана. Поэтому считаем возможным ограничиться перечнем этих обществ, указав на их расположение и занимаемую территорию, но, не забывая при этом, что и среди них были и такие общества, которые все же в какой-то мере были вовлечены в политическую жизнь Дагестана, были вовлечены в те события, которые происходили на рубеже XVIII-XIX вв. или в силу своего географического положения, или под влиянием феодальных владений или других обществ, принимавших участие в политической жизни. Но по возможности данный вопрос намечается более подробно изучить при исследовании главного вопроса

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д.1679. Л.30-39. Хашаев Х.М. Указ.соч. С.152.

² См.: Постановления Кайтахского Уцмия Рустем-Хана // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.80-88.

поставленной темы. Здесь же хочется отметить, что многие общества Аварии, на которых остановимся ниже, на рубеже XVIII-XIX вв. были зависимы от аварских правителей.

Проанализировав «Перечень податей, взимаемых Ума-ханом с жителей селений Аварского ханства», составленном не позже 1801 г., проф. В.Г.Гаджиев пришел к выводу, что в конце XVIII в. аварским ханом были подвластны многие горные общества, «относимых безоговорочно некоторыми исследователями к разряду вольных обществ Аварии ...»¹. Среди них не только известные общества Аварии, но и общества, расположенные в высокогорном регионе Дагестана. Это десятки сел, среди которых и центры обществ, как например, Ботлих и Мехельта.

Как видно из перечня сел и податей, взимаемых с их жителей, их характер и размеры определялись в зависимости от основного рода занятий населения и экономических возможностей данного общества².

Источник показывает разнообразие продуктов, которые взимались с аварских обществ. Среди них зерновые (пшеница, просо, ячмень, кукуруза, магар), фрукты и виноград, чеснок, лук, овцы, козы, железо, соль и т.д. Среди повинностей перечислены различные полевые работы (вспашка, жатва, обмолот, доставка сельскохозяйственных и скотоводческих продуктов). Перечисленные подати и повинности хунзахским ханам несли не только ряд перечисленных выше обществ, но и Тлохское, Технуцальское, Хваршинское, Багулальское, Тиндальское, Ахвахское общества, Томс и т.д.³

Одним из таких обществ, как видим, был и Технуцал, расположенный южнее Андийского общества, куда входило 12 сел во главе с Ботлихом. Нуцал, писал А.Комаров, это титул аварских владетелей (ханов), который принимали также и ближайшие их родственники. Тех – означает паршивый человек. И заключает, что это переселенцы из разных мест⁴. Но, возможно, и другое объяснение – бывший здесь представитель аварского (хунзахского) правящего дома, не мог сравниться с правителем Аварии, он был «технуцалом» – паршивым нуцалом.

¹ Гаджиев В.Г. Союзы ... С.13.

² Там же.

³ ДГСВК. С.15-19.

⁴ Комаров А. Списки ... С.38.

Южнее Технуцала, на правом берегу Андийского Койсу располагались общества Карата, Чамалал, Багулал, Ахвах, Тинди, Богос, Цунта-Ахвах, Мукратль, Тлейсерух.

Это были небольшие общества, в состав которых входило от 3 до 10 сел. Так, в Багулал входило 6 сел, Чамалал – 8 сел, Тинди и Мукратль – 10 сел и т.д. Только в обществе Тлейсерух находилось 13 сел¹.

К югу от Аварского ханства по обеим сторонам Аварского Койсу располагались общества Ратлу-Ахвах, Кель, Гидатль, Гозэркех, Карада, Куяда (или Кумал). Среди них наиболее крупным было общество Гидатль или Гид. Общество Гидатль было известно не только своим большим влиянием в горах, но и развитым хозяйством. Здесь производили достаточное количество зерна, держали много скота и занимались садоводством. Интересно привести здесь показания гидатлинцев во время опроса их о жизни: «Земля у нас хорошая и урожаи – слава Богу: своего хлеба остается на год. И хоть хлеба на сторону, в чужие аулы не продаем, за то продаем масло, сыр, шерсть»². В свете приведенного нельзя не согласиться с Х-М.О.Хашаевым писавшим: «Гидат, издавна славился в Аварии изобилием хлеба и мяса, поэтому его называли благодатным краем»³.

Но в политическом плане Гидатль, находясь рядом с Аварским ханством, не мог не попасть под его влияние. Если руководствоваться сведением Хрисанфа, Гидатль с соседними обществами Кувал, Киль и Каралал составлял военный округ в составе Аварского ханства. Как писал Хрисанф, эти «округа» имели «правление народное, не есть подданные аварцев, но имеют издревле обязанность по требованию хана доставлять войска на собственном их продовольствии»⁴. Причем их объединенное войска представляло внушительную силу. Как отмечал далее Хрисанф: «Соединяя все их военные силы, они могут от 30 до 40 тыс. вооруженных в поле выставить»⁵. Конечно же, численность войска преувеличена, но,

¹ Там же. С.40-60.

² Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.28.

³ Хашаев Х-М. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959. С.40.

⁴ Хрисанф. Указ.соч. С.269.

⁵ Там же. С.269-270.

как был то ни было, оно составляло внушительную часть всей армии аварских правителей. Причем из этих четырех обществ больше всего воинов поставлял Гидатль. Еще что важно, путь, по которому совершались походы аварскими ханами на Грузию, проходил по территории Гидатля и далее по территории Антль-Ратля, что делало его еще более значимым во взаимоотношениях с Аварским ханством.

По данным Хрисанфа, в 20-е годы XIX в. в Гидатль входило 19 сел, где было 3869 домов, Кувал – 24 деревни с 2381 домом, в Киле было 9 деревень с 1358 домами, Калалале – 18 деревень с 2659 домами¹. Как видим, идущим за Гидатлем Калалал с 18 селами, имел на полторы тыс. меньше жителей, что еще раз говорит о том, что Гидатль мог выставлять и больше воинов.

В верховьях реки Ори-Цхале, образующих Андийское Койсу, находилась федерация трех обществ Дидо. К западу он граничил с Тушетией, к югу – с Кахетией, а к северу – с обществами Ункратль и Джари. Самоназвание дидойцев – цези, аварцы называют Дидо Цунта, что значит орел. Существуют различные мнения грузинских ученых о названии Дидо. Это грузинское название, означающее большой, что произошло от тушинского названия дидойцев – дидов, а их страны Дидоети, что значит большой².

Исследуя вопрос о происхождении названия Дидо, Д.М. Магомедов пишет, что «точка зрения М.Г. Джанашвили является более правильной, что подтверждает полевой материал». В связи с этим он высказал мнение, что тушинский термин «Дидо», произведенный от грузинского didi – большой связан с тем, что «в прошлом эта страна включала в себя большую территорию от границ Тушетии до Хунзаха»³.

В изучаемое время, как и позже, общество Дидо состояло из трех частей – Дидо-Асах, Дидо-Шуратль и Дидо-Шиитль или Иланхеви, которые занимали отдельные ущелья, имея «свои особые общественные земли и угодья, по пользованию которыми каждая часть пользуется по усмотрению своих старшин»⁴.

¹ Там же. С.269.

² Дирр А.М. Современные названия Кавказских племен // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып.40. С.22; История Дагестана. М., 1967. Т.1. С.329.

³ Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // ВИД. Махачкала, 1975. Вып.2. С.46.

⁴ Комаров А. Списки ... С.47.

Еще в 20-е годы XVIII в. участник похода Петра I в Прикаспие И.-Г. Гербер писал, что «уезд» Зонти «состоит во многих скудных деревнях»¹. Академик И.А. Гильденштедт уточнил эти слова И.-Г. Гербера и писал, что в 70-е годы XVIII в., Дидо состояло из 33 селений². Согласно сведениям 50-х годов XIX в., в Дидо с Иланхеви было всего 7 тыс. человек³. По данным А. Комарова, в 60-е годы XIX в. в Дидо было 39 сел, из которых: в Шуратле – 15, Асахо – 8, в Шиитле – 16⁴.

Останавливаясь на экономическом положении Дидо, А.Берже писал, что «Хлебопашество и скотоводство здесь не в завидном состоянии. Дидойцы напротив того чувствуют большой недостаток в хлебе, который они прежде вывозили из Кахетии, но когда им был загражден туда вход, они начали его получать из враждебных нам (русским – Б.А.) обществ внутреннего Дагестана»⁵.

И.А.Гильденштадт и А.Берже писали, что Дидо раньше находилось в зависимости от Кахетии – «были прежде подданными Кахетии, с коих времен, вероятно, осталось еще несколько церквей и сохранились великие посты.

Но они от Кахетинского владения освободились, и теперь уже не христиане, не магометане и не исповедуют никакой веры. С грузинами они живут мирно и пасут своих овец в Кахетинской долине»⁶. А А. Берже писал, что дидойцы, как сопредельные с Кахетией, некогда платили дань ее царям⁷. В тоже время, по другим сведениям, собранным им, Дидо было зависимо от Анцуха⁸. На это указывал и И.И. Норденстам, писавший в 1832 г., что дидойцы были подвластны Анцухскому обществу «вроде крестьян и платили ежегодно дань»⁹.

¹ Гербер И.-Г. Указ.соч. С.113.

² Гильденштедт И.А. Указ.соч. С.126.

³ А.-Д.-Г. Обзор последних военных событий на Кавказе // Военный сборник. СПб., 1959. Т.IX. № 10. С.477.

⁴ Комаров А. Указ.соч. С.126.

⁵ Берже А. Указ.соч. С.253.

⁶ Гильдештедт И.А. Указ.соч. С.127.

⁷ Берже А. Указ.соч. С.266.

⁸ Там же. С. 261.

⁹ Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С.323.

«В самом углу между Андийским и главными Кавказскими горами» располагалось общество Ункратль¹. Причем «Угол, образуемый соединением между собою Андийского и Главного хребтов у горы Барбат, составляет самую гористую часть Дагестана»².

Название общества Ункратль связано с тем, что оно занимало четыре ущелья. Унк – четыре, ратль – страна, земля. Унк-ратль – четыре земли. По одним сведениям, в составе общества находилось 6 селений – Саситль, Гако, Сильды, Н. Хварши, Хварши, Хушет³. По данным А. Берже, в обществе, в составе которого он перечислял Хири, Сильды, Кхиры и Иланхеви, было 770 душ⁴. По данным А.В. Комарова, в Ункратле было 10 сел: Киды, Саситль, Ичада, Сильды, Гако, Цыхал-Батлу, Н. Хоршени, В. Хоршени, Митрода, Хушеты, которые содержали 696 дыма и 2781 человек⁵.

Большим обществом аварцев был Мукратль, находившийся в центральном Дагестане в окружении других обществ Аварии. К востоку и северу общество граничило с Андалалом, от которого отделялось рекой Кара-Койсу, с запада – граничило с обществом Каралал, южная часть общества на западе граничила с обществом Рис-Ор. Мукъ – название реки, протекающая в обществе, а ратль – страна⁶.

В Мукратль входило 10 сел и несколько хуторов. Это: Багин или Богину, Гурух (Хурук), Хей (Хийо, Гоцо), Мукутль, Цаниб, Магаро, Сода, Шугина (Чугину), Оуни (Шуну), Кулзаб (Колзыб), Мегисалда⁷. Это были животноводческие села, где в основном занимались овцеводством. Было развито также земледелие. Это два основных занятия мукратльцев.

О взаимоотношениях с феодальными владениями Мукратля мало или вообще нет сведений. Но известно, что соседнее общество Рис-Ор находилось под влиянием казикумухских ханов. Конечно, последние не могли не оказывать влияние и на Мукратль.

¹ А-Д.Г. Указ. соч. С.475.

² Там же. С.261.

³ Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII – нач. XIX в. // Общественный строй союзов сельских общин ... С.30.

⁴ Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. С.271.

⁵ Комаров А. Указ.соч. С.43.

⁶ Там же. С.60.

⁷ Там же.

Как писал В.Г. Гаджиев, ряд аулов Мукратля были также зависимы от казикумухских ханов¹.

Нельзя не остановиться и на обществе Карах, являвшимся одним из больших и известных политических структур горного Дагестана. На севере общество граничило с Андалалом, с запада – с Гидатлем, на юге с селами Антль-Ратля, на востоке – с обществом Мукратль. В составе общества находилось 18 сел во главе с Гочобом². Из других сел отметим Сагада, Сумита, Моксоб, Цулда, Тланух, Унтлук, Тлярош, Хачада, Мурух, Тлях, Гонох и т.д.³ Согласно данным конца 50-х годов XIX в., в обществе проживало 9 тыс. человек⁴. Почему-то Н.А. Окольничий давал вместе Андалальское и Карахское общества и писал, что в составе их было свыше 20 тыс. дворов и «в случае поголовного восстания, они могли выставить до 20.000 вооруженных человек»⁵. Он же писал, что в составе Караха была 21 деревня, в которых находилось 1750 дворов⁶.

Отметив, что эти два общества пасли «свои стада во владениях казикумухских, мехтулинских и тарковских», Н.А. Окольничий писал, что они «были в большой зависимости от них»⁷. Но больше никаких сведений о других формах зависимости карахцев нет, точно так же, как нет сведений о обязанностях или повинностях их тарковским или другим правителям. Об Андалале же они писали выше и отметили, что в ряде его сел жили представители правящего феодальной фамилии казикумухских правителей.

Можно писать и о других обществах Аварии. Но особого интереса они не представляют, они в своем социально-экономическом положении и в административно-политическом устройстве ничем или почти ничем не отличались от уже описанных обществ. Нет у нас и конкретных сведений о их политической или экономической зависимости от феодальных правителей нагорного, предгорного или равнинного Дагестана. Поэтому считаем возможным не останавливаться на них. Описание их не даст ничего нового. Но в то же время нельзя пройти мимо или не дать описание одного из

¹ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.16.

² Берже А. Материалы ... С.264; Комаров А. Списки ... С.55.

³ Берже А. Указ.соч. С.295; Комаров А. Указ.соч. С.54-55.

⁴ А.-Д.Г. Указ.соч. С.478.

⁵ Окольничий. Указ.соч. С.153.

⁶ Там же. С.152.

⁷ Там же. С.153.

федераций горных обществ, известной под названием Антль-Ратль.

Антль-Ратль – это самая крупная по территории и составу обществ, входивших в нее, политическая структура горного и высокогорного Дагестана. В нее входил ряд обществ, которые превосходили многие описанные выше общества Аварии и даже неописанные еще общества других народов Дагестана. Но об этом речь пойдет ниже. Здесь же прежде всего отметим, что это объединение (союз, федерация) обществ находилось в верховьях Аварского Койсу, занимая «долины ущелья Главного хребта гор с запада на восток на границе с Кахетией». Это была обширная территория, где располагались высокогорные общества. «Границы Антль-Ратля, – писал И.И.Норденстам, – весьма неопределительны; с юга страна сия отделена от Кахетии и Джарской и Белоканской области Главным Кавказским хребтом, с востока прилегают к оной земли лезгинских (аварских – Б.А.) общин Кхессерух (Тлейсерух – Б.А.) и Карах; к западу живут дидойцы, иманевские и богозские лезгины (аварцы – Б.А.), а к северу разные лезгинские (аварские – Б.А.) племена; кхеле, косо, томсуда, бахтух и другие ...»¹. По его же сведениям, территория Антль-Ратля тянулась «в длину, т.е. по направлению Главного Кавказского хребта, от 50 до 60 верст и столько же в ширину, считая оную от юга к северу, что составляет около 2500 кв. верст»².

Антль-Ратль первоначально состоял из семи горных, вернее высокогорных обществ, откуда и произошло название федерации (антк – ункю – семь и ратль – страна) – семиземелье. В последствии в нее стали входить девять обществ. Это: Джурмут, Тхебель (или Тходоколо – Чадаколо), Бохну, Унхада, Анцлус, Таш, Анцух, Хуанал (или Капуча) и Кхенада³. Среди этих обществ были как небольшие, состоявшие из 5-7-9 сел, так и крупные, в состав которых входило до 20 и более сел, как например, Таш, состоявший из 27 сел и отселков, и Анцух, состоявший из 21 села. И, естественно, эти общества были и самыми многочисленными. Так, в Таше было

¹ Норденстам И.И. Указ.соч. С.319.

² Там же.

³ Там же.

1120 дворов, а в Анцухе 1000 дворов. Из других многолюдных обществ отметим Анцросо, где было 770 дворов, Капуча – 710 дворов, Бохну – 630 дворов. В отдельных обществах количество дворов составляло от 185 до 300¹. Всего же в Антль-Ратле было 5215 дворов, где проживало 21 тыс. жителей. По данным А.Берже, относящимся к 1842 и 1852 гг., в Антль-Ратле проживало 23790 человек². Но И.И.Норденстам, обобщив приведенные им в работе сведения о количестве дворов Антль-Ратля, писал далее: «Примерно можно считать, что число дворов, или семейств, простирается до 5000. Полагая в каждом семействе до 5 или 6 душ, все народонаселение в Анкт-Ратле составит от 28 до 30000 жителей»³. Исходя из этой цифры, он полагал, что все общества, входившие в федерацию Антль-Ратль, могли «собрать от 4-х до 5000 человек хорошо вооруженных, а с тем, чтобы защищать свои дома, они могут выставить несравненно больше»⁴.

Среди перечисленных выше обществ, входивших в состав федерации Антль-Ратль, самым известным и сильным было общество Анцух, расположенное у слияния трех рек: Хзанор, Сараор и Джурмут. Название общества возникло от «анцго нух», что значит десять дорог. Дело в том, что на территории общества соединяются дороги и тропинки, ведущие в населенные пункты анцухского джамаата, проходит также дорога, ведущая во внутренний Дагестан и в Тлярата⁵. Сначала было одно единое общество Анцухо-Капуча, которое первоначально входило в состав Дидоэтии (Дидо), а впоследствии становится центром федерации союзов обществ Антль-Ратль. Центром общества было сел. Чадаколоб. Общество было расположено на самой границе с Грузией и поддерживало с ней разнообразные связи. Как отмечал И.И.Норденстам, Анцухское общество раньше славилось не только в Антль-Ратле, но и «во всем Дагестане своим могуществом и богатством»⁶. По

¹ Там же. С.320-324.

² Берже А. Материалы ... С.271.

³ Норденстам И.И. Указ.соч. С.324.

⁴ Там же. С.328.

⁵ Юсупова Л. Анцух // Дагестанская правда. 15 сент. 2015.

⁶ Норденстам И.И. Указ.соч. С.323.

его же сведениям, раньше дидойские общества «были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань»¹. Но впоследствии в результате распрей между деревнями, находящимися на Шара-Оре, и теми, которые располагались на Кудаб-Оре, последние отделились и образовали особое общество под названием Хуанала. Это разделение ослабило Анцух. «Видя несогласие между своими владельцами, дидойцы со временем отказались от платежа дани, чему способствовало и распространившаяся в обществах Анцух и Хуанал» заразительная болезнь, и гибель многих жителей, что привело к уменьшению народонаселения «до того, что некому было работать, и скот пропадал без присмотра»². Анцухцы сначала хотели силою оружия привести дидойцев в прежнее повиновение, для чего обратились за помощью «к своим соседям». Но и последние, ослабленные в результате болезни, не могли помочь им. Поэтому анцухцы «вынуждены были оставить их (дидойцев – Б.А.) в свободе»³.

Интересно, что еще при царе Ираклии деревни Сабуй, Шильда, Алмати и еще два селения платили капучинцам с каждого двора ежегодно по 5 абазов, одной курице, десяти хлебов и одной тупке водки, а деревни Кварели, Гавази, Чекани и Кочетаны платили такую же подать анцухцам. За это эти два общества (Анцух и Капуча) «по востребованию царя Ираклия должны были из своей среды сформировать ополчение и действовать оным там, где царь прикажет». Причем для сбора ополчения «выходили все свыше 15 лет, исключая стариков». Ополчение содержало само себя, грузинский царь давал провиант и порох «во время нахождения на службе»⁴. Получается, что ополчение для грузинского царя анцухские и капучинские общества собирали и выставляли для него за плату. Поэтому вряд ли эту плату можно рассматривать как дань. Можно в этом плане привести аналогии с выставлением ополчения рядом обществ Дагестана феодалным владельцам, хотя, конечно, мы не знаем примеров обложения определенными продуктами или деньгами каких-то обществ.

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Такова характеристика основных горных обществ Аварии в целом. Среди них, как видно из их описания, были и крупные, и средние, и небольшие как по занимаемой территории, так и по численности, входивших в их состав сел и населения. Среди них были также более политически активные и менее активные. Кроме того, что отличало эти общества друг от друга – это та или иная форма зависимости от соседних феодальных владений. Все это определяло и отношение их к политике России, проводимой в Дагестане на рубеже XVIII-XIX в.

3. Даргинские горные общества

По расположению и занимаемой территории даргинские горные общества можно разделить на несколько групп. Это пять обществ Верхней Даргинии: Акушинское, Цудахарское, Усишинское, Мекегинское и Мугинское, объединенные в единый союз (федерацию) под названием Акуша-Дарго, во главе которого стояло Акушинское общество. Вторую группу горных обществ даргинцев составляли восточные даргинцы во главе с Урахинским обществом. Союз назывался Каба-Дарго или Урахинский союз. Сюда же следует отнести Хамур-Дарго, известное то как Утамышское султанство, то как общество, находившееся в составе Кайтагского уцмийства. В составе самого Хамур-Дарго находились даргинские села Кичигамри, Мурдук, Мугри, Канасираги, Бурдеки, Мамааул, Балтамахи, известные и как села Каба-Дарго, о чем говорят историко-этнографические материалы и пишут отдельные авторы советского периода¹. Третья группа даргинских горных обществ – это общества Верхнего Кайтага (Муйра, Гапш, Ганк и Ицари), а также Сюргинское (Сюржи) общество во главе сначала с сел. Нахки, а затем Урари. Сюда же можно отнести зависимое от Казикумуха общество Буркун-Дарго. В Нижнем Кайтаге находились предгорные общества Урчмул, Каракайтаг, Шурканти и Каттаган (Каттагни). Особняком было расположено общество Гуцул (Гуцу) – Дарго, занимая территорию между Казикумухом и Агулом, как-то оторвано, в особенности центр общества – Чирах, от остальных даргинских обществ.

¹ Далгат А. В огне революции. Воспоминания. Махачкала, 1960. С.5; Полевой материал, собранный в 1962-1967 гг.

Изучение даргинских обществ начнем с Верхней Даргинии, где, как было отмечено выше, располагались пять обществ Центрального или Среднего Дагестана, известных и под общим названием Акуша-Дарго, возникшего от главенства в союзе этих пяти обществ Акушинского общества, как наиболее крупного и сильного среди них.

В имеющейся исторической литературе часто все общества даются под общим названием Акуша-Дарго, Акуша, Дарго и т.д., а жители их как акушинцы. Поэтому и изучение этих верхнедаргинских обществ целесообразно дать вместе, а не отдельно каждого. Тогда можно отметить, что эти общества в целом вместе занимали довольно большую территорию по масштабам Дагестана. Это территория нынешних Акушинского (без Сюргинского участка) и Левашинского районов, относящихся к горной и горно-долинной зонам. Еще в первой трети XVIII в. участник Каспийского похода Петра I 1722 г. И.-Г. Гербер писал, что Акуша (имеются в виду все пять обществ) находится «между горами Иджар под таулинцами» (аварцами – Б.А.) и «отделены высокими непроходимыми горами»¹. Почти через 70 лет участник Персидского похода 1796 г. Д.И. Тихонов отмечал, что жители Акуша-Дарго жили «в непроходимых почти горах и чрезвычайных стремнинах, к которым только с трудностью можно проехать верховой ездой ... и потому их называют вообще горцами Дарго»². Сохранилась эта территория за Акуша-Дарго и в последующем. В первой трети XIX в. С.М. Броневский писал, что «Акуша, акушинцы или Акуш-Дарга живут в горах между Дагестаном и Лезгистаном»³. В архивном источнике начала 40-х годов XIX в. сказано, что территория Акуша-Дарго прорезана «отрогами Кавказских гор незначительной высоты, по сравнению с горами прочего Дагестана»⁴. Горная зона, занимаемая Акуша-Дарго, – это ряд известняковых хребтов, вытянутых с северо-востока на юго-восток и разделенных на отдельные массивы с глубокими долинами между ними. Как писал П.Зубов, «Акуша – во всем своем протяжении покрыта высокими горами,

¹ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.101.

² Тихонов Д.И. Указ.соч. // ИГЭД. С.131.

³ Броневский С. Указ.соч. Ч.2. С.307.

⁴ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6512. Л.90.

между которыми струятся все три рукава Манаса»¹. Лишь в центральной части территории Акуша-Дарго имеется более или менее ровная площадка «Харбуки-диркъя». Горно-долинная же зона находится внутри горной. Это в основном долины Казикумухского Койсу в его среднем течении и долина реки Акушинки в нижнем течении.

Как отметили выше, при описании верхнедаргинских обществ даются территория и границы всего союза, а не отдельных его частей, т.е. обществ, составляющих его, хотя, конечно, каждое из них имело свою территорию со своими определенными границами. Так, в одном архивном источнике сказано, что жители Акуша-Дарго занимают «средину Кавказа, обитают между Казыкумыками, Андалал, Койсубу, Мехтулу, обществами Гимры и Сюрга» и расположены за огромными ветвями гор»². Акуша-Дарго граничило на севере с Мехтулинским ханством, на северо-востоке с шамхальством Тарковским, на юге – с Сюргинским союзом, на востоке – с Каба-Дарго и Кайтагским уцмийством, на западе – с Андалалом и Казикумухским ханством.

Внутри союза Акуша-Дарго общества, составляющие его, граничили друг с другом. В центре их находилось Акушинское общество, занимая почти половину территории союза. Оно граничило со всеми остальными обществами союза: с севера – с Цудахарским, с востока – с Мугинским, Усишинским и Мекегинским, на юге – с Мугинским и т.д. В свою очередь, эти общества граничили с окружающими феодальными владениями и горными обществами других народов Дагестана. Само же Акушинское общество имело внешние границы только на севере, где граничило с Мехтулой, и на юге – с Сюргинским обществом.

Каждое общество Акуша-Дарго состояло из известного количества сел, к сожалению, по ним, как и по союзу в целом, имеются разные противоречивые сведения. Первые известия о составе Акуша-Дарго относятся к 30-м годам XVIII в. Согласно этим сведениям, под управлением акушинского кадия Аджи-Айгуна находилось 30 деревень, входивших, как сказано в источнике, в состав

¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель ... СПб., 1835. Ч.3. С.252.

² РГВИА. Ф.482. Ед.хр.127. С.161.

«Салатов (? – Б.А.), Аккуша, Мига, Цудахари, Микаги, Ошуша», известных под общим названием аккумулянцев, а по крепости их мест Дарга»¹. По сведениям И.А.Гильденштедта, относящимся к 70-м годам XVIII в., в Акуша-Дарго было 29 сел². В начале XIX в. известный лингвист И.Клапрот писал, что Акуша образует достаточно сильную республику, которая насчитывает около 30 деревень, расположенных в горах Северного Дагестана у истоков Теркали, Манаса и Гимри»³.

Больше всего сел входило в Акушинское общество. Анализ и сопоставление имеющихся сведений изучаемого времени и более позднего периода показывает, что в Акушинское общество входило не менее 20 сел, Усишинское – 5, Мугинское – 2, Мекегинское – 3, Цудахарское – 1. В данном случае не берутся в учет хутора и отселки, образовавшиеся в XVII-XVIII вв., которых было, согласно сведениям XIX в., в Акуша – 60, Цудахаре – более 40, Мекеги – 12, Муги – 4⁴.

Территория Акуша-Дарго была наиболее густонаселенной частью Среднего Дагестана. Еще в первой трети XVIII в. И.-Г.Гербер писал, что «уезд» Акуша «состоит во многих деревнях»⁵, а И.А.Гильденштедт в 70-е годы XVIII в., что «Акуша многолюден и содержит до 1000 семей». По его же сведениям, в Цудахаре тогда же было до 2000 семейств⁶. Многолюдность Акуша-Дарго отмечали и другие авторы XVIII-XIX вв.: Эллис, И.Клапрот, офицер генштаба Вранкен и т.д. С.М.Броневский писал о наличии в Акуша-Дарго «неопределенного количества ... деревень, весьма многолюдных» и что в нем более 20 тыс. дворов⁷. Еще раньше него участник Персидского похода 1796 г. И.Г.Дренякин писал, что

¹ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч.1. С.128.

² Гильденштедт И.А. Указ.соч. С.130.

³ Klappath. Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere. Berlin, 1814. S.60-61.

⁴ Комаров А. Списки ... С.13, 15, 17, 19, 20, 21.

⁵ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.101.

⁶ Гильденштедт И.А. Указ.соч. С.130.

⁷ Броневский С. Новейшие географические исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.2. С.307.

«акушинцев 30000 дворов и 90000 душ»¹, а по сведениям академика П.Г.Буткова, также участника указанного похода, в Акуша-Дарго было «дворов до 30000, душ вообще 98000»². Еще ранее – в 80-е годы XVIII в., по сведениям Я.Рейнеггса, в Акуша было 7000 семейств³ (возможно, автор имел ввиду не только собственно Акуша).

О многолюдности Акуша-Дарго говорят и сведения XIX в. Так, по сведениям ген. А.П.Ермолова, в Акуша было более 10 тыс. человек, в Уллу-ая – до 800 домов⁴. А.Неверовский писал, что в Цудахарском обществе было 10 тыс. человек, в Акушинском – 25 тыс., Мекегинском – 4 тыс., Усишинском – 5 тыс.⁵ Имеются сведения о составе обществ Акуша-Дарго в 30-е годы XIX в., согласно которым в Акушинском обществе было 22 селений, в Усишинском – 5, Мекегинском – 3, Мугинском – 1, Цудахарском – 5⁶. Заметим, что здесь также не учтены все отселки и хутора.

Интерес представляют сведения о количестве хозяйств Акуша-Дарго, относящиеся к 40-60-м годам XIX в. По сведениям Н.А. Окольниковичего, в Акушинском обществе было 2435 дыма, в Мекегинском – 588, Усишинском – 985, Цудахарском – 1500, Мугинском – 200⁷. По сведениям А.Комарова, их было – в Акушинском – 1735, в Усишинском – 653, Мугинском – 606, Мекегинском – 797. Наиболее крупными селами были центры обществ Акуша, Цудахар, Муги, Мекеги, Усиша. Были в союзе и другие большие села, как например, Гапшима, где по данным Я. Рейнеггса, было 800 дворов⁸. Такое же количество дворов было, как отметили выше, и в Уллу-ая⁹, о чем говорит и само название села – «уллу» означает по тюркски «большой».

¹ Дренякин И.Г. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. Таблица.

² Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С.210.

³ См. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992. С.274.

⁴ Ермолов А.В. Записки и приложения (1816-1827). М., 1868. Ч.2. С.98.

⁵ Неверовский А. Краткий взгляд ... С.20.

⁶ РГВИА. Ф.205. Оп.1. Д.139. Л.5-7.

⁷ Окольниковичий. Указ.соч. С.155.

⁸ Дагестан в известиях ... С.274.

⁹ Ермолов А.П. Указ.соч. С.96.

Особенностью обществ Верхней Даргинии, а, следовательно, их союза в целом была этническая неоднородность населения, входящего в них. В трех из пяти обществ, составляющих Акуша-Дарго, жили только даргинцы. Это общества Усиша, Мекеги и Муги, а в двух обществах (Акушинском и Цудахарском), кроме даргинских сел, где проживала основная часть их населения, были аварские (Кутиша, Н. Чогли, Ср. Чогли, В. Чогли, Урма, Хахита, Чуни, ряд из которых ранее были в составе Мехтулинского ханства) и лакские (Балхар, Уллучара, Шудикана, Кули), издавна входившие в состав Акуша-Дарго. В составе Цудахарского общества находились и аварские села Андалала – Салта и Кегер. Причина вхождения их в Цудахарское общество связано с их междоусобной борьбой. Кроме того, известно, что в одно время в составе Цудахарского общества находилось и сел. Кудали¹.

Многолюдность верхнедаргинских обществ и Акуша-Дарго в целом давала возможность иметь и большие воинские силы, которые во многом определяли его политическое положение и влияние на другие горные общества и феодальные владения Дагестана. Как писал ген. А.П. Ермолов, «Акушинский народ сильнейший в Дагестане и воинственный». Он же отмечал, что «могущественные акушинцы» служили твердой опорой всем прочим народам и могущественным своим влиянием их против нас (русских – Б.А.) вооружали»². **instituteofhistory.ru**

Влияние Акуша-Дарго на другие политические структуры и народы Дагестана усилилось на рубеже XVIII-XIX в. Но об этом будет сказано более конкретно в следующем разделе работы. Здесь же обратим внимание, что это было следствием того, что федерация верхнедаргинских обществ была весьма сильна, она выставила большие воинские силы, в которых нуждались феодальные владетели, в частности шамхал, уцмий, кубино-дербентский хан и др. По сведениям П.Г. Буткова, в конце XVIII в. «шамхал Тарковский от принадлежащих ему владений и более акушинского народа, мог выставить 26000 человек»³. Полковник Н.А.Окольничий писал, говоря о 40-х годах XIX в., что собственно Акуша-

¹ Копии документов и материалов, извлеченных Р.Г.Маршаевым из Государственного исторического музея Армении. Ф.Лазерева 43. Оп.1. Д.119, Л.29.

² Ермолов А.П. Указ.соч. С.47.

³ Бутков П.Г. Указ.соч. С.210.

Дарго могло выставить 15000 воинов¹. Генерал Клюки фон Клюгенау в 30-е годы XIX в. писал, что «при всеобщем ополчении военная сила Дарго доходила до 17 тыс. воинов»². По сведениям же А. Комарова, Акуша-Дарго вместе с Сюрга могло выставить 25 тыс. воинов³. Примерно такое количество воинов было у Акуша-Дарго в декабре 1819 г., когда против него совершал поход ген. А. П. Ермолов⁴. А. Ржевский писал, что акушинцы «славились в прежние времена своею воинственностью, выставляли многочисленныя ополчения»⁵. Как отмечал майор И.-Г. Гербер, это были «люди к войне храбрые, доброконные и оруженные»⁶, подготовленные к «ратному делу», которые, как и другие народы Дагестана, «воинскому духу присоединяли гораздо более трудолюбия, неутомимости и силы, нежели другой азийский (азиатский – Б. А.) народ»⁷.

Именно возможность выставлять большие воинские силы делали Акуша-Дарго сильным и влиятельным. Пожалуй, Акуша-Дарго являлось одним из самых активных и влиятельных политических структур феодального Дагестана, которая участвовала почти во всех политических событиях, междоусобицах, выступавшая посредником, улаживающим взаимоотношения феодальных владений между собой и с союзами сельских общин, последних между собой, различных обществ и сел между собой и т. д. К акушинскому кадию часто обращались другие владельцы и руководители союзов общин за помощью, советом и посредничеством. К Акуша-Дарго часто обращались шамхалы, уцмий, ханы феодальных владений за помощью. Вооруженные силы Акуша-Дарго участвовали в походах за пределы Дагестана.

Особенно усилилось влияние Акуша-Дарго на феодальные владения и различные общества в XIX в. И не без основания русское военное командование в Дагестане (особенно генерал

¹ Окольничий. Указ. соч. С. 155.

² РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.

³ Комаров А. Списки ... С. 16.

⁴ Ермолов А. П. Указ. соч.

⁵ Ржевский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6. С. 260.

⁶ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 101.

⁷ Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии / Пер.: с франц. СПб., 1805. С. 25.

А.П.Ермолов) успехи в Дагестане русских войск связывало с позицией, занимаемой Акуша-Дарго, с политикой его руководства (акушинских кадиев), имевших большое влияние не только на даргинцев, но и на другие народы Дагестана. Как писал офицер русской армии Н.А.Волконский, «Ермолов понимал как нельзя лучше, что пока Акуша не будет окончательно под нашим (русским – Б.А.) влиянием, дела наши в Дагестане можно считать только на пути к цели»¹. Но подробно обо всем этом будет сказано во второй части работы, посвященной политике России в отношении горных обществ и отношению последних к активизации ее политики в Дагестане на рубеже XVIII-XIX в.

Не всегда простые были взаимоотношения Акуша-Дарго с феодалными владениями. Слабым местом Акуша-Дарго было отсутствие зимних пастбищ, необходимых для содержания в зимние месяцы своих многочисленных отар овец. Это и являлось причиной тех взаимоотношений верхнедаргинских обществ, которые складывались с шамхалами и уцмиями, во владениях которых находились зимние пастбища так необходимые жителям обществ Верхнего Дарго. Но известно и об этом говорят источники, что верхнедаргинские общества (Акуша, Усиша, Цудахар и др.) в XIV-XVI вв., как и многие аварские и лезгинские общества «признавали власть шамхала и платили ему подати»². Об этом сказано в «Дербент-наме», в работах Мухаммад-Рафи, А.-К. Бакиханова, об этом писали советские ученые (Х.-М.О.Хашаев, В.Г.Гаджиев и др.). Но в середине или вернее в первой половине XVII в. Акуша-Дарго освободилось от Казикумухского шамхальства, так как оно перестало существовать. Но шамхалы, переехавшие в Тарки, остались, и они по-прежнему продолжали быть собственниками огромной территории, где находились зимние пастбища. Поэтому, освободившись политически, верхнедаргинские общества продолжали быть зависимыми от шамхалов экономически, так как независимо от перехода шамхала в Тарки, они продолжали владеть по-прежнему зимними пастбищами, необходимыми для овцеводческих обществ Горного Дагестана. Это, конечно, и предопределяли

¹ Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе, с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом // КС. Тифлис, 1887. Т.11. С.4.

² Гаджиев В.Г. Союзы ... С.12.

взаимоотношения последних с тарковскими владельцами – шамхалами.

Конечно, экономическая зависимость верхнедаргинских обществ, и шамхал, и уцмий, во владении, которого также в зимний период паслись овцы жителей Акуша-Дарго, о чем хорошо писал майор И.-Г. Гербер (в Кайтагском уцмийстве «особливо отличаются добрые луга для корму скотины и баранов, чего ради акушинцы и многие таулинцы (горцы – Б.А.) баранов своих зимним временем сюды на корм пригоняют, и за то усмею положено пошлину платить. И понеже (так как – Б.А.) каждую зиму более 100000 баранов здесь кормятся, усмею от того немалые доходы приходят¹), стремились подчинить Акуша-Дарго. В частности, такую попытку сделал в первой трети XVIII уцмий Кайтага Ахмедхан, используя для этого приход «акушинцев» на помощь ему, когда русские войска «приближались» к его владению, чтобы «добром или силою под Российскую империю привести». Уцмий, приняв подданство России, как писал И.-Г. Гербер, «акушинцов ... российскими войсками страшал, что русские намерены с войсками в Акушу идти и их разорить, для того (потому что – Б.А.) оные ныне к нему, усмею, на помощь пришли»². Акушинцы, поверив уцмию, просили его, «чтоб он их как подданных своих защитил», и обещали «ему во всем послушны быть и дали ему ... аманатов». Таким образом, «обманом усмей акушинцов под свою власть привел»³.

Конечно, в дальнейшем акушинцы освободились из-под опеки уцмия, но продолжали в необходимых случаях оказывать ему помощь. Взаимоотношения же с шамхалом поддерживались и в последующем, так как экономическая зависимость (необходимость аренды зимних пастбищ) продолжалась.

Исходя из таких взаимоотношений Акуша-Дарго с шамхалом и уцмием, некоторые авторы, как отмечал В.Г. Гаджиев, склонны были даже считать, что Акушинское владение (так называет Акуша-Дарго Д.И. Тихонов) находилось под протекцией шамхала

¹ Гербер И.-Г. Указ.соч. С.84-85.

² Там же. С.102.

³ Там же.

Тарковского¹. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг писали, что Акуша-Дарго находилось под покровительством шамхала, «через которого большею частью имеют сношения с русскими»². Нельзя не согласиться с В.Г. Гаджиевым, что эти сообщения, да и сообщения ряда других авторов, «не следует понимать буквально». Между Акуша-Дарго, шамхалом Тарковским и уцмием Кайтага, как отмечают исследователи, установились своеобразные отношения «взаимозависимости». Вышеупомянутый Д.И. Тихонов, писал, что главной нуждой жителей Акуша-Дарго было «в Шамхале то, что ... принуждены нанимать на зимнее время завсегда в Шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны и по этой самой причине его уважают». В свою очередь, шамхал во время «великой опасности» и другой необходимости, когда понадобится «вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и с запла-тою, а принудить их не может»³. Точно такими же были взаимоотношения Акуша-Дарго с уцмием⁴. Если бы Акуша-Дарго действительно зависело от указанных феодальных владений, отношения их были бы другими, они бы «не по доброй воле» выставляли свое «вооруженное войско», а тогда, когда пожелает шамхал или уцмий, т.е. это была бы обязанностью как подвластных к своему сюзерену. В нашем же случае выставление «вооруженного войска» для шамхала или уцмий являлось ответной услугой за аренду зимних пастбищ овцевладельцами верхнедаргинских обществ Акуша-Дарго. Они не были ни подданными, ни подвластными шамхала или уцмий. Акуша-Дарго – это самостоятельная, независимая политическая структура, игравшая в изучаемый период весьма заметную роль во взаимоотношениях народов Дагестана и вообще в его истории в целом.

Крупным обществом даргинцев было Сирга (СирхІя), известное в исторической литературе под названием Сюрга, занимая части территории нынешних Акушинского и Дахадаевского районов. Сюргинское общество на севере граничило с Акуша-Дарго, на

¹ Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С.131.

² Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С.308.

³ Тихонов Д.И. Указ.соч. // ИГЭД. С.131.

⁴ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.12.

юге с обществом Буркун-Дарго и Агулом, на западе с Казикумухским ханством и на востоке с обществами Кайтагского уцмийства. Это в основном территория, занятая высокими горами. Но исторически территория Сюрга делилась на верхнюю зону (ХьарсирхІяла) и нижнюю зону (Хьарсирхіяла)¹. В верхней зоне горные цепи расположены выше, высота хребтов здесь достигает от 2000 до 3000 м. В нижней зоне они достигают до 2000 м. Одна отрасль хребта Кокма-Дага проходит на юге территории Сюрга, образуя собой границу с южными соседями – Буркун-Дарго и агульскими селами. А от Шуну-Дага начинается хребет Салух-Даг, который служит границей общества с территорией Акушинского союза². По сведениям участника Персидского похода 1796 г. Д.И.Тихонова, в конце XVIII в. селения Сюрга находились «в горах на вершинах речки Большой Буам»³. Немецкий ученый Ф. Боденштедт также указывал, что «местоположение» Сюрга «большей частью гористое»⁴. Это было настоящее горное общество с умеренным холодным климатом со средней годовой температурой от + 10 до – 4⁰. Значительная площадь высокогорной зоны общества представляет собой альпийские луга, что благоприятствует занятию скотоводством. **instituteofhistory.ru**

Общество Сюрга в отличие от соседнего Акушинского общества было моноэтнической структурой. О составе общества в целом меньше расхождений в имеющихся сведениях, чем о других многих обществах. Впервые о селах общества Сюрга писал И.А. Гильденштедт, дав их в составе Акуша-Дарго. Это: Цугни (Цугнила), Гулетта (Кулеттале)⁵. В 1796 г. Д.И. Тихонов, перечислив Сюрга в составе Кайтагского уцмийства, говорил только о двух селениях сюргинцев – Ургали (возможно, Урари) как о главном «в округе» и еще о сел. «Ишбуганчи»⁶. Ранее столицей (центром)

¹ Султанбеков Р.М. Сюрга в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2008. С.26.

² Берже А. Прикаспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856. С.328.

³ Тихонов Д.И. Указ.соч. С.133.

⁴ Bodenstädt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen. Frankfurt. A.M., 1845. S.133.

⁵ Гильденштедт И.А. Указ.соч. С.130.

⁶ Тихонов Д.И. Указ.соч. С.133.

Сюрга было сел. Нахки (Нухи-къала), разрушенное в 1741 г. до основания Надир-шахом. Именно после этого возвышается сел. Урари, ставшее центром Сюрга. Другими наиболее крупными селами Сюрга были Дуакар, Наци, Цугни, Гулатти. По данным первой трети XIX в., в составе Сюрга были такие села: Урали (УргIяри), Сягли (Цугни), Даоркала (Дуахъар), Наркали (Нахки), Нусцали (Наци), Хулат-тавли (Хулабарк), Мирзатавли (Мирзатта), Харманули (Хуршни), Бекели (Бакъни), Сутабаджали (Сутбук), Урцакали (Урцаки), Урмали (Ургани), Цималъхъали (?), Гюллянкали (Гуладди), Уранали (Ураги)¹. Почему-то в этом перечне сел общества Сюрга нет сел. Дзилебки и Гулебки. И по сведениям середины XIX в. общество Сюрга состояло из 15 сел и 42 хуторов², образовавшихся в основном из таких крупных сел, как Нахки, Наци, Цугни, Урари, Дуакар.

Общество Сюрга было средней структурой, меньше чем приведенные выше крупные общества, состоявшиеся из 15 до 20 и даже более сел, и большой – относительно небольших обществ. Хотя нет данных о численности хозяйств и населения в изучаемое время, но из сведений более позднего времени можно составить приблизительную картину, хотя они и противоречивы. Так, по сведениям П.Зубова, в 30-е годы XIX в. численность населения Сюрго составляла всего 3 тыс. человек³, с чем, конечно, трудно согласиться. Н.А. Окольничий, писавший в 40-х годах XIX в., численность дворов Сюрга давал вместе с численностью дворов Кубачи и она составляла 3200⁴. По данным А. Комарова, в 60-е годы XIX в. в Сюрга было 1916 дыма и 8388 чел.⁵ А по данным 80-х годов XIX в. в Сюрга числилось 2550 хозяйств⁶, в конце века здесь проживало 16 тыс. человек⁷.

¹ Обозрение Российских владений за Кавказом. В статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч.4. С.192.

² Комаров А. Списки ... С.24.

³ Зубов П. Картина Кавказского края ... Ч.3. С.210.

⁴ Окольничий. Указ.соч. С.155.

⁵ Комаров А. Указ.соч. С.85.

⁶ Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887. С.78.

⁷ Козубский Е.И. Памятная книжка ... С.11.

Естественно, при таком разном количестве сведений о численности хозяйств и населения, не могло быть речи и о правдоподобности сведений о численности вооруженных, которых могло выставляться общество Сюрга. Конечно, в них численность вооруженных давалась заниженной. Согласно сведениям ген. Клюки фон Клюгенау, собранных в 30-е годы XIX в., общество Сюрга могло выставить только до 2500 человек вооруженных¹. Кажется, что эта заниженная цифра.

Сведений о политическом положении общества Сюрга не много. По сведениям участника Персидского похода П. Зубова в 1796 г. Д.И. Тихонова, Сюрга находилась в составе Кайтагского уцмийства, как одна из его «округ». Однако других сведений, подтверждающих это, у нас нет. И, думается, это неверное мнение, точно так же, как и мнение указанного автора о вхождении в уцмийство Урахинского общества. Находиться под каким-то влиянием и быть в составе владения уцмий – это разные вещи. Поэтому мы и ставим эти сведения под сомнения.

Имеются сведения о взаимоотношениях Сюрга и Акуша-Дарго. Известно, что при необходимости Сюрга присоединилась к Акуша-Дарго. Имеются даже сведения, что все села Сюргинского общества выплачивали акушинскому кадию по одному быку в год². В 30-е годы XIX в. полковник русской армии Ф.И. Гене писал, что «акушинский кадий имеет ... некоторое влияние на сюргинцев, которые в делах своих приезжают к нему советоваться»³. Х.-М.О. Хашаев писал, что общества, составлявшие Акуша-Дарго, и Сюргинское общество «составляли Союз акуша-сюргинских даргинцев»⁴.

Одним из известных даргинских горных обществ было Урахинское общество или Каба-Дарго, расположенное к востоку от Акуша-Дарго и граничившее к востоку и югу с Кайтагским уцмийством, с севера – Тарковским шамхальством (с территорией сел. Губден), с юга – с верхнекайтагскими (даргинскими обществами). Первое (Урахинское общество) название общество получило от

¹ РГВИА. Ф.205. Оп.1. Д.139. Л.7.

² ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Ед.хр.7.

³ Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 гг. // ИГЭД. С.346.

⁴ Хашаев Х.-М.О. Общественный строй ... С.167.

главного селения Урахи (ХІурахъи), а второе от расположения территории общества около горы Къяба-дубура, что означает «Оторванная гора», которая действительно как-то отрывается от других гор¹. В XIX в. было распространено мнение, что своим названием Каба-Дарго «обязано тому обстоятельству, что оно прежде входило в состав владения уцмийа, а в начале XIX в. после войны с уцмийством, продолжавшейся семь лет, присоединено было к Акуша-Дарго»².

Действительно Урахинское общество некогда было отдельной структурой³, а села Бускри, Меусиша, Викри, Цизгари и др. находились в составе Кайтагского уцмийства. После войны с уцмийством эти села отделились от этого феодального владения и присоединились к Урахинскому обществу. Причем эти события происходили до XIX в. и поэтому вряд ли верно утверждение, что и в XIX в. Каба-Дарго являлось частью Кайтагского уцмийства. Об этом говорит то, что уже в конце XVIII в. села Каба-Дарго перечислены в составе Урахинского общества, которое, по словам Д.И. Тихонова являлось «владением вольных народов»⁴. Поэтому нельзя согласиться с мнением, во-первых, что Урахинское общество состояло (не считая хуторов и отселков) только из одного селения до конца XVIII – начала XIX в.⁵, во-вторых, что к нему присоединились 11 селений Каба-Дарго только в начале XIX в. В то же время из указанных сведений можно понять, что вхождение многих сел Каба-Дарго в состав уцмийства, видимо, являлось чисто номинальным, так же как и вхождение в состав его Урахинского общества. Иначе Д.И. Тихонов не назвал бы это общество (Каба-Дарго в целом) «владением вольных народов»; куда, следовательно, как «вольные» народы входили не только сами урахинцы, но и жители других перечисленных Д.И.Тихоновым населенных пунктов. Но в то же время, как отмечал указанный автор, а также говорят имеющиеся другие сведения, урахинцы «долгое

¹ Н.В. Научные известия (Грамматические и филологические исследования Хюркилинского языка П.К.Услара) // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II. С.81; Услар П.К. Этнография Кавказа. Хюркалинский язык. Тифлис, 1869. Вып. II. С.6.

² Там же.

³ Козубский Е.И. Памятная книжка ... С.249.

⁴ Тихонов Д.И. Указ.соч. // ИГЭД. С.127.

⁵ Козубский Е.И. Указ.соч. С.249.

время находились на службе у уцмиев». У уцмия были даже нукеры из Урахинского общества, которые находились в близких отношениях с ним¹. А в начале XIX в. Урахинское общество вместе с 11 другими даргинскими селениями, которым помогало Акуша-Дарго, воюет с уцмийством, что, очевидно, было связано с желанием окончательно освободиться от него. «Селение это, – писал в середине 70-х годов XIX в. В. Вилльер де Лиль-Адам об Урахи, – замечательно развалинами башни, бывшей свидетельницей войн даргинцев с уцмием Кайтагским в начале нынешнего столетия»².

Освободившись от уцмийства Каба-Дарго, как отметили выше, во главе с Урахинским обществом, присоединилось к Акуша-Дарго. Однако связь образовалась политическая, но не кровная, которая не признавалась, несмотря на близкое сходство наречий². Может быть, это был тактический шаг, необходимый для прекращения претензий уцмия на Каба-Дарго. Присоединение к Акуша-Дарго защищало его от уцмия, который, конечно, не мог портить отношения с ним, к тому же известна была сила верхнедаргинских обществ, к помощи которых прибегал уцмий. Когда же опасность со стороны уцмия прекратилась, Каба-Дарго отделилось от Акуша-Дарго. Видимо, в этом сыграла свою роль и не прошедшая еще обида Урахинского общества на Акуша-Дарго, с которым в конце XVIII в. была семилетняя вражда за пастбищные горы, известные под названием «Туманар дубурти». По решению маслаатчиков из Кумуха, Чоха, Буйнака, Табасарана, собравшихся в сел. Акуша после последнего похода верхнедаргинцев в 1211 г.х. (1796 г.), а когда они потерпели поражение с большими потерями, эти горы были переданы Акуша-Дарго и стали называться «Даргала дубурти». Об этих событиях сохранились записи в арабских рукописях, хранящихся в разных селах Урахинского общества³. Конечно, осадок этих событий урахинцев остался, хотя они и примирились с отходом их пастбищных гор к верхнедаргинцам.

О составе Каба-Дарго и численности его населения наиболее ранние сведения мы находим у Д.И. Тихонова. Каба-Дарго он дает

² НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1. Оп.1. Д.397. С.12.

³ Н.В. Научные известия ... С.6.

³ Рукописи арабских книг, хранящиеся в сел. Урахи и Мулиимахи; Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII- XIX вв. (очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972. С.102.

как одну из округ Кайтагского уцмийства и называет его «Кабардигенская округа», в составе которого даются 8 селений, среди которых: «Гераки» (Урахи – Б.А.) – главная в округе, Гулебки, Мулебки, Шады (Шадни – Б.А.), Гергады (Герга – Б.А.), Икра (Викри – Б.А.), Онакари, Ганклы¹.

Но в достоверность этих сведений трудно поверить, не только потому, что здесь явно ошибочно указаны села, входившие в состав Сюргинского общества, и даже целое общество Верхнего Кайтага – Ганк, но и потому, что Д.И. Тихонов впереди, вместе с такими селами Каба-Дарго как Мургук, Кана-Сираги, Мугри, Цизгари и др. перечисляет сел. Урахи (центр Каба-Дарго) в составе «Гамринской округи» под названием «Г ураклы»².

В действительности Каба-Дарго включило в свой состав больше сел. А.В. Комаров считал, что «Хюркела табун», кроме собственно сел. Урахи, включал в свой состав и присоединившиеся в начале XIX в. 11 сел, известных под общим названием Каба-Дарго, принадлежащих к владениям уцмий Кайтагского³. По сведениям 30-х годов XIX в., в составе Каба-Дарго было 10 селений⁴, в середине XIX в. – 12 селений⁵. Р.М. Магомедов, основываясь на данных Е.И. Козубского, писал, что в Каба-Дарго было 18 селений⁶. А. Далгат – житель сел. Урахи – писал, что в разное время одни села то входили, то выходили из Урахинского общества, что являлось следствием ослабления его «в результате непрерывных сражений с войсками интервентов, в борьбе с местными феодалами, под Дербентом, Самуром, Уллу-Чаем и так далее»⁷.

Естественно, что с изменением состава общества менялась и численность дворов и населения его. Поэтому невозможно привести точные сведения по данному вопросу по изучаемому периоду. Можно лишь отметить, что наиболее крупными селами общества были Урахи, Мулебки, Мургук, Дейбук, которые имели от 200 до

¹ Тихонов Д.И. Указ.соч. С.113.

² Там же. С.132.

³ Комаров А. Списки ... С.21.

⁴ Обозрение Российских владений ... Ч.4. С.192.

⁵ ЦГА РД. Ф.90. Оп.1. Ед.хр.7. Л.1.; Ф.21. Оп.5. Ед.хр.105.

⁶ Магомедов Р.М. Общественно-экономический ... С.118.

⁷ Далгат А. Указ.соч. С.6.

600 и более хозяйств. Остальные села имели от 100 до 200 хозяйств. В Урахи было более 600 хозяйств. Но, как писал Г.-М.Амиров, «число дымов на $\frac{1}{3}$ больше официального числа»¹.

О политической истории Каба-Дарго исследуемого периода мало сведений. Известно только, что в начале XIX в. вместе с рядом других политических структур Дагестана оно выступало против планов русского командования в Дагестане. Каба-Дарго принимало участие в мероприятиях, направленных против царских войск, находящихся в Дагестане, помогало уцмию и акушинскому кадию в организации отпора царским войскам. Командование царской армией в Дагестане усматривало в лице Каба-Дарго одного из противников России в Дагестане и признавало в нем определенную силу. Генерал А.П.Ермолов писал, что среди народов «Горных обществ, находящихся по соседству с Башлы, особо храбростью отличался» народ, называемый Каба-Дарги»².

Мы описали выше семь даргинских обществ. Остальные даргинские общества: два – Буркун-Дарго и Гуцу-Дарго находились в составе Казикумухского ханства, восемь (общества Нижнего Кайтага – Ирчамул (или Урчемул), Каракайтаг, Шуркант и Каттаган, общества Верхнего Кайтага – Муйра, Гапш, Ганк и наиболее отдаленное общество Ицари) находились в составе Кайтагского уцмийства. Разноречивы сведения о ХIамур (Хамур) – Дарго, известное еще и как Утамышское султанство, которое Д.И.Тихонов также давал в составе Кайтагского уцмийства – это конец XVIII в.

Входившие в состав уцмийства общества Нижнего Кайтага были зависимы от власти уцмий и членов правящего дома, которые управляли в селах этих обществ и выступали как местные феодалы. Общества Верхнего Кайтага Гапш, Муйра, Ганк сохранили свою внутреннюю самостоятельность, не платили никаких податей и почти не отличались по политическому положению от обществ, не входивших в состав феодальных владений. «Взаимоотношения уцмий с узденями и вольными джамаатами, – писал Р.М.Магомедов, – регламентировались адатами. Уцмий не имел права распоряжаться общественными землями, самопроизвольно

¹ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С.76.

² Ермолов А.П. Записки ... Ч.2. С.80.

творить суд, нарушать адаты, вести войну и объявлять мир, когда это дело касалось всего Кайтага без соответствующего на то одобрения джамаатов»¹. И что важно, отмеченное им далее: «Джамааты всячески старались сохранить свое внутреннее устройство и не быть придатком уцмия»².

Эти даргинские горные общества Верхнего Кайтага, названные, как видели выше Р.М.Магомедовым, джамаатами (они были известны в исторической литературе как магалы) – Ганк, Гапш, Муйра и Ицари занимали территорию нынешнего Дахадаевского района (без сел общества Сюрга, описанного выше). На юге они граничили (Ганк и Ицари) с обществом Буркун-Дарго, на западе – с обществом Сюрга, на севере – с Каба-Дарго (здесь находились села общества Дейбук и Меусиша), на востоке – с обществами Нижнего Кайтага (Абдашка, Шуркант, Каттаган). Эта территория верховья р.Уллучая, одного из рукавов Джибуса и Артозени.

Верхнекайтагские общества даргинцев Гапш, Муйра и Ганк по составу, т.е. входящих в их состав сел, были небольшими. Так, Гапш состоял из 5 сел, с центром в сел. Уркарах; в Ганк с центром в сел. Киша входило 7 сел, в Муйра – также 7 сел³. Относительно крупными селами были Уркарах, Кубачи, Харбук, Киша, численность дворов которых превышало 300. Но, к сожалению, конкретных данных о численности хозяйств и населения сел этих даргинских обществ по изучаемому периоду отсутствуют. Только в Кубачи, по сведениям Я. Рейнеггса, в 80-е годы XVIII в. было «1200 семей, как писал он, – принадлежащих к поколению Кубачи»⁴. К сожалению, отсутствуют сведения и о происхождении названий перечисленных обществ. Существует лишь записанное А.В. Комаровым предание, в котором говорится, что если какой-нибудь спор не мог решиться, то обыкновенно один из спорящих говорил: «Ну, так пойдем в Гапш»⁵. Смысл этого названия можно расшифровать как «три селения» – от слов «хІябал – три «ши» – селение.

¹ Магомедов Р.М. Указ.соч. С.247.

² Там же.

³ Комаров А. Списки ... С.85-87.

⁴ См.: Дагестан в известиях ... С.278.

⁵ Комаров А. Списки ... С.85.

Общество Ицари, также расположенное в горах, дальше указанных обществ, в прошлом состояло из 7 сел. Но, по данным XIX в., в него входили только Ицари, Чагры, Санакари и Шари¹.

Феодално зависимые общества Нижнего Кайтага занимали территорию в особенности Каракайтаг как предгорье, так и горный участок. Это территория внутреннего Кайтага между Джибусом и Уллучаем и по обеим сторонам Уллучая. Общества Ирчамул и Каракайтаг с юга и юго-востока граничили с Табасараном, с запада и севера – с другими территориями уцмийства. Наиболее крупным из обществ Нижнего Кайтага был Ирчамул, имевший в своем составе, по данным А.Комарова, 23 селения². На самом деле, если речь идет по изучаемому периоду, в этом обществе было больше сел³. Общество Каракайтаг объединяло, по тем же данным А. Комарова, 11 сел, Шуркант – 10, Каттаган – 5⁴. Центрами нижнекайтагских обществ были: Ирчамула – сел. Варсит, Каракайтага – сел. Джибахни (по другим сведениям, Баршамай), Шурканта – сел. Шиляги, Каттагана – сел. Абдашка. В целом села нижнекайтагских обществ были небольшие. К сожалению, об этом можно судить по поздним сведениям, так как по исследуемому периоду нет данных. Согласно же данным 80-х годов XIX в., т.е. через 100 лет начала изучаемого периода в Нижнем Кайтаге было всего несколько сел, имевших более 100 хозяйств. Это Баршамай – 233 двора, Джибахни – 167 дворов, Карацан – 178 дворов, Джавгат – 112 дворов. В сел. Карталай было 100 дворов. Всего же во всех селах нижнекайтагских обществ было 2528 дворов⁵, что примерно соответствовало 12-15 тыс. жителей, если иметь в виду примерно 5 человек в семье. Значит, надо полагать, что в изучаемое время численность населения этих обществ была еще меньше. Все села четырех нижнекайтагских обществ были населены кайтагами – особой этнической группой даргинцев, имевшей свой диалект – кайтагский, который лингвисты называют даже кайтагским языком.

¹ Там же. С.88.

² Там же. С.90.

³ Полевой материал, собранный в Кайтагском районе.

⁴ Комаров А. Указ.соч. С.90-91.

⁵ Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис, 1887. С.158.

Общество Ицари занимало юго-восточную часть нынешнего Дахадаевского района, села которого расположились по обеим сторонам верховья Уллучая. Общество с запада граничило с Казикумухским ханством, с востока – с нижним Кайтагом, с севера и северо-запада – с обществом Сюрга. Общество в исследуемый период, как отметили выше, состояло из 7 сел¹, но по данным А.В. Камарова, в 60-е годы XIX в. в него входили только Ицари, Чагры, Санакари и Шари².

Особых сведений об этом обществе нет. Но, согласно имеющимся сведениям, располагаясь между Кайтагским уцмийством и сильным обществом Сюрга, оно не могло оставаться без внимания. Исследуя Кайтагское уцмийство, Р.М.Магомедов ставил вопрос: «Каким образом ранее свободный и независимый магал Ицари и джамааты Абдашка (общество Каттаган – Б.А.) и Тураги (общество Каттаган – Б.А.) оказались под властью уцмий?» И тут же отвечал на свой вопрос так: «Этому способствовало то обстоятельство. Магал Ицари – граничит с Сиргой и кайтагами. Ицари подвергался частым нападениям со стороны последних. Сделать что-либо против таких сильных противников, какими являлись Сирга и кайтаги, ицаринцы не могли. Надо было либо попасть под влияние соседей, либо обратиться к тому, кто мог бы защитить ицаринцев от нажима соседей. Таким лицом являлся уцмий. Сиргинцы и кайтаги постепенно (постоянно – Б.А.) приходили в Теркеме за хлебом и солью, уцмий мог на этом выиграть. Ицаринцы избрали последний путь, они прибегли к покровительству уцмий и за это обязались платить ему дань. Так, дань, вначале казавшаяся безобидной, впоследствии становится средством порабощения»³. Известно, что дань с ицаринцев взималась и позже – «до самого конца XIX в., даже после низложения уцмийской власти Ермоловым, она продолжала в том же виде поступать в российскую государственную казну»⁴. Согласно «Записке о сословно-поземельном строе в Кайтаге», «Магал Уцари платил уцмийю следующие по-

¹ НА ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.14. № 2262.

² Комаров А. Указ.соч. С.88.

³ Магомедов Р.М. Указ.соч. С.249.

⁴ Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. Т.1. С.377.

дати: жители сел Уцари – 30 баранов, 30 барашков, 20 коз, 20 козлят; жители сел. Шари – 20 баранов, 20 барашков, 10 козлов, 10 козлят и 2 телят годовалых; жители сел. Чагры – 21 батман масла (1 батман = 6 фунтам); жители сел. Сона-Кара давали 9 веревок для увязки на вьюки масла, которое давали чагринцы, одну сабу ячменя для лошадей нукера уцмия и один шерстяной чувал для нукера. Подати эти по конфискации имений и доходов уцмия долгое время поступали в казну instituteofhistory.ru

Интересно, что в работе, изданной через 38 лет после труда 1957 г., Р.М.Магомедов об угрозе ицаринцам писал не со стороны Кайтага и Сюрга, а Кумуха и Сюрга. Вот как он об этом писал: «Предания гласят, что Ицаринский общинный союз, занимавший юго-западный рубеж Кайтаг-Дарго, не смог своими силами отражать постоянные нашествия Кумуха и Сирхи, а потому был вынужден обратиться за военной помощью к уцмию»².

Еще что интересно – Р.М.Магомедов предполагал, что «обложение данью ицаринских сел могло произойти лишь тогда, когда общество Ицари выделилось в отдельную территорию, т.е. – во всяком случае после середины XV в.». И еще, на что обратил внимание Р.М. Магомедов, – что дань, наложенная на Ицари не привела его в превращению в бекский улус, «здесь не укрепились наследственная династическая власть уцмийского дома. Подать выплачивалась уцмию (или его представителю) не как хозяину ицаринской земли, а как главе государства за исполнение его обязанностей, т.е. для ицаринцев она была не феодальной рентой, а государственной податью» instituteofhistory.ru

Общество Буркун-Дарго находилось к югу от общества Сюрга. На севере оно граничило с Кайтагом, на юге – с Агулом, на западе – с Казикумухским ханством. В составе общества находилось 8 сел: Ашты, Кунки, Худуц, Амух, Анклух, Санджи, Цирхе и Чирах⁵. Но это сведения А.Комарова, относящиеся к 60-м годам XIX в. Ранее общество выглядело по-иному. Но, если прав был

¹ Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. Арх.матер. М., 1969. С.219-220.

² Магомедов Р.М. Указ.соч. С.377.

³ Там же. С.378.

⁴ Там же.

⁵ Магомедов Р.М. Указ.соч. С.178.

Р.М.Магомедов, этот состав только без Чираха имело общество Буркун-Дарго и раньше, в частности в XV в. Он перечислял в Буркун-Дарго Ашты, Кунки, Худуц, Санти, Акклух, Амух, Зирхе и Бурхухан. Чирах же он дает как отдельное общество под названием Гуцу-Дарго¹. Что интересно – среди перечисленных сел два являются агульскими – Цирхе (Зирхе) и Буркихан (Бурхухан). Причем Р.М.Магомедов писал, что «Шамхалы задолго до нашего времени Тимура пытались распространить свое влияние в верховьях Уллучая – в XV в. оно уже доходит до с.Ицари, включив весь Буркун-Дарго и Гуцца-Дарго (Чираг). После тимуровского похода Буркиханские джамааты (перечисленные им выше села – Б.А.) ... становятся легкой добычей соседних феодалов»². Более того, как писал далее он, «7 сел (выше он перечислял: Дуакар, Нахки, Наци, Гуладти, Урари, Цугни (сюда добавлено и ныне исчезнувшее с. Буламук) – Б.А.) ..., опираясь на Буркун-Дарго, шамхалы к концу XV в. сумели подчинить себе целиком и Сирху»³.

Что касается Гуцу-Дарго, то об этом обществе очень мало сведений, в архивохранилищах и в кавказоведческой литературе о нем почти ничего нет вплоть до XIX в. Как заметили выше, Р.М.Магомедов писал, что общество состояло из одного Чираха. Но, по нашим сведениям, в него входили и села Амух, Антлух, Цирхе, которые, по другим сведениям, находились в составе Буркун-Дарго. Последнее находилось в составе Казикумухского ханства, точно так же как и Гуцу-Дарго.

4. Горные общества Южного Дагестана

В Южном Дагестане помимо уже сформировавшихся и известных своей политической активностью, участием в событиях, происходивших в Дагестане и Северном Азербайджане и связанных с приходом российских войск, как Дербентское ханство, Табасаранское майсумство, Табасаранское кадийство и образовавшегося в последние десятилетия XVIII в. Кюринского владения (ханства),

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. С.179.

было множество горных обществ, одни из которых активно были вовлечены в политику, проводимую феодальными правителями, другие принимали в них меньшее участие. Эти общества лезгин Самурской долины и Кюра, табасаранские, агульские, рутульские и цахурские. Рассмотрим их по народам, показав по возможности, что они из себя представляли и какую роль в политической жизни региона и Дагестана в целом они играли.

а) Горные общества лезгин Самурской долины

В целом в Самурской долине располагались лезгинские и рутульские горные общества. Но здесь мы остановимся только на лезгинских обществах. Это Ахтыпара, Докузпара и Алтыпара. Они были известны и под общим названием – Самур-вилайет, куда входили и рутульские общества. Название «пара» равнозначно местному названию «магал» и означает «часть», «кусочек». Очевидно, оно было добавлено к каждой части – магалу, которые выделились из бывшей в прошлом этнической и территориально-политической структуры, известной под названием Ахтынского магала. Что касается первых частей обществ – Ахты, Докуз и Алты, то они произошли или были связаны: первое с главенством селения Ахты, второе и третье с тюркскими словами «докуз» – девять и «алты» – шесть», являющимися показателями вхождения в состав этих обществ девяти и шести селений.

Если взять территорию общин Самурской долины в целом, то ее можно очертить так: с севера она граничила с кюринскими обществами (магалами) и обществами Агула, с юга – с Шекинскими ханством по Главному Кавказскому хребту, с юга-востока – с Кубинским ханством, с юго-запада с Илисуйским султанством, с северо-запада – с Цахурским Горным обществом (магалом), с которым граничили рутульские общества, а не лезгинские. Поэтому собственно лезгинские общества не граничили с Горным обществом Цахура. С последним северо-западная граница была только общества Рутула. Земли обществ Самурской долины, как писал в 30-е годы XIX в. П.Зубов, были отделены к северу Алагиндагским хребтом и течением реки Самур от Курахской области (кюринские общества, с которыми были северные границы самурских лезгин – Б.А.); горами, называемыми Шаг-даг, ограничены от Кубинской

провинции, и главным кряжем Кавказа, носящим название: Салават-даг, идущим дугообразно с Востока на север, отделены от провинции Шекинской, владений Илисуйского Султана и Джаробелоканской области». Как писал далее П.Зубов: «Земли сих обществ покрыты высочайшими горами, по ущельям коих стремится река Самур, вытекающая с возвышенностей Чиокура, близ местечка Филасил. Река сия быстротою ничем не уступает Тереку; справа и слева вливаются в нее пенистые горные ручьи, при коих расположены главные места общества: Мискинджи, Рутуль, Ахти и Курегуре (Кара-Кюре – Б.А.). Селения сии, по своему местоположению совершенно неприступны»¹, в чем, конечно, П.Зубов ошибался. В целом, если иметь в виду всю территорию Самурской долины, то можно сказать, что эта территория между Главным хребтом Кавказских гор и правым берегом Самура, где и располагались села обществ самурских лезгин и рутульцев.

Внутри указанной территории, где располагались общества самурских лезгин и рутульцев, каждый магал имел свою территорию. Так, общество Алтыпара находилось возле Самура, по южной стороне между южных гор и к высокой горе Шалбуз-даг². Алтыпара – это небольшое общество, название которого говорит о вхождении в него 6 сел: Каракюре, Мака, Микрах, Каладжух, Куруш и Теки-Пиркент. Наиболее крупным из них, как можно судить по сведениям более позднего времени, было сел. Куруш, затем шли сел. Микрах, Каракюре, Каладжух, Мака и наиболее маленькое Теки-Пиркент, имевшее даже во второй половине XIX в. всего 50 хозяйств³. Согласно сведениям Ф.Ф. Симоновича, центром общества было сел. Каракюре⁴. Х.-М.О.Хашаев писал, что центром общества было сел. Микрах⁵.

К западу от Алтыпара находилось общество Докузпара, располагавшееся «позади гор Шак» и от запада «другими горами обнято»⁶. Название общества показывает, что он состоял из 9 сел:

¹ Зубов П. Указ.соч. Ч.3. С.201-210.

² Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.77.

³ Комаров А. Списки ... С.117.

⁴ Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С.150.

⁵ Хашаев Х.-М. Общественный строй ... С.188.

⁶ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.77.

Джаба, Ихир, Джих-Джих, Пиркент, Ухул, Хурах, Балуджа, Филиджах, Ялджак¹. Центром общества было наиболее крупное сел. Джаба, где, по сведениям XIX в., было 200 хозяйств. Остальные села (кроме Ихира, Ялджуха и Ухула) имели менее 100 хозяйств. Ряд авторов центром общества считали сел. Мискинджи², которое на самом деле было отдельным обществом без других сел, стоявшим как бы особняком, жители которого исповедовали ислам шиитского толка. Мискинджи не входило в состав ни одного из трех обществ. О том, что это сел. не входило в Докузпара говорит и само название этого общества, означающего девять частей.

Самым крупным обществом лезгин Самурской долины была Ахтыпара. Поэтому часто все эти общества известны под общим названием Ахтыпара. Ахтыпара находилась «подле реки Самуры по зюйдовой (южной – Б.А.) стороне еще более (по отношению общества Докузпара, но не по отношению к Рутулу, о чем ошибочно писал И.-Г.Гербер – Б.А.) к весту (западу – Б.А.), Рутуль и Докуспара от зюйда (юга – Б.А.) закрыта высокими горами Шак»³.

Горы Шак – это южная часть Главного Кавказского хребта, отделяющая Ахтыпара от Шекинского ханства. Описавший общества Самурской долины, И.-Г.Гербер не писал о северных границах Ахтыпара. Ими были земли Рутула, а небольшая часть северной и восточной части ее территории граничила на севере с кюринскими селами. Указанная территория, так же как и границы Ахтыпаринского общества, была неизменной, как и территории и границы других лезгинских обществ Самурской долины.

Ахтыпара состояла из двух частей (обществ) – Ахтыпара первая и Ахтыпара вторая⁴. По изучаемому нами периоду о составе их нет сведений. Наиболее ранние сведения по этому вопросу относятся к 30-м годам XIX в. По данным К.К.Краббе, Ахтыпара состояла из 15 деревень⁵. По данным же 50-60-х годов XIX в. в составе Ахтыпара первой находилась 12 селений: Ахты, Кхем, Хуля, Тра, Гогаз, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мидфах, Сумугул и Хал, а в

¹ Комаров А. Указ.соч. С.117-119.

² Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.150.

³ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.79.

⁴ Памятники обычного права Дагестана XVII- XIX вв. Архив.матер. // Состав., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М.: Наука, 1965. С.25.

⁵ Краббе К.К. Замечания по Докуспаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. С.335.

Ахтыпара второй – 5 сел: Хнов, Борч, Гдым, Маза и Фий¹. По данным этого и более позднего периода, в Ахтыпара первой и Ахтыпара второй было 19 селений. Помимо перечисленных выше, в составе их даны и сел. Луткун и Ялак². Всех сел трех лезгинских обществ Самурской долины было от 32 до 34. Приблизительно о таком же количестве – 30 сел обществ Самурской долины писал в 1796 г. Ф.Ф.Симонович³. Надо полагать, что и ранее такое же количество сел находилось в составе исследуемых трех обществ Самурской долины. Об этом можно судить из сведений майора И.-Г.Гербера, писавшего в первой трети XVIII в., что каждая из трех обществ Самурской долины «состоит в нескольких деревнях, которые все между горами, несколько вместе, а несколько между долинами разсыпно лежат»⁴. Это значит, что села лезгинских обществ Самурской долины находились и в горах, и в долинах. Согласно собранным нами материалам, все эти села возникли на много веков раньше исследуемого периода. Среди них нет сел, возникших позже исследуемого периода. Поэтому реальность приведенного количества сел в обществах Самурской долины не вызывает сомнений.

Наиболее ранние сведения о численности населения обществ лезгин Самурской долины относятся к концу XVIII в. Согласно данным Ф.Ф.Симоновича, относящимся к 1796 г., в Ахты было 600 дворов, Мискинджи – 250, Каракюре – 150⁵. По данным ген. А.П.Тормасова, в 1811 г. «Лезгинские народы, ахтынцы, мискенджинцы и крегуринцы (каракюринцы – Б.А.)» имели 8100 семейств, в которых проживало 48600 человек обоего пола⁶. По данным майора Ф.А.Шнитникова за 1832 г., в селах обществ лезгин Самурской долины имелось следующее количество семей: в Маза (Мага) – 100, Каракюре – 400, Микрахе (Минраг) – 450, Каладжухе – 100, Тапье-Шихи или Пирикент – 60, Куругае – 350, Фий – 200, Маза – 200, Ахта – 800, Мискинджи – 350, Джиг-Джиге – 40,

¹ Памятники обычного права ... С.25.

² Берже А. При-Каспийский край ...; Комаров А. Списки ... С.118-119; Козубский Е.И. Памятная книжка ... С.368-373.

³ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.150.

⁴ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.77.

⁵ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.150.

⁶ Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1811 г. // ИГЭД. С.237.

Ихоре (Ихир) – 120, Елджиге – 120, Джаба – 110¹. В 1835 г., по сведениям К.К.Краббе, в Мискинджи было столько же (350) семей и примерно 960 жителей, в Ахтах также 800 семей и 1500 жителей, а в обществе в целом – 15 деревень². В «Обозрении Российских владений за Кавказом» указывается, что в 11 селениях общества Ахтыпара было 1500 дымов³. Тремя годами позже, т.е. в 1839 г. А.Ф.Десимон писал о многолюдности сел. Ахты и что «Самурский округ включает в себе слишком (более – Б.А.) 6 т. дворов, т.е. около 50 т. жителей мужского и женского пола»⁴. В свете всех приведенных сведений о численности дворов, семей и жителей обществ Самурской долины выглядят заниженными цифры, которые дает в своей работе П.Зубов, писавший, что «число жителей во всех обществах (Самурской долины – Б.А.) едва простирается до 12000 человек»⁵.

Политическое положение лезгинских обществ Самурской долины определялось их экономическим положением и политикой, проводимой соседними феодальными владельцами. Известно, что в прошлом – до XV в. эти общества находились под владением шамхала⁶. Как писал А.-К.Бакиханов, жители провинции Ахты, Хнов (Хнод), Рутул, Цахур и др. «обязаны были вносить подати шахбану»⁷. «В середине XV века, как пишется в коллективном труде «Народы Дагестана» (автор статьи, посвященной лезгинам, Л.И.Лавров), – верховья р. Самура, в частности селение Ахты, были временно захвачены шемахинским ширваншахом Халил-Уллой⁸. «Самурский округ, – писал анонимный автор, – входил в число подвластных областей Ширваншахов»⁹. Зависимость Самурской долины от ширваншахов подтверждается и эпиграфическим материалом¹⁰. Затем здесь упоминаются, в частности, в Ахты

¹ Шнитников Ф.А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. С.330-331.

² Крабе К.К. Указ.соч. // ИГЭД. С.335.

³ Обозрение Российских владений за Кавказом ... Ч.IV. С.147.

⁴ Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. С.367.

⁵ Зубов П. Картина Кавказского края ... Ч.3. С.210.

⁶ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.150.

⁷ Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С.44.

⁸ Лавров Л.И. Лезгины // Народы Дагестана. Махачкала, 1955. С.103.

⁹ Кавказ. 1850. № 5253.

¹⁰ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Надписи X-XVII вв. М.: Наука, 1966. Ч.1. С.141, 206.

свои правители – Шах – Гусейн-бек, Эю-Бек. В конце XVI и в XVII в. лезгинам приходилось бороться против персидской и турецкой агрессии, а в 30-40-е годы XVIII в. против войск Надир-шаха. «По смерти же Шах-Надир как Ахты, так и другие селения вольных обществ были более или менее в зависимости от Кубинского ханства», – писал А.Ф.Десимон, офицер царской армии, участвовавший в военных действиях в Дагестане¹. А позже акад. Н.Дубровин прямо писал, что общества Самурских лезгин принадлежали кубинским ханам². Как справедливо отмечал В.Г.Гаджиев, утверждение это было явным преувеличением. «Союзы сельских общин Самурской долины не принадлежали образовавшемуся в середине XVIII в. Кубинскому ханству. Однако Ахтынский и др. союзы сельских обществ, как и Акуша-Дарго, нуждались в зимних пастбищах Кубы и в зависимости от этого строили свои отношения с кубинскими ханами»³. В связи с этим уместно здесь напомнить слова И.-Г.Гербера о том, что лезгины Самурской долины «никогда ни под персидскою, ни под какою другою властью не стояли, и хотя прежде сего султаны дербенские их яко подданными к Персии почестъ хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посылалась, чтоб их силою под владение привести, однакож дагистанцы всегда противились и высланных дербенцов кровотекущими головами назад отсылали»⁴.

б) Горные общества рутулов и цахуров

В Самурской долине, как отмечалось выше, находились и общества рутулов и цахуров. Согласно имеющимся данным, у рутулов было два горных общества – Рутульское и Ихрекское. Оба общества были известны под названием Рутул. Т.М.Айтберов в 1981 г. издал «Шиназский аноним», который дает возможность говорить о существовании в прошлом (XVI- XVII в.) и отдельного Шиназского общества⁵.

¹ Десимон А.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.365.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871.

³ Гаджиев В.Г. Союзы ... С.13.

⁴ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.77-78.

⁵ Айтберов Т.М. Об обществом строе рутульцев (конец XV – нач. XVII вв.) // Советская этнография. 1981. № 6. С.112-118.

В целом все эти общества с их территорией и селами известны как Рутул, который занимал территорию западнее Ахтыпаринского общества, доходя своими северо-западными границами до земель Цахура. На севере Рутул граничил с Казикумухским ханством и Агулом, на юге с Ахтыпара, на востоке с кюринскими обществами и Ахтыпара. Еще в 20-е годы XVIII в. майор И.-Г.Гербер, который также дает Рутульский магал (общество) под общим названием «Рутул, уезд», располагал его «подле реки Самура по зюйдовой (южной – Б.А.) стороне далее к весту (западу – Б.А.), между Алтыпара и Ахты»¹. Но здесь он ошибался, так как Рутул и Алтыпара не имели общих границ.

В состав Шиназского общества, существовавшего до исследуемого периода, входило 5 селений: собственно Шиназ – один из крупных сел рутульцев и центр одноименного общества, Пилек, Уна, Амсар и Кала². Позже все эти села, видимо, вошли в Рутульское общество, которое имело в своем составе, согласно сведениям более позднего времени, 18 сел: Рутул – центр общества и самое крупное селение общества, Хрюк, Зрых, Хулют, Киче, Кахул, Иче, Лукун, Ихрах, Кала, Амсар, Лучек, Шиназ, Уруш, Пилек, Уна, Кина и Хунюк³. Как видим, в составе рутульского общества даны все села Шиназского общества. Такое же количество сел в составе Рутульского общества даны и в работах А.Комарова и Е.И.Козубского⁴. Первые 6 селений были лезгинские, а остальные 12 – рутульские.

О составе Ихрекского общества мы можем судить по сведениям 60-90-х годов XIX в. В работах указанных выше авторов это: Ихрек – самое большое среди остальных сел и центр общества, Михрек, Джилихур, Н.Катрух, В.Катрух и Аракул, т.е. 6 сел⁵. Первые три селения были рутульские, В.Катрух и Аракул – лакские, а Н.Катрух – азербайджанское⁶.

¹ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.79.

² Айтберов Т.М. Указ.соч.

³ Памятники обычного права ... С.25.

⁴ Комаров А. Списки ... С.120-121; Козубский Е.И. Памятная книжка ... С.368-373.

⁵ Комаров А. Указ.соч. С.121.

⁶ Там же. С.121-122; Козубский Е.И. Указ.соч. С.376-385.

По своему географическому положению каждый из указанных трех обществ занимало территорию западнее от Ахтыпара. Рутульское общество непосредственно граничило с Ахтыпара, за ним находилось Шиназское общество, затем – Ихрекское. Границами между ними были границы территорий соседних сел. Общими же границами Рутула, которые относились и к пограничным с обществами и владениями других народов Дагестана, были указанные выше границы рутульцев в целом.

О количестве дворов (семей) и численности населения как в целом всех рутульских обществ, так и в отдельности каждого из них по изучаемому периоду сведений не имеются. Только по данным К.К. Краббе, относящимся к 1835 г., говорится, что в то время в Рутульском магале, который, как он писал, состоял только из 10 деревень, было 1600 семейств¹. Конечно же, Рутульское общество состояло из большего количества деревень, следовательно, и семейств в них должно было быть больше. Тогда под сомнение можно поставить и количество семей, данное этим автором.

Цахурское общество (имеется в виду, расположенное выше рутульских обществ, но составляющих ныне вместе с рутулами один район), это так называемый Горный магал, также находился в бассейне реки Самур, в ее верховьях. Магал заключал в себе юго-западную часть нынешнего Рутульского района. На востоке граница отделяла Горный магал с рутулами, с юго-востока – с лезгинами, с севера – лакцами и арчинцами, с запада и северо-запада – с аварцами союза Антль-Ратль, с юга и юго-запада – с территорией Азербайджана и Грузии. Цахурские общества находились в Дагестане и в Азербайджане. В Дагестане, в отмеченный выше Горный магал, входили, как писал М.М.Ихиллов, такие села, как: Цахур, Гельмец, Курдул, Миких, Кина, Мишлеш, Дженых, Хиях, Сюгют, Мислях, Корш, Кальял, т.е. 11 сел². Исследователь цахурского языка, сам по происхождению цахурец, проф. Г.Х.Ибрагимов писал, что в Дагестане было 13 цахурских сел, входивших в Горный

¹ Краббе К.К. Указ.соч. // ИГЭД. С.335.

² Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров и агулов. Махачкала, 1967. С.21.

магал. Это: «Курдул (параллельно у цахурцев Лек), Гельмец, Микик, Хиях, Цахур, Сюгют, Муслах, Мишлеш, Корш, Джыных, Атал, Баш-Калял, Баш-Мухах»¹. По его же мнению, 16 цахурских селений находятся в Азербайджане². Проф. И.П. Петрушевский же еще в 30-е годы XX в., исследуя Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в., писал, что цахурских («всего 26 селений»), которые «заселяли сплошь оба склона Главного Кавказского хребта и северную и среднюю (гористую) части территории султанства» (Илисуйского)³. Цахуры составляли четыре вольных общества (джамаата) – Цахурское (на сев. склоне Главного хребта), Сувагильское, Карадулакское и Илисуйское (всего 26 селений)⁴.

История цахурских обществ представляет интерес, чтобы понять как одна часть оказалась на современной территории Дагестана, а часть переселилась на территорию нынешнего Азербайджана. Конечно, следовало бы остановиться на всех событиях, начиная с XV в. Но для данного исследования в этом нет необходимости. Отметим лишь, что на нынешней территории Азербайджана со второй половины XVI в. (1562 г.), персидский шах Тахмасп I закрепил за Али-Куркул-беком Цахурским феодальные права над селениями Кахского (речь идет не о Кахетии, а о сел. Ках) моуравства Бабало, Шотавар и Кураган на правах иммунитета». Но подчинение горных цахурских обществ илисуйскому султану произошло позднее⁵. Цахуры считались в султанстве привилегированной группой, и благодаря их поддержке султанам удавалось лавировать между Турцией и Персией, боровшихся за преобладание в Кавказе⁶.

Сведения о количестве сел цахуров, входивших в состав указанных четырех обществ, о которых писал И.П. Петрушевский, видимо, более раннего времени, чем то количество сел, которые привел в 1831 г. поручик Т.И. Яишников, их, по его сведениям, было

¹ Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М.: Наука, 1990. С.3.

² Там же.

³ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С.74.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.75.

⁶ Там же. С.75-76.

38¹. Но, думается, что не все из них были цахурскими, о чем говорят и названия этих сел. Многие из перечисленных им селений имели всего от 4 до 15 дворов (хозяйств), а большинство от 20 до 60 дворов, что также говорит о малочисленности населения этих сел. Всего, по данным Т.Н. Яишникова, в илисуйских селах было 1355 дворов, а число семей – 2128², что соответствовало, если даже иметь в виду в среднем по 5 человек в семье, немногим более 10 тыс. человек. Конечно, это не так много, чтобы выставлять и большое количество вооруженных.

Что касается политического положения цахурских обществ Илисуйского султанства, то следует отметить, что они подчинялись Джаро-Белоканскому объединению союзов общин. Султаны илисуйские являлись назначенцами Джара, «определенной дани джарцам султан не платил, но все управление султанством направлялось и контролировалось Джарским джамаатом»³. В целом, говоря о политическом положении илисуйского султана, где находились цахурские общества, И.П. Петрушевский писал, что «вместе с султаном эти общества с половины XVIII в. оказались в вассальной зависимости от джарцев»⁴.

в) Кюринские горные общества

Кюринские общества – это села нынешних Сулейман-Стальского, Курахского и Магарамкентского районов. Причем сразу отметим, что все жители этой территории назывались кюринцами, а их общества кюринскими обществами. Но эти общества, как другие горные общества, были независимыми только до второй половины XVIII в., после чего, об этом остановимся ниже, они составляли Кюринское ханство (ханство – условное название), было бы вернее назвать его просто владением.

Но сначала остановимся на характеристике территории, ее границах, населенных пунктах и численности населения. Для конкретного представления территории Кюра (кюринских обществ)

¹ Яишников Т.Н. Описание владения илисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД. С.305.

² Там же.

³ Петрушевский И.П. Указ.соч. С.76.

⁴ Там же. С.43.

интерес представляет деление территории Кюры на части, данная Е. Вейденбаумом. По его мнению, территория (страна), занятая кюринскими обществами (кюринскими лезгинами), в географическом отношении распадается на три отдела, соответствующие административному делению XIX в. и бывшему политическому делению территории лезгин в целом. Первый отдел – это описанная выше Самурская долина, занятая тремя обществами лезгин этой долины. Второй отдел – это правая сторона Самура – полоса земли шириной почти до Кубы, входившая в состав Кубинского ханства, т.е. ряд его сел, заселенными лезгинами. А все остальное пространство между Табасараном и Самуром, писал Е.Вейденбаум, называется Кюра или Кюре, а обитатели его собственно кюринцами¹. Это и есть вся территория кюринских обществ, среди которых были не только горные, но и предгорные общества (вернее, села этих обществ) и она называлась Кюре.

Для нашего исследования интерес представляют и сведения о Кюре более раннего времени, в частности его описание И.-Г.Гербера первой трети XVIII в., где он делил Кюре на две части «Курали» и «Курги», названные им, как и другие политические структуры (в их числе и общества) «уездами». Курали он располагал между Табасараном, от которого оно было отделено острыми горами. К востоку, он писал далее, «оныя также укреплены горами и густыми лесами, к зюйду (югу – Б.А.) течет река Самура, а к весту (западу – Б.А.) сойдутся они с Курейли». Жителей этой территории И.-Г.Гербер называл курали и курей². Анализируя эти сведения И.-Г.Гербера, В.Г.Гаджиев писал: «Нетрудно догадаться, что здесь речь идет о территории, известной в литературе под названием Кюра»³ (современный Сулейман-Стальский район).

Вторая часть Кюре – «Курги», по И.-Г.Герберу, находилась «от Куры далее к весту (западу – Б.А.), подле реки Самура до гор, между которыми имеется одна высокая гора именем Гатуновых, также и Курейдаг»⁴. Отмечая трудность определения этой терри-

¹ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С.107-108.

² Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.105.

³ Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Описание стран и народов между Астранью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа». М.: Наука, 1979. С.197.

⁴ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.106.

тории, даваемой И.-Г. Гербером под названием «Курги», «Курелы», «Куреи», В.Г. Гаджиев писал что горы под названием «Гутановых», «Гаттин-Куль» или «Gattan Kull» «на карте республики не значатся. По всей вероятности, писал он далее, – здесь искажено написание названия горных возвышенностей». Он предполагал возможным «вместо Гатуновых» или «Гаттин-Куль» читать «Гостин-Куль» и писал в связи с этим: «Эта гора находится в нынешнем Курахском районе, недалеко от сел. Филя. А упомянутая И. Гербером гора «Курен-даг» – это вершина Самурского хребта Куру-Даг, расположенная между селениями Рича и Катрух. Если эти вершины намечены нами правильно, то тогда становится возможным решить вопрос о локализации Курги. Между указанными вершинами, «как известно, простирается территория современного Курахского и частично Табасаранского и Агульского районов»¹.

И далее, проанализировав более ранние источники, В.Г. Гаджиев приходит к выводу: «Все это дает основание утверждать, что Курги нашего источника – это Курахская земля, которая, как известно, являлась частью Кюры». В то же время он дает объяснение, почему в работе И.-Г. Гербера «Курали» и «Курги» даются как два самостоятельных владения или территории («уезды»). Объясняется это, писал он, тем, что в «хронографе» из Шиназа, составленном в 1710-1712 гг. «в связи с нашествием Ширван-шаха Ибрахима на Южный Дагестан в 1511-1512 гг., о Кюре и Курахе говорится как о двух селениях»². Впрочем, об этом писал в 1980 г. и А.Р. Шихсаидов в статье, посвященной вопросам исторической географии Дагестана X-XIV вв. (Лакз, Гумик), отметив, что «еще не совсем ясно, какой смысл вкладывал автор (имеется в виду автор надписи о разрушении селения Курах и Кура – Б.А.) в фразу «селение Курах и Кура, идет ли речь о селении Курах и подвластной ему территории, или же говорится о двух самостоятельных территориях, точнее, сумел ли Курах к этому времени, т.е. к началу XVI в., распространить свою власть и на те земли левобережного Самура, которые впоследствии назывались Кюре»³.

¹ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.197-198.

² Там же. С.199. Ссылается на работу: Лавров Л.И. Эпиграфические памятники ... 1968. Ч.2. Надписи XVIII-XX вв. С.81.

³ Шихсаидов А.Р. Вопросы исторической географии Дагестана X-XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана (сборник статей и материалов). Махачкала, 1980. С.79.

В связи с этим нелишне здесь отметить, что нигде в других работах такого разделения этой территории лезгин на две части мы не находим. Напротив, и при описании народа, и при описании этой части территории лезгин подчеркивается единство жителей Кюры и разделенность ее в политическом отношении на ряд магалов (обществ). Немного позднее И. Гербера немецкий врач И.Я. Лерх, который находился на русской службе и дважды побывал на Кавказе в 30-е и 40-е годы XVIII в., писал, что «*Куралинцы* и *Курраги* составляют почти один народ»¹.

И еще, что важно – и при описании географического положения и границ авторами XVIII- XIX вв. Кюра дается, как единая территория, значит все общества кюринских лезгин – это и есть Кюра. Так, Ф.Ф. Симонович, говоря о Кюре и части Агула, входивших во владение Хамутая Сурхай-хана Казыкумухского, писал в 1796 г.: «Лежит наперевес Дагестана, простираясь от горы Кохма, провинциею Кура, с южной с провинциею Казыкумыцкою, в Северной Дагестан провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением (? – Б.А.), к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами. Примечательнейшие в ней река Гургели (Гюльгеричай – Б.А.), Арачал (Курахчай - ? – Б.А.), Арахчай (Чирахчай – Б.А.) и Самур»².

Как о единой территории писал в 30-е годы XIX в. о Кюре («область Кюринская») и П.Г. Зубов: «Река Гурьян, от самого ее истока, до втечения в Дербентский округ, отделяет область Куринскую на севере от Табасарана, Кохмадагский хребет на западе от ханства Казыкумуцкого, на юге Алагиндагский и река Самур от памянутых (самурских – Б.А.) вольных обществ; к востоку же сопределен, оной округ Дербентский. Область сия к западу покрыта высочайшими горами, составляющими отроги Салаватдагского

¹ Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию в 1745 по 1746 года // Новые ежемесячные сочинения. Месяц август 1791 г. Ч.52. С.16.

² Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.151.

кряжа. Горы сии пониже, постепенно к востоку образуют равнины, усеянные небольшими отдельными возвышенностями»¹.

Как видим, Ф.Ф. Симонович дает географическое описание и границы единой территории от Дербентского владения до Салават-дага и от Табасарана до обществ Самурской долины. Это и была историческая территория Кюра в целом и находящихся в ней обществ.

О составе указанного «округа», говоря терминологией И.-Г. Гербера, т.е. сколько было обществ в ней, имеются разные, порою противоречивые о их количестве сведения. Но они касаются разных времен и поэтому это естественно.

Наиболее ранними сведениями о составе Кюре имеются у Ф.Ф. Симоновича. По его сведениям от 1796 г., в Кюре было 5 обществ (магалов). Среди них: 1. «Гунек, в нем уездное место Гилиар, на левом берегу реки Самура, защищается со стороны гор 4-мя пограничными по углам каменными башнями. 2. Истал, во оном уездное селение Истальяр на ручью, впадающем с левой стороны в Гургели. 3. Картас, в нем уездное место Касумкент, лежит с правого берега реки Арахчай. 4. Гутарже, в нем уездное место Улукатах, на ручье, впадающем с правой стороны в Арахчай. 5. Котур Кюре, также имеет уездное и главное провинции место Кура, на правом берегу реки Арахчай»².

Далее никаких сведений нет даже по первой половине XIX в. Только А.Комаров дает сведения по второй половине XIX в., а вслед за ним и Е.И.Козубский. Но, думается, этими сведениями можно оперировать, конечно, с определенными оговорками, сравнениями, аналогиями и для характеристики кюринских обществ изучаемого периода. Исходя из этого и остановимся на сведениях А. Комарова. По его сведениям, в Кюре было 8 обществ (магалов): Кура, в состав которого входило 18 селений, главным из которых было сел. Курах (Куре) – наиболее крупное селение, где, по этим же данным, было 280 дымов (хозяйств), Котур-Кюре (Гутар-Кюре) – с 35 селами; Гюне (Стал-Чиле) – с 8 селами. Под этим же названием, но с перестановкой их – Стал-Чиле (Гюне) дается и другое

¹ Зубов А. Указ.соч. Ч.3. С.211.

² Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.151.

общество, где совершенно другие села, в количестве – 22, с хуторами; Ахмар – с 5 селами; Картас – с 17 селами; Гюгджа – с 11 селами; Кабир – с 5 селами¹.

В работе Е.И.Козубского «Памятная книжка Дагестанской области», изданной в 1895 г., где также даны бывшие общества в основном в том же составе, как они были в прошлом, но уже под названием наибств, а затем участков, даются не 8, как у А.Комарова, а 9 магалов или обществ. Это: Курахское, Чилейское, Ахмарлинское, Кабирское, Гюджейское, Кутуркюринское, Стал, Чиле и Картас, в состав которых входили соответственно: 6, 8, 5, 4, 12, 31, 15, 16 и 20 сел². Как видно из этого перечня, у Е.И.Козубского Стал и Чиле даны как отдельные магалы (общества). Но это могло быть разделением при новых административно–территориальных изменениях. Кроме того, мы здесь наблюдаем и расхождения в составах обществ.

В советское и постсоветское время дагестанские ученые не писали конкретно о кюринских обществах. Только Р.М.Магомедов, остановившись на перечне лезгинских магалов при характеристике союзов сельских общин Дагестана, дал их численность – 8³, при этом, объединив, как у А.Комарова, Стал и Чиле, который был одним магалом.

Исходя из сведений А.Комарова и Е.И.Козубского можно говорить и о численности сел, находившихся во всех магалах (обществах) Кюре. Конечно, в них перечислены и хутора, и отселки, образовавшиеся в разное время. Но как бы то ни было, по А.Комарову в кюринских обществах было 105, а по Е.И.Козубскому 117 сел. На этом фоне, конечно, выглядят заниженной численность сел кюринских обществ в первой трети XVIII в. В своем «Описании...» И.-Г.Гербер писал «Уезд Куралинский состоит с небольшим (более – Б.А.) в 20 деревнях, которые одна возле другой недалеко от Самура построены и крепко вместе держутся и заедино стоят»⁴. Он же писал, что «уезд» «Курги» «состоит в десяти до двенадцати деревнях», которые также, как и куралинские села, «так

¹ Комаров А. Списки ... С.107-116.

² Козубский Е.И. Указ.соч. С.334-335.

³ Магомедов Р.М. Общественно-экономический ... С.369.

⁴ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.105.

недалеко от реки Самуры между собою в близости построены»¹. Получается, что всех сел кюринских обществ в период сбора материала И.-Г.Гербером было всего 32-35. Могло ли за 140 и более 160 лет в 3 или 4 раза увеличиться количество сел кюринцев? Мне представляется, что не могло. И тогда, конечно, выходит, что И.-Г.Гербер давал заниженные цифры.

Для сравнения с сведениями И.-Г.Гербера, остановимся на сведениях конца XVIII в. Ф.Ф.Симонович, который как отметили выше, давал 5 обществ кюринцев. В них, по его сведениям, вместе с магалами (обществами) Рича и Чирах было до 100 деревень, а жителей мужского пола доходило до 12000 душ². Конечно, эти цифры более или менее правдоподобны, что видно из анализа и сопоставления сведений о народонаселении Казикумухского ханства в целом и конкретно собственно народонаселения лакцев. По данным того же Ф.Ф. Симоновича, общее количество населенных пунктов в Казикумухском владении, в составе которого даются и кюринские магалы, доходило до 150, а жителей мужского пола, «по народному исчислению, 30000 душ»³. По сведениям И.Т. Дренякина, относящимся к тому же времени (1796 г.), здесь насчитывалось 15660 дворов, где проживало 46.998 человек⁴. По сведениям акад. П.Г.Буткова, относящимся также к 1796 г., в целом со всеми подчиненными у Хамбутаея (Сурхай-хана II) Казикумухского было до 300 деревень, душ до 150000⁵. Ген. А.П. Тормасов писал, что по данным за 1811 г. в Казикумухском ханстве в целом было 18000 семейств и 108 тыс. человек⁶. Проанализировав все эти сведения, В.Г.Гаджиев отметил, что численность лакцев в начале XIX в. «колеблется от 32,5 тыс. до 47 тыс. человек»⁷. Если эту цифру отнять от средних данных общей численности населения Казикумухского ханства, мы получим приблизительную числен-

¹ Там же. С.106.

² Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.151.

³ Там же. С.152.

⁴ Дренякин И.Т. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. Таблица.

⁵ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С.210.

⁶ Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости» ... // ИГЭД. С.237.

⁷ Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера ... С.150.

ность населения кюринских обществ. Впрочем, как представляется, все же более верными являются сведения о количестве хозяйств, из которых можно вывести и среднюю численность населения кюринских обществ, имеющих в рапорте командующего войсками в Дагестане Хатунцева главнокомандующему на Кавказе Ф.О.Пауллуччи от 9 января 1812 г., согласно которым в Кюре было более 5 тыс. дворов¹. Если предположить приблизительно по 4-5 человек в семье, то мы получим общую численность населения кюринских обществ – 20-25 тыс. человек. Думается, что эта наиболее приемлемая цифра о численности населения Кюры в целом для начала XIX в. Поэтому представляется слишком заниженной численность населения кюринских магалов, которую дал П.Зубов. Он писал, что в Кюре «не было более 10.000 человек»².

Выше мы отметили, что наиболее крупным селением в Кюре был Курах. По данным ген. Н.Ф. Ртищева, в 1813 г. в Курахе было до 500 дворов³, где проживало примерно до 2500 человек.

В политическом отношении Кюринские общества (Кюра в целом) постоянно находились под влиянием соседних феодальных владетелей – то сначала шамхала Казикумухского, то ханов Казикумуха, то правителей Дербента и Кубы. В связи со сказанным очень уместно привести слова Е. Вейдендаума, который писал: «Страна Кюра, легко доступная для соседей, долго составляла предмет раздоров и борьбы между владетелями Дербента, Кубы и Казикумуха»⁴. И на самом деле, если проследить всю известную историю кюринцев, начиная с арабских походов и возвышения над остальными феодальными владениями шамхала Казикумухского, то действительно наблюдаются постоянные претензии то одного владетеля, то другого за влияние в кюринских обществах (магалах). Хорошо сказал на такое положение кюринских обществ и Ф.Ф.Симонович, писавший: «По древнему распоряжению шаха Абумуслима состояла провинция Кура под владением шамхаловым, но по воследовавшему в Дагестане междоусобию, зави-

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сбор докум. Сост. В.Г.Гаджиев, М.-Д.Габиев, Н.А.Магомедов и др. М., 1988. С.296.

² Зубов А. Указ.соч. Ч.3. С.212.

³ Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. С.247.

⁴ Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С.108.

села она от дербентских султанов, а в новейшие времена от кубинских ханов и, наконец, уступил его Фет Али хан Хамутаю казыкумышскому в наследственное и независимое владение»¹.

На самом деле в таком положении были кюринские общества. Не затрагивая шамхальский период истории, отметим, что после окончательного перехода шамхалов на плоскость вместе с другими горными обществами и кюринские освобождаются от шамхала². Но после этого кюринские общества попадают в зависимость от других владетелей и вплоть до начала включительно XIX в. здесь сменяются то одни владетели, то другие. И до начала XVIII в., как писал А.Комаров, «Кюра частью подчинялась Кубинскому хану, султан-Ахмед-хану, внуку Гусейн-хана, частью Дербенту, а горная ее часть считалась независимой»³. Во время известных событий в Северном Азербайджане и « в Южном Дагестане в начале XVIII в. (1707-1721 гг.) Кюра попадает под влияние казикумукского Сурхай-хана I (Чолака), который был одним из самых активных участников этих событий. Хотя по разграничению границ между Турцией и Россией после Каспийского похода Петра I кюринцы считались отошедшими к России, тем не менее, как писал И.-Г.Гербер, Сурхай-хан «их подданными своими почитает и добром допустить не хочет, чтоб от него отделены были»⁴. Россия практически не вмешивалась в создавшееся положение и кюринские общества практически оставались под влиянием казикумукских ханов. И в период борьбы народов Дагестана против Надиршаха кюринские общества находились под влиянием казикумукского хана. Как отмечал Я. Лерх, «куралинцы и куреги ... держатся стороны Сурхая»⁵. Они не признавали русской власти. И, как продолжал писать далее Я. Лерх: «Два года тому назад, как бригадир Лукей ходил против их из Дербента, но они его неподалеку от Низова убили»⁶. Магомед-хан Казикумукский продолжил активную внешнюю политику, в том числе и в кюринских обществах, как и

¹ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.151.

² История Дагестана. М., 1967. Т.1. С.249.

³ Казикумукские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. II. С.9.

⁴ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.105.

⁵ Лерх Я. Продолжение известия ... // Новые ежемесячные сочинения. СПб., месяц август 1791. Ч.52. С.66.

⁶ Там же.

Сурхай-хан I (Чолак). Но у него появился очень энергичный, хитрый и активный соперник – Фатали-хан Кубинский, который, придя к власти в 1758 г., начал проводить активную внешнюю политику, захватывая и присоединяя к своему владению другие территории Азербайджана и не менее активно вмешиваясь в дагестанские дела. По изучению политической истории кюринских обществ этого времени, как и других горных обществ, будет посвящен отдельный раздел и поэтому на этом завершим характеристику этих обществ. Отметим лишь, что хотя в изучаемое нами время кюринских обществ как таковых независимых и не было, они составляли Кюринское ханство, мы решили остановиться на них потому, что они являлись горными обществами Южного Дагестана, были активно вовлечены в политические события времени и, кроме того, мы не могли обойти их в виду того, что в работе говорится и о других подобных обществах, входивших в состав феодальных владений или зависимых от них, как, например, общества Кайтагского уцмийства, зависимые или полузависимые общества Аварии. Так что, думается, обращение к кюринским обществам не является недостатком работы.

г) Горные общества Табасарана

Горные общества Табасарана в исторической литературе известны под общим названием «Вольный Табасаран». Это, как и Верхний и Нижний или Северный и Южный, – одна из частей Табасарана, которая тесно связана с ними. Поэтому многие авторы не отделяют их историю и при характеристике Табасарана пишут как о единой территории, где находились разные структуры – и майсумство, и кадийство, и союзы сельских общин. Так, при описании Табасарана майор И.-Г. Гербер не делил его, а говорил о нем в целом. Называя Табасаран, как и другие политические структуры Дагестана, «уездом», И.-Г. Гербер отмечал, что он «зачинается близ города Дербента, простирается к северу (северу – Б.А.) до хайдаков и карахайдаков, которых оной разделяет река Дарбах, к востоку (западу – Б.А.) до Зурхаева (казикумухского Сурхай-хана I (Чолак) – Б.А.) владения, которого разделяет река Агула, к зюйду

(югу – Б.А.) до Куралей (кюринцев, кюринских обществ – Б.А.), от которых оной вострыми горами отдален»¹.

Как видно из приведенного, нет здесь никакого выделения разных политических структур Табасарана. Но зато есть внешние границы территории Табасарана в целом. Это часть южных границ с кюринскими магалами, часть северных и северо-восточных границ с Кайтагским уцмийством и западные границы с агульским магалом Кошан, входившим в состав Казикумухского ханства. Подтверждение этому мы находим в описании Южного Дагестана Ф.Ф. Симоновича, который отмечал: «Девек Елеме (это и есть Горный Табасаран – Б.А.), простираясь от владения Кадия, составляет горный Табасаран, простираясь от владения Кадия к Дрич Табасарану, казыкумыкам и каракайданам»². М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, называя селения феодальных владений Табасарана покорными, в целом «Округом Табасаранским»³, писали также, что к западу он граничил с «Вольною Табасаранью»⁴, т.е. горными обществами (союзами сельских общин).

Поверхность территории (рельеф) Горного Табасарана описал П.Ф. Колоколов. «Главный хребет гор в Табасаране, – писал он, – Рапак, идущий от хребта Каттаган-даг (начало в обществе Каттаган в Кайтаге – Б.А.). Он имеет направление к юго-востоку; вершины оною иногда и в летнее время покрываются снегом. Жители Табасарани имеют по оному свои пастбища. Второй хребет, идущий от хребта Рапах, состоит из гор Нитриг-герве (в Нитригском магале – Б.А.) и Калуг-даг; он имеет направление параллельно хребту Рапах; по вершинам оною есть хорошие пастбищные места. Хребет Кора-Меша идет от хребта, состоящегося из гор Нитриг-герве и Калуг-даг; он имеет направление к югу, вершины оною покрыты снегом. Хребет Бент-Меша идет от хребта Рапах и имеет направление к востоку; вершины оною в некоторых местах покрыты снегом»⁵.

¹ Гербер И.-Г. Указ.соч. // ИГЭД. С.104.

² Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.154.

³ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С.311.

⁴ Там же.

⁵ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С.313.

Как видно из приведенного, все горные вершины, имеющие наибольшую высоту, находились на территории горных обществ и то общее название «Горный Табасаран», под которым имеется в виду территория этих обществ Табасарана, вполне отвечает его географическому положению и рельефу поверхности. Нельзя не согласиться с М.Р.Гасановым, когда, касаясь территории горных обществ Табасарана, он пишет, что каждый из них занимал небольшую естественно-географическую зону, ограниченную рекой, горной цепью»¹.

Конкретных сведений об обществах Горного Табасарана ранее XIX в. не имеются. Имеются лишь названия отдельных обществ, как Дрич, Нитриг и т.д. Девек Елеми, о котором писал Ф.Ф.Симонович в 1796 г., в работах отдельных авторов известен как федерация горных обществ. По имеющимся же данным XIX в., в Верхнем Табасаране было 9 обществ (союзов общин), называемых местными жителями «магьял» (магал). Такое количество обществ Горного Табасарана дается в работе П.Ф. Колоколова, А.В. Комарова и Е.И. Козубского². Первый из них, который посвятил Табасарану специальную работу, писал, что в Верхнем (Горном) Табасаране было 9 магалов, а в Нижнем – 7. Причем он отмечал, что из 9 магалов Верхнего Табасарана «7 признают себя независимыми, остальные два принадлежат Асланхану казыкумыцкому и кюринскому»³. Он указывал также, что «ни от кого не зависимые» – это Когрын, Гуркул, Хираг, Хараг-Шилли, Суак, Нитриг и Дыре⁴.

Перечень всех обществ (магалов – магьялов) имеются в работах А.В. Комарова и Е.И. Козубского, причем дается ими и состав каждого общества, перечислены ими все села, входившие в каждый магал. Конечно, имеются у них и отдельные расхождения, все-таки работы отделяют друг от друга почти 30 лет и за это время могли быть какие-то изменения. Но нас интересует больше не это, а то, что правильность, правдоподобность их сведений о количестве обществ и их состава в целом, а также названия этих обществ подтверждаются и народной традицией – в памяти местных жителей, в особенности сторожилов, сохранились подробные сведения

¹ Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994. С.205.

² Колоколов П.Ф. Указ.соч. С.314; Комаров А. Указ.соч. С.95-102; Козубский Е.И. Указ.соч. С.316-363.

³ Колоколов П.Ф. Указ.соч. С.314.

⁴ Там же.

и ответы на указанные и поднятые в работах вышеназванных авторов вопросы о табасаранских горных обществах. Поэтому мы и пользуемся ими.

Приведем сведения сначала А.В. Комарова. Он перечислил следующие общества с количеством сел, входящих в них: Чуркул – с 14 селами; Хараг – с 6 селами; Кухрух – 24 селами; Керег – с 14 селами; Харали-ар – с 9 селами; Джогдиль-дере – с 6 селами; Нитриг – с 14 селами; Дюрек (Дирче) – с 7 селами и Суак – с 11 селами¹. У Е.И. Козубского перечисленные общества названы так: Чуриул – с 14 селами; Кыраг – с 10 селами; Кухрын – с 20 селами; Хырах – с 10 селами; Нитриг – с 15 селами; Дырча – с 7 селами; Сувак – с 13 селами; Харали-ар – с 10 селами и Джогдиль-дере – с 5 селами².

Из перечисленного обоими авторами видно, что у них имеются некоторые расхождения как в названиях отдельных магалов (обществ), так и по их составу. Кроме магалов Кухрик, в составе которого по А.В.Комарову было 24 сел, а по Е.И.Козубскому 20 селений, и магала Джогдиль-дере, в составе которого первый из них перечисляет 6, а второй 5 сел, во всех остальных случаях состав обществ Табасарана был шире у Е.И. Козубского. Еще задолго до них Ф.Ф. Симонович в 1796 г. писал, что в составе Девек Еламы «до 15 деревень, из которых знатнейшие Ягдик, Пилек и Хурук»³.

Кроме отмеченных выше авторов XVIII–XIX в., общества Горного Дагестана интересовали и советских и постсоветских авторов. Среди них отметим прежде всего Р.М. Магомедова, Х.Х. Рамазанова, А.Р. Шихсаидова и М.Р.Гасанова. О других исследователях или авторах нет необходимости говорить, так как их работы основываются на трудах, отмеченных выше ученых и практически ничего нового они не сказали о горных обществах Табасарана. Р.М.Магомедов переисчисляет табасаранские горные магалы среди лезгинских магалов и их у него только три: Чуркул, Хирах и Кухрык, в первом из которых, по его мнению, было 14, а во втором – 30 сел⁴. Х.Х.Рамазанов пишет о 9 магалах Верхнего Табасарана, из

¹ Комаров А. Указ.соч. С.95-102.

² Козубский Е.И. Указ.соч. С.316-363.

³ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.154.

⁴ Магомедов Р.М. Общественно-экономический ... С.369; Его же. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в.. Махачкала, 1961. С.221; Его же. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968. С.239.

которых «семь признавали себя независимыми, а остальные два входили в состав Кюринского ханства». Среди независимых магалов он перечисляет: Корчан, Куркул, Хираг, Харагшиллы, Суак, Нитриг и Дыре¹. Здесь магалы даны в том написании, как они встречаются в архивных данных. Куркул – это, очевидно, Чуркун, Хираг-Хараг, Харагшиллы – это Харали-ар или Хараг-Шилла, не ясно только что за магал Корчан.

М.Р. Гасанов – специально изучал историю Табасарана, написал по ней две монографии. И, естественно, он более полно пишет и о магалах Табасарана. Поэтому, естественно, для нашего исследования его сведения о табасаранских горных обществах представляют наибольший интерес, так как он собирал материал о них непосредственно на местах и, кроме того, дает их названия под теми же названиями, под какими они известны у местных жителей и их соседей. И по его данным, в Табасаране также было 9 магалов. Это: Девек Елеми, Харали-ар, Кухрык, Чуркул, Сувак, Дырче, Нитриг, Кирах, Хирар². Как видим, в его перечне горных магалов Табасарана нет магала Джогдиль-дере. Согласно его данным и собранному нами в 80-е годы XX в. полевому материалу, табасаранские магалы имели свои названия: Нитрич мягьял или Нитрихъар, Сукъкар мягьял или Сувккар, Дрич или Дерчвар, ЧиркУлар мягьял, Гъуннар (Кырах), Кухур мегьял, Жваран мягьял и Къалхъвар³. По сведениям М.Р.Гасанова, в перечисленные им магалы входило соответственно: 15, 8, 12, 16, 13, 5, 12, 10 и 10 сел. Общее же количество сел, входивших в состав всех магалов Табасарана, по его данным, составляло 86 селений, в то время как по данным А. Комарова их было 101, а Е.И. Козубского – 104 селения с учетом еще одного магала Джогдил-дере, которого нет у М.Р.Гасанова, и куда входило, по данным первого из этих авторов, 5, а второго 6 селений. У каждого из них имеются расхождения о составе того или иного магала. Но, исходя из них, можно все же представить примерное количество всех сел табасаранских магалов. Думается, что не будет ошибкой, если предположить, что их количество доходило до 110. Табасаран был одним из наиболее густонаселенных территорий не

¹ Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

² Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. С.203.

³ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. С.154.

только Южного, но и Дагестана в целом, и поэтому, указанное количество сел магалов его горной части не должно смущать никого.

Конкретных сведений о численности населения каждого из перечисленных выше магалов нет, так же как и общей численности населения всех магалов. По данным 1796 г., имеющихся у Ф.Ф. Симоновича, в 15 селах Девек Елеми было до 5000 душ мужского пола¹. М.Р. Гасанов писал, что Девек Елеми был главным среди союзов сельских общин (магалов) Табасарана, который граничил с владением кадия, Казикумухским ханством, Кайтагским уцмийством и с другими магалами Табасарана. П.Ф. Колоколов писал, что раньше в Табасаране существовал союз двух магалов – Гуркула и Хирага, в составе которых было 20 селений. Можно полагать, что Ф.Ф. Симонович писал именно об этих двух магалах, союз которых был известен как Девек Елеми. К союзу этих двух магалов, как писал П.Ф. Колоколов, в 1826 г. «во время смутных обстоятельств, присоединились магалы Хараг-Шилли, Когрын, Суак, Дыре и Нитриг, признав себя независимыми»². М.Р. Гасанов на основе этого факта пишет, что «следовательно Девек Елеми был союзом союзов (суперсоюз), который объединял союзов сельских обществ Табасарана»³. Как отметили выше, союз Девек Елеми существовал еще раньше, о чем писал Ф.Ф. Симонович⁴. Присоединение же к нему в 1826 г. других союзов говорит о его дальнейшем расширении. В связи с этим мы полагаем то, что пишет М.Р. Гасанов, что население, живущее в союзах сельских общин (Табасарана – Б.А.) в первой четверти XIX в. составляло 20 тысяч⁵, надо отнести к союзу магалов Девек Елеми. Но в первой трети XIX в., по имеющимся сведениям, из общего количества народонаселения Верхнего и Нижнего Табасарана – 5379 семейств «в магалах, признающих себя не зависимыми», находилось «до 2323 семейств»⁶. Если в среднем на одну табасаранскую семью, учитывая их многодетность, взять 5-6 человек, то общая численность населения магалов Табасарана получится 12-13 тыс. человек. Это почти половина населения Табасарана, численность которого, как предполагал В.Г. Гаджиев, исходя

¹ Гасанов М.Р. Очерки ... С.204; Его же. Из истории ... С.12; Алиев Б.Г. Полевой материал, собранный в Табасаранском районе в 1984-1985 гг.

² Колоколов П.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.316.

³ Гасанов М.р. Очерки ... С.207.

⁴ Симонович Ф.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.154.

⁵ Гасанов М.Р. Указ.соч. С.206.

⁶ Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Указ.соч. // ИГЭД. С.312.

из анализа данных XVIII-XIX вв., в первой половине XVIII в. составляла 25-35 тыс. человек¹. Другого мнения придерживается М.Р.Гасанов, который пишет, что в XVIII – начале XIX в. «по некоторым сведениям в Табасаране насчитывало сорок тысяч жителей»². Кто бы из них ни был прав, в обоих случаях – это средняя, приблизительная цифра, и притом разница между этими двумя предположениями не так уж большая.

В политическом отношении следует отметить, что табасаранские магалы были тесно связаны с майсумством и кадийством и были втянуты во все предпринимаемые ими действия, участвовали в их мероприятиях, выступлениях на стороне того или иного дагестанского владетеля, того или иного государства, соперничавших за влияние в Дагестане. Поэтому можно сказать, что табасаранские магалы активно участвовали в политической жизни как Южного, так и Дагестана в целом. Изучаемое время было богато разными политическими событиями, связанными как с взаимоотношениями дагестанских владений между собой, так и с активизацией политики России в Дагестане. В них активное участие принимали и табасаранские магалы (горные общества), о чем будет сказано в следующем разделе нашего исследования.

д) Горные общества Агула

Агульские горные общества находились в верховьях рек Чирах-чай и Курах-чай, занимая четыре глубоких ущелья и долины: Магу-дере, Агул-дере, Кушан-дере и Хпюк-дере. Ущелье Агул-дере окружено высокими горами и здесь находятся обширные луга на склонах, способствующие развитию скотоводства – основной отрасли хозяйств. А в ущелье Кушан-дере села разбросаны на высоких и крутых скалистых вершинах. Отдельные села, как например, Буршаг, находится на высоте 3 тыс. метров над уровнем моря³.

Территория, занимаемая агульскими горными обществами, это внутренняя горная зона юго-восточного Дагестана. В целом

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера ... С.167.

² Гасанов М.Р. Указ.соч. С.204.

³ Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967. С.23.

агульские общества на востоке граничили с Табасараном, на севере с даргинским обществом Буркун-Дарго, на северо-востоке с Кайтагским уцмийством, на юге с кюринскими обществами. На этой территории агулов находились все агульские общества (магалы): магал Кошан, магал Агул-дере и Ричейский магал. Каждый из них имел свою территорию и границы. Магал Кошан на востоке граничил с табасаранскими магалами Сувак, Хырах и Дырча, на севере с Кайтагским уцмийством, на северо-западе с обществом Буркун-Дарго, на юге с агульским магалом Агул-дере. Магал Агул-дере на востоке граничил небольшой полосой с табасаранским магалом Дырча, на юге – с кюринскими магалами, на юге и юго-западе с агульским магалом Рича, известном как Ричейский магал, который в свою очередь на юге граничил с кюринскими магалами, на западе и северо-западе – с Казикумухским ханством, на юге и юго-западе – с Рутулом. Территория двух первых магалов находится в составе Агульского района, а территория Ричейского магала – часть в Агульском, часть в Курахском районах. Все села агульских магалов были расположены в указанных четырех ущельях («дере»). Ныне в Агуле имеется 21 селение. В изучаемый период ни один исследователь не писал о количестве сел, которые входили в указанные три общества (магала). Из современного расположения их видно, что наибольшее количество агульских сел находилось в Агул-дере, затем идет Кошан-дере, а в Хпюк-дере агульских только три селения¹. Было ли в составе агульских обществ в изучаемое время такое же количество сел нам неизвестно. О них мы можем судить только исходя из сведений XIX в. и прежде всего из работ А. Комарова и Е.И. Козубского.

По данным А.Комарова, в магал Кошан входило 6 селений: Буршаг, Арсуг, Худык, Кураг Яркет и Фите; в магал Агул – также входило 6 селений: Дуруштул, Гуэ (Гоа), Дюлдуг (Дулдуг), Хутхул, Миси и Типиг (Тпиг); в магал Рича входило 7 селений: Витгих (Бядуги, Бадек), Харадж (Хоредж), Квардал, Гельхан, Укуз (Укуд), Усух (Усу) и Рича. Это были в основном небольшие села, количество хозяйств которых не превышало 50-100, за исключением сел. Тпиг, где было 106 хозяйств. В основном же в них было всего по несколько десятков хозяйств (от 24 до 88). Всех же сел,

¹ Калоев Б.А. Агулы // Народы Дагестана. М., 1955. С.204.

по приведенным сведениям, во всех трех магалах Агула было 19¹. Такое же количество сел дано и в работе Е.И.Козубского, писавшего об этом в конце XIX в. Причем в его работе два первых магала объединены под общим названием Агулькошанский магал².

По исследуемому периоду нет никаких сведений о количестве населения ни по магалам в отдельности, ни по агулам в целом. Имеются только сведения посемейных списков за 1886 г., согласно которым общее количество хозяйств всех трех магалов было 945, а численность населения равнялась 6339 человек³. Через 10 лет, по данным Е.И.Козубского, в них было 1651 хозяйство, где проживало 6604 человек.

В политическом отношении агульские магалы были зависимы от соседних феодальных владений. Они не всегда могли сохранять свою самостоятельность и поэтому их политическая история была неотделима от политики, которая проводилась владельцами соседних феодальных правителей. Здесь нет необходимости останавливаться на всех периодах истории, когда и какие феодальные правители подчиняли себе агульские магалы. Но нелишне заметить, что, исследуя Агул с древнейших времен и вплоть до первой половины XIX в., Ш.М. Ахмедов писал, что уже к середине XIV в. некоторые селения Агул-дере и часть селений Кушан-дере, в частности Яркут, окончательно входят в состав Казикумухского шамхальства. Он полагал, что к этому времени казикумухские шамхалы построили укрепления в селе Хутхул⁴. Хотя к середине XVI в., в силу ряда причин, происходит распад шамхальства и, подобно обществам других народов, агульские магалы освободились от зависимости шамхала⁵, но уже на рубеже XVII- XVIII вв. Агул-дере попадает под власть казикумухского хана. Другие агульские ущелья (магалы) исстари входили во владения иных феодалов, в частности кадия табасаранского. Таким образом, агулы были разобщены не только территориально, но и политически, и вместе с тем

¹ Комаров А. Указ.соч. С.105-106.

² Козубский Е.И. Указ.соч. С.342-347.

³ Дагестанская область. Свод статистических данных ... С.75-77.

⁴ Агулы. Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре. / Ответ. ред. А.Исламмагомедов. Махачкала, 1975. С.16.

⁵ История Дагестана. М., 1967. Т.1. С.247.

являлись объектом постоянной борьбы между различными феодалами¹. Об этом писал и М.М. Ихиллов, отметивший: «Еще в XVIII веке казикумухские ханы, табасаранские майсумы неоднократно вторгались на территорию агульских обществ. Сурхай-хану удалось подчинить себе часть агулов и прибрать к своим рукам агульское селение Буркихан, которое он отдал в управление своему племяннику Абдулгафуру. Часть агульских селений в Гушандере очутилась во власти табасаранских майсумов.

В начале XIX в. агулы оказались расчлененными между казикумухскими, кюринскими ханами и табасаранскими майсумами»². И, естественно, агульские магалы были втянуты в политику, проводимую теми феодальными правителями, в составе владения которых они находились. Особенно активная политика проводилась казикумухскими ханами, выступавшими одним из основных противников России в Дагестане. О том как агульские магалы были вовлечены в политику Сурхай-хана II – казикумухского владельца, будет сказано в следующем разделе работы.

5. Горные общества Джаро-Белокана

Вне Дагестана, на территории современного Азербайджана находились горные общества Аварии, известные как Джаро-Белокан. История их была тесно связана с историей Дагестана, в особенности с Аварией, откуда они были по происхождению. Это дагестанские народы, жившие вне его территории, т.е. не входящего в изучаемое время в состав Дагестана. Но, как писал Г.-Э. Алкадари, территория «Джарского округа» в прошлом находилась в составе Дагестана³. Поэтому мы и рассматриваем Джарские общества как общества, находящиеся в юго-западной части Южного Дагестана.

Джаро-Белоканские общества – это Чарское (Джарское), Белоканское, Тальское, Катехское, Мухахское и Джинихское. Распола-

¹ Калоев Б.А. Указ.соч. С.205.

² Ихиллов М.М. Указ.соч. С.102.

³ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагистан. Махачкала, 1994. С.11.

гались они на южном склоне Главного Кавказского хребта, как писал И.П. Петрушевский, «на стыке между Дагестаном, Грузией и ханством Шеккинским»¹. Все эти общества вместе с перечисленными выше обществами Илисуйского султанства (Илисуйское, Карадулакское, Баш-Сувагильское и Цахурское) «занимали территорию по нижнему течению р. Алазани, ограниченную с запада и северо-запада Кахетией, с юга – Ширакской степью, с востока Шеккинским ханством; в состав этой территории входили и земли, лежащие на северных склонах Главного Кавказского хребта»².

П. Зубов, описывая территорию, границы союза всех обществ, известных под названием Джаро-Белокани, дал характеристику ее рельефу и природно-географических условий проживания жителей союза. В частности, он писал: «Область (союз обществ – Б.А.) сия рекою Алазанью от ее истока до селения Гоглярно, отделена от Кахетии; на севере Главным краем Кавказа отделена от ханства Аварского, ханства Казикумужского и вольного общества Рутуль; на юго-востоке сопредельныя своему Элисуйские владения. Вся северо-восточная часть весьма гориста, но зато мало обитаема; все же берег Алазани до южных предгорий представляет обширные плодородные равнины, орошаемые великим количеством рек, впадающих в Алазань, из коих главнейшие: Яхахи, Лопхани, Белоканы и Кондихсева. Примечательные места: *Кр. Новые Закапталы ... Чары, Белоканы и Катеху*»³.

Ранее П.Зубова поручик, военный топограф русской армии Т.Н.Яишников, описывая Джаро-Белоканский союз обществ, писал как о занимаемой территории и географическом положении, так и конкретно населенных пунктах – главных селениях обществ Джаро-Белокани. В частности, он отмечал: «Селение Джары, главное в своем обществе, расположено, или, лучше сказать, разбросано, по южной покатости хребта при выходе из ущелья небольшой речки, впадающей в Катеху. Селение Белоканы лежит на западе от Джар, в 25 верстах от оною, ближе к границам Нижней Кахетии. Селение Талы – на востоке от Джар, в весьма близком от

¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества ... С.28.

² Там же. С.33.

³ Зубов П. Указ.соч. С.206-207.

него расстоянии. Селение Мухах – правее Талы, а селение Джаники – на границе владения султана элисуйского, простирающихся на востоке до речки Каинлы-Кеби и болот Джабли-Саз, которыми отделяется от Шекинской провинции»¹.

По своему политическому устройству Джаро-Белоканский союз был объединением обществ на конфедеративной основе, о чем можно судить по словам М.А. Коцебу: «Земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права, но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а по сему оно есть первое; второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское»².

И.П. Петрушевский более конкретно писал, что «формально все эти общества не составляли единого политического целого, фактически же на всей этой территории главенствовало Джарское общество; остальные вольные общества, как и султанство Илисуйское, были по существу вассалами Джара. Под сильным его влиянием, граничащим с зависимостью, находился и ряд загорных обществ западного Дагестана (Анкратль, Андалал, Анцух и др.)»³.

В изучаемое нами время и ранее Джаро-Белоканский союз аварских обществ являлся довольно значительной политической структурой, игравшей в Закавказье большую роль своей активной политикой. Как писал И.П. Петрушевский, Джаро-Белоканский союз обществ оказывал «заметное влияние на Грузию и на ханства северного Азербайджана, и на Дагестан»⁴. Но временами джарцы «признавали власть то Персии, то Турции ... чаще же всего они были вполне независимы. Не только в политических комбинациях мелких ханств Азербайджана и Дагестана их поддержка нередко играла решающую роль, но и обе главные соперницы – Турция и Персия – стремились заручиться союзом с Джаром. Чаще джарцы поддерживали суннитскую Турцию. Их отряды хозяйничали порой и на очень отдаленных от Джара территориях. В 1710 г. они взяли Шемаху и разграбили Ширван. В 1712 г. кахетинский царь Имам-Кули-хан обязался платить Джару ежегодно дань в размере

¹ Яишников Т.Н. Выдержки ... // ИГЭД. С.301.

² Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С.254.

³ Петрушевский И.П. Указ.соч. С.33.

⁴ Там же.

400 туманов. В 1722 г. джаро-белоканские аварцы взяли приступом Тифлис, который должен был уплатить контрибуцию в 60000 туманов. В 1734 г. джарцы разбили соединенное персидско-кахетинское войско, посланное против них Надир-шахом. В 1741 г. Надир-шах ... должен был выделить для осады Джара крупные военные силы с участием Грузии. Но решительного удара персы не смогли им нанести, и во второй половине XVIII в. Джар вместе с союзниками – другими вольными обществами были одним из сильных образований Закавказья»¹.

Сила Джара все же была в союзе с другими горными обществами и этот союз с ними делал Джарское общество еще сильнее. Именно вместе с другими обществами, как писал И.П.Петрушевский, самое крупное и богатое общество из них – Чарское (Джарское) стало мощнее. В силу этого и весь союз аварских обществ обрел значимость и большой политический вес в Закавказье и среди горных обществ Дагестана.

Как видно из приведенных сведений, Джаро-Белоканский союз аварских обществ состоял из пяти обществ. Почему-то среди них указывается и Катехское, т.е. шестое общество, хотя о нем и не даются сведения. Каждое из обществ союза имело свое определенное число сел. К сожалению, у нас нет данных о составе обществ ранее XIX в. По сведениям М.А. Коцебу, Чарское общество состояло из 23 сел. Но, если, как писал он, Чары, Закаталы, Гогами считались одним селением, то Чарское общество состояло из 21 селения. Это, кроме указанного одного селения: Чобанколи, Кеймури, Алиабат, Потара Лоиджи, Диди Лоиджи, Загани, Карапалдури, Тосмало, Бабало, Корагани, Алмало, Лалало, Бояматлу, Киндергало, Падара, Мусули, Верхуяни, Курдемури, Энгияни, Гоглярно. Конечно, три первые села, как одно село, составляли наиболее крупное село, в составе которых было 1260 хозяйств, Алиабат и Алмало имели по 360 дворов, Лалало – 300 дворов, Мусули – 200 дворов, Верхуяни – 160 дворов. Остальные села были маленькими, число дворов которых не превышало 60. Бояматлу имело всего 8 дворов. Общее число дворов Чарского общества равнялось 3121.

В общество Белоканское входили селения: Белоканы, Цаблованы и Цандрисхеви. Всех дворов здесь было 800.

¹ Там же. С.37-38.

Тальское общество состояло из Талы и Каргилу, в них было также, как в Белоканы, 800 дворов. Сюда же входили еще 4 селения, считавшиеся одним селением – Муганло (300 дворов), Палдаро (140 дворов), Кандахи (140 дворов) и Капанакчи (30 дворов), всего 610 дворов, а вместе с Талы и Каргилу в обществе было 1410 дворов.

Мухахское общество возглавляло сел. Мухахи, содержащее 800 дворов. В общество входили также селения Базар (300 дворов) и Черлахи (200 дворов). Всего в обществе было 1030 дворов.

Джинихское общество во главе с селением Джиних, имевшем 800 дворов, состояло еще из сел. Лалапаша (30 дворов), Шудуллу (40 дворов) и Марсань (20 дворов). Всего 890 дворов¹.

Все эти села Т.Н. Яишников называл лезгино-джарскими и что, кроме них, «находятся еще за хребтом гор по реке Самуре несколько хуторов, принадлежащих обществам». Среди них Кючук-Усур (150 дворов), принадлежал Тальскому обществу: Верхний Мухах (50 дворов), Калал (100 дворов) принадлежали Мухахскому обществу; Атал (25 дворов), Джених (200 дворов), Корчь (40 дворов), Мишлиш (160 дворов), принадлежали Дженихскому обществу, но половина дворов их принадлежали Джарам².

Кроме того, по сведениям М.А. Коцебу, на территории, считавшейся Джаро-Белоканской, находились также селения, которые не принадлежали никакому обществу и не имели подвластных деревень. Это селения Катехи (300 дворов), Мацехи (300 дворов), Караджалы (50 дворов), Капидара (30 дворов), Джинджибахи (20 дворов), Алиасхари (40 дворов), Сапинчо (40 дворов), Мемрехи (140 дворов) и Кусур (10 дворов) – всего 930 дворов. Но каждое из этих сел прибегало «под защиту к одному из ближайших обществ». Так, к Чарскому обществу придерживались Катехи, Мацехи, Караджалы и Капидара; к Мухахскому обществу придерживались Джинджибахи, Алиасхари, Сапинчо и Мемрехи; к Тальскому обществу – сел. Кусур³.

Общее количество дворов всех сел союза обществ Джаро-Белоканы достигало 8906. Если в среднем на один двор взять 4-5 человек, то численность населения всего союза обществ в начале

¹ Коцебу М.А. Указ.соч. С.254.

² Яишников Т.Н. Указ.соч. // ИГЭД. С.301.

³ Коцебу М.А. Указ.соч. // ИГЭД. С.256.

XIX в. должно было равняться 35-45 тыс. человек. По данным М.А. Коцебу, в собственно перечисленных им селах находился 8181 двор. Он писал: «Полагая на каждое семейство по три человека вооруженных, чего уже нельзя менее, все количество составит 24543»¹. И, кроме того, как отмечал далее он, «От народов живущих за хребтом, за умеренную плату могут иметь 6000 вооруженных. И поэтому довольно вероятно, что при всеобщем ополчении число вооруженных простираться может до 30000 человек, в числе коих до 5000 конницы»².

Вряд ли можно согласиться со сказанным. Какая же должна быть численность населения, чтобы выставлять 30000 вооруженных. Для убедительности нашего несогласия с этим обратимся к аналогии. Известно, что союз обществ даргинцев Акуша-Дарго в конце XVIII в. имело 100000 населения. Но оно выставляло самое большое число вооруженных всего 25 тыс. человек. Население же всех обществ Джаро-Белоканы не превышало 45 тыс. человек. Как же оно могло выставлять 30 тыс. вооруженных? И еще, вряд ли верно, что каждое хозяйство выставляло по три человека вооруженных. Это было возможно только теоретически, если предположить, что каждая семья имела, кроме главы семьи, еще нескольких по крайней мере, двух взрослых сыновей. Да и сам М.А. Коцебу понимал это и писал: «Собрать такое количество вооруженных и вместе действовать горцы никогда не в состоянии. Главное скопище всегда бывает в Закаталах, где со всеми пришельцами вместе число вооруженных не может простираться далее 10000 человек»³. Не понятно, почему же он сначала утверждает то, что потом ставится под сомнение и приводит более убедительное свое мнение с конкретными примерами.

В свете всего сказанного более убедительными выглядят цифры, приводимые французским консулом в Тифлисе Г. Гамбой, который писал, что собственно лезгинских домов в Джаро-Белоканых было от 5500 до 6000, а население «их должно быть от двадцати семи тысяч пятисот до двадцати осьми тысяч душ»⁴. Он

¹ Там же. С.257.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гамба Г. Еще отрывок из путешествия Г.Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., июнь. 1827. № 11. С.247.

также писал, что в случае нужды «собственно лезгины» могли выставить до 6 тыс. воинов, считая и подвластных им татар. Причем они были хорошо вооружены и славились отличной храбростью¹. Значит, можно полагать, что вместе с нанимаемыми за плату, всего вооруженных союз джаро- белооканских обществ мог выставляться более 10000 человек. Но и это количество вооруженных джаро-белооканцев представляло внушительную силу, что и делало Джаро-Белооканский союз влиятельной политической силой, вмещающей и влияющей на политическую жизнь закавказских феодальных государств.

На фоне всего сказанного кажутся заниженными цифры о численности населения Джаро-Белооканского союза, которые дает П. Зубов, писавший, что «всех жителей в области со включением Унсадальского и Анцослинского обществ считается до 20000 душ»². Как было показано выше, в самом джаро-Белооканском союзе обществ было более 20 тыс. населения.

Особенностью в этническом плане Джаро-Белооканского союза было то, что оно было полиэтническим образованием. Все население союза было «магометанского исповедания». Но, если собственно «джарские лезгины» (дагестанцы – авары) были коренными магометанами, то здесь проживали и те, «которые, – как писал М.А.Коцебу, – за 600 лет были христианами», известными под названием «ингило», «ингилойцы». Это, так сказать, новокрещенные – принявшие ислам местное население «Коренные магометане» (дагестанцы) составляли ²/₃ населения Джаро-Белооканского союза обществ, остальные были ингилойцы и «позднее поселившиеся», «говорящие татарским языком» переселенцы. «Татарские» селения – это населенные пункты, которые были образованы позднее жителями, говорящими на «татарском языке». Их было 17 селений³.

Выше уже нами было отмечено, что Джаро-Белооканы во главе с обществом Чара (Джара) вели самую активную политику, союз находился в гуще политических событий, происходивших в Закавказье и Дагестане, он влиял на различные мероприятия, а также на феодальные владения и общества. Но это не устраивало Россию,

¹ Там же.

² Зубов П. Указ.соч. Ч.3. С.217.

³ Коцебу М.А. Указ.соч. // ИГЭД. С.257-258.

мешало ей претворить свои планы в Закавказье. Именно поэтому необходимо было его покорение. В марте 1803 г. русские войска впервые появились в Джаро-Белоканах и с тех пор, конечно же, его роль в Закавказье упала. Наложённый царизмом на джаро-белоканцев налог в 220 пудов шелка ежегодно был в тягость им, и они, естественно, не могли смириться с этим. Вместе с дагестанскими горцами они постоянно нападали на русские отряды, уводили солдат в плен, не платили налог.

В период русско-персидской войны 1826-1828 гг. обе стороны возлагали большие надежды на джарцев, понимая значение политической ориентации Джара¹.

Джар являлся воротами в Дагестан и в Кахетию. В результате антироссийской агитации и политики других государств-противников России общий сход джаро-белоканцев решил даже выступить против русских. Началось движение против России. В результате вступления в «Джарскую область» отрядов кн. Эристова в конце 1826 г. антироссийское движение в Джаре затихло. Благоприятный ход войны с Персией укрепил позиции России в Закавказье и джарцы стали вести себя спокойно².

Все приведенное – это только фрагменты политики, проводимой союзом джаро-белоканских обществ в исследуемый нами период. Шире и подробно обо всем этом предполагается остановиться в следующем разделе нашего исследования.

Такова характеристика горных обществ Дагестана рубежа XVIII- XIX вв. Целью при описании их было показать их расположение, занимаемую ими территорию, рельеф и границы, дать состав каждого из них, численность населения и количество вооруженных, которых могли они выставить. Особо хотелось остановиться на политическом положении горных обществ, были ли они свободны от феодальных владений, сохранив свою независимость или попали в какую-то форму зависимости, какие из них находились в составе феодальных владений. На все эти вопросы мы постарались дать ответы при характеристике каждого из затронутых горных обществ. Важность данного вопроса в том, что второй раздел исследования будет посвящен основному вопросу темы – политике России в отношении горных обществ и участию последних

¹ Петрушевский И.П. Указ.соч. С.99.

² Там же. С.103.

в тех событиях, которые происходили в Дагестане в связи с активизацией политики Российской империи в крае. Часто поведение, позиция, участие в том или ином мероприятии того или иного общества зависели от его политического положения – входило оно в состав феодального владения, находилось ли в какой-то форме зависимости от них или, сохранив свою независимость, могло руководствоваться своими интересами, а не позицией, действиями или интересами кого-то. Именно поэтому и уделяется особое внимание на политическое положение, характеризующих горных обществ на рубеже XVIII- XIX вв., когда они в той или иной форме проявили свое отношение к событиям, которые происходили на территории Дагестана.

Что же касается других вопросов, поднятых в работе для характеристики горных обществ, то они дают возможность понять, что из себя представляло каждое из них, где и в каком окружении находились они, каков был их состав, какова была численность населения и какие воинские силы они могли выставлять. Это также важно, так как именно эти вопросы предопределяли возможности проведения внешней политики и установление взаимоотношений каждого общества с подобными им обществами и феодальными владениями. Поэтому на них и сделан упор при характеристике их в данном разделе работы.

В связи со сказанным считаем уместным привести здесь «Реестр Лезгинских мест, число войск и старшин», составленный в мае – июле 1784 г. по данным грузинской царской канцелярии для представления П.С. Потемкину, в котором перечислены союзы горских обществ, отдельные села, феодальные владения с их руководителями и числа воинов, которых они могли выставить. Все эти политические структуры приводятся по «Реестру»: «из Чиха (Чиркея – Б.А.) и Буртуни (Буртуная – Б.А.) 700, из Циркаты и близлежащих мест Онсокол, Аракан, Белокан и окружных деревень, называемых Киндалал», т.е. Койсубулинского союза – 4000, «из Карка, Салты, Цудаара, Ахуши и Кабачело-бон – 6000, от джангутейского Али Султана – 500, из Табасарана – 1000, из Кудасала, Джухи, Ружги, Сугата и окружных деревень, называемых Андалы – 4000, от Сурхава (Сурхай-хан II – Б.А.) – 5000, из Карагской деревни – 2000, из Тенсеруха и окружных деревень – 1000, из Анцуха и ко оному принадлежащих деревень – 1000, из Тебела и прочих

деревень – 1000, из Каила, из Амории и окружных деревень – 1000, из Капужи – 500, от аварского хана – 5000, из Тинды и из Богоса – 1500, из Кидиса, Аквари, Цюма и прочих – 2000, от Калалелцов, Местерухцов, Ингвардифельцов и принадлежащих к ним деревень – 1500, из Бодиса, Сансалтала и прочих деревень – 1000, из Мунуса, Труха и принадлежащих к ним деревень – 1000, из Инхвы и Илала и Килата – 1200, из Метелда, Бахроли и Нобота – 1500, из Андиса и Буртуна – 1500, из Аксаевской, Андреевской деревень и тарковского Шамхала силы вам известные».

Всех приведенных воинов было 43900¹. Из них больше всех воинов могло выставлять Акуша-Дарго (6 тыс.). Об этом можно судить и из других сведений конца XVIII – и XIX вв., согласно которым пять даргинских обществ, составляющих федерацию, могли выставлять от 10 до 25–30 тысяч воинов. Это и делало Акуша-Дарго наиболее сильной, влиятельной и политически активной структурой среди других дагестанских горных обществ и их союзов, что показано в ряде наших работ² и наглядно видно из приводимого ниже материала второй главы работы.

В приведенном выше «Реестре» также перечислены, предводители 15 сел и обществ, из которых, как говорится в нем, «иной не может собрать и 300 человек, а иной и более»³. Среди этих 15 сел предводителями в «Реестре» указаны: «Из Аракана предводитель Раджабыла. Из Аширта предводитель Пирбудаг. Из Цатахана предводитель Али-хан. Из Ансокола Караджи-Мамат и Малачило Аджи-Мамат. Из Карата Нуммад и Курбан. Из Белокан Абакар. Из

¹ Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XIX в.): Документы и материалы. I вып. Материалы подобрал и подготовил к печати В.Н. Гамрекели. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1980. С. 173.

² Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999. С. 261; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVIII – первой половине XIX в.: Вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008. С. 201–202; Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Вооруженные силы союзов сельских общин Акуша-Дарго // Вооружение и военное дело народов Северного Кавказа (средние века – новое время). Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 220-летию со дня рождения имама Шамиля (15 марта 2017 г., г. Махачкала). Махачкала, 2017.

³ Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XIX в.). С. 173.

Тлуха Июсуп. Из Местеруха Омар. Из Авара Чумула. Из Кудалиса старшина Шег. Из Цобота предводитель Тамаз-хан. Из Джамала Мусал-Мама. Из Метада предводитель Муса». Здесь же отмечается, что кроме «сих 15 предводителей иные могут собрать войско шестьдесят, сорок и двадцать и менее»¹.

Составитель сборника архивных материалов, где публикуется «Реестр», В.Н. Гамрекели писал о неточном переводе с грузинского на русский язык приведенных сведений о численности воинов, которых могли выставлять предводители перечисленных сел. В грузинском тексте, отмечает он, написано: «Кроме этих пятнадцати старших беладов, остальные белады могут собрать некоторые шестьдесят человек, некоторые сорок и иные двадцать, а наиболее мелкие до десяти человек»². Но при этом В.Н. Гамрекели, останавливаясь на приведенной выше общей численности воинов (4390), ошибался, когда сначала писал, что эта численность мужчин, а затем, что это численность «живущих там воинов» и далее, что «когда Надир-шах вступил в Дагестан, то воевавшие с ним не превышали одиннадцати тысяч человек». Причиной же поражения Надир-шаха в Дагестане он считал «гордость и голод»³. Вряд ли могли одиннадцать тысяч воинов разгромить 100 тысячную, хорошо вооруженную и с артиллерией армию Надир-шаха. Конечно же, кроме всего прочего, было и гораздо большее число воинов, чем об этом писал грузинский историк. Ведь известно, что на защиту своей родины, ее независимости вставал весь Дагестан. Поэтому объединенные силы дагестанцев доходили до десятков тысяч человек.

Приведенные цифры о численности воинских сил горских обществ показывают возможности каждого из них участвовать в происходивших в исследуемый период событиях, возможности их влияния на политическую жизнь, их роли и значимости как политических структур. Ясно, что общества, которые имели возможность собирать больше воинов, имели и больше влияния, так как они были сильнее и в силу этого практически являлись наиболее активными участниками в той политике, которую проводила в Дагестане Россия, что будет показано на конкретном материале в следующей главе работы.

¹ Там же. С. 174

² Там же.

³ Там же.

ГЛАВА II. ДАГЕСТАНСКИЕ ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ДАГЕСТАНЕ В 70-е ГОДЫ XVIII – НАЧ. XIX В. И ВСТУПЛЕНИЕ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Политика России в Дагестане накануне Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г.

Как известно, после неудачной попытки русского государства в начале XVII в. (в 1604 г. объединенные силы дагестанских феодальных владетелей и союзов сельских общин истребили до 7 тыс. русских стрельцов) взять под свое влияние Дагестан, Россия более 100 лет не посылала свои вооруженные силы сюда. Лишь в 1722 г. Петр I – Великий российский император, совершил, известный как Персидский, а вернее Каспийский, поход русских войск в Дагестан. Безусловно, для России этот поход имел весьма большое значение, что отмечено многими отечественными, в том числе дагестанскими исследователями. Главный результат Каспийского похода – это то, что значительные земли Дагестана, расположенные в основном в Приморском Дагестане, в результате заключенного в сентябре 1723 г. Петербургского договора, персидский шах уступил России: г. Дербент и Баку со всеми прилегающими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами, а также и провинции Гилян, Мазандаран и Астрабад¹, а по Константинопольскому договору, заключенному между Россией и Турцией в июле 1724 г., за Россией закреплялись прикаспийские провинции Дагестана и Азербайджан².

Однако Россия была в Дагестане недолго. Приход в Иране к власти Надир-шаха положил конец российскому влиянию в Дагестане. Но причинами ухода из Дагестана России и то, что после смерти Петра I внутреннее и международное положение страны ухудшилось, была борьба различных групп за власть. Армия и флот ослабли. Часть правящей верхушки петербургского двора даже высказывалась за возвращение прикаспийских провинций

¹ Русский архив. 1888. Т.1. С.372.

² Полное собрание законов Российской империи, 1725. Т.6. Л.254.

Ирана. Опасаясь вторжения Турции, чтобы заручиться поддержкой Ирану, Россия решила вернуть Ирану прикаспийские провинции. Согласно Рештскому договору, заключенному между Россией и Ираном в январе 1732 г., Россия в течение пяти месяцев возвращала Ирану земли по берегу Каспийского моря до устья р.Куры. Земли же, лежащие севернее р.Куры и включающие Баку и Дербент, Россия обязалась вернуть Ирану после того, как Иран вернет себе земли, захваченные Турцией. 21 марта 1735 г. под Гянджой был подписан мирный договор между Россией и Ираном, согласно условиям которого Россия обязалась вывести войска и передать Ирану Баку с уездом в две недели, а город Дербент «с уездом и к нему принадлежащими местами», в два месяца¹.

Так, Россия практически была вытеснена из Дагестана. Это было тяжелое время для дагестанских народов, когда им одним приходилось вести войну с сильным и коварным завоевателем. Россия же, хотя дагестанские владетели обращались за помощью и покровительством, принять их в подданство, посылали в Петербург посольства, заканчивающиеся безрезультатно, не могла оказать им существенной помощи. В этот период «во внешней политике России кавказские проблемы явно отодвинулись на задний план»². Петербург, естественно, не мог принять практических мер для защиты дагестанцев, хотя последние и надеялись на реальную помощь от России. Но она не могла помочь, ибо это могло привести к нежелательным последствиям. Моральная же поддержка Дагестана в захватнической войне с Надир-шахом не имела практического значения. Она могла только еще больше ожесточить народы Дагестана против завоевателей. И в эти годы, конечно, влияние и роль России в Дагестане были не на том уровне, которую бы хотелось иметь. И лишь после убийства Надир-шаха в 1747 г. и завершения его походов в Дагестан Россия уже без оглядки на возможные нежелательные последствия могла вести необходимую для нее и для народов Дагестана политику.

¹ Там же. Т.IX. № 6707. Договоры России с Востоком. С.202-207.

² Панеш А.Д. Россия и Северный Кавказ в XVI – первой трети XIX вв.: исторический опыт взаимодействия // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сборник статей. Ч.1. Махачкала, 2015. С.13.

Дагестан был только частью большой политики России на Кавказе. Поэтому нельзя рассматривать политику России в Дагестане, ее активизацию здесь в отрыве от общей политики Российской империи на Кавказе в целом. А эта политика заключалась в том, что у России были интересы на всем Кавказе, и здесь помимо Дагестана были территории, которые очень сильно интересовали Россию. Как великая держава того времени Россия не могла не решить свои территориальные вопросы. Дагестан находился между Закавказьем и Северным Кавказом, где также были свои интересы России, и они должны были быть решены раньше, так как интересующие Россию территории края были ближе к ней, на пути в Дагестан. На эти территории, как и на Дагестан, влияла и желала иметь их под своей властью и Османская Турция. Поэтому политические вопросы и в этих территориях были не менее острее, чем в Дагестане.

Поэтому, уже с 60-х годов XVIII в., характерная для предыдущего, надировского периода пассивно-выжидательная позиция Российской империи в отношении Северного Кавказа завершилась и, как пишет проф. А.Д.Панеш, «последовательно были установлены союзно-вассальные связи с осетинскими обществами, с вайнахскими народами, с дагестанскими владениями и вольными обществами»¹.

Все это не могло не волновать другую, также великую в тот период, но хронически агрессивную державу, какой была Османская Турция. Каждый успех России ревностно раздражал Турцию, так как на те же территории, что и Россия, претендовала и она, от чего и происходили войны между ними. Во второй половине XVIII в. особенно обострилась борьба между Россией и Турцией за решение черноморской проблемы. В сентябре 1768 г. под давлением Франции, с которой обострились отношения Российской империи, Османская Турция вступила в войну с Россией. Турция хотела привлечь против России народы Северного Кавказа, в том числе и Дагестана. В период войны и даже до начала ее османы старались «привлечь на свою сторону племена кавказские и приготовить из этого элемента силу против русских», – писал один из известных

¹ Там же. С.14.

турецких авторов Джевдет-паша¹. По приказу султана на Северный Кавказ были посланы многочисленные агенты. «От турков, - сообщал современник, - разосланы еще недавно чиновные люди к Куба-хану (Фатали-хану. – Авт.), который Дербентом владеет и лезгинцев (дагестанских горцев. – Авт.) уговорить, чтоб и они вооружились против России в пользу Порты»². Но османам не удалось поднять горцев против России. Напротив, в течение 1768-1769 гг. с просьбой о принятии в подданство России обратились шамхал Тарковский Муртузали, дербентский Фатали-хан, казикумухский хан, владельцы засулакских княжеств.

Русские войска побеждали турков на всех фронтах. Турецкие войска и войска союзника крымского хана были разгромлены на Украине, Приазовье, на Северном Кавказе еще в начале войны. Государственный совет принял решение добиться независимости Крымского ханства от Порты. В 1771 г. русские войска заняли все стратегические важные пункты в Крыму. Хан Селим-Гирей бежал в Турцию. Новый хан Сахиб-Гирей подписал союзный договор с Россией, по условиям которого Крымское ханство вступало под покровительство России.

Потерпев поражение на суше и на море, Османская империя вынуждена была пойти на мирные переговоры с Россией. 10 июля 1774 г. в болгарском сел. Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, состоявший из 28 статей и секретного приложения³. Кючук-Кайнарджийский договор имел для России громадное значение. Как отмечалось выше, Крым признавался независимым от Турции; Россия получила земли между Днепром и Бугом и доступ к Черному морю и тем самым открыла морской путь на Кавказ и Балканы. Проливы Босфор и Дарданеллы открылись для русского торгового флота. После заключения Кючук-Кайнарджийского договора, как пишет М.Гасаналиев, «Турция отодвинулась на второй план в решении кавказских проблем, а Россия начала «давить на

¹ Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи с 1192 по 1202 г. хаджры // Русский архив. 1888. Т.1. С.572. Цитируется по: – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С.439.

² Там же. С.372.

³ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч.2. С.38.

Дагестан»¹. Как указывалось выше, еще во время войны ряд дагестанских владетелей обратился с просьбой о принятии их в подданство. В октябре 1774 г. к России была присоединена Осетия. Еще в 1772 г. во время войны по договору между русским правительством и крымским ханом Большая и Малая Кабарда признавались подданными Российской империи², а согласно статье 21 Кючук-Кайнарджийского договора, вопрос о политическом статусе Кабарды был решен окончательно. До русско-турецкой войны, во время войны и после заключения договора с Турцией к России неоднократно обращались о принятии в подданство представители чеченского и ингушского народов. Практически они были присоединены к Российской империи в начале 80-х годов XVIII в. Причем, как пишет проф. Я.З. Ахмадов, это было не «добровольное вхождение», что «не имело, конечно, ничего общего с исторической истиной»³.

2. Активизация политики России в Дагестане после Кючук-Кайнарджийского договора и отношение к ней горных обществ

Практически после окончания русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и подписания Кючук-Кайнарджийского мирного договора начинается активная политика Российской империи в Дагестане.

Но прежде чем начать разговор об активизации политики России в Дагестане отметим, что помимо глобальных целей Российской империи по расширению своей территории за счет присоединения и покорения различных народов, что было естественно в условиях феодального строя, к этому стремились и другие государства, в особенности шахский Иран и Османская Турция, стремившиеся присоединить те же территории, на что претендовала и Россия и тем самым создавать угрозу важным границам Российской империи, чего, конечно, последняя не могла допустить и

¹ Гасаналиев М. Русско-дагестанские отношения в последней четверти XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 2007. С.46.

² АВПР. Ф. Сношения с Турцией. Оп. 128/2. 1762-1783 гг. Д.1. Л.416-418. История народов Северного Кавказа ... С.441.

³ Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. С.332.

смотреть на это со стороны. Имелись и другие факторы, используемые российским правительством для ведения своей активной политики на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности. Как отметили выше, практически активизация политики России на Кавказе начинается еще с 60-х годов XVIII в. Как писал турецкий автор К.Гекче, с этого периода «Россия вновь обратила внимание на ситуацию на Кавказе и медленно стала продвигаться в глубь Кавказа ... Вместе с этим, на Северном Кавказе подготавливалась почва для создания обстановки соперничества и разногласий между народами. Продолжение освоения побережья реки Терек и близлежащих территорий, увеличение численности русских и казаков давало повод думать о том, что на Кавказе намечались определенные действия»².

Заключение же Кючук-Кайнарджийского мирного договора положило начало активизации политики России на Северном Кавказе в целом и в Дагестане, в частности. Как писал другой турецкий историк И.Беркок, Россия, укрепившись в Крыму, Грузии и на Северном Кавказе, «создала мощную базу наступления на Дагестан»³.

Этому как раз и способствовал следующий фактор – внутриполитическая обстановка в Дагестане, характеризующаяся феодальными раздорами, разноречивостью политики, проводимой различными феодальными владетелями, разногласия и противоречия между ними, приводившие даже к вооруженным столкновениям, для разрешения которых обращались к российскому правительству. Этим, конечно, не могла не воспользоваться Россия, ей были на руку призывы и обращения за помощью к которым прибегали феодальные владетели, придерживающиеся пророссийской ориентации. А таких правителей в Дагестане ко времени заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора 1774 г. было немало.

¹ Cökse. G, Kafkasya ve Osmauli Imperatorlugunun Kafkasya siaseti. Istanbul. 1979. С.258. Цитируется по: Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные образования в Кавказской политике в период российско-османской конфронтации 1768-1774 гг. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сборник статей. Махачкала, 2016. С.224.

² Büyük İslam Tarihi. С. Osmanli Devleti. JstambuI, 1989. С.365. // Джахиева Э.Г. Указ.соч. С. 224.

³ Там же. С.224.

Это, прежде всего, шамхал Тарковский и Фатали-хан Кубино-Дербентский и, конечно, вступившие в российское подданство еще в 1768-1769 гг. владельцы княжеств Засулакской Кумыкии.

Что интересно, подчеркнутое в «Истории народов Северного Кавказа»: «В этом потоке взаимных обвинений не так уж легко было разобраться и определить истинного виновника междоусобий. Причем поддержка русскими властями одной стороны сразу же ставила в оппозицию к кавказскому командованию другую сторону»¹.

Особенно стали враждебные, неприязненные отношения между кайтагским уцмием Амир-Гамзой и кубино-дербентским правителем Фатали-ханом. Дело в том, что в свое время, когда последний хотел присоединить к Кубинскому ханству Дербентское владение, Амир-Гамза содействовал и помогал ему в осуществлении его планов. Причем привлек тогда на свою сторону Фатали-хан, кроме уцмий, «еще других феодальных владельцев Дагестана – шамхала Тарковского, кадия Табасарана и др., с помощью которых он и занял Дербент. Конечно, Фатали-хан вознаграждал каждого владельца, помогавшего ему в присоединении Дербента. Фатали-хан надеялся и на дальнейшую поддержку его указанными владельцами. Он для более близких отношений даже «усиленно стал укреплять узы родства с уцмием кайтагским Амир-Гамзой, для этого женился на сестре уцмий Амир-Гамзы Тути-бике»². Уцмий также захотел жениться на сестре Фатали-хана Хадидже-бике. Однако желание его не было удовлетворено в виду того, что Хадиджа-бике была засватана за бакинским Мелик-Магомед-ханом, сыном Гаджи-Мирза-Магомед-хана. Поэтому отношения Амир-Гамзы и Фатали-хана испортились. Уцмий решил отомстить Фатали-хану и, когда первый уехал из Дербента в Кубинское владение, Амир-Гамза проник в Дербент с отрядом, собранным в Кайтаге, и занял цитадель Нарын-кала. Однако, прибывшая в Дербент, Тути-бике склонила на свою сторону городское общество и Амир-Гамза вынужден был покинуть Дербент и возвратиться в Кайтаг»³.

¹ История народов Северного Кавказа ... С.445-446.

² Алкадари Г. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала: Юпитер, 1994. С.74.

³ Там же.

Однако положение Фатали-хана ухудшалось и после этих событий. Враждебность к нему других владетелей Дагестана усиливалась, он терял бывших сторонников и враждебно настроенных владетелей становилось все больше и больше. Враждебность приводило к привлечению военной силы, военным походам, в результате которых бывали убитые из правящих феодальных фамилий, что еще больше обостряли отношения между феодальными правителями.

В связи с такой внутривластической обстановкой в Дагестане, характеризующейся феодальными распрями, бесконечной враждой их между собой, следует остановиться на главном вопросе исследуемой проблемы, т.е. как вели себя горные общества в начале активизации политики России в Дагестане, какое участие принимали они в его политической жизни.

Сведений, как обычно, о горных обществах крайне недостаточно. Тем не менее, о наиболее активных из них сведения по указанному времени имеются.

Но, прежде всего, отметим, что влияло на поведение горных обществ, на их позиции в тех или иных событиях. Известно, что горные общества были далеки от проводимых феодальными владетелями мероприятий и не все из них могли участвовать в них. Но любое горное общество каким-то образом было связано с окружающими или соседними и даже нередко далекими территориально от них феодальными владениями. А последние, как известно, проводили ту или иную внешнюю политику и они стояли на различных политических позициях, в различных отношениях к России и, естественно, они по-разному относились к активизации ее политики в Дагестане. Поэтому, естественно, или как правило, что каждое горное общество придерживалось той же позиции, что и феодальные владения, с которыми они были в наиболее близких отношениях или находились, в силу определенных экономических или политических причин, в различной форме зависимости. Возьмем для примера наиболее известный среди горных обществ Дагестана федерацию верхнедаргинских горных обществ Акуша-Дарго. Когда Акуша-Дарго находилось в составе Казикумухского шамхальства, естественно, оно, будучи составной частью этого феодального владения, придерживалось той же политики, что и

шамхалы казикумухские, они участвовали вместе с ним в различных политических событиях, в том числе и в взаимоотношениях шамхала с Россией. Но, когда Акуша-Дарго в середине XVII в. освободилось из под опеки шамхала и практически стало самостоятельной политической структурой, оно стало вести свою политику, которая на его взгляд была ему выгодна или полезна. Но в то же время Акуша-Дарго, будучи самостоятельной политической структурой, причем весьма сильной и влиятельной, находилось под определенным влиянием некоторых феодальных владений, как Тарковское шамхальство и Кайтагское уцмийство, что, естественно, не могло не влиять на проводимую им политику, что часто зависело от проводимой политики указанными феодальными владениями. Но в основном, как отметим выше, Акуша-Дарго проводило выгодную себе политику, поддерживая того или иного владельца, помогая ему своими военными силами, участвуя на его стороне или с ним в различных военных акциях и т.д.

События после попытки уцмия Амир-Гамзы завладеть и укрепиться в Дербенте и ухода его в Кайтаг разворачивались не в пользу Фатали-хана и он в своем противостоянии уцмию и его сторонникам искал себе союзников, в том числе в лице Акуша-Дарго. Вот как описал этот период Г.Э.Алкадари: «Фатали-Хан, видя что с одной стороны Магомед-Хан, сын Чулак-Сурхай-Хана, ставший силой ханом в Кази-Кумухе и Кюринском округе, стал ему врагом, а с другой – уцмий Амир-Гамза, сблизившись с Табасаранскими майсумами и кадиями, настроен против него, Фатали-хана, очень враждебно, **предпринял различные шаги, чтобы подружиться с шамхалом и даргинцами** (подчеркн. мною – Б.А.), и усилил свое влияние там. В частности, **он привязал к себе даргинских старейшин щедростью и увещаниями, всегда брал их куда хотел и с их помощью долгое время благоприятно осуществлял свои желания** (подчеркн. мною. – Б.А.). В то же время Фатали-Хан склонил на свою сторону двоюродного брата Кази-Кумухского Магомед-Хана по имени Ильдар-Бек и возвысил его, назначив своим наибом в городе Дербенте ...»¹.

¹ Алкадари Г. Указ.соч. С.74-75.

Как видно из работ А.-К.Бакиханова и Г.-Э.Алкадари, Фаталихан в 70-е годы XVIII в. постоянно привлекал «народы даргинские». В 1774 г., когда аварский Нуцал-хан вместе с бывшим ширванским Агаси-ханом завладели Ширваном. Фаталихан собрал большое войско из своего владения и попросил помощи у Мелик-Магомед-хана Бакинского хана. «Также по просьбе Фатали-хана о помощи **много народу даргинского отправилось в Ширван и присоединилось к Фатали-хану**» (подчеркн. мною – Б.А.). Во время сражения Агаси-хан бежал, а Нуцал-хан укрепился в верхней части Шемахи, но был отрезан от своих. Фаталихан обещал ему пощаду и пригласил в лагерь. Как писал А.-К.Бакиханов, во время беседы в палатке «акушинское ополчение, созвав, по обыкновению, из вольных горцев *джили* (общий совет), вызвали к себе Фатх Али-хана и из-за ненависти, которую они издавна питали к Нуцал-хану, потребовали его смерти». Нуцал-хан был «убит вместе со всеми его товарищами»¹.

Акушинцы участвовали и в междоусобице в Тарковском шамхальстве, поддержав на престол после смерти шамхала Хаспулата сына Мехти, Муртузали, поселив его в Тарки «в должности шамхала, так как в те времена стало адатом в Дагестане назначать шамхалов всегда соответственно мнению акушинского народа»².

После указанных событий дагестанские владетели договорились «пойти войной против Фатали-хана и наказать его. В сражении на поле Гавдушан, близ Худата произошло кровопролитное сражение. С обеих сторон было убито много людей»³. Но Фаталихан проиграл, после чего он обратился за помощью к шамхалу и к русскому правительству. Шамхал, хотя и хотел помочь Фаталихану, но не смог и обратился к России с просьбой оказать помощь Фатали-хану. Конечно, Россия не могла оставить без помощи своего сторонника, против которого были настроены аварский, казикумухский, мехтулинский и кайтагский правители⁴. Противостоять им Фатали-хану было трудно. Россия понимала это. Как от-

¹ Бакиханов А.-К. Гюлистан –и Иран. Баку: Элм, 1991. С.161.

² Алкадари Г. Указ.соч. С.76.

³ Бакиханов А.-К. Указ.соч. С.162; Алкадари Г. Указ.соч. С.77.

⁴ ЦГА РД. Ф.372. Оп.1. Д.987. Л.4.

мечал В.Г. Гаджиев: «Учитывая, что поражение Фатали-хана, сторонника русской ориентации, нанесет ущерб планам России, кавказское командование потребовало от феодальных владетелей Дагестана, входивших в антикубинскую коалицию, прекратить вооруженные действия против Фатали-хана»¹. Тем самым Россия показала, что она приняла сторону Фатали-хана. «Естественно, что с этим шагом русских властей горские феодалы не были согласны, но не считаться с требованием России они не посмели. Так что вмешательство России помогло Фет Али-хану, но в то же время обострило ее отношения с уцмием Кайтага»².

Для вмешательства в дела Дагестана у России был хороший повод. В 1774 г. кайтагский уцмий запретил воевать Российской Академии наук С.Г.Гмелина. Пока шли переговоры об освобождении С.Г.Гмелина, он умер. Эта смерть ученого явилась поводом для похода русских войск в Дагестан, направленных весной 1775 г. якобы для наказания уцмий, хотя еще в 1774 г. Екатерина II, «чтобы не осложнять взаимоотношения с горскими народами Дагестана (подчеркн. мною — Б.А.)», запретила поход на Кайтаг»³. «Этим, - писала она генералу Мелдему, - подали бы при нынешних спокойных обстоятельствах вид войны на нашей с Персией границах. Поэтому необходимо вам остеречься от всех в расуждение хайдакского владельца мёр, могущих утихшее дело возобновить и распространить напрасной заботе и беспокойстве»⁴.

Но смерть С.Г.Гмелина внесла свои коррективы и она, как указали выше, использовала Россия для оправдания похода русских войск в Дагестан, совершаемого якобы для наказания уцмий. Но, как верно отметил проф. В.Г.Гаджиев: «В действительности царское правительство, направляя войска, стремилась расширить сферу своего политического влияния и обеспечить безопасность восточной торговли, укрепить в тех же целях пошатнувшееся положение ориентирующихся на Россию феодалов и восстановить

¹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С.142; История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т.1. С.378.

² История народов Северного Кавказа ... С.446.

³ Там же.

⁴ Сб. Русское историческое общество. Т.135. СПб., 1911. С.376-377.

свой престиж наказанием уцмия»¹. И далее, продолжая анализировать начавшийся поход в Дагестан русских войск, В.Г.Гаджиев писал: «Чтобы не осложнять взаимоотношений с горскими народами, русское правительство специальным рескриптом указало командованию направленных в Дагестан войск делать все, **чтобы не возбуждать горцев против русских** (подчеркн. мною. – Б.А.). Кроме того, было выделено 5 тыс. руб. «для приглашения нужных разведований в народах горских»².

Как видно, русское правительство уже к началу первого похода русских войск в Дагестан после Каспийского похода Петра I 1722 г. и во время его начала было обеспокоено, как же отнесутся горцы Дагестана к походу русских войск, как они оценят этот шаг России, какие меры они могут принять для недопущения их в горный Дагестан, в горные общества и т.д. Это был для России важный вопрос, который она не могла не учитывать, начиная свою активную политику в Дагестане. Ибо ее целью было расширение, укрепление и в конечном итоге присоединение к Российской империи не только равнинной части Дагестана с ее феодальными владениями, но и Нагорный Дагестан, где располагались как известные, не пророссийски настроенные феодальные владения – противостоящие пророссийски настроенному Кубино-дербентскому Фатали-хану, так и многочисленные и разные по своей ориентации горные общества. Это большая часть Дагестана и позиция жителей ее не была безразлична России. И чтобы привлечь их на свою сторону, России необходимо было проводить обдуманную, взвешенную политику, что она и делала на всем протяжении исследуемого периода, внушая военным деятелям, находившимся в Дагестане, и вообще кавказскому командованию вести среди горцев осторожную политику, хотя, конечно, она не всегда соблюдалась и приходилось прибегать и к жестким мерам, о чем будет сказано и ниже при описании военных действий русских войск, прибывших в Дагестан весной 1775 г. Русские войска, к которым присоединился отряд шамхала Тарковского, в местечке Иран-Хараб (в 16 км от Дербента) нанесли поражение уцмию Кайтага. Придя в русский

¹ Сб. Русское историческое общество. Т.35. С.207-213. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.143.

² Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.143.

лагерь, Фатали-хан отправил ключи от Дербента Екатерине II и вновь просил принять его под покровительство России. После этого он со своим войском присоединился к отряду майора Кригера и направился в Кайтаг. Разбив уцмию, который «обратился в бегство», из Кайтага (бой был вблизи Башлы) Кригер и Фатали-хан направились в Терекеме, который подвергли грабежу и разорению, и вернулись в Дербент, откуда выступили в Кюре, где разбили Магомед-хана Казикумухского и затем двинулись в Табасаран, где после некоторых успехов были окружены в тесном ущелье. Понеся значительный урон, они вынуждены были вернуться в Дербент. По поводу этих событий 7 ноября 1775 г. Г.А.Потемкин доносил Екатерине II: «Рапортом ген.-м. и астраханской обер-комендант Левин доносит: г.-н ген.-поруч. и кав. де-Медем к нему – хотя хайдатцкой владелец усми Амир Амза и разбит был корпусом его 28 марта сего 775 г., но не чувствуя того, паки **собирает из горских народов довольное (большое – Б.А.) число войска**, да и находящихся при нем с тарковским шемхалом, братом его, и уцмиева людей; и по таким обстоятельствам он, ген.-поруч. де-Медем, со всех сторон окружен неприятелем и принужден, укрепясь под Дербентом, стоять неподвижно в одном месте; и требовал по малости корпуса его, чтоб в подкрепление состоящую в Астрахани третью легкую полевую команду к нему отправить. Почему она с орудиями, снабдя трехмесячным провиантом, а на фураж, по указанной цене и под своз оногo, деньгами, 28-го числа минувшего апреля к нему, де-Медему, при майоре астраханского 3-го батальона Медведева и отправлена»¹.

Как видно из приведенного выше материала, русские войска все же прибегали к жестоким мерам, на что получали такой же ответ. Практически командование русских войск в Дагестане не совсем выполняло указание правительства, обращавшего его внимание «на необходимость снисходительного отношения к горцам дабы предотвратить их возмущение». «Сколько возможно воздерживаться от обвинения целых обществ, а больше относить оные на частных людей ... Для их обуздания употребление строгости не

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сбор.докум. / Отв. ред. В.Г.Гаджиев. М.: Наука, 1988. С.155.

всегда полезно»¹. Приведенные выше меры наказания терекемейских сел – свидетельство того, что командование не всегда соблюдало эти указания русского правительства.

Поэтому, естественно, что настроение, отношение горных обществ к завоевательной политике России, проводимой с 70-80-х годов XVIII в., было разное. Если одни из них, тесно связанные с пророссийски настроенными феодальными владетелями, в основном поддерживали последних, то другие общества не воспринимали такую политику.

Выше мы уже приводили примеры участия Акуша-Дарго на стороне Фатали-хана. Оно, естественно, участвовало и в его военных акциях, так как подобная помощь и была наиболее распространенной формой взаимоотношений между ними, хотя об этом трудно утверждать в виду отсутствия конкретных сведений об участии Акуша-Дарго во всех мероприятиях Фатали-хана, которому мало было иметь на своей стороне только даргинцев. Поэтому, хотя он и добился многого после прихода русских войск во главе с де-Медемом в Дагестан: разгрома уцмий, казикумухского хана, склонение на свою сторону Хан-Магомед-бека, племянника уцмий и построение для него крепости Хан-Магомед-кала, который «день ото дня ослаблял власть уцмий», привлечение на свою сторону Шахмардан-бека, сына Магомед-хана Казикумухского и образование для него нового владения в Кюре с включением территории до Кабирека, принадлежащего Дербенту, и Гюнейского магала, принадлежащего Кубе, к которому Шахмардан-бек присоединил и Курахский магал, и тем самым захватил весь Кюринский округ, не чувствовал себя вполне уверенно. Именно поэтому Фатали-хан, не довольствуясь всем достигнутым (перечисленным выше) «старался разными средствами привлечь на свою сторону всех почетных лиц вольных дагестанских обществ»² (подчеркн. мною – Б.А.).

К сожалению, сведения о результатах такой политики Фатали-хана мы не имеем. Опять таки имеются сведения только об Акуша-Дарго, которое, надо полагать, было участником описанных выше

¹ Сб. Русское историческое общество. Т.35. Ч.8. С.475. История народов Северного Кавказа ... С.446-447.

² Бакиханов А.-К. Указ.соч. С.163.

событий, связанных с походом русских войск в 1775 г. Этим объясняется и участие акушинского кадия и старшин во встречах феодальных владетелей Дагестана в табасаранском селении Дарвах 26 марта и в апреле 1776 г. Причем из рапорта премьер-майора Фромгольца командующему войсками И.Ф.де Медему об их встрече видно, что акушинский кадий и старшины, пришедшие на встречу, придерживались стороны Фатали-хана. Они поддержали его кандидатуру Мамед-Гусейн-бека, которого на встрече утвердили майсумом Табасарана¹.

Отношения даргинцев с Фатали-ханом продолжились и при его приемниках. У даргинцев они находили поддержку и участие в проводимой ими, в особенности Шихали-ханом, политике, но уже антироссийской, о чем будет сказано ниже и показано на конкретных примерах.

Усиление Фатали-хана приводило к новым обострениям отношений феодальных владетелей Дагестана. Недовольные политикой Фатали-хана феодальные владетели организовали новые коалиции, в которых, конечно, участвовали и горные общества.

70-80-е годы XVIII в. характеризуются успешной политикой России на Северном Кавказе и расширением российских границ далеко на юг и связанным с этим усилением ориентации на Россию, «шел сложный и продолжительный процесс добровольного вхождения народов Закавказья и Северного Кавказа в состав Российской империи»². И для Дагестана была характерна полоса обращений феодальных владетелей с просьбой о принятии их в подданство России. Вместе с продвижением и укреплением своих позиций Россия строила укрепления на Северном Кавказе, являющемся подступом в Дагестан. Генерал-губернатор Новороссийский, Астраханский и Озовский Г.А.Потемкин уже 5 мая 1776 г. издал декларацию «Об укреплении русских границ по Тереку от Моздока до Азова». Г.А.Потемкин был тонким политиком и способным администратором. Как пишет М.Гасаналиев, П.С.Потем-

¹ Бакиханов А.-К. Указ.соч. С.164; Алкадари Г.-Э. Указ.соч. С.80; Русско-дагестанские отношения ... 1988. С.160.

² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. С.9.

кин «больше опирался на переговоры, воззвания, обещания, подкуп, чем на вооруженную силу, хотя в нужный момент не забывал и о последней». Чтобы еще больше привлечь на сторону России, он обещал владетелям Дагестана, «придерживавшимся русской ориентации, свою поддержку, гарантии сохранения занимаемых постов за ними и за их потомками, щедро раздавал им деньги и подарки»¹. Это, безусловно, стимулировало и активизировало обращения или просьбы дагестанских правителей к России принять их в российское подданство. А это, в свою очередь, не могло не вызывать влияния на позиции горных обществ, которые были связаны с тем или иным феодальным владетелем. Причем феодальные владетели Дагестана многократно повторяли просьбу о принятии их в подданство России. Так, во второй половине XVIII в. шамхал 6 раз – в 1750, 1751, 1764, 1783, 1789 и 1799 гг. «просил о вечном подданстве».

instituteofhistory.ru

Аналогично поступали и другие дагестанские владетели. Правительство России понимало, что одни военные действия недостаточны для укрепления русских позиций, и поэтому «для создания опоры в местном населении привлекало на свою сторону владетелей, поощряло торгово-экономические связи России с народами Северного Кавказа»³. Конечно, это возымело действие и в 80-е годы XVIII в. в подданство России были приняты многие феодальные владетели и среди них «первые андреевцы, вторые костековцы ..., признали самодержавную власть российского двора»⁴, а владетель Костека кумык Алишев был возведен в чин капитана с ежегодным жалованьем⁵. Это, безусловно, не могло не оказать воздействие на позицию соседних горных обществ, как Салатавия, Гумбет, Анди и другие, тесно связанных экономически с засулакскими феодальными владениями.

¹ Гасаналиев М. Русско-дагестанские отношения в последней четверти XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 2007. С.53.

² Бенигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. Махачкала, 1994. С.73 (примеч.).

³ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.148.

⁴ РГАДА. Ф.23. Д.13. Ч.V. Л.108; РГВИА. Ф.52. Д.286. Л.153; Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.148.

⁵ РГВИА. Ф.52. Д.286. Л.24; Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.148.

Все это не могло не влиять на отношения горных обществ и к Грузии, которая постоянно обращалась за помощью к России, последняя поддерживала ее. Именно к этому времени относится улучшение отношений многих дагестанских горных обществ с Грузией. В списке «дагестанских уездов и деревень», имеющих в рапорте С. Бурнашева П.С. Потемкину от 23 апреля 1784 г., перечислены 46 обществ с их предводителями, которые находились в мире с царем Ираклием II. Это отдельные феодальные владения, но в основном широко известные горные общества и села с их правителями, как: Анди, Калалал, Богос, Чамалал, Ашильта, Унцукуль, хунзахский хан «с некоторыми предводителями», Хиндах, Телетль, Саситль, Кудали, Ругуджа Карах, Тмурал, Богнода, Анцух, Дидо и др. Среди них были и небольшие общества.

В документе отмечается, что за мирные отношения с Грузией горные общества и их предводители получали жалованье. Они приезжали в Грузию вместе с 600 или 700 воинами, которые содержались за счет царя. Получали они от царя и подарки. Вахтанг II нес большие расходы. Как говорится в списке, этот «расход стоит царю иногда в год 50000, а иногда 60000 рублей». «Три года тому, – отмечается в списке далее, – царь требовал от них войск и как скоро войска пришли, дал царь им кроме подарков первый раз 100000, а другой раз 110000 рублей, а сверх того некоторые и платья взяли»¹. Из приведенного выходит, что Вахтанг II нанимал в дагестанских горных обществах войска, которые нужны были ему в борьбе с соперниками и для защиты от внешних врагов. Конечно, такие отношения не могли не способствовать хорошим отношениям перечисленных горных обществ с Грузией в целом. Хорошие отношения, в свою очередь, влияли на сближение горных обществ с Россией, хотя не все из них были миролюбивы. В 1783 г. ахалцихский Сулейман-паша писал Вахтангу II, что разбойничьи группы «лезгин» (дагестанцев Б.А.) «партиями конная и пешая, по десяти и двадцати человек» через Картли-Катехи проникли на территорию Ахалциха². В письме к П. С. Потемкину Ираклий II в январе

¹ Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XIX в.): Документы и материалы. I вып. Материалы подобрал и подготовил к печати В.Н. Гамрекели. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1980. С. 62–64.

² Там же. С. 118–119.

1784 г. писал, что дагестанцев численностью 8000 человек во главе с племянником уцмия Хамзином, сыном шамхала Джамейны, Али-Султаном «вместе с несколькими андеевскими и прочими народами» пригласил к себе шушинский Ибраим-хан и что «лезгины, находящиеся при паше ахалцихском», делают нападения «в наши земли и отогнали несколько лошадей»¹. В апреле 1784 г. «лезгинские войска» были в Азербайджане. Часть из них, переправившись через Куру, «совсем» разорила Нижний Тарнагурд, разгромили «с лишком 2000 душ» были взяты в плен, «а рогатого скота и овец неизчисленное множество». Они расположились в Мингечауре². В июне 1784 г. «всею Дагестана начальники» заявили, что они преданы и служат «государю нашего вероучения», т.е. султану Турции, и что если от него им будет «поддержка и получим приказ, то мы все соберемся и пойдем на Грузию», а «с русскими и грузинским царем у нас примирения никак не может быть»³.

Горцы Дагестана нанимались к феодальным владетелям, в особенности к ахалцихскому паше, стороннику и союзнику турецкого султана, и к другим противникам России и Грузии. Они натравливали горцев Дагестана на Грузию. В одном из донесений Ираклию II от 10 июня 1784 г. сообщалось, что в Ахалцихе находятся 200 дагестанцев и им было «публично сказано, чтоб сколько могут должны разбойничать и злодействовать и паша им всем товарищ»⁴. В ноябре того же года в Ахалцихе было уже более 2000 «лезгинов», из которых 1500 привел по просьбе паши брат Али-Султана Дженгутайского Ахмед-хан. Вахтанг II сообщал П.С. Потемкину, что дагестанцы «три деревни совсем разорили». И они «разбойничают всегда» внутри Грузии⁵. Но в конечном итоге не эти общества определяли отношения горцев к Грузии, а тем более к России, а те горные общества, которые даны в приведенном выше списке как мирные, что наглядно показывает приводимый ниже материал.

В 1784 г. в подданство России вновь было принято Андийское «вольное» общество. В присяге, которую дали андийцы, говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся андийские старшины и народ,

¹ Там же. С. 128–129.

² Там же. С. 155, 157, 161.

³ Там же. С. 179.

⁴ Там же. С. 186

⁵ Там же. С. 210.

обещаем и клянемся перед самым всемогущим богом и пророком его Магометом в том, что, будучи издревле верными российскому престолу ... возобновляем нашу присягу, и почитая себя счастливыми, что удостоены мы в числе верноподданных, постановляем за святое правило исполнять и повиноваться беспрекословно, себя же собственно передаем покровительству и высочайшему заступлению»¹.

Конечно, продолжали обращаться с просьбой о принятии их в подданство России и другие политические структуры, и российское правительство рассматривало просьбы и положительно решало их вопросы. В 1784 г. российское правительство предписало командующему на Кавказе П.С.Потемкину отправить в Тарки штаб-офицера к шамхалу Тарковскому Муртузали с грамотой о принятии его в подданство России, а также с письмом, соболевой шубой и саблей, «дав ему наставление; с какою приличностию должен он доставить высочайшую грамоту и прочее шамхалу: учредить надлежащее с ним постановление»².

Шамхал Муртузали вскоре умер, и его наследник Баммат также стал добиваться подданства России. Вместе с ним к России обратились уцмий Кайтага Амир-Гамза, Ума-хан Аварский и казикумухский Магомед-хан. Уцмий Кайтага Амир-Гамза писал П.С.Потемкину: «Я Амир-Гамза с четырьмя моими сыновьями, со всеми моими подчиненными обещаюсь к службе е.и.в. всегда быть готовым против неприятелей ее быть неприятными, а против друзей другом»³. Безусловно, горные общества, входившие как составные части в Кайтагское уцмийство, считались также принятыми в подданство России, хотя могли быть и противники этого, в особенности среди обществ Верхнего Кайтага, где находились союзы Гапш, Ганк, Муйра и Ицари.

Аналогичную позицию могли занять и аварские горные общества, находившиеся либо в составе Аварского ханства, либо в каких-то зависимых отношениях, и поэтому ориентировавшихся на внешнюю политику, которую проводил аварский хан. А правитель

¹ РГВИА. Ф.52. Д.286. Л.24. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.148.

² Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч.2. С.134-135.

³ РГАДА. Ф.23. Д.13. Ч.2. Л.254. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.149.

Аварского ханства Ума-хан в своем обращении заверял российское правительство, что превзойдет всех «князей и прочих народов» службой и будет «усерднее оказывать услуги» России. Интересно, что уже в то время аварский хан и другие феодальные владельцы Дагестана в своих письмах называли Екатерину II «нашей государыней», признают ее верховную власть¹.

Конечно, на все это Османская Турция смотрела ревностно, с неудовольствием и всячески старалась перетянуть к себе феодальных владельцев и стала готовиться к войне с Россией. Агенты Турции всячески запугивали феодальных владельцев политикой России, которая приведет к плачевным последствиям. Однако усилия османов не имели успеха. В 70-80-е годы XVIII в. прошла череда присяг дагестанских владельцев на верность российскому правительству², к П.С. Потемкину приезжали их представители с прошениями о принятии их в подданство России: это засулакские владельцы, уцмий Кайтага, Фатали-хан Кубино-Дербентский, Ума-хан Аварский, казикумухский Магомед-хан. Но несмотря на такое желание феодальных владельцев быть принятыми в подданство Российской империи, Дагестан не был включен в ее состав в виду большого противодействия Турции, которая в августе 1787 г. развязала войну, после чего еще больше активизировалась ее политика в Дагестане против России. Эмиссары Турции разъезжали по Кавказу и Дагестану, в частности, чтобы поднять горцев на выступление против России. В одном из разосланных в Азербайджан и Дагестан фирманов султан Селим писал: «По случаю настоящей у меня с Россией войны предписываю сим всем, мухамеданского исповедания народам стараться денно и нощно вооружаться против россиян, будет поступать кто вопреки сего, да будет яко незаконный и жена его от него свободна»³. Писал султан письма отдельно и феодальным владельцем, в которых он также призывал выступить против России. Так, в письме к аварскому хану султан Селим писал: «Мы надеемся, что вы с сыном нашим купно действовать не откажитесь, просим вас, чтобы постарались сколько

¹ ЦГА РД. Ф.150. Оп.1. Д.18. Л.15; РГАДА. Ф.23. Д.13. Ч.13. Лл.28, 136. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.149.

² См. Русско-дагестанские отношения ... 1988. С.186-209.

³ РГВИА. Ф.52. Д.516. Л.122. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.155.

вам возможно **собрать лезгинского** (дагестанского – горского) (подчеркн. мною. – Б.А.), азербайджанского войска и соединиться с нами. За что от бога будет иметь воздания и от высокой Порты благодарность и услугу»¹. Аналогичного характера письма были посланы почти всем дагестанским правителям.

Однако старания Турции поднять дагестанские народы не имели успеха, о чем ярко свидетельствует письмо ген. Алексеева к П.С. Потемкину от 31 июля 1788 г., где говорилось: «С самого моего на Кавказе прибытия я стремился **всех народов дагестанских, кумыкских, горских и прочих татар приобрести к себе знакомство и потом привязанность ... Всех сих народов привязанность приобретена, они мне послушны**» (подчеркн. мною. – Б.А.). И еще, подтверждающее сказанное, на что обратил внимание В.Г. Гаджиев и пишет в своей работе: «Основываясь на личных наблюдениях и **многочисленных сообщениях, поступавших из Нагорного Дагестана** (подчеркн. мною. – Б.А.), генерал Горич в рапорте от 3 февраля 1788 г. кн. Потемкину писал: «Хотя здесь со стороны турков распространяемые разные слухи, как-то об отправке турецких войск на Кавказ и Дагестан, расеиваются, **но горцы сами видят, что то не сбыточно ..., я нахожу во всех горских народах доброе к нам расположение и, если угодно будет вашей светлости, могу собрать войска из них**»² (подчеркн. мною. – Б.А.).

В войне с Россией Турция потерпела поражение. В 1791 г. в Яссах был подписан мирный договор, по которому подтверждались условия Кючук-Кайнарджийского 1774 г. договора, согласно условиям которого Турция признавала присоединение к России Кубани, Крыма и территории между Бугом и Днепром. Турция отказывалась также от притязаний на Грузию. После окончания войны Россия стала укрепляться на Северном Кавказе. В течении 1791-1793 гг. был построен ряд крепостей, которые служили хорошим плацдармом для продвижения России на юг и решения главной цели продвижения – присоединения Дагестана к Российской империи. При проведении своей политики российское правительство командованию войсками предлагало вести политику, которая

¹ Там же. Д.486. Л.67.

² Там же. Д.483. Л.2-4. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.155-156.

бы не отталкивала горские народы, применять не только силу, но и действовать мерами, которые способствовали бы сближению их с Россией. Так, в «Именном высочайшем повелении генерал-губернатору» от 28 февраля 1792 г. говорилось о необходимости следовать «правилам, свойственным человеколюбию; не единою силою оружия предложить побеждать народы, **в неприступных горах живущие и имеющие надежные в оных от войск наших убежище, но паче провосудием и справедливостью нужно приобретать их к себе доверенность, кроткостию смягчать, выигрывать сердца и приучать их к более обращаться с Русскими**» (подчеркн. мною. – Б.А.). А для этого императрица повелевала: «1) всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, а тех же, кои более оказывают преданности к нам, позволено чинить представления, вследствие коих будут жалованы чинами, деньгами или иными отличиями ... 2) твердо наблюдать, чтоб ни войск наших, ниже от козаков, на Линии обретающих, **не было чинено ни малейшее притеснение и обиды горцам, приезжающим в крепости наши** (подчеркнуто мною. – Б.А.); наистрожайше подтверждено, чтоб начальники военные, полевые и гарнизонные не попускали подчиненных своих ни на какие своевольства против кабардинцев и **иных горских народов ...**» (подчеркн. мною. – Б.А.). Нарушившего это повеление императрицы строго наказывали, «вплоть до подвержения суду»¹.

Успехи Российской империи не могли не задевать интересы Персии, где после долголетней междоусобной войны к власти пришел Ага-Мухаммед-хан Каджар. Захватив власть, он заявил о намерении покорить весь Кавказ. Сначала подчинил южный Азербайджан и стал готовиться к дальнейшим завоеваниям. В сентябре 1794 г. Ага-Мухаммад-хан захватил Тифлис, уничтожил его население. Уходя из Тифлиса, он увел в плен 10 тыс. человек, столько же убил. Из 60-тысячного населения после ухода завоевателя осталось 35 тыс.² В это же время он потребовал от народов Дагестана покорности. Но владетели Дагестана, собравшиеся на общий совет, единодушно отклонили требования персидского завоевателя,

¹ АКАК. Тифлис, 1869. Т.2. С.1123-1124; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX вв. М., 1958. С.164.

² Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1886. Т.3. С.42.

решили принять все меры к оказанию сопротивления и обратиться за помощью к России. Россия взяла под покровительство шамхала Тарковского, уцмия Кайтагского и хана Дербентского и отправила из Кизляра в Дагестан русские войска под начальством генерал-майора Савельева. В Тарках Савельеву устроили торжественный прием. По поручению главкома на Кавказе ген. И.В. Гудовича Савельев выдал уцмию 2 тыс. руб., кадиям табасаранскому и акушинскому по 500 руб. серебром. За эти деньги владельцы Дагестана должны были набрать ополчение для отпора Ага-Мухаммед-хану и совместно с русскими войсками выступить против него¹. С этого времени практически начинается новый период активной политики России в Дагестане, когда она начинает присоединение к Российской империи новых территорий, новых владений и горных обществ, который завершается проведением колониальной политики и началом народно-освободительной борьбы против России, причиной чего и была эта колониальная политика.

Но, возвращаясь к походу в Дагестан русских войск во главе с ген.-майором Савельевым в конце 1795 г. и о желании владельцев Дагестана совместно с ними дать отпор Ага-Мухаммед-хану, хочется сделать акцент на наличие среди них и акушинского кадия, получившего от Савельева 500 руб. на содержание ополчения. Известно, что верхнедаргинцы, выступавшие под собирательным названием «акушинцы» всегда и при Казикумухском шамхальстве политически были активны. Не лишне здесь вспомнить, что они принимали участие в политических событиях в Дагестане петровского периода то на стороне уцмия Кайтага, то на стороне шамхала Тарковского и каждый раз в поддержку антироссийской политики этих феодальных владельцев. Но затем после неудачной осады шамхалом Адиль-Гиреем русской крепости Святого Креста в 1725 г. и ссылки шамхала в Архангельск, где он и умер, Акуша-Дарго принимает подданство России. Опираясь на сторонников российской ориентации, даргинские общества в 1725 г. признали «над собой власть России» и обязались принимать участие в военных действиях вместе с ее войсками². Официальное принятие Акуша-Дарго в подданство России

¹ Бутков П.Г. Указ.соч. Ч.2. С.349; Алкадари Г. Указ.соч. С.88.

² Путеводитель по Дагестану. Тифлис, 1871. С.27; Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С.16-18.

состоялось в 1726 г., когда в результате обращения акушинского кадия Аслубакара к русскому правительству даргинские общества (Акушинское, Цудахарское, Мекегинское, Мугинское и Усишинское), составлявшие Акуша-Дарго, «России присягали»¹. Принятие Акуша-Дарго в подданство России было зафиксировано и в договоре между Россией и Турцией, заключенном 12 декабря 1727 г.²

В 1730 г. Аслубекер (Аслубакар), согласно источникам, наряду с другими дагестанскими правителями получал содержание от русского правительства³. Как известно, по сложившейся традиции дагестанские владетели в связи с приходом к власти и другими важными событиями возобновляли присягу на верноподданство России. Так поступали и акушинские кадии. Пришедший к власти после смерти Аслубакара акушинский кадий Аджи-Айгун (Айгун-Гаджи) 11 января 1735 г. дал присягу ген. В.Я. Левашову о вступлении в Российское подданство с 30 деревнями, входившими в Акушинский, Цудахарский, Мекегинский, Мугинский и Усишинский союзы сельских общин⁴. Кстати, в 1731 г. в российское подданство были приняты андийцы. «Велись переговоры о вступлении в подданство России других владений и союзов сельских общин»⁵.

К сожалению, нет сведений о взаимоотношениях горных обществ с Россией и отношении их к ее политике в Дагестане посленадировский период вплоть до второй половины XVIII в., в особенности до прихода к власти Фатали-хана в Кубинском владении. Как было показано выше, верхнедаргинцы сблизились с ним после присоединения им Дербентского ханства. Фатали-хан вел пророссийскую политику и поэтому, Акуша-Дарго, поддерживая его, разделяло и его политику.

Присоединение Акуша-Дарго к дагестанским владельцам, объединившихся дать отпор завоевательной политике Ага-Мухаммед-хана, выступив совместно с русскими войсками, говорит о том, что оно разделяло политику России в Дагестане. Во всяком

¹ Известия о втором путешествии доктора и Коллежского советника Лерха в Персию с 1746 по 1747 годы // Новые ежемесячные сочинения месяц август. 1791. Ч.52. С.74.

² Неверовский А. Указ.соч. С.21.

³ ЦГА РД. Ф. Дербентский комендант. Оп.1. Д.133. 1732 г. Л.76.

⁴ Бутков П.Г. Указ.соч. Ч.1. С.128 (примечание).

⁵ История Дагестана. Т.1. С.354.

случае об этом можно говорить к началу Персидского похода ген. В.А. Зубова.

На это обратил внимание исследователь М.И.Мамаев и вот что он пишет по этому поводу: «Коль российским властям удалось привлечь на свою сторону акушинского кадия, это значило, что Россия имела влияние на довольно значительную массу горцев, поскольку акушинский кадий считался авторитетом не только у верхнедаргинских союзов сельских обществ (Акушинский, Усишинский, Цудахарский, Мекегинский и Мугинский), но и других даргинских обществ»¹.

Но сведений об отношении других союзов сельских общин к политике России в XVIII в. нет, так как практически таких отношений и не было. В связи со сказанным нельзя не согласиться с М.И. Мамаевым, который, отметив вступление акушинского кадия в коалицию дагестанских владетелей против Ага-Мухаммед-хана, продолжает рассуждения и пишет: «Однако можно, как бы подытоживая вопрос вовлечения союзов сельских обществ Нагорного Дагестана в торгово-экономические и политические контакты с Россией, отметить, что в принципе союзы сельских обществ, за исключением верхнедаргинских и Андийского, оставались несколько политически инертными территориальными образованиями»². Я бы здесь уточнил автора приведенных слов – не «несколько инертными», а слишком инертными. И это можно было объяснить очень просто – до Нагорного Дагестана события, происходившие в основном в равнинных феодальных владениях Дагестана, мало или вообще не касались. Нагорные общества слабо были связаны с этими владениями, они больше контактировали с Аварским ханством и соседними территориями Грузии. Когда же активная политика России стала проявляться в самом конце XVIII – начале XIX в. по соседству с Нагорными обществами, последние, естественно, не могли не реагировать на это, и они вынуждены были принимать ту или иную позицию, сторону того или иного владетеля. И опять обращаясь к исследованию М.И.Мамаева, приведем его слова, касающиеся этого вопроса. Он пишет: «Пик

¹ Мамаев М.И. Политические образования Нагорного Дагестана и их отношение с Россией в XVIII – начале XIX века. Махачкала: Юпитер, 2004. С.147.

² Там же.

внешнеполитической активности союзов сельских обществ Нагорного Дагестана, как свидетельствуют имеющиеся документальные источники, пришелся на начало XIX в.»¹.

Что же касается Акуша-Дарго, то оно с конца XVIII в. становится вовлеченным в ту политику, которую вел против России Шихали-хан. Поэтому и обратимся к событиям конца XVIII в.

Обращение дагестанских владельцев русское правительство решило использовать в своих целях. В рескрипте от 16 ноября 1796 г. на имя ген. И.В.Гудовича Екатерина II определила политику России и действия русских войск в Закавказье (сохранять Грузию, Ширван, Баку), но и Дагестан. В рескрипте было сказано, что если Ага-Мухаммед из Терсифинном и Баку «и тем приблизится к Кавказским пределам нашим, тогда уже, по учинению всех нужных приготовлений и принятии всех надлежащих должно будет предупреждать елико (сколько – Б.А.) возможно его (движение – Б.А.) в Дагестан и занятием Дербента от войск наших оградить безопасностью и не оставить без покровительства подданного нашего шамхала тарковского, уцмия каракайтагского и самого хана дербентского»².

Однако события развивались не совсем желательно для России. Если приведенные выше владетели дагестанские «изъявили выполнять указания главнокомандующего», дербентский владетель Шихали-хан на предложение ген. Савельева прислать своих посланников «для заключения условий к совокупному действию с дагестанскими владетелями против Ага-Мухаммед-хана» отозвался письмом, что будет противиться вступлению русских войск в его владение³. «Владетели Аварии, Каракайтага, Табасарана и даже Карабаха на словах склонялись к России, но действовали сообразно с обстоятельствами»⁴.

Шихали-хан не хотел сдавать Дербент ни русским, ни персам, и поэтому для его обороны искал себе союзников среди дагестанских феодалов. Как писал П.Г. Бутков, на его призыв откликнулась небольшая часть горцев⁵. Среди них, конечно, надо полагать были

¹ Там же.

² Дубровин Н. Указ.соч. СПб., 1886. Т.3. С.60.

³ Бутков П.Г. Указ.соч. Ч.2. С.273.

⁴ История народов Северного Кавказа ... Т.2. С.15.

⁵ Бутков П.Г. Указ.соч. Ч.2. С.349.

и даргинцы, которые являлись союзниками отца Шихали-хана – Фатали-хана. Об этом можно говорить, если учесть дальнейшую позицию Акуша-Дарго в отношении России и его взаимоотношениях с Шихали-ханом.

Савельев после усиления своего отряда прибыл к Дербенту, но взять город он не мог, так как гарнизон состоял из 11 тыс. человек с сильной артиллерией из 20 пушек и мортир. Русское правительство решило послать в Дагестан особый экспедиционный корпус, насчитывающий до 30 тыс. человек при 100 орудиях, которым командовал ген.-поручик В.А.Зубов. При этом, как и ранее, русское правительство специальным рескриптом указало В.А. Зубову, чтобы «при движении войск соблюдается было безукоризненное поведение, чтобы никакие притеснения жителям не делали. Проявляли строгую справедливость, внимание к просьбам их. Ограждали неприкосновенно личную и имущественную безопасность. Не стесняли свободное отправление их веры. Привлекать всеми способами и наиболее утверждать в верности шамхала тарковского, уцмий каракайтагского, ханов кази-кумухского и аварского, отличая их по мере их усердия и приверженности ... при оставлении их земель брать от них под видом служения аманатов. Стараться примирить различных владетелей ... дабы положить конец междоусобным [войнам] ...»¹.

3. Поход русских войск в 1796 г. во главе с ген. В.Зубовым как один из этапов активизации политики России в Дагестане

Не дожидаясь окончательного сбора всех войск, В.А.Зубов 15 апреля 1796 г. во главе с отрядом в 12 тыс. человек при 21 орудии выступил из Кизляра на юг. Горцы Дагестана, по словам В.Г. Гаджиева, радушно встречали русские войска, им оказывали всевозможную помощь и содействие². Как писал Г.-Э.Алкадари, подойдя к Дербенту, В.А.Зубов «оставил свое войско в местности на расстоянии около восьми фарсахов от города ... и откуда послал в

¹ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.167.

² Там же. С. 168.

Дербент к Шихали-хану парламентаров с предложением покориться власти Российской державы»¹. Шихали-хан отказался и ответил, что готов сразиться с русским войском. Русское войско двинулось на Дербент. Но взять сразу город не удалось. На помощь Шихали-хану с 20 тыс. конницей и пехотой явился Сурхай-хан II. Когда русские войска, пробравшиеся по Дарвагскому ущелью, а другой отряд с севера, стали одновременно наступление, Шихали-хан послал депутатов к ген. Зубову с просьбой о пощаде. 10 мая Дербент пал, командующему русскими войсками были преподнесены ключи от городских ворот. Сурхай-хан вернулся в Кюра. Зубов, пробыв в Дербенте 6 дней, назначив правительницей города и Кубинского ханства сестру Шихали-хана Передже-ханум и, взяв «с собой Шихали-хана в качестве поднадзорного арестованного», ушел из Дербента². Шихали-хан, воспользовавшись недостаточной бдительностью, «сел на лошадь под предлогом кататься .., поскакав убежал ... в Бедук» и в конечном итоге поселился в Мискинджа, где его приняли, так как лезгинские общества не были еще заняты русскими³. Оставив в Кубинском ханстве ген. Булгакова, В.А.Зубов двинулся к Баку, а оттуда в Ширван. По просьбе Переджи-ханум правителем Кубинского ханства был назначен ее брат Гасан-ага. Шихали-хан, желая возвратить это ханство, поехал к казикумухскому и кюринскому хану Сурхай-хану с просьбой о помощи. Но их планам не было суждено претвориться в тот период нахождения в Дагестане русских войск.

Со смертью Екатерина II в ноябре 1796 г. и приходом к власти Павла I русские войска были выведены из Дагестана. Зубов вернулся в Россию, а Булгаков и Савельев во главе своих отрядов – в Кизляр.

Дальнейшие события с уходом русских войск связаны с активизацией политической деятельности Шихали-хана, бывшего дербенокубинского владетеля и Сурхай-хана Казикумухского, ведущих в основном антирусскую политику, с которыми было связано и Акуша-Дарго. Оно практически участвовало с ними в антироссийской политике. Шихали-хан вернул себе власть над Дербентом, а Ага-Му-

¹ Алкадари Г.-Э. Указ.соч. С.88.

² Там же. С.89.

³ Там же. С.89-90.

хаммед-хан активизировал свою захватническую политику на Кавказе, заняв ряд территорий и городов. Он вновь обратился к владельцам Дагестана и закавказским феодалам, требуя принятия ими покровительства Персии. Уход русских войск из Дагестана Ага-Мухаммед-хан преподнес как их боязнь быть разгромленными персами. Дагестанским правителям при этом он писал так: «Небезызвестно вам, что какой имел я успех в Хорасане, и вы довольно усмотреть можете, что и войски российские, убоясь могущего им последовать от меня одоления, вынуждены были возвратиться вспять, будучи в немалой робости и расстройке. Впрочем, верьте, что буду я вскоре в Адырбежане, и всегда не оставлю послушных мне моей милостью, а противников буду строго наказывать. Почему и даю чрез сие знать, чтоб преданные ко мне по надлежащему себя от противников отличили и о состоянии своем меня уведомили, каковых и не оставлю я моею помощью, и будут они жить спокойно»¹.

После убийства весной 1797 г. Ага-Мухаммед-хана в Дагестане вновь разгорелась междоусобная война. В 1798 г. казикумукский владетель Сурхай-хан и его сын Нох-бек заняли Кубу. Шихали-хан обратился за помощью к шамхалу Тарковскому, который вовлек в это противостояние и союзы сельских общин. Согласно донесения командующего войсками на Кавказской линии И.И.Маркова командующему в Грузии и на Кавказе К.Ф. Кноррингу, в ноябре 1798 г. «шамхал с братом своим Шебазом ..., собрав из владения своего подданных и пригласив с собою **акушинцев, унцукульцев, араканцев, гимринцев, чиркейцев и судхарцев**» (т.е. верхнедаргинцев и койсубулинцев. – Б.А.) (подчеркнут. мною – Б.А.), к которым «присоединились хайдаки, табасаранцы и казанишевцы, пошел к сообщению с дербентским Ших-Али-ханом против казыкумыцкого Хомбутая сына его Нохи, овладевших с войском своим гор. Кубу, принадлежащую Шихали-хану дербентскому»².

Эти события описал и А.-К. Бакиханов, писавший, что «Шейх Али-хан, получив в помощь от койсубулинского шамхала (?) и Акушинского общества 10-тысячное войско, вытеснил Сурхай-

¹ Русско-дагестанские отношения ... С.242.

² Там же. С.245.

хана из Кубы и, разбив его в Кюринском владении, опустошил его до самой деревни Чираг»¹.

Интересно отплатил Шихали-хан горцам за оказанную помощь. Как писал В.Н. Левиатов: «Для того, чтобы вознаградить воинов-горцев, оказавших ему помощь, Шейх Али-хан разместил их по домам кубинских жителей, а тех, кого разместить не смог, отправил в Дербент. Жители обязаны были кормить постояльцев и угождать им. Это длилось в течение полугода»². Это взято у А.-К. Бакиханова, который дополнял сказанное еще словами: «Выдав из кубинских доходов определенную награду восьми тысячам лезгин, Шейх Али-хан остальные две тысячи привел в Дербент, чтобы удовлетворить их из тамошних доходов. Дербентцы, испытав подобно кубинцам притеснения, в течение двух дней подняли всеобщее восстание»³. Восстановив всех дербентцев против себя, Шихали-хан покинул город и уехал в Кубу, хотя бакинский Мухамед-хан II успокоил дербентцев, обещав устами «Шейх Али-хана в том, что лезгины сразу же покинут их»⁴.

Конечно, Шихали-хан не мог смириться с потерей Дербента и поэтому, «поддержанный ширванским, шекинским и бакинским ханами, а также шамхалом и **Акушинским обществом** (подчеркн. мною. – Б.А.) с обеих сторон окружили Дербент ... После двенадцатидневной безуспешной осады Шейх Али-хан возвратился в Кубу»⁵.

Как видим, Акуша-Дарго активно помогало Шихали-хану. У Г.-Э.Алкадари почему то среди помогавших ему не указаны койсубулинцы. Он писал, что шамхал вызвал «путем найма даргинцев»⁶. Но, кто бы ни участвовал в указанном противостоянии Шихали-хана и Сурхай-хана, ясно, что Акуша-Дарго было союзником шамхала, пророссийски настроенного владельца. Шамхал помогал Шихали-хану, противнику России. Складывается ситуация, когда Акуша-Дарго одновременно выступало на стороне владельцев с противоположными ориентациями. Конечно же, все время так не

¹ Бакиханов А.-К. Указ.соч. С.181.

² Цитируется по: Бакиханов А.-К. Указ.соч. С.266.

³ Там же. С.181.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.182; Алкадари Г. Указ.соч. С.95.

⁶ Алкадари Г. Указ.соч. С.94.

могло продолжаться. Все должно было стать на свое место. Уже в то время Шихали-хан вел двойную игру. Как и шамхал, уцмий, табасаранский Рустам-кади, в 1799 г. он принял подданство России – он был принят по-прежнему в подданство и покровительство и пожалован чином 3 класса ¹. Внешне придерживаясь русской ориентации, Шихали-хан тайно вел переговоры с Персией и Турцией. В начале XIX в. в подданство России были приняты и другие владельцы. Так, в 1803 г. в Хунзахе в торжественной обстановке в присутствии капитана Мищерякова принял русское подданство Султан-Ахмед-хан – правитель Аварского ханства².

Активизации политики России на Кавказе и в Дагестане, в частности, способствовали успехи в Грузии. Россия не могла допустить, чтобы Грузия стала жертвой агрессии Персии, которая под действием английской дипломатии стала готовиться к войне с Россией. Феодалным владельцем Азербайджана и Дагестана шах отправил фирманы, от которых он требовал «чтобы они все вместе соединясь, шли на Грузию, завоевали бы оную, взяли бы Тифлис», за что обещалось «каждому лезгину по 100 рублей серебром»³.

В то же время ахалцыхский Шериф-паша по повелению турецкого султана через посланных в Дагестан эмиссаров «возбуждал лезгин на Грузию, обещая каждому из них по курудугу».

Лезгины и в первой цитате и во второй, конечно же, эти дагестанские народы вообще, среди которых и жители горных обществ и прежде всего соседи Грузии различных аварских союзов сельских общин, которые находились в тесных экономических связях с ней, но в то же время совершая на нее грабительские походы. И это, как думается, Иран и Турция хотели использовать в своих целях. Но, как отметили выше, Россия не могла допустить этого, ибо вся политика указанных государств была направлена против нее, натравливая горные общества против Грузии, они тем самым наносили ущерб российской политике в Грузии. Но это практически ускорило присоединение Грузии и Российской империи. 21 марта грузинский царь Георгий II умер, а 18 января следующего года Павел I издал манифест о присоединении к России. 11 сентября 1801

¹ Материалы по истории Дагестана и Чечни ... С.58.

² ЦГИА РФ. Ф.29. Д.17. Л.3; Д.2231. Л.196. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.182.

³ АКАК. Тифлис, 1866. Т.1. С.240, 288, 358.

⁴ Бутков П.Г. Указ.соч. Ч.2. С.529.

г. к России окончательно была присоединена Восточная Грузия, что произошло уже после убийства Павла I и прихода к власти его старшего сына Александра I, что имело весьма важное значение как для самой Грузии и, естественно, России, так и во взаимоотношениях горных обществ с ними, в изменении всей политической обстановки в этой части Кавказа, в жизни горных обществ, которым в проведении своих мероприятий в Грузии приходилось иметь дело с Россией. В результате присоединения Грузии к Российской империи Дагестан оказался фактически окруженным русскими владениями¹. С этим связано складывание дальнейших взаимоотношений горных обществ с Россией, так как теперь их политика, проводимая в Грузии, стала политикой, которая теперь проводилась с частью Российской империи. Без согласования и без санкции России горные общества Дагестана не могли теперь проводить свою политику в Грузии. Поэтому им теперь пришлось контактировать непосредственно с Россией, с ее военным командованием, которое находилось на Кавказе и непосредственно в Грузии.

К этому времени (еще до присоединения Восточной Грузии к России) относится и обращение к Александру I с прошением о принятии в подданство России уцмия Кайтага Рази-бека, майсума Табасарана Соград-бека, дербентского Гасан-Али хана, кубинского Шихали-хана и др. Но в самом Дагестане не прекращались междоусобные войны, хотя Россия, собрав феодальных владетелей Дагестана и Азербайджана в Георгиевске 26 декабря 1802 г., заключила между ними союз, одним из пунктов которого была необходимость прекратить распри и междоусобицы. В начале 1803 г. был принят в подданство России хан Аварии Султан-Ахмед-хан, наиболее связанный с нагорными обществами Аварии. Конечно, вступление феодальных владетелей Дагестана в подданство России не могло не влиять и на позицию горных обществ. Но и сама Россия, желая спокойствия, вела переговоры с различными горными обществами, которым также было необходимо спокойствие для продолжения торгово-экономических связей с Грузией, с которой традиционно были связаны не только аварские, но и горские общества других народов Дагестана. Конечно, основной целью России было присоединение к империи горных обществ, так как

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. II. С. 15.

от этого в основном, если не считать бесконечных притязаний и антироссийской политики на Кавказе Ирана и Турции, зависела политическая ситуация присоединенной и уже являющейся частью Российской империи Грузии.

Известно, что набеги соседних горных аварских обществ, совершались в Грузию весьма часто. Причем к этому привлекались и другие горные общества и во главе их нередко стояли феодальные владетели в особенности Аварского и Казикумухского ханств. В этом плане любопытно отношение ген. Ковалевского к ген. Кнорригау за август 1800 г., где говорится, что «Омар-хан Лезгинский (аварский. – Б.А.), по соединению с Сурхай-ханом Казикумухским Мегмед-ханом Дженгутаем и с кадиями Акушинским и Андийским, намереваются учинить нападение на Грузию». Причем это известие было доставлено анцухцами, как сказано в документе, «стоящих под властью е.в. и получавших якобы формальное от Омар-хана повеление, чтобы и они к соединению с ним в том случае приготовились». Ума-хану «дали понять, что Грузия находится под высоким покровительством Е.И.В.»¹. Но Ума-хан все же совершил поход. 7 ноября 1800 г. на берегу реки Иора произошло сражение, в котором объединенные русские и грузинские войска нанесли ему поражение. Вскоре «от стыда и отчаяния» Ума-ха умер.

Как отметили и выше, шахский Иран и Османская Турция не оставляли планов не только присоединения народов Северного Кавказа, но и изгнания России из Грузии. На основе имеющихся источников в «Истории народов Северного Кавказа» отмечается: «Политическая раздробленность, этнически разнородные, занятые междоусобицами и разобщенные горами феодальные владетели и сельские общества Дагестана сами не могли объединиться для своей защиты, хотя в прошлом их союзам иногда удавалось наносить поражения войскам шаха ...» Именно поэтому правительство России «спешило воспользоваться тем, что после присоединения Грузии владетели и население, особенно северной части Дагестана, все более склонялись к добровольному закреплению российского подданства во избежание новых вторжений из Ирана и все чаще возобновляли прошения об утверждении в должности, помощи войском и деньгами, обещали сохранять «верность» России»².

¹ АКАК. Т.1. С.136.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни ... С.51-59., История народов Северного Кавказа... Т.2. С. 19-20.

Присоединив Грузию, Россия не могла ограничиться этим, так как соседние горные общества Дагестана все еще представляли угрозу. Поэтому политика присоединения новых территорий Кавказа продолжалась и после присоединения Грузии, и она набирала все большую и большую силу и становилась активнее, что мы увидим ниже. Пока горные общества не были покорены, покоя Грузии не могло быть. Как отмечал И.П.Петрушевский, «пока в тылу русских войск, в области Большого Кавказа оставались непокоренные горские народы» «российское правительство ... не могло считать себя хозяином положения» в Закавказье¹. И далее, как характеризовали или называли горские народы различные военные и гражданские деятели: «Эти «хищники» и «разбойники» были вечной угрозой, нависшей над российским владычеством в Закавказье с севером. Дагестан и прилегавшие с юго-запада Джаро-белоканские вольные общества внушали особенно сильную тревогу. Стратегически выгодное положение джарских аваров на стыке Восточной Грузии, Дагестана и Шекинского ханства и их политическое влияние делали их серьезными противниками»². Именно поэтому, после присоединения Грузии российское правительство «стремилось ускорить процесс вступления союзов сельских обществ Нагорного Дагестана в ее подданство, так как от этого во многом зависела политическая ситуация и даже покорной ей уже Грузии, вступившей в ее подданство уже в 1801 г. И не случайно Россия при налаживании отношений с горными обществами ставила перед ними единственное условие для этого – не нападать на соседнюю с ними Грузию»³, о чем пишется во многих письмах военных деятелей, находившихся в Закавказье и Кавказе в целом, разным горным обществам, желающим вступить в подданство России.

Отметим, что активная внешнеполитическая деятельность России на Кавказе и, в частности в Закавказье и в Дагестане, вызвала и политическую активность горных обществ Аварии и, конечно, Джаро-Белоканского союза, находившегося по соседству с

¹ Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С.86.

² Там же. С.86-87.

³ Мамаев М.И. Указ.соч. С.148.

Грузией. Поэтому в первую очередь необходимо было начать присоединение с джаро-белоканцев, выделявшихся своей особой активностью. И, естественно, русское командование не могло не видеть, что Джаро-Белокан является угрозой для Грузии. Но, как писал И.П.Петрушевский: «Ни об одной крупной экспедиции джаро-белоканцев или дагестанцев за весь 1801 г. документы не упоминают. Были лишь движения мелких групп и отрядов в поисках добычи, никакой опасности для владычества России в Грузии не представлявшие»¹. Но как бы ни было, Джаро-Белокан представлял опасность для российской власти. И, как отмечал И.П.Петрушевский: «Не удивительно поэтому, что эта власть в первые же годы, не укрепив еще своих позиций в Грузии и Азербайджане, поставила в порядок дня вопрос о военной экспедиции в Джар и осуществила ее, как только представилась возможность»².

Джар, как о нем говорится в письмах правителей Грузии, офицеров русской армии и других деятелей на Кавказе, освободившись от зависимости кахетинских князей и, захватив их владения, усилился и, как отмечал И.П. Петрушевский, «влияние аварских вольных обществ, особенно Джара, сильно выросло во всем Закавказье»³. С этого времени начинается активная политика Джара, выражавшаяся в первую очередь в различных походах на соседние владения и территории. В зависимость от Джарского общества попали Илисуйское султанство и Шушинское ханство. Особенно от джарцев страдали грузины. Они не только нападали сами, но и помогали в этом горцам Дагестана. В письме Ираклия II к П.С. Потемкину от 12 ноября 1783 г. говорится, что «джарской народ всегда подавал и помощь и укрывательство дагистанцам и лезгинам, проходящим чрез их селения для впадения на Грузию, чинит им пристанища, ссужает их потребной пищей, снабжает иногда потребным оружием. Словом: сей народ есть главным источником претерпенных бед грузинским народам, ибо без помощи джарцов никогда дагистанцы не могли проникать до недр Грузии». Далее Ираклий II писал, что с прибытием русских войск дагистанцы «не отважатся уже

¹ Петрушевский И.П. Указ.соч. С.87.

² Там же. С.88.

³ Там же. С. 37.

«делать впадение большим числом внутрь Грузии и разве будут чинить только воровство ухваткою, но уже не впадением»¹.

Предлагается наказать джарцев и выражается уверенность, что после их наказания, «несомненно, что прочия как лезгины, так и дагистаны вострепещут и будут нас бояться. Как скоро войска е.и.в. вступят в пределы джарцев... все конечно разбегутся»². Джарцы вместе с дагестанцами выступали и против нухинцев. Согласно приведенному письму Ираклия II П.С. Потемкину, нухинский Аджиджан разбил джарцев и дагестанцев в продолжительном сражении, и они потеряли более 1000 человек³.

В письме к гр. А. Потемкину от 24 сентября Ираклий II также обратился с просьбой дополнительной военной помощи, чтобы подчинить Джар, где писал, что их «уничтожение нагонит на всех других сильный страх» и отмечал, что «вследствии постоянных разбоев и грабежей дагестанцев и джарцев ослаб наш народ и весьма уstraшен ими». Поэтому он просил, кроме двух батальонов, которые пришли на помощь грузинам, прислать «еще шесть полков со своим коштом»⁴.

Но Россия долгое время, из-за занятости делами в Грузии и в других местах, не могла предпринять серьезных действий против Джаро-Белокан.

Военные действия против Джар стали возможны при генерале от инфантерии П.Д. Цицианове, назначенном главнокомандующим русскими войсками в Грузии 2 сентября 1802 г. после снятия с этой должности ген.-л. К.Ф. Кнорринга. Русские власти в качестве причины для похода выбрали «благородный мотив» – желание защитить «новых подданных России» от «хищничества и набегов лезгин». На самом деле это был только повод, причиной же было желание помешать союзу грузин и лезгин (джаро-белоканцев). По словам И.П. Петрушевского, грузины – «народ мятежами внутренними и внешними обуреваемый, – внушали не меньше опасения, чем джарцы и дагестанцы»⁵.

¹ Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии... С. 106.

² Там же. С. 107.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 208

⁵ Петрушевский И.П. Указ.соч. С.89.

Еще ранее при К.Ф.Кнорринге джаро-белоканцы дали понять, что они не хотят воевать с русскими, но при этом говорили, что хотят мира на основе независимости, а не подчинения России. Но России нужно было не такое независимое, а покорная от нее общество. Во главе отряда, подготовленного для экспедиции в Джаро-Белокани П.Д. Цицианов поставил ген.-м. Гулякова, под командой которого было 1482 пехотинцев с 8 орудиями, 200 казаков и 4500 человек грузинской милиции. Еще в 1802 г. в предписании ген.-м. Гулянову от 4 февраля Цицианов требовал без всяких условий выдать царевича Александра, угрожать и сообщить джарцам, что если упустят его «жестокое наказание постигнет, так что камень на камне не останется»¹. А вот что писал Цицианов к одному из ханов Азербайджана Мамед-Хасан-хану 21 марта 1803 г.: требую «или усмерить» Джар и Белокан «или истребить их с лица земли»².

Гуляков начал движение к Джару 2 марта 1803 г. Когда у брода Урдо горцы атаковали и отбросили русский отряд, Гуляков повернул отряд и повел его на Белокан. Заняв его через три дня, русские войска разрушили и ограбили селение, уцелело только несколько каменных домов. Было убито 500 человек, среди которых были не только защитники села, но и мирные жители. Увидев такое зверство и беспощадность завоевателей, старшины без боя сдали Джар. Жители Джара были приведены к присяге, на них наложили дань в размере 220 пудов шелка в год. Конечно, джарцы не могли примириться с потерей независимости и, рассчитывая на помощь дагестанцев, отказались платить дань. Цицианов, как всегда был в своем амплуа. Он написал джарцам: «Не генерала к вам я пошлю с войсками, а сам пойду, землю вашей области кровью вашей залью и она покраснеет»³.

Дагестанцы во главе с Сурхай-ханом Казикумухским и родственником Султан-Ахмед-хана Аварского Алискандаром пришли только 21 октября 1803 г. После происшедшего боя, который длился с рассвета до позднего вечера, горцы ушли. Не может быть сомнения, что среди отряда Алискандара были и жители горных

¹ АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 682.

² Там же. С. 683.

³ Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 гг. СПб., 1866. С. 95.

обществ Аварии. В декабре 1803 г., когда Цицианов был занят завоеванием Ганджи, дагестанцы во главе с Сурхай-ханом и Алискандаром появились в Закаталах. Несколько раз встречались противоборствующие стороны. После одного из боев ген. Гуляков ночью скрытно снялся и занял Джары¹. Он решил истребить дагестанцев, однако сам попал в хорошо организованную засаду, был разбит. Гуляков погиб. Потеряв до 500 человек, царские войска отступили в Джар, там не смогли удержаться и ушли в Мухах. Так как дагестанцы ушли к себе, а у джарцев не было необходимых сил, им пришлось повторно присягнуть на верность России.

Горные общества Аварии были свидетелями происходивших событий, и они от них не имели ничего хорошего, затруднялись традиционные торгово-экономические связи с Закавказьем, в особенности с Грузией, с которой больше всего были связаны горные общества Северо-Западного Дагестана. Военные действия, совершаемые отдельные вылазки в Грузию, разногласия в связи с пребыванием в разных обществах противника России царевича Александра – все это негативно сказывалось на положение горных обществ. Без связей с внешним миром, в особенности с Грузией они испытывали определенные невзгоды. Находясь под влиянием аварских правителей, горные общества вынуждены были участвовать в различных походах и вылазках на Грузию и, конечно, они участвовали в грабежах. Еще до присоединения к России Джаро-Белокаан 17 февраля 1803 г. князь Орбелиани в письме к князю Цицианову писал, что «лезгины» совершали нападения на окрестности Тифлиса и они «часто ... были столь дерзки, что зимнее время проводили внутри самой Грузии и сильные чинили хищничества и разорения»².

Конечно, русское командование на Кавказе и в Грузии не могло созерцать на это спокойно и помимо требований прекратить походы в Грузию часто выступало с угрозами и оскорблениями в адрес горных обществ. Здесь небезынтересно привести слова главнокома на Кавказе князя Цицианова, оскорбления и угрозы которого в адрес Джаро-Белокаан приводили выше. Но приводимые ниже его

¹ Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. В.Потто. Тифлис, 1901. Т.1. С.95.

² АКАК. Т.2. С.288.

слова превзошли его оскорбления и угрозы, к которым он прибегал в других письмах. Еще до занятия Джаро-Белокан Цицианов писал им: «Вы верно думаете, что я Грузинец и вы смеете так писать? Я родился в России, там вырос и душу русскую имею. Дождетесь вы моего посещения, и тогда не дома я ваши сожгу – вас сожгу; из детей ваших и жен утробу вину»¹. А вот что писал он Ахмед-хану Илисуйскому: «Бесстыжий и с Персидскою душою султан ... В тебе собачья душа и ослиный ум ... доколе ты не будешь верным данником великого моего Государя государей Императора, дотоле буду желать кровию твоею мои сапоги вымывать»². И не мудрено, что этот кровавый салдафон был впоследствии (1806 г.) убит.

Конечно, такие угрозы и, само собой разумеется, сила русских войск не могли не влиять, но позиции горных обществ, на их поведение и желание прекратить нападения на Грузию и принять подданство России. И, естественно, русское командование также прилагало все усилия, чтобы принять их в подданство. Так, в письме к князю Цицианову от 5 апреля 1803 г. ген.-м. Гуляков писал: «По требованию моему были у меня Анцухского и Капучинского владения Лезгины с каждой головы по человеку, но и то чрез снеговую гору едва могли пройти пешком, из них хотя и были старшины, но, не имея никакой от деревень своих доверенности, заключить положение никаких не могли, чтобы им позволили возвратиться в свою деревню и посоветоваться с народом о подати, какую заплатить будут в состоянии, и тогда уже прислать настоящих доверенных для присяги на подданство Е.И.В.» Их можно было понять, ибо, как писал Гуляков далее главному, этот «народ пребедный, разбросанный селениями между гор, не имеет ни хлебопашества, ни садов, ни шелку, кроме посредственного количества скота, на который выменивают хлеб и холст в Грузии, тем только и довольствуются»³.

А согласно рапорта ген.-м. князя Орбелиани князю Цицианову от 10 апреля 1804 г., «Дидойские, Капучинские и Анцухские Лез-

¹ Там же. С.295.

² Там же.

³ Там же. С.684.

гины» изъявили желание «доставить ... аманатов и быть верноподданными Е.И.В., не отказываются от дани, что только будет на них наложено»¹.

Эти обращения приграничных горных обществ Аварии о подданстве России были следствием работы прежних российских властей в Грузии. Еще при главкоме К.Ф.Кнорринге, который в письме от 15 мая 1802 г. «К обществам лезгинских деревень Андийской, Ботлихской, Тандусской, Шодродской и Ансалдской» выдвинул условия принятия их в подданство России – прекратить нападения на соседнюю с ними Грузию². Горные общества положительно откликнулись на письма военного командования и соглашались с выдвигаемыми условиями, что видно из «Донесения правителя Грузии П.И.Ковалевского главнокомандующему на Кавказе К.Ф.Кноррингу» от 13 июля 1802 г., в котором говорилось, что «посланный от в.пр. из Кахетии в горы к лезгинским народам (жителям горных аварских обществ. – Б.А.) нарочный на днях оттуда возвратился и доставил на имя мое от анцухских, капучинских и карахских народов письма, в коих, изъявляя о готовности своей пребывать в мире и соседственной дружбе с обывателями здешними, просят они о позволении производить по-прежнему торговлю свою с Грузиею, для чего и отправили они уже одни караван на границы»³.

Именно соблюдение требований России – не нападать на Грузию и не пропускать через свою территорию разных хищных людей на Грузию являлось главным условием, которое предъявило русское руководство в Грузии анцухцам, капучинцам, андийцам, ботлихцам, тандусцам, шотротинцам, ансалтинцам, чтобы они могли быть приняты в российское подданство⁴.

И при Александре I Россия, как и при Екатерине, хотела проводить свою политику среди горских владетелей и союзов сельских общин как можно мягкими методами, не озлобляя местное население против России, хотя это и не всегда на деле имело место.

¹ Там же. С.692.

² АКАК. Т.1. С.657.

³ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.256; АКАК. Т.1. С.660.

⁴ АКАК. Т.1. С.657, 663, 753.

Политическая линия Александра I в отношении кавказских народов хорошо отражена в рескрипте ген.-л. Кнорринга от 24 декабря 1802 г., где он писал, что «я положил установить между помянутыми ханами и горскими владельцами для общего их и народов их блага твердый союз и дружеское под моим верховенством согласия»¹. Кроме того, советовал во время приезда к российским властям на Кавказе содержать «представителей горских обществ и ханов, а при отпуске дарить каждого»².

Но интересно, что отношения между джарцами и главкомом на Кавказе Цициановым никак не складывались и нельзя не исключить, что одной из причин постоянного недовольства и нежелания подчиняться джарцев являлись грубость, оскорбления и угрозы со стороны Цицианова. В отношении их Цицианов считал возможными только жестокость. В одном из писем к джарцам он писал: «Неверный народ, бесстыдные люди, кто силу в руках имеет, тот со слабым не торгуется, а поведывает ил»³. Как отмечалось и выше, в письме к джарцам от 3 октября 1803 г., Цицианов угрожал им за непослушание пойти на них с войнами и покрыть их землю кровью, пока она не покраснеет⁴. Как известно, Джаро-Белокан постоянно бурлил, постоянно был недоволен покровительством, потерей былого могущества и постоянно готов был, а при возможности, и выступал против России, помогал горцам, призывал их помочь им и т.д. И это еще больше озлобляло Цицианова. И он, конечно, использовал все, что могло навредить джарцам, поддерживал другие союзы сельских общин, недовольные гегемонией джарцев. Известно, что как бы русское командование на Кавказе и ни требовало, и не ставило условием прекратить набеги на Грузию, горные общества совершали их. А джарцы пропускали горцев через свою территорию. Как писал проф. И.П.Петрушевский: «Каждый из таких набегов давал повод Цицианову писать джарцам письма, стилизованные под язык восточного феодала; эти литературные упражнения главнокомандующего должны были производить впечатление грозной силы, которой в действительности тогда

¹ Там же. С.756.

² АКАК. Т.2. С.302, 685.

³ Там же. С.690.

⁴ Там же. С.695.

у Цицианова не было. Вот их образец: «Ждите времени, сберегите всех дагестанцев и готовьтесь перемерзнуть в снегу ..., буде устоять устраситесь. Не обманите вы меня в другой раз, истреблю вас с лица земли, и не увидите вы своих селений; пойду с пламенем по вашему обычаю, и хотя русские не привыкли жечь, но спалю все то, что не займу войсками и водворюсь навеки в вашей земле ... Знайте, что писав сие письмо к вам, неблагодарным, кровь моя кипит, как вода, члены все дрожат от ярости. Не генерала я к вам пошлю с войсками, а сам пойду ... и т.д.»¹

Особенно беспокоила Цицианова не уплата наложенной на них дани шелком (вместе с Илисуйским султанством джарцы должны были ежегодно платить в два срока, т.е. 1 августа и 1 ноября по 1100 литров шелку)². В связи с этим в марте 1804 г. Цицианов писал в обычном своем стиле: «Неверные мерзавцы ... Богом вас уверяю, что не будете вы есть джарского хлеба, пока не заплатите требуемого. Вот вам последнее мое слово»³. Однако, и после этого «Приказа Цицианова всем джарским обществам» джарцы не платили эту дань, жалуясь на бедность и отсутствия у них шелка.

Конечно, поведение Джаро-Белокан не могло не влиять на соседние горные аварские общества, которые, хотя и посылали своих представителей к русскому командованию в Грузии с просьбой принять в подданство России, все же с оглядкой делали это, не всегда они соглашались с предъявляемыми им условиями и не всегда в назначенные сроки выполняли требования русского командования. Но как бы трудно ни было терять независимость и как бы трудно ни было расставаться с различными традициями и сложившимися взаимоотношениями с Грузией, отрицательной стороной которых были набеги для захвата людей, скота и различного богатства, горные общества постепенно входили в состав Российской империи, о чем говорят их неоднократные обращения к российским властям с просьбой принять их в подданство России. Это мы проследим ниже после описания тех событий, которые происходили в другой части Дагестана – в приморье, в южных и средних его территориях.

¹ АКАК. Т.2. № 1393. Петрушевский И.П. Указ.соч. С. 93.

² Яишников Т.Н. Выписки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958. С.300.

³ АКАК. Т.2. № 1396.

Но прежде отметим, что если взаимоотношения аварских горных обществ Нагорного Дагестана – союзов сельских общин Авари, как видно из приведенного выше материала, были связаны с активной закавказской политикой России, то взаимоотношения горных обществ Среднего и Южного Дагестана были связаны с политикой России, проводимой непосредственно в Дагестане, на ее приморской территории, а затем в южной его части, где находился ряд феодальных владений и горские общества лезгин и народов лезгинской языковой группы.

Выше уже были описаны события, связанные с приходом русских войск в Дагестан, Персидским походом 1796 г. во главе с ген. В.А.Зубовым и антироссийской политикой дербентского правителя Шихали-хана, в которую были вовлечены и ряд горных обществ, в особенности даргинские общества Верхнего Дарго, входившие в Акуша-Дарго.

Шихали-хан никак не мог смириться с потерей Дербента. Он надеялся на помощь вернуть владение не только на своих союзников – на ряд феодальных владений и горных обществ, но и на помощь Персии, которая вела антирусскую политику, она не могла смириться с вхождением в состав России Грузии и азербайджанских ханств. Не теряла свои претензии Персия и на Дагестан и, начиная первую русско-иранскую войну в 1804 г., она требовала от дагестанских владетелей выступить против России и поддерживать Иран, для чего посылались многочисленные письма и прокламации. С захватом Ширвана над народами Дагестана нависла угроза их независимости. В этих условиях Шихали-хан и Сурхай-хан казикумухский «засвидетельствовали свою верность Ирану»¹.

Надеясь на поддержку дагестанских народов, Сурхай-хан разослал во все концы Дагестана своих людей с тем, чтобы «как из разных горских деревень (подчеркн. мною. – Б.А.), так и некоторых подвластных андреевским владельцам собрать к себе людей с обещанием платить каждому по сорока пяти рублей»². С собранным войском, секретно Сурхай-хан выступил в направлении реки Алазани, дорога туда шла по территории пограничных с Гру-

¹ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.186.

² РГВИА. Ф.ВУА. Д.1285. Ч.3. Л.506, 509. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.186.

зией горных обществ Аварии. Чтобы не было препятствий, он писал одному из старшин горного общества Магомеду Вузурлу: «У меня есть договор с аварским ханом и с Александром (грузинский царевич, который в это время находился у анцухцев. – Б.А.), которые на сих днях должны прийти и соединиться, и по тому договору дербентский Ши-Али-хан и шемахинский Мустафа-хан ... заодно»¹.

Действовал против России и Шихали-хан, который в письме к кадиям Акушинского и Цудахарского обществ, а также «большим и малым старшинам» писал: «По случаю внезапного моего отъезда из Баку с целью войны против гяуров я не успел прислать вам известия, чтобы вы поспешили на эту войну. Я сражался с гяурами Русскими и Бог даровал победу над ними, я изгнал русских из среды мусульман, утвердился с крепости Кудиял. В это время прибыли ко мне посланцы Персидского шаха с письмами и приятными известиями, с уверением нас и вас в больших милостях и с предложением, чтобы отправили к шахскому двору избранных людей, а потому сообщаю вам это известие на тот конец, чтобы и вы прислали лучших людей, дабы с нашими людьми отправились ко двору шаха»².

2 октября 1804 г. Мехти-шамхал сообщал Цицианову, что шах просил прислать для получения денежных вознаграждений людей. Али-Султан, Шихали и Хасбулат «послали с уверением, ежели они получают великие вознаграждения, то будут служить ему верно»³.

Другие владетели и общества не поддержали Сурхая и Шихали и планы их провалились. К тому же русские войска нанесли ряд поражений войскам шаха, что должно было отбить охоту у горцев выступить на стороне персов. В Дагестан вступили войска под командованием ген.-л. Глазенапа. Как и во время Персидского похода 1796 г. во главе с В.А.Зубовым, жители приморского Дагестана оказывали продвигающимся русским войскам посильную помощь. Глазенап двинулся к Дербенту, который являлся важнейшим стратегическим пунктом для России, как отмечалось в высо-

¹ Там же. Д.6164. Ч.51. Л.101. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.186.

² АКАК. Т.2. С.784.

³ Там же. С.786.

чайшем повелении еще в 1804 г., «как военной позиции для будущих действий»¹. Глазенап надеялся с помощью преданных России феодальных владетелей увеличить свое 3-тысячное войско. Он представился шамхалу почетным рапортом как старшему по воинскому званию и тем самым расположил его к себе². Шамхал у сел. Бойнак присоединил свои воинские силы к отряду Глазенапа и они двинулись к Дербенту вместе. «Многие горцы Дагестана изъявляли желание участвовать в войне на стороне России, и многие были зачислены на службу в русские войска»³. Когда горожане узнали о приближении русских войск, изгнали Шихали-хана, избрали своим правителем Али-Пенах-бека и отправили навстречу русским войскам выбранную депутацию для изъявления своей преданности России⁴. 21 июля 1804 г. русские войска без боя вступили в Дербент. За помощь, оказанную русским войскам и вообще за заслуги перед Россией по ходатайству Глазенапа Александр I назначил Мехти-шамхала дербентским ханом, лишив этой должности Шихали-хана. Шамхал из тайных советников был переименован генерал-лейтенанты и он «сверх жалования», получаемом им от казны на содержание войск, пользовался всеми доходами Дербентского (Улусский магал. – Б.А.), по прежним правам и обычаям за исключением города Дербента»⁵.

В условиях победоносных шествий русских войск многие феодальные владетели искали покровительства России. Лишь Шихали-хан и Сурхай-хан II Казикумухский были все еще настроены против России. На их призывы оказать помощь и содействовать в их антироссийской политике никто не откликнулся. Только шах отправил в помощь Шихали-хану отряд войск при четырех орудиях. Но эти войска не могли противостоять русским. Прибывший в Дербент в 1806 г. ген. Булгаков получил задание выступить от Дербента в Баку. 8 октября 1806 г. Бакинское ханство было присоединено к России. Из Баку Булгаков двинулся в Кубу и тогда Шихали-

¹ Там же. С.782.

² Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1871. Т.1. С.137.

³ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.187.

⁴ ЦГИА РГ. Ф.16. Д.370. Л.1. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.188.

⁵ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.62.

хан обратился к нему с просьбой простить «ошибки». Хотя Булгаков знал цену заверениям Шихали-хана, привел его к «верноподданнической присяге» и, разрешив ему жить в одной из кубинских деревень, взял у него приверженцев, так как он опять стал вести антирусскую политику, и ушел с ним к Сурхай-хану. В декабре 1806 г. Сурхай-хан присягнул на верность России и обязался платить России ежегодные 3 тыс. червонных¹

Проводя активную политику по присоединению Дагестана к России, «царские власти прилагали особые старания к привлечению на свою сторону горской знати, сохраняя ее привилегии»². И такая политика, конечно, имела положительные результаты. Еще летом 1806 г., когда Сурхай-хан появился в сел. Алмало, жители 12 соседних с Грузией аулов, входящих в Иланхеви – один из союзов сельских общин федерации Дидо, отправили к телавскому капитан-исправнику депутацию. Он 5 сентября 1806 г. в своем рапорте правителю Грузии П.М.Литвинову писал: «Сего числа явился у меня прибывший из сопредельной к Телавскому уезду Иланхевской лезгинской провинции аула Абакар Муртузалов с 2 провожатыми старшинами мирных 12 дедоских лезгин Дахом Махмадом. И оный мула объявляет что уполномочен и послан он от начальника своего Чамхала Халилова и от общества сказанной Иланхевской провинции 12 дер. именно: Ештавел, Генитовал, Нитовел, Хвитловел, Чмохвел, Хетовел, Шаври, Алтловель, Хеботновель, Битновел ..., которые составляют вообще около восьмисот семейств, с тем, что как на них упомянутый Чамхала Халилов, так и все жители тех 12 дер. возымели намерение присоединиться к российскому подданству и просят о принятии их в оное, желая в верности царской присяги»³

В ответ на запрос телавского капитан-исправника гражданский правитель Грузии А.М.Литвинов предложил ему выяснить «истинное намерение» просителей и, – если оно совпадает с предъявленным требованием России, – отправить их в Тифлис для дачи присяги. «Они, – доносил капитан-исправник, – идучи в поддан-

¹ АКАК. Тифлис, 1869. Т.3. С.379-380; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.277.

² История народов Северного Кавказа ... Т.2. С.2–5.

³ АКАК. Т.3. С.272; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.272.

ство России по двум причинам, дабы обитать под владением монарха, славно превознесшегося непобедимым оружием и благосклонностью к верноподданным, и чтобы невозбраным был им пропуск ездить для торговли в край, под державою России находящегося». Далее он писал, что просители со своей стороны дают обещание «служить с выгодами российскому правительству ..., в благодарность же за принятие ... дают из своих семейств от каждой деревни по два человека аманатчиками», изъявляют свое безповоротное желание принять и исполнить все условия, которые будут выставлены Россией, и даже просят, если «главному начальству заблагорассудится, отрядить, расследовать и описать их провинцию»¹. После этого из числа депутации дидойцев были отобраны несколько человек, которые были отправлены в Тифлис, где они дали клятву на вечное подданство России².

Между тем русские войска вели успешные военные операции, как против Ирана, так и Османской Турции, начавшей войну с Россией 8 декабря 1806 г. Причем в составе русских войск находились и представители народов Кавказа, в том числе народов Дагестана, не желавших зависимости от этих агрессивных держав Востока. Как и Иран, Османская Турция делала все, чтобы привлечь на свою сторону народы Кавказа, в том числе Дагестана. Эмиссары этих держав постоянно вели на Кавказе подрывную деятельность. В письмах народам Кавказа правители Ирана и Турции хвастливо заверяли, что уничтожат русских и призывали «стремиться истребить там находящихся русских, придать [их] аду»³. Как писал В.Г.Гаджиев, аналогичные письма и денежные средства «для самоубеждения жителей и лезгин»⁴ ирано-турецкие шерифы послали почти ко всем владельцам Восточного Кавказа. Одному только грузинскому царевичу Александру было выдано 120 тыс.руб., к Шихали-хану отправлено «судно с денежной казной и разными товарами, который на онне будет нанимать лезгин»⁵ (горцев Дагестана – Б.А.) против России⁶.

¹ ЦГИА РФ. Ф.16. Д.446. Лл.1-3. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.189- 190.

² Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.190.

³ ЦГИА РФ. Ф.2. Д.154. Л.224. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.194.

⁴ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6164. Ч.64. Л.85. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.194.

⁵ Там же. Л.32-33.

⁶ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.194.

Поэтому противники России, как Шихали-хан, Сурхай-хан Казикумухский и Али-Султан Дженгутайский открыто стали выступать против России, насильно и разными подарками, и подкупами и даже силой заставляя жителей горных обществ выступать на их стороне. Так, известно, что Али-Султан Дженгутайский силой выгонял «акушинцев с угрозами, что, кто не пойдет, у того отнимут вола и разорят дом»¹. Но другие владельцы не поддержали противников России и попытка Шихали-хана овладеть Дербентом провалилась, дербентцы сами без помощи России отразили его нападение².

Но и не все горные общества были настроены пророссийски в эти годы. И русское командование было настроено к ним не мирно. В письме гр. Гудовича к Джафар-Кули-хану Шекинскому от 5 марта 1807 г. писалось, что «ветреных Лезгинов (горцев. – Б.А.) в случае их шалости держать в страхе и повиновении, не допуская их до хищничества, так и для примечания (наблюдения. – Б.А.) за поведением других ханов, под Российской Державою состоящих и вам соседних ..., держать всегда в страхе Лезгинов, либо наказывать или поймать Шихали-хана, который весьма ненадежен»³. И Шихали-хан, и Сурхай-хан без конца возмущали горцев, они никак не могли успокоиться и не выступать против России. Поэтому русское командование и писало различным владельцам Азербайджана и Дагестана не поддерживать их, отговаривать горцев поддерживать их и выступать вместе с ними. Но все же жители горных обществ не выполняли требования кавказского командования, чем показывали свое негативное отношение к России. Согласно рапорта ген.-м. князя Орбелиани графу Гудовичу от 11 ноября 1806 г. в Джарском обществе вместе с джарцами и аварским владельцем Султан-Ахмед-ханом с глуходарским войском находилось и «знатное число Лезгин» (горцев)⁴. В рапорте ген.-м. Орбелиани графу Гудовичу от 21 июля 1807 г. «дагестанских провинций Осокколо (Унцукуль. – Б.А.) и Цудахар, ни от кого не зависящих ... и Лезгины, поддерживаемые их старшинами Косо-Хусейном, Му-

¹ РГВИА. Ф.ВУА. Д.6164. Ч.64. Лл.284-285. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.195.

² Там же. С.28-29; АКАК. Тифлис, 1870. Т.4. С.640.

³ АКАК. Т.3. С.270-277.

⁴ АКАК. Т.3. С.369.

стафа-Хасан-оглы и Абдул-Исмаил-оглы до 700 человек, разделяясь на три партии под вождием сказанных людей и перейдя разновременно хребет гор между владением Джарцев и Нухую, по пустому месту и Грузию вступили в Ахалцих», совершая по пути следования, в том числе и Грузию «хищничество и грабежи жителям». Они отогнали у жителей сел. Карале, Мохиси и Цахи скот. Не имея возможности удержать унцукульцев и цудахарцев, Орбелиани написал им, что если не прекратят свои нападения, то запретит въезд «в Кумык», в Эндирей и Кизляр и пасти скот «на степях Кумыкских»¹. Совершали набеги на Грузию «глуходары» (горцы. – Б.А.), для удержания которых Орбелиани предлагал гр. Гудовичу ряд мер, среди которых были также запретить им торговать в Кизляре, Эндирее, Нухе, Шемахи, Баку, Дербенте и до Тифлиса². 14 мая 1808 г. Орбелиани прямо писал гр. Гудовичу, что глуходары, укрывшись в лесах, нападают на Грузию³. 8 мая 1808 г. в «Предписании гр. Гудовича полк Просвиркину от 8 мая 1808 г. сообщалось, что: «Партия Глуходарцев, живущих в Дагестане, из селений Осоколо, Аракани, Балахани, Бактлалаль и Киндоки (т.е. койсубулинцы. – Б.А.) под предводительством старшины Нур-Махмада, прокравшаяся в Ахалциху, делает разные хищничества и грабежи к границам Грузии, служа на жалованьи у Ахалцихского Селим-паши», почему предписали шамхалу, аварскому хану и уцмию не продавать им хлеб, ни соли и не пускать в свои владения, а шамхалу задержать пасущийся в его владении весь скот их и отправить в Кизляр к русскому коменданту⁴. И в отношении гр. Гудовича к ген.-фельд. кн. Прозоровскому от 30 июля 1808 г. говорилось, что Селим-паша Ахалцихский, всегда неприязненный к России, держит у себя на жаловании до 800 лезгин (горцев Дагестана. – Б.А.). На требование русского командования запретить им нападать на Грузию, Селим-паша отвечал, что эти Лезгины живут «в таких крепких местах его владения, что он унять их не может, и они ему не повинуются»⁵.

¹ Там же. С.369, 370.

² Там же. С.370.

³ Там же. С.372.

⁴ АКАК. Т.3. С.372.

⁵ Там же. С.466.

Безусловно, отношение к таким обществам России было весьма плохое. В предписании гр. Гудовича к кн. Орбелиани от 7 ноября 1807 г. сообщалось, что в Кизляре пойманы 24 человека из Цудахара и ближайших сел. Предписывалось дать знать в Цудахар отпустить всех пленных Грузии, иначе все 24 пойманных будут прогнаны сквозь строй, а затем сосланы на каторжные работы в Сибирь¹.

Однако не все горные общества были настроены антирусски. Напротив, они поддерживали хорошие отношения, о чем говорят обращения их о желании вступить в российское подданство. В «Предписании графа Гудовича ген.-м. князю Орбелиани» от 25 октября 1807 г. говорилось о присылке «кородольским народом» 3-х старшин Хеча, Халата и Гунажа «просить принятия его в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи» и прислали аманат по имени Анухача-Али-оглы. Гудович поручил Орбелиани «с сими старшинами отправить одного хорошего обер-офицера полка» и в присутствии его кородольские старшины и духовенство должны учинить присягу на вечную верность подданства е.и.в. и подписаться на посланном к ним присяжном листе ...» При этом «кородольскому народу» (очевидно, речь идет о Коронинском обществе. – Б.А.) обещали «свободную торговлю со всеми местами и народами, Российской империи принадлежащими, продажу своих произведений, безвозбранный вывоз соли и хлеба, одним словом все те выгоды, коими пользуются прочие российские подданные»².

Из прокламации гр. Гудовича к старшинам, духовенству и всему обществу Болтакской области (очевидно, речь идет о Ботлихском обществе. – Б.А.) от 27 марта 1809 г. видно, что жители его также обратились к командованию царских войск на Кавказе с просьбой о принятии их в подданство России. Гудович ответил: «Я принял с уважением просьбу и желание сего общества, чтобы вступить в вечное покровительство и подданство Всероссийской империи. А потому, уверив лично в согласии моем на сие присланного от вас Махма-Хасана, я вместе с ним отправляю одного высокоблагородного Российского чиновника для приведения вас к

¹ Там же. С.371-372.

² Там же. С.371; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.283-284.

присяге на вечную верность подданства Е.И.В.». В конце прокламации говорилось, что, кроме свободной торговли с Россией и Грузией общество «может ожидать еще важнейших для себя пользе, если в точности соблюдать свои обязательства верности к Всероссийской Державе»¹.

О вступлении Ботлихского общества в российское подданство видно из сообщения ген. Тормасова 24 октября 1809 г. Султан-Ахмед-хану Аварскому, где говорилось, что ботлихцы приняли присягу и выделили из своего общества аманатов².

В эти годы особенно много было обращений к российскому командованию на Кавказе о принятии в подданство России. В том же 1809 г. в подданство России вступили жители обществ «Сугур» (Согратль. – Б.А.), Марса (Мало-Б.А.) и Курда (Корода. – Б.А.)³. Выразили желание вступить в подданство России тогда же жители обществ «Ансалты и Шадрал»⁴. Указанные в «Историческом описании Дагестанского ФНЦ РАН»⁵ сел. Ансаль и Шадраль – это федерация союзов сельских общин Антль-Ратль, а «Ансалта и Шадрал» - это села Технуцала с центром в сел. Ботлих. О желании их вступить в подданство России говорится в письме аварского Султан-Ахмед-хана командирующему на Кавказе А.П.Тормасову. Он, в частности, писал: «Я посылаю нескольких старшин обществ Ансалта и Шадрал с избранным мужером Хитиноу-юзбаши, взять от них аманатов для обеспечения себя, относительно вступления их в подданство высокой Российской державы. Они установили со мною присягу и обеты, и я положился на них и согласился на отъезд их аманатов к вам. Примите их. Только общество Андаль (Андалал. – Б.А.) не дало мне обета и присяги, и я не позволил им отправиться к вам, потому что оно не дало аманатов»⁶. В прошении членов сельского общества Ансалта от 20 июня 1809 г. говорилось: «Мы принимаем подданство в.г. и изъявляем ему покорность; с этой целью отправляем к вам с Хитиноу-беком 4-х депутатов, а именно Ханафа, Астара, Абдулла и Эбе, для принятия присяги,

¹ АКАК. Т.3. С.372-373.

² АКАК. Т.4. С.607.

³ Там же. С.608-609.

⁴ Там же. С.609; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.289.

⁵ АКАК. Т.4. С.609.

⁶ АКАК. Т.4. С.609; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.289.

обета и наставления»¹. В сентябре 1809 г. клятвенное обещание на верность России дали старшины сел. Старжал. В их присяге говорилось: «Мы, нижеименованные, обещаемся и клянемся всемогущим богом и великим пророком Мухаммедом пред четырьмя его справедливыми книгами, инджиль, теврад, зебур и коран, в том, что хошем и должны служить так, как верноподданные е.и.в., все-российскому г.и. Александру Павловичу, и наследникам его, кто впредь поставлен будет. Что услышим или увидим противу его или супротив войск противное, то должны тот час донести начальству, так, как верноподданные е.и.в., в чем да поможет нам неличемерный судья»².

В письме генералу А.П.Тормасову, новому главнокомандующему на Кавказе, посланном Султан-Ахмед-ханом Аварским 24 октября 1809 г., говорилось: «Общество Болхол одно из лучших обществ Дагестана; оно уже вступило в число слуг высокой Российской державы и приняло присягу и обеты в верности. Мы посылаем одного из его старшин по имени Якуб-белади и с ним другого лучшего аманата, дабы он жил у вас вместе с моим аманатом»³. В это время Султан-Ахмед-хан, хотя и нередко нарушал верность России, то участвуя вместе с горцами в организации нападений на Грузию, то поддерживая антирусски настроенных феодалов и джарцев, вел активную работу по привлечению аварских горных обществ в подданство Российской империи. Вот, что писал он в отмеченном письме: «Я стараюсь увеличить число тех, которые вступают в подданство высокой Российской державы, в залог преданности нашему государю, в надежде на усугубление его благоволения к себе. Пребываю готовым к вашим услугам»⁴.

На письмо Султан-Ахмед-хана новый главнокомандующий на Кавказе генерал А.П.Тормасов тогда же – 24 октября сообщал, что аманатчик «Болхолского общества» принят был в Тифлисе достаточно почетно с назначением ему приличного содержания, хотя это общество еще не было приведено к присяге на верность России и это еще предстояло.

¹ Там же.

² Там же. С.289-290.

³ АКАК. Т.4. С.606; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.290.

⁴ АКАК. Т.4. С.607.

Известно, что во многих письмах русскому командованию на Кавказе Султан-Ахмед-хан писал, чтобы не пускали в Грузию по торговым делам жителей тех горных обществ, которые принимают участие в нападениях на Грузию и занимаются грабежами и разбоем. Для желающих торговать с Грузией жителям аварских горных обществ Султан-Ахмед-хан выдавал специальные билеты. Но правом выдачи билетов обладал лишь генерал-майор граф Ивелич. Поэтому в своем предписании от 26 октября 1809 г. Ивеличу главнокомандующий на Кавказе А.П.Тормасов выражал упрек в том, что из сел. Анди 97 человек во главе с Нур-Магомедом были даны разрешения «на проезд для торговли в Тифлисе с бурками», среди которых были лица, которые были связаны «с участниками в хищничествах, производимых в границах Грузии»¹.

В то время, когда аварские горные общества активно обращались к русскому командованию с просьбой о принятии в российское подданство в это же время другая часть Дагестана (Южный и Средний Дагестан, да и ряд аварских горных обществ) все еще поддерживали антироссийскую деятельность Шихали-хана и царевича Александра. Так, в письме А.П.Тормасову в июле 1809 г. Джафар-Кули-хан Шекинский писал, что в Джиныхе Мамед-Гасан-хан агитировал выступить на стороне Шихали-хана и Сурхай-хана против России и в поддержку Персии. Баба-хан отправил в Дагестан людей с целью произвести смуты и возмущения. А Шихали-хан и Сурхай-хан назначили встречу, на которой будет и акушинский кадий². В сентябре глуходары численностью 3000 человек собрались на Тенатийской переправе и аварский старшина Алискандр с 7000 человек прибыл в Мухран и, чтобы соединиться с глуходарами и «напасть на отряд Печерского, сообщал он в рапорте генералу А.П.Тормасову»³. В сентябре того же года состоялся съезд в деревне Сталяр во владении Сурхай-хана, где, кроме него, присутствовали Шихали-хан и до 50 акушинских старшин, которые решили «через 10 дней собраться для нападения на Кубу»⁴, для чего Шихали-хан «собирал партии дагестанцев»⁵. Еще в июле

¹ Там же.

² Там же. С.503.

³ Там же. С.541.

⁴ Там же. С.584.

⁵ Там же. С.586.

1809 г. бакинский комендант В.А.Репин писал А.П.Тормасову, что Сурхай-хан из Кураха пошел в Казикумух, «вызвав к себе до 200 акушинских старшин и дал присягу с ними вместе действовать против Кубинского владения»¹. В рапорте его же от 9 августа 1809 г. он сообщал, что Сурхай-хан, соединившись с Шихали-ханом и акушинцами и другими горцам, намерен идти на Дербент и Кубу².

Русские власти в Дагестане все время призывали Сурхай-хана быть верным России, прекратить общения с Шихали-ханом и подписать трактат, на основе которого он должен был принять на себя определенные обязательства, среди которых была и выплата «ничтожной дани» в 2 тыс.руб. Но Сурхай-хан никак не шел на их призыв и практически, хотя и заверял в своей лояльности к России, продолжал поддерживать антироссийские настроения Шихали-хана и вести политику, направленную против России. В предписании генерала А.П. Тормасова бакинскому коменданту Репину от 19 декабря 1809 г. отмечалось, что Шихали-хан собирается в Персию и старается «возбудить Сурхай-хана к измене», который на днях призывал старшин акушинцев и аварцев, о его намерении с **многочисленными горцами** идти на Кубинское владение.

В такой обстановке русское командование старалось и призывало офицеров, непосредственно вступающих в контакт и сношения с горцами, ласкать верных и выделять им деньги, как, например, оно поступало с известным предводителем койсубулинцев беладом Нур-Магомедом Унцукульским. Посылались деньги и жителям горных обществ, которые не присягали на верноподданничество России. Одновременно русское командование требовало от обществ, которые уже приняли подданство России, не пропускать через свою территорию других горцев, совершающих нападения на Грузию и идущих в Ахалцах. И в то же время тем горцам, которые обращались разрешить им торговать с Грузией, русское командование давало согласие с условием, что они не будут хищничать. Такими мерами оно надеялось больше привлекать на свою сторону жителей горных обществ, а со временем и принять их в российское подданство, что и происходило со многими горными

¹ Там же. С.620.

² Там же.

обществами, которые еще не приняли его. Конечно, такая политика русского командования не могла не иметь результатов и действительно именно в этот период с просьбой о принятии в российское подданство стали обращаться жители многих горных обществ Аварии. И в этом в описываемые годы немалую работу среди горных обществ проводил Султан-Ахмед-хан Аварский, который в письме к ген. А.П.Тормасову в 1809 г. давал им характеристику, что одни из них находятся под его «властью, а часть в руках» других владельцев Дагестана (уцмия, казикумухского хана, владельцев Кумыкской плоскости, в особенности шамхала Тарковского). И далее он отмечал, что одна часть из числа их, находящихся по соседству с ним, считаются вольными и воинственными, и они не служат ни ему «иначе как за деньги и милости. Здесь же отмечал, что они управляются «родоначальниками и старшинами» и занимаются воровством и грабежами в Грузии и в других местах, а он (Султан-Ахмед-хан) «всегда старается водворить в Дагестане спокойствие» и истинно предан российскому правительству¹. Выше уже были приведены сведения о посылке им аманатов от обществ, вступающих в подданство России, Согратля, Маали и Корода, а также «Семиземелья». Кроме того, он писал о работе среди других горных обществ и в связи с этим отмечал: «Я прилагаю большие усердия удержать дагестанцев от воровства и грабежа», в особенности Хиндалал и Унцукуль, отличающихся «больше других страстью к грабежам и воровству в Грузии», хотя «они подвластны шамхалу и находятся в зависимости от него» и он может «удерживать их»².

Не без усердия и влияния аварского Султан-Ахмед-хана в 1809 г. приняли подданство Российской империи многие горные общества Аварии. Так, в письме к генералу А.П.Тормасову от 11 шевваля 1224 г. (1809 г.) он писал о аварском горном обществе Тумурал: «Общество Тюмюраль есть из верных рабов высокой Российской Державы. Оно возобновило с нами обеты и присягу; обещало не приобщаться ко всему тому, в чем заключается неверность и измена, ... оно верное общество из обществ в Аварстане»

¹ АКАК. Т.4. С.608.

² Там же. С.608-609.

покровительствуйте ему, как другим обществом и оставьте пасти их скот, как и Анцуха в Грузию и Белокане¹.

Летом 1809 г. к русскому командованию на Кавказе обратился Гитинав Сагитов, который объявил, что прислан от горского общества, называемом Технуцал сообщить о желании его жителей «вступить в повиновение России» и, если будет надо, отдать аманатов. Кроме того, заявил он, если начальству будет угодно, старшина Каратинского общества Курбин и он, Гитинов, готовы «привести сюда лезгинское (свое. – Б.А.) войско»². Тогда же с просьбой о принятии в подданство России обратились старшины Шодротского, Болхорского, Ансалтинского, Кодротского, Тендальского, Рогочинского (Ругуджского. – Б.А.), Богнадальского, Коллальского, Маллальского и других обществ Нагорного Дагестана³. В конце 1809 г., согласно рапорта Репина ген. Тормасову, когда Шихали-хан был изгнан из дер. Магары, он хотел «перебежать к ахтынцам». Но Репин послал своих людей, которые хорошо поработали с местным населением и отговорили их, чтобы Шихали-хан «не мог между оными народами поселиться». В результате ахтынцы прислали трех старшин, мискинджинцы – двух, каракюринцы – трех старшин и все они просили подданства России. Репин привел их к присяге, а приведе прочих к присяге писал к ген.-м. Гурьеву, «дабы он послал для сего туда в их жительство надежного офицера».

Главнокомандующий на Кавказе ген. А.П.Тормасов в письме от 27 января 1810 г. выразил свою благодарность Султан-Ахмедхану за верную службу России и приведенные в русское подданство указанных выше горных обществ Аварии. В письме, в частности, говорилось: «За уведомление ваше меня, что вы никогда не намерены выдавать письменных видов недоброжелательствующим людям и что для приведения жителей каратских, болхолских, каралальских, тондольских и прочих, от коих находятся здесь аманаты, к присяге на верность подданства требуете от них старшин и духовных, и наконец, за обещание употребить все старания к

¹ Там же. С.610.

² АКАК. Т.4. С. 606, 610; РГВИА. Ф. ВУА.Д. 6164. Ч.64. Л.282.

³ АКАК. Т.4. С. 610; РГВИА.Ф.ВУА.Д.6168. Л.113-114.

⁴ АКАК. Т.4. С.647.

приведению прочих дагестанских народов в подданство Российской империи, я признательно вас благодарю и, относя все сие к усердию и преданности вашей к выс. престолу, уверяю в пр., что таковое ваше усердие никогда не останется без награждения от г.и., только старайтесь выполнить данные вами обещания и привезть в подданство России разных лезгинских обществ ...

Наконец, если вы уверены, что осокольские (унцукульские. – Б.А.) жители чистосердечные имеют желание быть в подданстве Российской империи и обяжутся быть всегда верными и не делать никаких хищничеств и разбоев, то я на принятие их в подданство России согласен и позволяю вам, приведя их на верность подданства к присяге, взять от почетных осокольских (унцукульцев. – Б.А.) старшин аманатов и представить в Тифлис вместе с присяжными листами»¹.

Во все вышеприведенные горные общества, просящих о присяге в подданство в 1809 г. и раньше, кавказское командование отправило офицеров русской армии, в присутствии которых и при стечении «всего народа», старшины от имени своих обществ дали клятву «на верноподданство», приняли и подписали условия, предлагаемые Россией, и отдали, по «обычаю времени», аманатов из лучших семейств. Было документально оформлено вхождение в состав России Шодротского, Болхорского, Ансалтинского, Кодротского, Тендальского, Рогочинского, Бигнадальского, Колалальского, Малалальского, Гугутского и других обществ Нагорного Дагестана, а также лезгинских горных обществ: Ахтынского – четыре тысячи семейств, Мискинджинского – четыре тысячи семейств, Керипргинского (Каракюринского. – Б.А.) – до тысячи семейств и Докузпаринского, деревни Эрси (Ерси. – Б.А.), где до этого прибывал Шихали-хан².

В октябре 1810 г. в подданство России было принято Чохское общество, которое прислало аманатов. После этого чохцы получили возможность торговать в подведомственной России территории. Об этом сказано в письме А.П.Тормасова к Сурхай-хану от 15 октября 1810 г.³

¹ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.291.

² АКАК. Т.4. С.499.

³ Там же. С.628.

Вступление в подданство указанных южнодагестанских обществ резко ухудшило положение Шихали-хана, Сурхай-хана и их сторонников. Опасаясь всегда своей гибели, Шихали-хан во главе с небольшим отрядом через хиналугскую гору прибыл к границам Кубинского ханства. Как сообщалось в предписании Тормасова к полковнику Лисаневичу от 14 сентября 1810 г., Шихали-хан, в течение четырех лет производящий беспокойства и грабежи, ныне появляется «с шайкой **разных дагестанских народов** (подчеркну мною. – Б.А.) и склонил почти весь кубинский народ к мятежу». Причем «почти все беки и народ [ханства] приложились (присоединились. – Б.А.) к Ших-Али»¹. А в рапорте полковник Лисанович к Тормасову от 21 октября 1810 г., доносил, что Кризский и Юхари-башки магалы без всяких военных действий повиновались русским войскам, а Шихали-хан, взяв с собой до 200 аманатов Криза, бежал в Табасаран, в Ерсинь².

А Сурхай-хан в условиях, когда многие горные общества обращались к русскому командованию на Кавказе о желании их вступить в российское подданство, вынужден был изменить свою политику и «обратиться с покаянием и обещать впредь оставаться верноподданным». Для принятия Сурхай-хана со всем его владением в подданство России кавказское командование отправило в Казикумух азербайджанца по происхождению Джафар-Кули-хана. В присутствии его и всего народа Сурхай-хана дал клятву на верность и подданство России и отдал двух аманатов «из лучших казикумухских старшин». Как писал В.Г.Гаджиев, «это означало, что ханство Казикумухское уже летом 1810 г. при общем одобрении народа встало под протекторат России»³.

А Шихали-хан развернул подрывную деятельность в Дагестане, «широко пользуясь при этом ложью, клеветой, обманом, запугиванием и подкупом». Так, Шихали-хан вместе с Абдул-беком ерсинским обманули акушинцев, «уверив их, что как скоро вступит в Табасарань и как скоро возьмут деревню Хошна (Хучни. – Б.А.) и Магомед-кадия выгонят из оной, то дается им по скотине»⁴.

¹ Там же. С.562-563.

² Там же. С.666.

³ Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.198.

⁴ АКАК. Т.4. С.606.

По свидетельству очевидцев, есаулы Шихали-хана ездили по аулам Дагестана с требованием, «чтобы из каждых двух домов один человек готов был к Шихали-хану, а который не послушает, у того дом разорят и имение отнято будет»¹.

Конечно среди горных обществ были и такие и их было немало, которые не думали еще вступить в подданство России и вели антироссийскую политику. В письме ген. Торماسова к Джафар-Кули-хану Шекинскому от 21 января 1811 г. говорилось: «Разные дагестанские народы, живущие в горах (а это в основном жители горных обществ. – Б.А.), не присягавшие еще на верность подданства Е.И.В. и не давшие аманатов в залог их покорности, вступают в соединение с неприятелями России, действуя оружием против войск Е.И.В., и также в пределах Грузии иногда производят хищничества и разбои». Далее он писал, что эти горские народы пасут свой скот на плоскости «в земле принадлежащей Всероссийской империи» во владениях шамхала Тарковского, Аварского хана, некоторая часть в Шекинском ханстве наряду с теми дагестанцами, которые присягнули на верность и дали аманатов. Раз они пользуются щедротами, то пусть будут покорны, миролюбивы, прекратят хищничества и дадут аманатов. Тормасов писал, что послал 3 экземпляра прокламации к дагестанским народам, которые не приняли еще подданства и не присягали Г.И. и не дали аманатов и содействовать этому и взять у них аманатов. Если же не сделают этого, запретить им выезжать в Шекинское ханство для продажи своих изделий и не продавать им хлеб и соль и другие нужные им вещи и не пропускать их скот на плоскость. Если они присягнут и дадут аманатов, могут свободно торговать. «Сей способ, – писал Тормасов, по моему мнению, может дать самый действительный и крайность укротить буйство сих народов»².

Многие дагестанские горцы нанимались на службу к ханам, ведущим антирусскую политику. Их было много в Ахалцихском пачаликстве, Карабахе и т.п. Известно, например, что правитель Карабаха Али-шах-заде имел до 2000 конных лезгин (горцев), о чем сообщалось в отношении Тормасова к гр. Румянцеву от 24 февраля 1811 г.³ Тормасов писал также, что Ахалцих служит всегда всегдашним убежищем хищным лезгинам⁴. Известно также,

¹ Там же. С.163.

² АКАК. Т.4. С.604.

³ Там же. С.732.

⁴ Там же. С.767.

что во время русско-турецкой войны старшины лезгин приглашались в турецкий лагерь¹. Тормасов писал Румянцеву, что ни один ахалцихский паша не может обойтись без найма лезгинских войск. Поэтому никакие средства не удержат их от грабежей². У Селимпаша находилось 3000 наемных лезгин (горцев)³. Он писал, что в Ахалцихе находятся около 1800 лезгин⁴. Царь Имеретинский в Ахалцихе дал по 100 куруш, чтобы они помогали ему, «кои и поехали около 1800 лезгин и часть Ахалцихских»⁵. В начале июля 1810 г. Тормасов писал к гр. Румянцеву, что горцы, живущие в стороне Кавказских гор, «не быв еще совершенно покорены под власть России, ежегодно у Ахалцихского паша и в других местах на деньги нанимаются в войска и коих ныне в Ахалцихе находится до 4000». Причем, по словам ахалцихского Шериф-паша, лезгинские войска составляли наилучшую его силу не по числу, а «по отважности и храбрости»⁶.

Не могли спокойно сидеть и ярые противники России. Опасения русского командования на Кавказе были не напрасны на счет верности Сурхай-хана. В рапорте Репина Тормасову от 10 декабря 1810 г. сообщалось, что Сурхай-хан хочет позволить Шихали-хану жить у него под его покровительством. Он хочет иметь такого человека, которого можно использовать против России. Начинающиеся в горах беспокойства – это дело его рук. Необходимо послать экспедицию против него и выгнать из Кюры⁷.

Согласно рапортам бакинского коменданта Репина к ген. Тормасову и предписаний последнего, Сурхай-хан вел активную антирусскую политику и вовлекал в нее Акуша-Дарго. В рапорте дербентского коменданта полковника Адриано ген.-л. Репину от 20 декабря 1810 г. сообщалось о том, что ему писал кайтагский уцмий о готовящемся заговоре дагестанцев, о их продвижении, желании напасть на владение уцмия и Табасаран. Из Дербента в Акуша и Цудахар были посланы шпионы, чтобы разузнать об этом. Но шамхал написал, что нет никакого заговора в Акушах. Но

¹ Там же. С.775.

² Там же. С.786.

³ Там же. С.798.

⁴ Там же. С.794.

⁵ Там же. С.800.

⁶ Там же. С.627.

⁷ Там же. С.628.

шпионы, как и уцмий, Мамед-кади и Максум подтвердили наличие заговора с Сурхай-ханом, который предложил горцам отложить поход до весны¹. В рапорте Репина к Торماسову от 20 февраля 1811 г. сообщалось о встрече Сурхай-хана и акушинцев. К Сурхай-хану приезжал и аварский Хасан-хан и высказался за нападение на Кубу². И Тормасов писал к шекинскому хану 7 марта 1811 г., что бакинский комендант донес о соглашении Сурхай-хана с акушинцами о согласованных действиях против Кубы³. Для согласования своих действий все заговорщики собрались в Акуша, где находился Шихали-хан. Тормасов в письме к шекинскому хану от 28 июля 1811 г. писал, что Сурхай-хан возбуждает акушинцев к содействию Шихали-хану и обещал помочь, когда нападут на Кубинское владение и просил узнать о намерениях Сурхай-хана и какую власть имеет он над акушинцами⁴. 2 апреля 1811 г. ген.-л. Репин рапортовал ген. Тормасову, что «Акушинцы, Хасан-хан, сын умершего Али-султана Дженгутайского и Сурхай-хан» «учинили присягу вместе собрать войско и идти в Кубинскую провинцию в первых числах апреля. В рапорте ген.-м. Гурьева ген.-л. Репину от 27 августа 1811 г. сообщалось, что, по слухам, акушинцев и других горцев собралось до 19.000⁵.

Собрав огромное ополчение, Шихали-хан вместе с сыном казикумухского Сурхай-хана Нух-беком сделал безуспешную попытку овладеть Кубой⁶. Вскоре в отряде Шихали-хана началось недовольство, они поняли, что их привели в Табасаран обманом». И, оставив Шихали-хана, акушинцы ушли и, сколько бы ни старался Шихали-хан, он не смог их удержать. Как и в первый раз, когда Шихали-хан и тогда привел в Кубу акушинцев и других горцев, потерпевших поражение и бывших «совершенно разбиты и прогнаны из Кубы», и на этот раз потерпел поражение⁷. Отвернулись от Шихали-хана все. Как доносил комендант Кубы ген.-л. Гурьев, «начиная от Тарков до Койсу и до Кизляра, никто не согласен

¹ Там же. С.629.

² Там же. С.629-630.

³ Там же. С.630.

⁴ Там же. С.631.

⁵ Там же. С. 673.

⁶ Казикумухские и кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып.2. С.18.

⁷ АКАК. Т.4. С.673-674.

принять сторону Ших-Али»¹. Планы Шихали-хана провалились. Акушинцы, которые вместе с другими дагестанскими горцами еще в июле 1811 г. пришли в Губден² и старались вместе с цудахарцами вернуть Шихали-хана в Кубинское владение, обиженные обманом Шихали-хана, ушли от него и русское командование решило оторвать их от него, о чем писал в своем письме ген. Тормасов Репину еще в июне 1811 г., дав ему совет уговаривать их «от вредных намерений и связей с Шихали-ханом», удержать их «убеждением или силой»³. Но русское командование в происходящих событиях во всем винила Сурхай-хана, что видно из рапорта ген.-м. Репина ген. Тормасову от 11 июля 1811 г., где говорилось: «Ни один дагестанский начальник не надежен, Сурхай-хан же опаснее всех, по коварству его, характеру и силе ... нынешнее возмущение лезгинов произошло совершенно от него»⁴. Имеющиеся сведения говорят, что «в возмущении Акушинцев» участвовал и Мустафа-хан Ширванский⁵.

В начале 1811 г. против Шихали-хана были отправлены русские войска под командованием ген.-м. Н.М.Хатунцове. При первой же встрече русские войска разбили остатки отряда Шихали-хана и сына Сурхай-хана Нух-бека. Интересно, что Сурхай-хан в письме к исполняющему должность коменданта Кубы подполковнику Жменскому вместе с уверениями своей преданности России писал, что Шихали-хан, акушинские старшины, кадии и окружающие их другие начальники «неотступно просят меня, чтобы с Россией нарушить мирные условия, но я и на сие их предложение не соглашаюсь»⁶.

Во время прихода в Южный Дагестан русских войск во главе с ген.-м. Н.М.Хатунцевым и разгрома остатков отрядов Шихали-хана к нему «явились ... старшины и духовные кадии соседственных горских деревень мискенджалинских, ахтынских, алтыпаральских и токус-паральских, также с покорностью оружием е.и.в. и с усердным желанием быть под покровительством России» и,

¹ Там же.

² Там же. С.605.

³ АКАК. С.679.

⁴ Там же. С.605.

⁵ АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. С.126.

⁶ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.292.

приняв от них присягу отпустил обратно, чтобы они всегда оставались спокойными к повиновению российскому правительству¹. В условиях приема лезгинскими союзами сельских обществ Самурской долины подданства России говорится: «Мы горские народы, именуемые ахтынцы, алтыпаринцы, докузпаринцы и мискинджелины, приняв ныне на вечную верность и подданство е.и.в., всероссийскому великому г.и. и самодержцу Александру Павловичу, присягу в присутствии российского ген.-м. Хатунцова и желая всегда оставаться под покровительством всероссийского престола, согласуемся на следующих пунктах: 1) Отрицаемся отныне навсегда самовластия и обещаемся не признавать над собою иной власти и зависимости, кроме российского правительства, яко верноподданные России, и не иметь никакого сношения с окрестными владениями и их владельцами, России не принадлежащими, так как и неприятелей оной признавать за собственных своих неприятелей. 2) Так как исстари народы показанных селений признавали над собой начальство, бывшее в Кубе, то и теперь желаю навсегда находиться под распоряжением российского правительства, в Кубе существующего, которому оказывать всякое повиновение и покорность. 3) Поелику российское правительство обещает нам всякое со стороны своей покровительство и позволяет на землях, Кубинской провинции принадлежащих, содержать во всякое время года стада овец наших с отводом для оных пастбищных мест ... 4) ... обязуемся вносить в дань в казну е.и.в. ежегодно, сверх помянутых взиманий за овчарные кишлаки, со всех наших овечьих стад, с каждой сотни по одному барану, как с имеющих находиться на Кубинской степи ... Всех же стад считается у нас ныне до 55 тыс. баранов»².

После этого русские войска с отрядом Аслан-бека вступили в Кюру. Сурхай-хан, живший в Курахе, бежал в Казикумух, а к Хатунцеву прибыли «со всех деревень Кюринские владения старшины и духовные чиновники с каждой деревни»³. В январе 1812 г. Кюра была присоединена к России, управление его было поручено Аслан-хану (племяннику Сурхай-хана), который был возведен в сан кюринского хана.

¹ Там же. С.296.

² Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.298-299.

³ Материалы по истории Дагестана и Чечни ... С.101.

Шихали-хан прислал 5 марта 1812 г. Н.М.Хатунцеву, со своим чиновником Магомед-беком, письмо, в котором раскаивался в своих поступках против России и просил походатайствовать ему прошение и милость у е.и.в.¹

В условиях, когда к российскому командованию на Кавказе обращались все больше и больше горных обществ о принятии их в подданство России, Акуша-Дарго и вообще даргинцы продолжали находиться на стороне Шихали-хана и Сурхай-хана, которые вели среди них большую работу и настраивали против России. Согласно имеющимся сведениям, в 1811 г. Акуша-Дарго очень активно участвовало в политике, проводимой против России Шихали-ханом и Сурхай-ханом Казикумухским. Так, из рапорта ген.-л. Репина маркизу Паулуччи от 11 октября 1811 г. мы узнаем, что «на горах от Койсу сюда в Дженгутайском владении и в Акуше провозвещено уже по всем деревням выпечь хлеба и быть в готовности выступить тот час после байрама (праздника) их в поход»². В его же рапорте от 16 октября 1811 г. сообщалось, что Шихали-хан из Утамыша собирается идти в Каякент, «где будет и акушинский кадий с 2000 людьми, Дженгутайский Хасан-хан и там будет у них свидание с уцмием»³. В рапорте от 4 ноября ген.-л. Репин сообщал, что 30 октября Шихали-хан с акушинцами опять появился в Табасаране и с ним находятся Хасан-хан Дженгутайский и люди аварского хана. А Сурхай-хан подговаривает акушинцев и других горцев выступить против российских войск. Он полагал, что необходимо усмирить Сурхай-хана, выгнать его из Кюры, поставить ханом там Аслан-бека и после этого можно будет «со временем покорить и самих Акушинцев»⁴. 20 ноября 1811 г., согласно отношению маркиза Паулуччи и гр. Румянцеву, сторонники Шихали-хана из Табасарана пошли к кр. Самур, произошло сражение, длившееся до 6 часов и дагестанцы потерпели поражение⁵; а сражение русских войск с Шихали-ханом и 7 тыс. дагестанцами под дер. Рустау продолжалось 4 часа и завершилось поражением дагестанцев, потерявших более 600 человек⁶, среди которых был и акушинский кадий Абакар-Гаджи. Шихали-хан и сын Сурхай-хана

¹ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.299.

² АКАК. Тифлис, 1873. Т.5. Ч.1. С.162.

³ Там же. С.162-163.

⁴ Там же. С.148.

⁵ Там же. С.164.

⁶ Там же. С.164-165, 166.

Нухбек бежали. А Сурхай-хан не соглашался подписывать трактат о вступлении в подданство России и подстрекал «разных дагестанских обществ к возмущениям и покушению на Кубинскую провинцию»¹. В донесении маркиза Паулуччи военному министру от 30 декабря 1812 г. писалось, что Сурхай-хан «был главнейшею пружиною возбуждения Лезгинов к поднятию оружия против войск Е.И.В.» и поэтому хочу его наказать и восстановить спокойствие².

Но дела Сурхай-хана были плохи. Он уже не мог собирать дагестанских горцев для выступлений против России на стороне Шихали-хана. И с занятием русскими войсками Кюре и назначением ханом его противника Аслан-бека он стал опасаться прихода русских войск вместе с Аслан-ханом в Казикумух. Н.М.Хатунцев 18 мая 1812 г. писал главнокомандующему на Кавказе Н.Ф.Ртищеву, что Сурхай-хан находится в Казикумухе «во всегдашнем страхе, опасаясь нашествия российских войск и, со своей стороны, не имеет... способов собрать значительное число войск, в пособии которым, как аварцы, так и акушиелинцы и цуздахарцы (цуздахарцы. – Б.А.) отказывают»³. Но поход в Казикумух Н.М.Хатунцев отменил из-за распространенной в Лакии заразы⁴. Сурхай-хан вдохновился и «в надежде укрепить свое пошатнувшееся положение стал склонять на свою сторону окружающих его владений»⁵. Как писал в рапорте в мае 1812 г. ген.-м. Хатунцов ген. Н.Ф.Ртищеву, вроде бы по убеждению его сыновей он стал приглашать казикумухцев и из других «вольных деревень» (горных обществ) «некоторое количество для чапаров (нападений. – Б.А.) на кюринской плоскости»⁶. Но горцы не забыли еще «ужаса» поражения сурхаевских сообщников, которые «с стремительностью оставили его, удалились к своим независимым обществам». И все же Сурхай-хан после отказа старшин Акуши и других горных обществ «дать ему пособие в войсках для возвращения по-прежнему Кураха и всей провинции Кюринской», через своих посланников стал подстрекать ахтынцев, рутульцев и других»⁷. Но, как было

¹ Там же. С.166.

² Там же. С.170.

³ Там же. Т.5. С.615., Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.300.

⁴ Материалы по истории Дагестана и Чечни ... С.102.

⁵ АКАК. Т.5. С.615.

⁶ Там же.

⁷ РГВИА Ф. ВУА. Д.6164. Л.518. Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.202.

показано выше, самурские общества лезгин 9 января 1812 г. обратились с просьбой о принятии в подданство, а 7 февраля были приняты «в вечную верность и подданство е.и.в.» И они находились, так сказать «под присмотром русского командования». Как доносил маркиз Паулуччи военному министру 9 февраля 1812 г., соседям Кюринского владения рутульцев, ахтынцев, алтыпаринцев, ахтыпаринцев, докузпаринцев, мискинджинцев и других надо «всемерно преклонять к покорности Российской Империи и спокойной жизни, а в случае их неприязненного поведения или связей с неприятелями России, запрещать с пожертвованием собственных выгод в пользу службы, впуск их скота для пастьбы на плоскости, Кюринскому владению принадлежащие и не позволять ни под каким видом продажу жизненных потребностей», так как «сие средство вернейшее к обузданию сих народов»¹. И, как сообщал маркиз Паулуччи к гр. Румянцеву от 21 марта 1812 г., во время пребывания его в Кубинской провинции явилось к нему «с покорностью» старшины Ахтыпара, Алтыпара, Докузпара и Мисканджи»². О том, что горные общества, осознавая бесперспективность выступать на стороне владельцев, проводивших антироссийскую политику, говорится в указанном донесении маркиза Паулуччи военному министру от 9 февраля 1812 г. Говоря о нахождении в Дагестане разных по своему экономическому и политическому положению горных обществ, маркиз Паулуччи отмечал, что многие из них были зависимы от Сурхай-хана в виду того, что владение его служило для многих горцев «убежищем для скота», из которого состояло все их имущество. Но, потеряв Кюре, Сурхай-хан и его владение «совершенно потеряло влияние свое в Дагестане. Прочие же слабейшие независимые общества, по необходимости признававшие некоторую над собою власть Сурхай-хана, как сильнейшего владельца, **ныне от него откололись, начинают искать покровительства России** (подчеркн. мною. – Б.А.), засылая с предложениями, что они будут жить спокойно и в залог преданности своей дали нам аманатов»³. И опять приведены примеры, как вступили в подданство России горные лезгинские общества Самурской

¹ АКАК. Т.5. С.159.

² Там же. С.162.

³ Там же. С.157.

долины, старшины которых в марте 1812 г. в бытность его в Кубинской провинции явились сами к ген.-м. Н.М.Хатунцеву и от имени своих общин выразили покорность¹.

В связи с активизацией Сурхай-хана по привлечению горцев к выступлению против России, русское командование направило для «наказания его в Дагестан отряд под командованием того же Н.М.Хатунцева. Узнав о прибытии русских войск в Курах и Башлы и что «сей народ присягнул уже в верности России и видев, что акушелинцы и прочие народы, бывшие у него в сборе, от страха разбежались в свои жилища (хотя известно из рапорта ген.-м. Хатунцева ген. Ртищеву от 1 июля 1812 г., что «от Акушинцев и из других вольных деревень Каракайтагского послано к нему несколько сотен вооруженных людей для предприемлемого Сурхай-ханом намерение овладеть Кюринскою провинциею»², Сурхай-хан прислал к Н.М.Хатунцеву «своего чиновника с ответом, уведомляя, что он оставляет все, донныне бывшие с его стороны намерения и предприятия, клянясь богом, что он впредь прибудет спокоен»³.

Возвратившись в свои села с приходом русских войск во главе с Н.М.Хатунцевым, акушинцы и другие горцы «оставили замыслы собирать войско для Сурхай-хана»⁴ и решились на прекращение антироссийской политики, помогая Сурхай-хану и Шихали-хану, хотя последний пребывал в Акушах и здесь он всегда находил поддержку. Следуя за Сурхай-ханом, который обещал покориться, распустить войско, не предпринимать никаких действий, «будет навсегда спокойным соседом», «Акушелинский весьма сильный, вольный народ, – как доносил князю Горчанову 22 ноября 1812 г. ген. Ртищев, – ... равномерно прислал к ген.-м. Хатунцеву, по его требованию своих депутатов с покорностью и с изъявлением их желания дать присягу в верности Всероссийскому Г.И., также и в спокойствии их на будущее время»⁵. Как отмечается в донесении далее, «не упуская пользоваться столь близким расположением

¹ Там же. С.162.

² АКАК. Т.5. Ч.1. С.616..

³ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.304.

⁴ АКАК. Т.5. С.616.

⁵ Там же. С.618.

сих народов, но вместе с тем желая также утвердить оное на прочном основании, ген.-м. Хатунцев вторично послал к Сурхай-хану и к Акушинским народам своего переводчика Мадатова и Кубинского бека Абдул-Рахим-агу, с предложением, чтобы они в утверждение истины своего обещания учинили присягу по обычаю их на Алкоране»¹. После «учинения» присяги на Коране Сурхай-ханом, «приехавшие от Акушинского и всего Даргинского народа и почетнейшие старшины, от имени всего народа учинили присягу на верность Е.И.В. и почетнейшие из них утвердили оную своими печатями». Тем самым был положен конец и беспокойством Шихали-хана, который с помощью «горских дагестанцев совершал неприятельские свои действия на Кубу». Акушинский народ клятвенно обязался, что Шихали-хан, живущий у них «пребудет спокоен и ничего против войск Е.И.В. и владений неприязненного не предпримет, в противном же случае народ Акушинский всякое его вредное поведение примет на собственную свою ответственность»². Кроме того, «акушинский народ» просил: 1) освободить военнопленных; 2) брать «с пошлины с продуктов их изделий», привозимых в Дербент и Баку, по-прежнему «ханским обыкновениям», а не по таможенному положению. Н.М.Хатунцов удовлетворил их просьбу, «учитывая общее спокойствие» и «желая показать сему народу кротость и милосердие Российского правительства и тем самым более оной народ привязать к России»³.

В указанные выше годы продолжались, как и ранее, обращения аварских горных обществ к военному командованию на Кавказе о приеме их в подданство России. Выше были перечислены десятки горных обществ Аварии, которые приняли российское подданство. Остановливаясь на этом вопросе, М.И.Мамаев пишет: «На наш взгляд, такое заметное обращение союзов сельских обществ Нагорного Дагестана за покровительством к России в условиях, когда на Кавказе в это время шла русско-иранская война 1804-1813 гг., объяснялось переменой в проводившейся российскими властями политике в отношении к горским народам более мирными средствами, что особенно стало заметно проявляться

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

при генерале Тормасове, который призывал не жалеть денег на привлечение горских старшин на сторону России»¹.

Для подтверждения своего мнения М.И.Мамаев приводит «предписание» Тормасова ген.-м. князю Орбелиани от 31 января 1811 г., в котором давал ему указание покупать хлеб у джарцев, белоканцев и елисуйцев за деньги по рыночной цене и, кроме того, «признавая полезным иметь на российской стороне» главного лезгинского (дагестанского – горского) белади Нур-Мамеда, завести с ним дружественную связь, обещать ему 300 руб. серебром в год, если он прекратит набеги со стороны дагестанцев. Он же предлагал в случае согласия Нур-Мамеда на покорность и подданство России отправить к нему 150 руб. серебром. Причем об этом же поднимался вопрос и в «Предписании» ген.-м. Ахвердову 13 июля 1810 г.²

Для понимания проводимой Тормасовым политики в отношении горных народов интерес представляет и «прокламация» к горским народам Дагестана от 11 января 1811 г. Эта была многообещающая прокламация, где, в частности, главнокомандующий на Кавказе предлагал горцам быть верными российскому императору и в знак этого послать к российскому военному командованию на Кавказе аманатов в залог и обещал за это свободу торговли во всей Российской империи, построить в выгодных для них местах «менные торги, построить дворы и соорудить, буде они желают, мечети, где бы они могли свободно отправлять богослужение по вере их закону»³.

Конечно, такие обещания не могли не иметь своего воздействия на поведение горных обществ, так как такая политика, проводимая русскими военными властями на Кавказе, больше устраивала жителей горных обществ, чем угрозы стереть с лица земли их жилища, особенно распространенные во время Цицианова, о чем были приведены выше немало примеров, в особенности в его письмах к джарцам и вообще Джаро-Белокану. Этим можно объяснить и активность горцев, участвовавшие обращения различных горных обществ Нагорного Дагестана с просьбой о принятии их в

¹ Мамаев М.И. Указ.соч. С.156-157.

² АКАК. Т.4. С.545.

³ АКАК. Т.5. С.604.

подданство Российской империи или содействию им по каким-либо важным вопросам. Об этом говорят различные документы (письма, предписания, рапорты, объяснения и т.д.), в которых как раз и имеются такие обращения. Так, после того как царевич Александр бежал к горцам и находился в Анцухском обществе, анцухцы в письме к главнокомандующему просили, чтобы прислали их посланцев: «мы посылаем к вам наших старшин для разъяснения наших позиций»¹. Тем самым они хотели мирно решить вопросы взаимодействия с российскими властями на Кавказе, без конфликтов. Очень показательным в этом плане, т.е. о благотворном влиянии на позицию горных общин политики русского командования на Кавказе, письмо каратинского старшины Курбана к главнокомандующему на Кавказе Н.Ф.Ртищеву от 30 июня, где сказано: «Общество Хушдады, населяющее землю Бакалал, вступившее уже в подданство государя, желает отправить людей в г.Тифлис для торговли и для свободного и безопасного хождения по базарам с промышленными целями. А потому я посылаю их вместе с моими людьми, коих старшина Хаджи-Муса. Прошу вас требовать от того общества аманатов, потому что я на старшин положиться не могу». И далее он просил «оказать содействие купцам благополучным и поспешным их возвращением по окончании торговли, ибо осенью горы покрываются льдом и дорога будет трудная по случаю стужи». Но главное, на что следует обратить внимание в его письме – это одобрение политики русского командования в отношении горных обществ и что она может дать. Вот как писал об этом каратинский Курбан: «Благополучное возвращение этих купцов поощрит жителей других деревень к покорности вам и жителей других городов ко вступлению в подданство в.г.»².

В своем письме к Н.Ф.Ртищеву сеиды и кадии Хуштадинского общества, «составляющие народонаселение Бакалал», писали: «Извещаем вас, что почтеннейший старшина Курбан Каратинский, который есть преданный наш друг, предложил нам мир и союз с вами тайно и явно. Мы обрадовались этому предложению и ... желаем

¹ Там же. Ч.2. С.612.

² АКАК. Т.5. Ч.2. С.613; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.301.

мира и союза с великим нашим Государем и вступление в Его подданство»¹. Обращались к русскому командованию и отдельные представители общества Хуштада, как, например, сыновья Хибинау-бека, его жена, братья, родственники и «особенно» его брат Хизрило, которые писали: «Извещаем ваше высочейство, что и мы пребываем в подданстве великого Государя, как находился Хитинау-бек, который умер в этом подданстве ... А потому мы посылаем аманатом брата нашего Муса взамен племянника Гангелос сына Хапки»².

Между кавказским командованием и каратинским Курбаном велась оживленная переписка. Курбан каратинский писал не только о своей верности, например, он, писал, что «вместе с моим обществом пребываю в подданстве Государя с тех пор, как между мною и вами заключен мир, и с моей стороны не было никакой измены в отношении ваших людей, ни в отношении ваших подданных» и далее, что до конца жизни буду верен³. Он писал также, что на него наговаривают, как например, жители Жунтель, которые, по его словам, «приписывают мне ложь, и желают нарушение обета и мира между мною и вами, и вовсе не расположены в пользу нашего братства и моей верности в вашем подданстве»⁴. В другом письме к главнокомандующему на Кавказе Н.Ф.Ртищеву тоже не позднее 30 июня Курбан каратинский писал о своей деятельности по привлечению в подданство России ряда горных обществ и, как недруги также за это клеветали на него. В частности, в этом письме он писал: «Общество Мешхик, имеющее ополчение Иланхеви, объявило мне, что оно желает вступить в подданство высокой Российской державы и будет в числе тех, которые исполняют ваши веления. А потом я посылаю к вам это письмо с просьбой о мире с тем обществом». И далее он писал о других общества, жители которых, как например, «люди Зунтела» (Цунта. – Б.А.), которые «наушничают против них (мешкинцев. – Б.А.), приписывают им ложь, нежелая, чтобы это общество вступило в подданство России; но общество это обещает пользу и добро в мире и сознает бедствия и зло в несогласии. Оно в Дагестане ближайший сосед к вашим

¹ АКАК. Т.5. Ч.2. С. 613.

² Там же.

³ АКАК. Т.5. Ч.2. С.612.

⁴ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.302.

соседям-кохетинцам; а потому, если заметит какого-нибудь ополчения к стороне Грузии, то известит вас об этом движении, отправлением людей к вам, и о намерениях того ополчения»¹. В своем письме от 30 июня 1812 г. главнокомандующий на Кавказе Н.Ф.Ртищев писал каратинскому старшине Курбану, что он благодарит его «за сей несомненный опыт твоей верности и усердия. Не отвергая при том доброго расположения твоего употребить себя на службе, я не оставляю удовлетворить твоего желания не для того, чтобы имел надобность в лезгинских войсках, но единственно на тот конец, чтобы доставить тебе случай показать свое усердие, и воспользовавшись оным, быть в пользу твою ходатаем пред е.и.в. и просить тебе приличное жалованье». Кроме того, Н.Ф.Ртищев писал: «Между тем, в знак моего к тебе благорасположения и признательности к твоему усердию, посылаю при сем к тебе 100 руб. и 1 беличий мех»². Сын Курбана и его племянник Хаджи-Муса, которые находились в аманатах, были отпущены домой, «снабдив на дорогу нужным содержанием», а вместо них был принят в аманаты внук, которому также определялось «нужное содержание»³.

К этому же времени относится обращение Ансалтинского общества разрешить проезд в Грузию их каравана по торговым делам, на что Н.Ф.Ртищев ответил: «Просьбу вашу о дозволении вам беспрепятственно ездить в Грузию по торговым делам я получил, и так как я считаю вас народом спокойным и верным г.и., то истинно расположен буду доставлять вам всевозможные выгоды наравне с теми, каковыми пользуются природные российские подданные». И далее главное – «Я со всею охотою позволяю вам ездить в Грузию, и приказал безвозбранно пропускать ваши караваны». В то же время Н.Ф.Ртищев предупреждал о возможном наказании, что «при малейшем со стороны вашей шалости, либо когда узнаю, что из подведомственных сему обществу народов» занимаются грабежом, воровством в Грузии, «то я тотчас лишу вас сих выгод и торговать в Грузии не позволю ...»⁴

¹ АКАК. Т.5. Ч.2. С.613; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.302.

² Там же. С.614; С.302-303.

³ Там же. С.303.

⁴ АКАК. Т.5. Ч.2. С.614; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.303.

В то время, когда многие горные общества вступали в подданство России, были и такие среди них, которые выступали на стороне грузинского царевича Александра и не только давали ему убежище у себя, но и участвовали в его выступлениях против русских войск. И среди них не только родственник аварского Султан-Ахмед-хана. Согласно письму ген. Ртищева к Султан-Ахмед-хану 27 ноября 1812 г., царевич Александр из сел. Манаать с двух сторон напал на русские войска и потерпел поражение, потеряв до 100 человек убитыми и это большей частью были «лезгины» (горцы) и «аварцы». На это обращал внимание ген. Ртищев Султан-Ахмед-хана в письме от 28 ноября 1812 г.,¹ А в письме к нему же 31 мая 1813 г. ген. Ртищев указывал, что многие его подданные участвовали на стороне царевича Александра в сражении против российских войск осенью 1812 г. Султан-Ахмед-хан обещал предотвращать нападения горцев на Грузию и будет приводить в подданство России горские общества. В письме от 9 марта 1813 г. Н.Ф.Ртищев писал Султан-Ахмед-хану, что он благодарит его за намерение привести в подданство России «всех вольных дагестанцев» и особенно брата Хасан-хана Дженгутайского².

Но, как неоднократно писалось выше, горные общества не могли обходиться без связи с Россией, без торговли с городами Грузии. Поэтому они обращались с просьбой о разрешении торговать с Грузией, обещая вести себя «смирно». С такой просьбой, в частности, обратилось к русскому командованию Андалальское общество. Отвечая на эту просьбу, ген. Н.Ф.Ртищев 8 июня 1813 г. писал, что «если вы в самом деле поступать будете так, как обещаетесь, т.е. что не будете упражняться в хищничестве и разбоях, то я охотно позволяю вам отправлять в Грузию ваши купеческие караваны». И далее он писал, что это разрешение дается «единственно из уважения к вашей просьбе и ручательству в том, что вы будете жить спокойно, не причиняя никакого вреда грузинам»³.

В то же время ген. Н.Ф.Ртищев предупреждал андалальцев, что в случае, если «не сдержите своего обещания и будете обличены в

¹ АКАК. Т.5. Ч.2. С.609.

² Там же. С.610.

³ Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.306.

противных оному поступках, тогда с караванами вашими поступлено будет по всей строгости российских законов и строжайше запрещено будет навсегда всякое вам сообщение с Грузией»¹.

Как было показано выше, в 1812 г. приняли подданство России Сурхай-хан Казикумухский и Акуша-Дарго с жителями других даргинских обществ. Тогда же, как писал в рапорте ген. Н.Ф.Ртищев от 19 июля 1812 г., дали «присягу в покорности и верности» русскому царю и правительству и Башлы-центр Кайтагского уцмийства, куда прибыл ген.-м. Н.М.Хатунцев «для усмирения тамошнего народа»². Было отмечено также, что Шихали-хан, который стал жить в Акушах, как и Сурхай-хан, обязались не выступать и не предпринимать никаких антироссийских действий. Причем акушинцы поручились за Шихали-хана, что он будет жить у них спокойно. Однако ни Сурхай-хан, ни Шихали-хан не сдержали своих обещаний точно так же, как не сидел без действий против России царевич Александр. Эти три политических деятеля являлись многие годы наиболее опасными и беспокойными политическими деятелями, которым помогали и поддерживали разные горные общества и правители феодальных владений. Под влиянием работы и агитации горные общества, конечно, могли менять свое отношение к России, хотя и вступали в ее подданство и посылали к русскому командованию своих аманатов. В рапорте полковника Живковича генералу Ртищеву от 19 мая 1813 г. сообщалось, что чиновники царевича Александра получили в Персии от Шах-заде «для подкупления вспомогательных Лезгинских войск 200 000 руб.», чтобы в конечном итоге пойти «во владение Лезгинское». Кроме того, для подкупа джарцев еще 120000 руб. «денежной казны» и такую же сумму – дербентскому Шихали-хану с его челоуеком³. В предписании ген. Ртищева ген.-м. Симоновичу от 23 мая 1813 г. говорилось, что получил известие о намерении царевича Александра «бежать к Лезгинам»⁴. Он действительно бежал в Унцукуль, в связи с чем ген. Ртищев в письме к аварскому хану от 1 июля требовал принять меры к его поимке и доставить к

¹ АКАК. Т.5. Ч.2. С.614; Русско-дагестанские отношения ... (1988). С.306.

² Там же. С.304.

³ АКАК. Т.5. Ч.2. С.720.

⁴ Там же. С.375.

нему¹. Как сообщал в рапорте ген. Ртищеву ген.-м. Хатунцев от 16 июля 1813 г., действительно Александр находился в Унцукуле и призывал их помочь захватить Тифлис и Грузию, обещая каждому вооруженному койсубулинцу по 50 руб. Койсубулинцы поддерживали Александра². Обещали «от себя возможное пособие» Александру и джарцы. Он также сообщал, что Шихали-хан находится в Акушах. Он получил от Аббас-Мирзы 2000 червонцев, чтобы склонил горцев выступить против «здешних провинций». Но акушинцы и цудахарцы «колеблются и не обнадеживают в таком предприятии до удобного случая»³.

Известно, что, когда Александр бежал после неудачного «ужасного бунта» в Кахетии в Дагестан, «большая часть дагестанских обществ (речь идет о горных обществах Аварии, граничивших или находящихся в приграничных районах Грузии. – Б.А.) даже не впустила его в свои селения»⁴ и даже «в одном из них, перебив его совершенно, отпустили с одной лошадей» и только унцукульцы дали ему пристанище, но и здесь находился «в крайней нужде»⁵.

Не сидел сложа руки и Сурхай-хан. Уже в следующем году после обращения к военному командованию России на Кавказе о своей лояльности и прекращении антироссийской политики, он стал намечать антироссийские планы и собирать войско. Ген.-м. Хатунцев, как писал в рапорте ген. Ртищеву 20 июня 1813 г., он рассеял «скопище» Сурхай-хана⁶. Нам интересны не сами по себе действия Сурхай-хана против России, а как он вовлекал в свою политику горцев, к кому он обращался за помощью и кто откликался на его призыв. Поэтому, естественно, в работе рассматриваются только те события, в которые были вовлечены горные общества и которые были связаны с указанными двумя адиозными политиками, как Шихали-хан и царевич Александр, а также казикумукский Сурхай-хан. Но независимо от проводимой политики были и такие горные общества, которые под влиянием уже вступивших в подданство России обществ, и под влиянием аварского Султан-

¹ Там же. С.376.

² Там же.

³ Там же. С.376-377.

⁴ Там же. С.532.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.620.

Ахмед-хана не поддавались агитации и уговорам указанных политиков и обращали свои взоры на Россию. Это тем более симптоматично, что юридически к этому времени относится и присоединение Дагестана к Российской империи.

4. Гюлистанский мирный договор 1813 г. и присоединение Дагестана к России

Как известно, 12 октября 1813 г. в местечке Гюлистан в Карабахе между Россией и Ираном был подписан Гюлистанский мирный договор¹. По условиям мирного договора за Россией закреплялась вся территория, «какая ныне находится в совершенной их власти». Шахская Персия отказывалась от притязаний на Дагестан, Грузию, ханства Русинское, Ширванское, Карабахское и Ганджинское. Таким образом, Гюлистанским мирным договором юридически и фактически вхождение Дагестана в состав России. Не впадая в заблуждения, говорящих многие вопросы дальнейших взаимоотношений России и Ирана, отметим, что «Гюлистанский мирный договор имел огромное значение как для России, так и для народов Кавказа, в том числе Дагестана. Подготовленное всем ходом русско-дагестанских отношений и оформленное Гюлистанским договором включение Дагестана в многонациональное централизованное русское государство было единственно возможным путем для обеспечения внешней безопасности, ликвидации экономической и политической раздробленности, для выхода из застойного положения, в котором пребывали народы Дагестана на протяжении многих веков. По существу это был переломный этап в исторической судьбе народов Дагестана»².

Но, к сожалению, не все так думали и не все это понимали, в особенности Шихали-хан, Сурхай-хан, царевич Александр и те горные общества, которые верили и поддавались на их пропаганду и в конечном итоге выступали на их стороне, поддерживая их антироссийскую политику. Да и феодальные владельцы, которые

¹ Полный текст Гюлистанского мирного договора см. в кн.: «Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869. С.208-218, а также в сборнике арх.матер. «Русско-дагестанские отношения ...» С.306-309.

² Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.210; История Дагестана. Т.2. С.28.

были обласканы и возвышены в высокие военные чины, тоже колебались и предпринимали противоправные действия. Так, в предписании ген. Ртищев ген.-м. Хатунцеву от 30 марта 1814 г. говорилось: почему сейчас ген.-м. Султан-Ахмед-хан Аварский, сохранявший преданность России даже во время войны с Персией, «переменился в своем расположении, к России. Он вроде собирает свои войска и призывает других, чтобы напасть на Кубинскую провинцию. А Аслан-хан из своего владения удалился в Кумух и, соединившись «с неблагорасположениями Российскому правительству, делает неприятельские приготовления к нападению на Кураг»¹. А Александр обещал Султан-Ахмед-хану 10 тыс.руб. и дает Лезгинам (горцам) пустые обещания. Требуя узнать все о Султан-Ахмед-хане, Аслан-хане и Александре и быть готовым на случай нападения дагестанцев, в то же время ген. Ртищев писал, чтобы Хатунцев не начинал военных действий и не заводил «войны с подданными Российской Империи», пока они «не дадут к тому явно причины»².

В Всеподданнейшем рапорте ген. Ртищева от 8 ноября говорилось, что «близкое соседство с Шекинским народом разных вольных дагестанских обществ, кои обитают в горах, ведут род жизни большею частью разбойнический и ... готовы всегда соединиться со всякими возмутительными партиями для удовлетворения склонности своей к грабежам и хищничеству». У них находится беглый царевич Александр, и кроме того, недавно вернулся из Персии Сурхай-хан. Нельзя надеяться, чтобы они оставались спокойными зрителями беспорядков, происходящих в Шекинском владении³.

Сурхай-хан, разбитый при переправе через Куру и потерявший сына Закари-бека и племянника Ибрагим-бека и убежавший в Кумух опять обратился к русскому командованию о своей лояльности к России⁴. Но, как всегда, и на этот раз он не сдержал своего обещания и опять готовил выступления. Есть сведения, что Сурхай-хана в 1815 г. поддержали акушинцы⁵. Для «сдерживания

¹ АКАК. Т.5 Ч.2..641-642.

² Там же. С.643.

³ Там же. С.558.

⁴ Там же. С.622-623.

⁵ Там же. С.616.

во всегдашнем страхе», как писал ген. Ртищев к ген.-м. Хатунцеву 7 мая 1815 г., Сурхай-хана и акушинцев в Чирахе был образован «воинский пост»¹. Но Сурхай-хан не прекращал нападения на передовые пикеты русских и грабежи в Кюринском владении. В августе 1815 г. он был разбит². Волновал горные общества Табасарана и Абдулла-бек Ерсинский³. Сурхай-хан обратился к Ртищеву о желании вступить в подданство России, на что последний потребовал в присутствии штабс-офицера, старшин и народа дать присягу на верность России⁴.

Между тем, Александр из Унцукуля перешел в Анцух и писал к «казикумухскому народу» 22 апреля 1815 г., что «мы здоровы», «благополучно находясь в Анцухе» и что «Дагестанцы дали мне присягу на верность и готовы все доказать оную на деле»⁵. Но не все горные общества поддерживали царевича. Усилиями аварского Султан-Ахмед-хана в 1815 г. аварские горные общества продолжали обращаться с просьбой о приеме в подданство России. Как писал Султан-Ахмед-хан к ген. Репину, на днях все жители общества Гихюри просили его посредничества о вступлении в российское подданство и поэтому посылает их аманатов Хаджи-Магомед-оглы в сопровождении почтеннейших Ферило-бека, Мулла-Мамеда и разных купцов. Аварский хан предлагал удержать Хаджи-Магомед-оглы как аманата и привести в повиновение «все ополчение деревень Дагестана»⁶. В другом письме Султан-Ахмед-хан писал, что к нему старшина Хиндаля Эмир-Гамза-бек, «желая вступить в подданство Г.И., убедительно просил моего в этом посредничества» и что он посылает его аманатов в сопровождении некоторых купцов и Кой-Хосроя, которых просил «принять его за явление и взять его под свое покровительство»⁷.

Интересно, что и в эти годы русское командование продолжало вести в отношении горных обществ и вообще в Дагестане

¹ Там же. С.637.

² Там же. С.626.

³ Там же. С.627.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.377.

⁶ Там же. С.615.

⁷ Там же.

умеренную политику, дабы не отталкивать их от России. В Предписании ген. Ртищева ген.-м. Хатунцев от 10 сентября 1815 г. в связи со слухами о том, что дагестанцы собираются напасть на шамхала Тарковского рекомендовалось, что не надо воевать с дагестанцами, «вместо начатия войны с Дагестанцами, яко способа противного Высочайшей воле Г.И., потшитесь благоразумными мерами успокоить недовольных владельцев и прекратить между ними начинающиеся волнения ...» И еще предписывал Ртищев – подкреплять шамхала только в том случае, «когда действительно Дагестанцы покусятся делать на него нападение, а при том войско Российское в сем случае должно довольствоваться его содержанием и по окончании экспедиции, не оставаясь в его владении, возвратиться к своему месту»¹.

12 декабря 1815 г. ген.-м. Хотунцев рапортовал ген. Ртищеву, что, по сообщению шамхала, «**весь народ горский пришел в волнение** (подчеркн. мною. – Б.А.) и собраны уже войска», чтобы напасть на него². В предписании ген. Ртищев ген.-м. Хатунцеву писал 22 декабря 1815 г., что в волнении горцев не участвуют ни аварский хан, ни уцмий, ни Шихали-хан, а во главе горцев стоит брат аварского хана Хасан-бек. Шамхал же, как сильнейший владелец Дагестана, сам может постоять за себя. Поэтому не следует посылать русские войска, так как, увидев это, дагестанские народы могут собрать «гораздо в превосходящих силах и, быв против нас раздражены, обратит мщение свое на провинции, непосредственно Российской империи принадлежащие, отчего дело может быть доведено до неизбежной войны». Поэтому, писал Ртищев далее, необходимо убрать русские войска от Тарков и обещать помощь, если надо будет, из Дербента³. А в предписании полковнику Левенцеву от 22 декабря 1815 г. опять советовал быть осторожным с горцами. В частности, он писал: «... поставляю вам в неперменное правило стараться всемерно, чтобы справедливостью, кроткими и благоразумными мерами водворять тишину между обществами разных горских народов с нами соседственных и отвлекать

¹ Там же. С.608.

² Там же. С.643.

³ Там же. С.644.

их от содействия против нас; но отнюдь не раздражать их наступательными со стороны нашей действиями или возстановлением одного владельца против другого»¹. И далее в предписании говорилось: «... справедливостью и благонаравием добровольно привлечь к Российскому правительству сердца горских народов мог бы напротив того, ожесточить только против нас и завести в неизбежную войну, которая кроме вреда и напрасной потери людей не может принести никакой пользы здешнему краю»².

Опасения шамхала были не напрасны. Как сообщал Мехтишамхал командующему войсками на Кавказской линии ген.-л. Дельпоцо, который в свою очередь переправил его в рапорте от 31 декабря ген. Ртищеву, говорилось, что акушинский народ, «соединяясь с прочими горскими народами, раззорил мой дом и пограбил все имущество». И далее он характеризовал их как необузданных и на все готовый народ, который «намеревается раззорить и выгнать меня из сего места» (Тарков. – Б.А.), а также хотят отнять земли, подаренные царем, среди которых 2 деревни и кутаны с табунами³.

Царевич Александр, живя в Анцухском обществе, вел активную политику по мобилизации горцев выступить против Грузии. Как отмечалось еще в мае 1815 г. в письме к Аббас-Мирзе ген. Ртищев, все горные общества после Гюлистанского мирного договора находятся в составе Российской империи и Анцухское общество дало своих аманатов⁴. Однако ограничительные меры вести торговлю с Грузией способствовали тому, что анцухцы стали поддерживать царевича. В июне 1815 г. ген. Ртищев в письме к тайному советнику Вейдемейеру писал, что жители горных обществ Дагестана, не имея возможности совершать набеги на Грузию, «служат на жалованье в войсках соседних с Грузией турецких пашей». Сам Бата-паша имел при себе «знатное число Лезгинских войск». Писал он также, что «весь Дагестан находится в согласии поднять за него (Александра. – Б.А.) оружие и содействовать предприятиям его, издавна питаемых на Грузию»⁵. В рапорте ген.-м. Симоновича

¹ Там же. С.645.

² Там же.

³ Там же. С.646-647.

⁴ Там же. С.759.

⁵ Там же. С.822.

ген. Ртищеву в мае 1815 г. сообщалось, что уже многие горцы пристают к «шайке» царевича Александра и что последний и брат аварского хана Хасан-хан «собирают большое в Дагестане войско»¹. Причем при Хасан-хане находился Сурхай-хан и известный антирусский старшина Алискандр, белады Аслан, Нур-Магомед и все вообще духовенство приводит к присяге собираемое войско и их намерение напасть на Кахетию»². Но анцухцы не могли долго жить без связи с Грузией, с которой запрещены были всякие связи. Кахетия снабжала Анцух «хлебом, солью, пастбищными местами для скота и многими другими необходимыми потребностями»³. Ограничительные, вернее запретные меры, как писал в «всеподробнейшем рапорте» ген. Ртищев 10 июля 1816 г., «начинают служить самым действительным средством уничтожения гордости царевича и влияния его в Дагестане, тем более, что теперь Анцухцы чувствуют всю тяжесть своего положения и по бедности своей не в состоянии далее содержать его со свитою на своем иждивении, опасаясь притом и наказания от Российского оружия в собственных своих жилищах за вероломные их поступки»⁴. Именно поэтому царевич решил через Кизляр явиться на Кавказскую линию «для вручения судьбы своей тамошнему Российскому начальству»⁵. Анцухцы в свое время дали аманатов в Персию с обязательством охранять и не выдавать царевича. Обстоятельства же, сложившиеся с долгим пребыванием его у них, а он был у них более 3 лет, заставили их задуматься, что могут быть наказаны. Но они не хотели прихода в их общество русских войск, зная последствия этого⁶.

Ген. Ртищев в рапорте императору от 28 сентября 1816 г. писал, что они прислали нескольких старшин с изъявлением своей покорности Российскому правительству и определения, на каких условиях общество будет принято в подданство⁷. В Анцухское общество был послан офицер Карганов, чтобы он передал письмо

¹ Там же. С.378.

² Там же.

³ Там же. С.388.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.398.

⁷ Там же. С.396.

этому обществу, где советовалось уговорить царевича идти в Кизляр. В письме к эндиреевцам ген. Ртищев писал, что анцухцы, «только тогда могут ожидать себе милосердного прощения Е.И.В., когда царевич Александр по их советам и стараниям прибудет в Кизляр; если же они упустят его из своих рук и дадут способ уйти от себя к другим Дагестанским независимым обществам или в Персию, то сила оружия Е.И.В. неизбежно превратит в прах их жилища и покоряет как их самих, так и их семейства»¹.

В другой части Дагестана ген. Ртищев вместо ген. Хатунцева окружным начальником в Баку, Кубе, Кураге и Дербенте назначил полковника Левенцова, которому в предписании от 17 ноября 1816 г. предписывал «иметь в особенном попечении то, чтобы сохраняя на границах наших против Дагестана порядок и всю воинскую осторожность, отнюдь однако же **не предпринимать самим наступательных неприятельских действий на горских народов** (подчеркн. мною. – Б.А.), так как сие противно Высочайшей воле Е.И.В., а напротив того **благоразумными мерами и справедливостью стараться привязывать к себе сии народы и содержать их в спокойствии**»².

Что интересно, еще в апреле 1815 г. ген. Ртищев, советуя то же самое Аслан-хану, т.е. «стараться справедливостью и ласковым обращением привязать их (горцев. – Б.А.) к России и постепенно внести между ними устройство, согласие и добрую веру к Российскому правительству», а с Сурхай-ханом как «самым верломнейшим из всех Дагестанских владельцев» не должно «иметь никаких связей и сношений»³, в предписании полк Леванцову поручал внушить кюринскому Аслан-хану, «чтобы он с подвластными своими не делал никаких неприятельских нападений на деревни, Сурхай-хану принадлежащие, ибо сей владелец, раскаявшись в своих поступках, прислал ко мне чиновника с изъявлением совершенной своей покорности и предлагает в залог от него в аманаты старшего своего сына»⁴.

¹ Там же.

² Там же. С.457.

³ Там же. С.635.

⁴ Там же. С.457.

Конечно, Ртищев хорошо знал Сурхай-хана и советовал полк. Леванцову на всякий случай «быть в готовности» в случае вероломства его «встретить оружием»¹.

И на самом деле шаг Сурхай-хана в сторону России был вынужденным. Как писал Г.-Э. Алкадари, Сурхай-хан, «не достигши с помощью Персии своей цели, вторично поклялся в верности России, «тем не менее, по секрету дал знать своим подчиненным, что его обещания этой державе (России. – Б.А.) составляют хитрость и обман и не переставал подготавливаться к войне с русскими»². И действительно, вскоре Сурхай-хан снова стал одним из организаторов антирусских выступлений в Дагестане, агитируя горцев объединиться и выступить против России. В этом большую помощь ему оказывали Иран и Турция, которые использовали в своих интересах против России Шихали-хана и царевича Александра. И, конечно, антироссийская деятельность этих стран и этих политиков имела определенные успехи. Главком на Кавказе Ртищев докладывал: «Следствие сих беспокойств наиболее должно относить к коварным проискам турецкого кабинета, производимых в действие через посредство богомольщиков, возвращающихся в Дагестан через Константинополь, равным образом через торговые сношения, а также через самих дагестанских лезгин», которые просили прощения и изъявили покорность Российскому правительству³. Но в то же время анцухцы помогали Александру сбежать в Персию и на требование ген. Ермолова выдать его ответили, что они ему не изменят и не окажут коварства, если бы ты даже перебеешь всех наших людей, исключая наших жен и детей. Этого ты от нас не жди». Ты угрожаешь нам, что ты сожжешь наши жилища, перебеешь наших детей. Ей богу мы не горюем от этого слова, и не принимаем угроз⁴. Интересно в связи с этими угрозами предписание ген. Ермолова ген.-л. Дельпоцо от 12 ноября, где он поручал «не входить в политические виды Дагестана, не касающиеся до дела царевича Александра, и отнюдь не делать никаких воззваний ни к народам, ни к обществам Дагестана, которые понудят нас к

¹ Там же. С.110.

² Алкадари Г. Указ.соч. С.110.

³ АКАК. Т.6. Ч.2. С.282, 30.

⁴ Там же. С.32.

снисхождению бесполезным в обязанностях к трудным к исполнению»¹. В письме к джарцам и белоканцам в конце 1816 г. ген. Ермолов писал, что приказывает «всем отнюдь не держать у себя Анцухцев», которые живут у них, чтобы заниматься разбоем и грабежом в Кахетии². Анцухцы в ответ на это письмо писали Ермолову, что «если даже перебьете наших людей, находящихся у вас, мы не можем изменить Александру», мы не согласны на ваши угрозы, так как они не обоснованы, «мы согласны на повиновение великого Государя и вам измены не делали»³. Тем временем царевич Александр в середине 1817 г. из Анцуха ушел в Бохнода, а отсюда в Карах и оттуда с помощью джарцев собирался через Кахетию уйти в Персию⁴. Из различной переписки между военными, видно что горцы тайно пробирались в Турцию и служали за жалованье в войсках пограничных с Грузией турецких пашей⁵, сведения о которых приводились выше, и имеются по следующим годам. Так, в отношении ген. Ермолова к барону Строганову говорилось, что Ахалцихский пашалик принимает к себе Лезгин (горцев. – Б.А.) и они живут целыми деревнями» и совершают хищнические нападения далеко во внутренние земли⁶. Причем он подчеркивал, что Турция «изыскивает все средства», чтобы поднять дагестанцев «против русских войск и к содействию царевичу Александру»⁷.

Выше мы отметили, что царевич Александр находился в Анцухском обществе и «хотя он собирался перейти в Персию, в горах вел антирусскую политику и призывал к набегам на Грузию»⁸. Анцухские старшины писали, что царевич Александр приглашен самим шахом в Персию и прислали ему «денежное пособие»⁹. Из захваченных писем русскому командованию стало известно «о вероломном соучастии самих анцухцев в том, что они берутся быть проводниками» в побеге Александра в Персию¹⁰. К этому времени

¹ Там же. С.282.

² Там же. С.790.

³ Там же. С.283.

⁴ Там же. С.287, 289.

⁵ АКАК. Т.5. Ч.2. С.821-822.

⁶ АКАК. Т.6. Ч.2. С.418.

⁷ Там же. Т.5. Ч.2. С.821.

⁸ АКАК. Т.6. Ч.1. С.735.

⁹ Там же. С.135.

¹⁰ Там же. С.138.

относится и признание Сурхай-хана в письме к ген. Ермолову, что он уже 4-й год как «вступил в службу великого Падишаха», что он верно служит, но «до настоящего времени ничего не видел от вас и разочаровался в своих ожиданиях на благодеяниях и милости; напротив меня постигли стеснения и ущерб отнятием у меня дер. Чираг, запрещением мне продажи земель и гор ..., запрещением мне въезда в Кюри и разлучением со мною многих моих собратьев из Дагестанских предводителей ...»¹.

Выше было отмечено, что анцухцы не имели возможности содержать царевича и его свиту. Надо полагать, что не только поэтому они отошли от него и, как предписывал ген. Ермолов ген.-л. Дельпоцо 12 ноября 1816 г., «анцухские старшины, присланные от общества, просили прощения и изъявили покорность Российскому правительству». Но из переписки русских военных деятелей на Кавказе видно, что общества Антль-Ратль и Каралал помогали Александру². Причем каралальцы говорили, что Александр «днем и ночью внушал нам с необходимостью с покорностью служить шаху и мы согласились и готовы на то. Никому мы не служили, будем служить шаху и никому больше³. Русское командование требовало не помогать ему и не пропускать через свою территорию. Когда старшины Бохнодальского общества пришли в Тифлис для переноса аманата и просили разрешения «должны ли они по Дагестанскому обычаю принять его у себя как гостя и дать дорогу через свои земли или сопротивляться ему», им было дано указание не пропускать его и задержать и представить России⁴. Но все же, в конце концов, царевичу Александру удалось в августе 1818 г. бежать в Турцию, а оттуда пробраться в Иран⁵. Ему так и не удалось поднять горные общества против России.

¹ Там же. С.35.

² АКАК. Т.6. Ч.1. С.282-294.

³ Там же. С.296.

⁴ Там же. С.295.

⁵ Там же. Ч.1. С.806; Ч.2. С.7, 105.

5. Второй-особый этап активизации России в Дагестане (1816-1827 гг.) как период жесткой колониальной политики ген. А.П. Ермолова и отношения к ней дагестанских горных обществ

Проводимая русским правительством политика в Дагестане, впрочем как и в других северокавказских землях, не могла не вызывать недовольства местного населения. Именно в этой политике Россия кроились выступления различных горных обществ. Она (эта политика России), проводимая в первой четверти XIX в. отличалась от прежней политики. «После 1813 г. (с заключением мирных договоров с Османской империей в 1812 г. и с Ираном в 1813 г. – Б.А.) Северный Кавказ все более становится сферой внутренней политики России, хотя и оставался ареной острейших международных противоречий»¹. С этого времени практически начинается особый период активизации политики России на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, с чем связаны и изменения форм проведения этой политики. Как справедливо писал Г.А. Джахиев: «К 1817 г. методы колониальной политики царизма на Северном Кавказе эволюционировали. Если она ранее велась осторожно, была более гибкой, осуществлялась под прикрытием политики «ласкания», то теперь колониальная политика стала более выраженной. Царизм переходит к политике насилия, устрашения и военного террора, что особенно проявилось при генерале Ермолове»². Как писал Д.И. Романовский, колониальная политика царизма на Кавказе в первой четверти XIX в. «приобрела новые, более жестокие формы, чем те, которые были известны кавказским народам в предыдущем столетии»³.

Конечно, народы региона не могли принимать политику Ермолова, его «систему» военного террора. Он практически поставил целью «уничтожить в крае всякую нерусскую национальность»⁴.

¹ История народов Северного Кавказа ... Т.2. С.31.

² Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.). Махачкала, 1991. С.23.

³ Романовский Д.И. Кавказ и кавказская война. СПб., 1860. С.120.

⁴ Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. Т1. С. 35

Как говорил Ермолов, он хотел, чтобы его имя «сотрясло страхом» границы России «крепче цепей и укреплений», чтобы его слово «было для азиатцев законом, вернее неизбежной смерти»¹. Поэтому политика Ермолова «создала недоверие национальных окраин и, в частности, Дагестана к России, ко всему русскому, вызвала глубочайший протест, побуждая «горцев к новым порывам, новым действиям, к новой злобе»².

Недовольство вызывало размещение царских войск в различных населенных пунктах, строительство укреплений и опорных пунктов, возложение различных повинностей, запрет горцам вести свободно торговлю, конфискация земель для нужд армии и т.д. «В итоге некоторые феодальные владетели, которые ранее сами обращались к кавказскому командованию с просьбой принять их в подданство России и охотно принимали условия, предложенные русскими властями, решили оказать сопротивление»³.

Известно, что и ранее отдельные дагестанские владетели порою попадали под влияние политики антирусски настроенных политических деятелей, как Шихали-хан и царевич Александр, которых в основном поддерживали горные общества даргинцев и Аварии. К тому же, проживая в этих обществах, они имели возможность влиять и на население соседних феодальных владений. И теперь с усилением колониальной политики царизма, естественно, и жители феодальных владений не желали никакого российского покровительства и подданства. Наша задача не изучение антироссийской политики и выступлений дагестанцев, феодальных владетелей вообще, а показать на их фоне политику горных обществ, их поведение в период усиления колониальной политике России при генерале Ермолове, как они вовлекались в антироссийскую политику, какое участие они принимали в этом, какую роль они играли в ней и т.д. Конечно, продвижение российского влияния, продвижение русских войск вглубь Дагестана, в горные общества само по себе явились причиной недовольства горных обществ политикой

¹ Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т.2. С.15.

² Гаджиев В.Г. Указ.соч. С.215.

³ История Дагестана... Т.2. С.79.

России. Но большую роль в вовлечении их в антироссийскую политику играли и феодальные владетели, которые агитировали их, а порою и вынуждали присоединяться к их политике.

Конечно, не все владетели Дагестана сразу начали проявлять недовольство. Известно, что среди них были такие, которые постоянно пользовались щедротами российских властей, получали большие жалованья, генеральские чины, различные земли, конфискованные у антироссийски настроенных и выступавших против России владетелей. Среди них особо выделялся шамхал Тарковский, имели большие жалованья и воинские звания аварский владетель Султан-Ахмед-хан, уцмий Кайтага, табасаранский майсум, кюринский Аслан-хан и т.д. Естественно, они были верны России. Хотя, как видно из различной переписки кавказского командования, были и раньше случаи, когда оно подозревало и Султан-Ахмед-хана, и Аслан-хана, и уцмия Адиль-хана в «противоправных», с его точки зрения, действиях их. Но подобные действия стали на самом деле проявляться в ермоловское время и указанные дагестанские владетели верой и правдой служили России, не говоря уже о шамхале Тарковском, которого практически стали ненавидеть за его слишком преданную службу России. 24 июля 1818 г. в письме Султан-Ахмед-хану Аварскому ген. Ермолов писал, что имеется «злонамеренный замысел Акушинского народа и прочих обществ сделать нападение на владения Уцмия и Шамхала». Далее он писал хану, что их возмущает его брат¹. В другом письме от 18 августа Ермолов писал, что унцукульский житель Нур-Магомед отправился с лезгинами (горцами) на помощь чеченцам и с ним были ваши подданные. При этом советовал придерживаться брата – дженгутайского владетеля и угрожал: «Если не прекратит, будет лишен власти и будет скитаться по горам как другие. Последуйте моему совету, «вы меня не знаете», «скоро буду в Дагестане и обо мне услышите»². Уже тогда Ермолов подозревал Султан-Ахмед-хана. В предписании ген.-л. Вельяминову 6 сентября 1818 г. он писал, что аварский хан не схватил Александра, когда он проживал поблизости. И вам не сообщил о нем. «Кажется,

¹ АКАК. Т.6. Ч.2. С.22.

² Там же. С. 22-23.

что он участвует в злодейских намерениях Дагестанцев и в поведении его удостовериться должно»¹. И еще – генерал желал аманатов: «от Даргинского народа мне надобны, – писал он Султан-Ахмед-хану в письме от 17 сентября 1818 г., – и я их иметь буду и присягу они дать должны»². Его возмущало поведение Акуша-Дарго, где, как писал он к Мегди-шамхалу 14 января 1818 г., находился Шихали-хан и «Народ Акушинский удерживал его у себя с согласия предшественника моего» (ген. Ртищева. – Б.А.) и он согласен на проживание Шихали-хана там, «если он ничего не предпримет вредного»³. В другом письме от 24 июля 1818 г. Ермолов писал, что он примет «меры отнять у народа Акушинского возможность вредить ему» и советовал шамхалу не ехать «на собрание горских народов, т.к. будут требовать изменить России»⁴. Шамхал жаловался, что акушинцы ему угрожают и он находится под страхом их прихода в Тарки. В письме к Ермолову он писал, что в Губдене собралось из каждого магала (союза) Акуша-Дарго по 1000 человек и требуют его приезда, а он находится в Кумторкале, а сын Сулейман – на Сулаке.

Признавая шамхала своим господином, даргинцы требовали от него не пропускать через свое владение русские войска. 12 дней совещались даргинцы с шамхалом, он не соглашался с их планами и, обращаясь к ним, он сказал: «О Акушинцы и Даргинцы! Мой род из колена в колено ваш господин и вы наши нукеры и войско, но оставьте в стороне чужие слова, не предлагайте невозможного. Я не в состоянии запретить войску Падишаха перейти чрез Дербент, Кизляр и Тарки на эту сторону», и он не в состоянии защитить изменника Хасан-хана, кайтагцев и башлинцев, стрелявших в русских⁵.

После отъезда акушинцев к шамхалу явились 500 человек унцукульцев, и араканцев, которые заключили с ним мир и «сделались» его «нукерами». Он одарил их многими вещами и отправил

¹ Там же. С. 23

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.89.

⁵ Там же. С.92.

к себе, ибо, как писал шамхал к Ермолову: «Дагестанское победоносное войско есть Акушинцы, Даргинцы, Койсубулинцы, Унцукульцы и Араканцы»¹.

Среди дагестанских феодальных владетелей, как было показано выше, антирусски настроенными до второго этапа активной политики России в Дагестане были Сурхай-хан и Шихали-хан. Во втором периоде к ним первыми присоединились аварский Султан-Ахмед-хан и поддерживавший его Гасан-хан Мехтулинский. Затем к ним примкнули уцмий Кайтага и табасаранский майсум. Все они имели намерение напасть на главного союзника России шамхала Тарковского. И Шихали-хан Дербентский «при помощи персидского золота «привлек» на сторону союза акушинского кадия «и поднял воинственный, сильный и в высшей степени свободлюбивый народ акушинский»². Ермолов понял, что «решающее значение в этом движении будут иметь акушинцы». Поэтому он приказал ген. Пестелю немедленно «с двумя батальонами пехоты и кюринскою конницею занять пограничный с Акушой Каракайтаг, а от акушинцев потребовать присяги и аманатов»³. Горные общества присоединялись к союзу феодальных владетелей. Известно влияние аварского хана на них, чем он и воспользовался. В письме к старшинам и эфендию унцукульского народа Султан-Ахмед-хан писал: «Получил приятное известие, что началась война между Турцией, Россией и Грузией. Раньше я выступал с Россией, теперь я отошел». Призывал приготовиться к походу на Грузию⁴.

У Пестеля, пришедшего в Кайтаг по приказу Ермолова, положение было тяжелое. Ермолов, чтобы отвлечь дагестанцев от Пестеля, пошел в шамхальство и стал угрожать Мехтуле. Хотя Пестель и занял Башлы с 2-тысячным отрядом, его положение было критическое. Против него собралось 20 тысяч человек. По словам В.Потто, здесь можно было видеть **все племена и народы Дагестана. Здесь находились и аварский Султан-Ахмед-хан, и брат его Гасан Дженгутайский, и акушинский кадий, и Сурхай-хан Казикумухский со своими сыновьями, и Шихали-хан со своим**

¹ Там же.

² Потто В. Кавказская война.. Т.2. Вып.1. С.210.

³ Там же.

⁴ АКАК. Т.6. Ч.2. С.93.

зятем Абдуллою, беком табасаранским¹. Сбылось то, что писал в рапорте ген. Пестель ген. Ермолову еще 11 июля 1818 г. в сообщении шамхала, что «Дагестанский народ собирается действовать общими силами против России»². Об этом же писал ген.-м. Пестель в рапорте ген. Ермолову от 11 июля 1818 г., что было сообщено ему шамхалом, писавший ему, что дагестанский народ намеревается общими силами действовать против России³. Ясно, что в этих «общих силах» были и многочисленные представители горных обществ.

Зная первенствующую роль Акуша-Дарго в антироссийском союзе и что акушинцы являлись наиболее грозной силой против сторонников России, генерал Ермолов обратился с угрозами в их адрес, направив объявление «всем обществам народов Акушинского и Даргинского» от 24 июля 1818 г., где говорилось, что дошли до него сведения, что собираетесь напасть на шамхала и уцмия. «Если что-нибудь дерзнете вы предпринять против Уцмия и Шамхала, я предупреждаю, что победоносные войска Г.И. явятся среди жилищ ваших, а вам останется одно безчестное средство бегства в горы, или за наглый поступок ваш заплатите всем вашим имуществом ...»⁴.

Что акушинцы (даргинцы Акуша-Дарго) являлись главенствующим в борьбе с Россией в эти годы ермоловского правления на Кавказе наглядно говорит и предписание ген. Ермолова ген.-м. Пестелю от 24 июля 1818 г., где сказано, что «весьма приметен рождающийся дух мятежа». Горские народы наиболее злобствуют на Шамхала Тарковского «за приверженство к России» угрожают нападением и «страшат оным и Уцмия Каракайтагского», который наконец прибегнул к покровительству России. Брат аварского хана Хасан-хан Дженгутайский угрожает. Участвует в сборах и Сурхайхан, «всех их надежды на народ Акушинский, **сильный, склонный к мятежам и гордящийся прежнею своею воинскою славою ...**» (подчеркн. мною. – Б.А.). Советует взять «благонадежных аманатов от Акушинского, Цудахарского и Даргалинского обществ».

¹ Там же. С.214.

² Там же. С.3.

³ Там же. С.3.

⁴ Так же. С.77.

И в то же время советует «употребить все усилия без действия войск удержать в крае спокойствие и оградить от опасности просящего покровительства» России¹. И в предписании подполковнику Ага-беку Садыкову от 24 июля 1818 г. Ермолов писал, что «желал бы не прибегая к ... крайнему средству (применению оружия. – Б.А.) и не ожесточая еще более неприятелей его (шамхала. – Б.А.) на сей раз обойтись с большею кротостью»². Но в то же время русское командование проводило и политику натравливания одних владетелей и обществ на других. В рапорте ген.-л. Вельяминова ген. Ермолову от 4 августа 1818 г. говорилось о главном совете Пестелю – «употребить особенную деятельность, дабы посредством благоразумных внушений других возможных средств поселить несогласие между дагестанскими владельцами и другими вольными обществами, стараться не допустить до единомыслия»³.

И в условиях войны и выступлений феодальных владетелей и горных обществ против России были и такие села и общества, которые вступали в российское подданство. Так, в ноябре 1818 г. были приняты в подданство России мехтулинские села Параул, Кака-Шура и Доргели, которые присоединялись к владению шамхала; тогда же приняли подданство России Кулецма, Урма, Охлы и Апши, а также села Хамур-Дарго, Мюрего, Утамыш, Алхаджакент, Гаша, Хусейн-кент, Каякент, Мамаул, Кичи-Гамры и Бурдеки, которым была обещана их прежняя вольность⁴.

Между тем даргинцы продолжали сношения с противниками России. В предписании ген.-л. Вельяминова кн. Мадатову от 28 августа 1818 г. говорилось, что «некоторые неблагонамеренные общества в Дагестане в совокупно с некоторыми владельцами, ... призывают всех в свое тайное собрание»⁵.

Уже 5 сентября он сообщал, что «50 акушинцев и 30 цудахарцев с сыном кадия Акушинского Харуном прибыли будто бы к Сурхай-хану, переправил их через Нуху в виде купцов к Мустафahanу Ширванскому, где встречались с племянником шаха, который «им лично объявил волю шаха ...» И далее он писал, что Дарго

¹ Там же. С.4-5.

² Там же. С.5.

³ Там же. С.6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.797.

и Башлы все делают приготовления к войне вместе с Ахмед-ханом Аварским и Адиль-ханом уцмием¹. Узнав, что даргинцы пошли на помощь башлянцам Ермолов спрашивал против кого они пошли. Кайтагцы – подданные России. Если против русских, то «я приказал прогнать сих бунтовщиков. Пусть дадут аманатов. «Аманатов или разорение»². Угрожал Ермолов и другим. Султан-Ахмед-хану 5 ноября он писал: «что он знает, что изменили, возмущаете дагестанцев, обманываете их, будете жестоко наказаны³. Поэтому он приказал различным военным деятелям – майору Пономареву, ген.-л. кн. Эристава, ген.-м. Вельяминову не пропускать людей аварского Султан-Ахмед-хана в Грузию, ловить их и сажать⁴.

Объединенные дагестанские силы в Башлах потерпели поражение. Как писал ген. Ермолов к Мустафе-хану Ширванскому в январе 1819 г., Пестель взял Башлы, «прогнал всех изменников и совершенно истребил гнездо разбоничье, – одним словом, в Башлах не осталось камня на камне и следы основания его совершенно изложены»⁵.

Но горцы не прекращали войны с Россией. Как писал 15 декабря 1819 г. ген. Ермолов к графу Нессельроде: «Горские народы, обманутые Александром, что Персия примет участие в их против нас предприятии, и так же надеждою обольщаемые Ши-Али-ханом вооружались в большом числе, напали на отряд войск наших, расположенный в земле нам принадлежащей. К содействию они принудили владение Шамхала Тарковского, который не изменил верности и владение Уцмия Каракайтагского». Командовал горцами Султан-Ахмед-хан⁶. Победив горцев, Ермолов выступил в Дагестан, разорил имение аварского хана и его брата Хасан-хана. Именно после этих событий Ермолов писал, что «народ Акушинский, сильный и довольно воинственный, один остался в Дагестане, дерзающий поднимать против нас оружие», и он имел «с

¹ Там же. С.802.

² Там же. С.24.

³ Там же. С.25.

⁴ Там же. С.26.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.310.

давнего времени сильное в Дагестане влияние»¹. А в рапорте императору от 12 февраля 1819 г. он писал, что этот народ можно смирить только оружием, что «сей есть единственный способ смирить их». И далее он отмечал, что «Народ Дагестанский Акушинцы ... виною всех беспокойств и так далеко простирается их дерзость, что ... я должен непременно идти для наказания сего народа»². В феврале 1819 г. ген. Ермолов в отношении к д.т.с. Гурьеву писал, что разорил владение Султан-Ахмед-хана, «но некоторые из сильнейших независимых обществ остались не наказанными» из-за невозможности пройти к ним из-за снегов до лета. Есть сведения, что они готовят новые беспокойства³. Конечно, речь здесь идет о Акушинском обществе. Как отмечал В.Потто, после поражения Мехтулы и Кайтага Ермолов действительно не пошел дальше, хотя горцы думали, что русские войска «двинутся на них». Как писал далее ген. В.Потто, Ермолов «не двинулся дальше; ... он возвратился на линию. Окончательный расчет с акушинцами был отложен до следующего года»⁴.

Волнения в горах продолжались и после разгрома Мехтулы и Кайтага. Владетелю Дагестана (кроме тарковского шамхала и кюринского хана) готовили новую акцию, распределив, кому и куда идти. Они решили восприпятствовать строительству крепости Бурная. «Сильные акушинцы со своей стороны угрожали тем, которые хотели остаться верными русским»⁵.

В предписании ген.-м. Пестелю от 14 февраля 1819 г. ген. Ермолов писал, что «акушинцы, опасаясь наказания ... за вероломство ... [и], желая усилить себя, стараются склонить» на свою сторону Сурхай-хана Казикумухского. Но последний не решился на это, «учитывая нахождение русских войск в Кубе»⁶.

Давая характеристики феодальным владетелям, ген. Ермолов в предписании ген.-м. Вреде от 4 марта 1819 г. писал: «все в Дагестане беспокойства происходят от Акушинского народа, силь-

¹ Там же.

² Там же. С.487.

³ Там же. С.22.

⁴ Потто В. Кавказская война ... С.226.

⁵ Там же. С.228.

⁶ АКАК. Т.6. Ч.2. С.7.

ного, довольно воинственного и уважаемого прочими Дагестанскими обществами, которого за поднятие в прошлом году против нас оружия непременно наказать должно»¹. Акушинцев Ермолов называл злейшим врагом, которым надо запретить торговлю в «провинциях наших», не пускать их в Кубинскую провинцию, не давать им хлеб из Кюринского ханства². В августе 1819 г. акушинцы, узнав о приходе русских войск в Эндирей, не решились напасть на Кубу, «невзирая на все убеждения Шихали-хана, у него живущего»³. Последнему помогал уцмий Адиль-хан, посылал ему в Акуша продовольствие, собирая его «по разным Уцмийским деревням»⁴. В то же время уцмий, как писал в рапорте ген.-м. Сталю полковник Рябов еще в 1818 г., «дабы получить более влияние и пользоваться лучшим уважением, старался ласкать значущий в Дагестане вольный Акушинский народ»⁵.

Народы Дагестана продолжали выступления. Они, как писал в рапорте князю Волконскому ген. Ермолов 27 мая 1819 г., «обязавшись взаимною присягою, в больших силах приблизились к г. Тарку», обещая шамхалу примирить с неприятелем» и возвратить сына, который находился у акушинцев⁶. А хан Аварский, «возмущив многие горские народы», пригласил на помощь чеченцев⁷. Также «возбуждал» против России «пригорских народов» «злейший» неприятель России «поверенный Аббас-Мирзы» Сурхай-хан Казикумухский. Он послал сына на помощь акушинцам, «собрал 6 тыс. человек, «пошел взбунтовать владения по Тереку, был разбит, вооружил акушинцев, обещая придти им на помощь и теперь связан с Шихали-ханом». Так рапортовал кн. Ермолов князю Вельяминову 27 мая 1819 г.⁸ После отказа напасть на Кубу, акушинцы вроде не предпринимали никаких антироссийских действий. Тем не менее, ген. Ермолов предписал ген.-м. барону Вреде 12 июля 1819 г., чтобы имели «наблюдение за акушинцами, которые хотя опасаются наказания за гнусную измену, но могут иметь глупость,

¹ Там же. С.8.

² Там же. С.9.

³ Там же. С.10.

⁴ Там же. С.51.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.9.

⁷ Там же. С.10.

⁸ Там же. С.105.

надеясь на свои силы и подстрекаемые» Шихали-ханом «иметь какое-нибудь намерение к вреду нашему»¹.

В Южном Дагестане действовал ген.-м. князь Мадатов. Он рапортовал ген.-л. Вельяминову 15 августа 1819 г., что «покорил присягою на верность подданства России три магала верхней Табасаранской части, населенные узденями». Он также докладывал, что «прогнал» Абдулла-бека ерсинского из пределов Табасарана в Акушу с семейством, «предав огню несколько деревень и «покорил присягою все остальные 6 магалов Табасарана на верность подданства Г.И., привел народ в повиновение»².

В августе 1819 г. Султан-Ахмед-хан во главе «скопища из 6000 лезгин и чеченцев потерпел поражение на левом берегу Сулака у деревни Бавтугая и бежал в горы. В рапорту об этом Николаю I 10 сентября 1819 г. Ермолов и Эрмоловский хан, собрав лезгин, дагестанского ФЦУРАН и чеченцев в количестве 6 тысяч человек, прошел из гор на расстояние 16 верст от строящейся крепости «Внезапной». В сражении недалеко от Бавтугая дагестанцы потерпели поражение. После этого поражения в горах ждали прибытия русских войск.

После усмирения Табасарана Мадатов расположился около Дербента и отсюда двинул войска в Кайтаг, уцмий которого вел двойную политику, разгаданную Ермоловым. Уцмий был разбит в Башлах и укрепился в местности Семс. Мадатов прибыл в Янгикент. Уцмий Адиль-хан не смог оказать сопротивление и убежал к акушинцам, поселился в сел. Герх-махи с семьей и сыном Эмир-Гамза. После поражения уцмий в Башлах и при сел. Янгикент 5 и 22 октября «пришли жители Каракайтагских сел. Каба-Даргинских и Терекемейских с просьбой о принятии в подданство»⁴. Еще до них, в начале октября к Мадатову явились старшины Башлы и от имени народа присягали на верность царю. Ермолов упразднил достоинство уцмий. В обещении ген. Ермолов к Каракайтагскому народу от 26 января 1820 г. писал: «Уцмием никто не может быть без утверждения Императора. Этого можно добиться отличной верностью, большими трудами и усердною службою»⁵.

¹ Там же. С.72.

² Там же. С.7.

³ Там же. С.26-27.

⁴ АКАК. Т.6. Ч.2. С.62.

⁵ Там же. С.63.

Осталось ненаказанным Акуша-Дарго, очередь была за ним. Жители верхнедаргинских обществ, по словам ген. В.Потто, были «знамениты в горах любовью к независимости и гордый воинственным духом». По его же словам, «акушинский народ нанес страшное поражение Надир-шаху» в кровавой битве под Иран-Харабом, что значит «Гибель Персии». «Акушинцы после этой блестящей победы слыли в горах непобедимыми, и как сильнейший народ привыкли с давних пор вмешиваться в посторонние распри и играть в событиях первенствующую роль»¹. Этот народ и предстояло теперь покорить Ермолову. К этому времени действительно Акуша-Дарго стояло одно против России. Россия покорила все Каспийское побережье, из своих земель были изгнаны уцмий Кайтага Адиль-хан, Гасан-хан Мехтулинский и Шихали-хан Дербентский, лишенный генерального чина аварский Султан-Ахмед-хан. Все они «стояли перед весьма живым свидетельством грозящим горам опасностями»².

В такой обстановке у дагестанских владетелей опять возникла идея объединения всех в один союз, чтобы противостоять проникновению Ермолова в горы и строительству здесь опорных пунктов, какие он поставил в Чечне и Кумыкской плоскости. Во главе движения стали «гордые акушинцы» и «акушинская земля должна была сделаться ареной кровавого столкновения»³. Акушинский кадий принял на себя главное руководство; ему помогали аварский хан, уцмий, Сурхай-хан II и Шихали-хан, располагавший значительными суммами, которые он получил из Персии.

Акуша-Дарго после изгнания многих феодальных владетелей, разгрома их при сражениях с русскими войсками действительно было наиболее сильной и влиятельной политической единицей (хотя и до этого времени оно отличалось своими воинскими силами и влиянием на других) в Дагестане и не без основания сам Ермолов писал, что «акушинцы (верхнедаргинцы в целом. – Б.А.) служили твердою опорой всем прочим народам и могущественным своим влиянием их против нас вооружали»⁴. Нельзя не привести здесь и

¹ Потто В. Кавказская война ... С.250.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ермолов А.П. Записки. 1816-1827 гг. М., 1864. Ч.2. С.89.

слова другого очевидца-полковника Н.Н.Муравьева-Карского, посланного Ермоловым в Тарки начальствовать над двумя батальонами, завершить строительство Таркинской крепости и наблюдать за покорными жителями. Он писал, что акушинцы богаты, многочисленны и сильны в Дагестане. «Общество сие, отличающиеся от прочих образований своим мудрым правлением и силою, всегда имело большое влияние на все другие общества и владения Дагестана, так что оно даже имело у себя в залоге сыновей владельческих (шамхалов сын находился в залоге до 1819 года). Многочисленные войска Акушинские считались непобедимыми до вторжения к ним Алексея Петровича» [Ермолова]¹. Поэтому Ермолов писал, что «народ дагестанский акушинцы является виновником всех беспокойств, и так далеко простирается его дерзость ..., что я должен непременно идти для наказания сего народа»².

О том, что Акуша-Дарго стало центром антироссийского союза говорит и следующее отношение Ермолова к Нессельроде от 10 января 1820 г.: «... горы наполнены вольными и никому неповинуящимися народами, где всегда изменники находят убежище (подчеркн. мною. – Б.А.) под покровом нелепого и нам враждебного закона». Многое однако уже... изменилось «и теперь больших еще ожидать надлежит после покорения **Акушинской области, сильнейшей и многолюднейшей в Дагестане, где досель живет беглый Шихали-хан и куда стекались все враги наши**»³ (подчеркн. мною. – Б.А.).

Целью дагестанских владетелей было, объединившись в союз, отстаивать общую независимость, принудив войти в союз «отпавшихся», восстановить весь политический строй Дагестана в том виде, как он сложился в течение веков и существовал до появления русских. Сначала предполагалось напасть на шамхала, чтобы заставить его отойти от русских, и одновременно атаковать Чирахский пост, чтобы отсечь дорогу в Кубу и разорить владения преданного России Аслан-хана Кюринского. При удаче этих планов возникла бы возможность предъявить русским условия мира и заставить их возвратить Дербент, Кубу, Кайтаг и Дженгутай.

¹ Муравьев-Карский Н.Н. Записки. 1822 и 1823 года // Русский архив. М., 1888. № 7. С.335.

² Ермолов А.П. Указ.соч. С.75.

³ АКАК. Т.6. Ч.2. С.12.

Конечно, в этих условиях новый поход в Дагестан был неизбежен. В Южном Дагестане действовал Сурхай-хан II, в Мехтулу опять пришел Гасан-хан. Брожение охватило даже Тарки. Ненависть горцев к шамхалу была настолько велика, что мать аварского хана, выдавшая за шамхала двух дочерей, писала к акушинскому кадию, чтобы тот постарался захватить шамхала живым и «доставил бы ей удовольствие выпить его крови»¹. Шамхал же, не желая переходить на сторону «мятежников», удалился в свой загородный замок. Действия против него должен был возглавить мехтулинский Гасан-хан. Он осадил шамхала. Шамхал был в критическом положении. Но неожиданная смерть Гасан-хана повернула ход событий. Дженгутаевцы, лишившись своего вождя, отложились от союза².

По приказу Ермолова ген. Мадатов из Кайтага двинулся к границам Акуши. Сам Ермолов из Чечни пришел в Тарки во главе с 9-ю батальонами пехоты и сильной артиллерией. Здесь он из-за непогоды пробыл две недели. Мадатов прибыл в Карабудахкент и оттуда послал к акушинцам прокламации, в которых требовал от них аманатов (заложников) и выдачи пленных. Акушинцы ответили отказом. Они писали Ермолову: «Знай, что мы люди вольные, у нас нет эмиров и нет могущественных владельцев в наших деревнях, мы только называемся узденями Мехти-Шамхала»³.

Сильные отряды акушинцев (по данным Ермолова акушинцев было более 10 тыс. человек) двинулись к границам шамхала, который, по словам полковника Н.Н. Муравьева-Карского, «боялся своих подданных и соседей Акушинцев»⁴. Акушинцы, которых, по данным В. Потто, было 25 тыс. могли преградить единственную дорогу, идущую в горы в этом месте. В такой обстановке Ермолов, «мастерскими переговорами, то льстя, то угрожая акушинцам, задерживал их движения, усыплял их внимание» и тем самым дал возможность отряду Мадатова, двигавшемуся из Карабудахкента, занять выгодную позицию. В результате дорога в Акуша была открыта⁵.

¹ Потто В. Кавказская война ... С.251.

² Там же. С.252.

³ АКАК. Т.6. Ч.2. С.253.

⁴ Муравьев-Карский Н.Н. Указ.соч. С.327.

⁵ Потто В. Указ.соч. С.255.

Переночевав на вершине горы, 12 декабря авангард русских войск спустился с гор. Интересно, что проводники охотно указывали дорогу, не веря успеху предприятия и, может быть, желали «заманить русских в глубь горной страны». Как писал В.Потто, «как бы в насмешку показывали они места, где были разбиты войска Шах-Надира, дороги, по которым они бежали. «Таково мнение о могуществе акушинского народа, – говорит Ермолов, – и немало удивляло всех появление наше в сей стране»¹. И сам Ермолов в своих «Записках» отмечал, что «акушинский народ – сильнейший в Дагестане и воинственный»².

Первым населенным пунктом, который заняли русские, было сел. Урма, недалеко от которого находилась «первая укрепленная позиция двадцатитысячного акушинского ополчения»³. 16 декабря подошли главные силы Ермолова. Приходившие к Ермолову акушинские старшины не давали прямого ответа о покорности и вели себя дерзко и говорили, что этот вопрос будет рассмотрен на общем совете. Акушинцы несколько дней совещались, когда здесь был главный акушинский кадий Магомед. Более рассудительные, мудрые старшины, среди которых был и бывший кадий Зухум, не хотели войны, а молодежь, в том числе и молодой кадий, желали «непременно защищаться»⁴. На помощь акушинцам приходили койсубулинцы и «многие другие вольные общества Дагестана, менее их значительные, и, – как писал Ермолов, – «весьма правдоподобное было показание жителей, что все вообще силы составляли больше двадцати тысяч человек»⁵.

Узнав, где находится тропинка, по которой можно было вести даже артиллерию, после ухода акушинских старшин, которые вели себя «высокомерно» и не соглашались даже на «самые умеренные предложения Ермолова», русские войска «двинулись к неприятельской позиции». Обогнув акушинцев, русские войска во главе с Мадатовым отрезали им путь отступления. 17 декабря был бой под Левашами. Не выдержав перекрестного пушечного огня с фронта и с тыла, акушинцы вынуждены были бежать. После двух-

¹ Там же. С.256; Ермолов А.П. Указ.соч. С.93.

² Ермолов А.П. Указ.соч. С.47; АКАК. Т.6. Ч.2. С.80.

³ Потто В. Указ.соч. С.253.

⁴ Ермолов А.П. Указ.соч. С.93.

⁵ Там же.

часового боя Мадатов взял Левашу. Бой был такой стремительный, что акушинцы не успели развернуть против русских и четвертой части своих сил. Акушинцам помогали койсубулинцы, казикумухцы со старшим сыном Сурхай-хана II и многие другие «вольные общества Дагестана и ... силы неприятеля доходили до 20 тысяч»¹. В бою участвовал сам акушинский кадий Магомед, уцмий Кайтага Адиль-хан, Амалат-бек, родной племянник и зять шамхала Тарковской Шихали-хан Дербенский.²

Не встречая никакого сопротивления, русские войска двинулись в Акуша. Жители акушинских сел вместе с семьями, имуществом и скотом уходили в горы. Русские, напав на них, взяли нескольких пленных, отбили обозы и много скота. Войска шли вперед, «все, что встречалось по пути непокорного, предавали огню и разрушению». Был разрушен «прекрасный городок Уллу-Айя» и др. села. «Разорение нужно было, – писал Ермолов, – как памятник наказания гордого и никому доселе не покорствовавшего народа, нужно в наставление прочим народам, на коих одни примеры ужаса удобны наложить обуздание»³.

21 декабря русские войска вошли в Акуша и заняли ее без боя, «город – Акуша, почитаемый столицею Дагестана», был пуст. Жители, бежавшие из него, укрывались в соседних горах⁴. Их не преследовали. Приказано было не трогать и имущество жителей. Разорены были дома только тех, которые принадлежали друзьям Шихали-хана и участвовали с ним в действиях против русских. Видя такое великодушие, постепенно акушинцы возвратились в селение. «Все прибегают просить пощады и покорны. Бежавшие из Акуши кадий и многие старшины уже возвратились и народ собирается. Покорность и послушание выше ожидания», – писал Ермолов в предписании ген.-л. Вельяминову 22 декабря 1819 г.⁵ Почетнейшие 150 акушинцев явились к Ермолову, чтобы объявить от лица народа покорность.

Когда везде водворился порядок, акушинцы и собранные сюда «главнейшие из старшин от всех селений Даргинского общества были приведены к присяге русскому императору». «Старшины всех

¹ Потто В. Указ.соч. С.259.

² Там же.

³ Ермолов А.П. Указ.соч. С.98.

⁴ Потто В. Указ.соч. С.260.

⁵ АКАК. Т.6. Ч.2. С.79.

вообще магалов (союзов. – Б.А.), – писал Ермолов ген.-л. Вельяминову 25 декабря 1819 г., – дали присягу на верность в подданстве Г.И».¹ В отношении к барону Строганову Ермолов 27 февраля 1820 г. писал, что «народ Акушинский наиболее воинственный между жителями гор, приведены в подданство». Церемония происходила в великолепной городской мечети². В приказе по корпусу Ермолов говорил: «Труды ваши проложили нам путь в середину акушинского народа, воинственного и сильнейшего в Дагестане».

Ермолов «сменил прежнего кадия, бывшего в связи с Шихалиханом и причиною возмущения против России»³. Главным кадием он назначил бывшего в этом звании незадолго до этого Зухума, «известного кроткими свойствами и благонамеренного»⁴, «спокойным характером и умом»⁵. «От знатнейших фамилий» были взяты 24 аманата с пребыванием в Дербенте. Было взято большое количество скота в контрибуцию и 2000 баранов наложена дань ежегодно⁶ – «ничтожная в материальном смысле», но важная «в доказательстве их зависимости»⁷.

Жестоко были наказаны те, кто примкнул к Акуша-Дарго. Так, многие мехтулинцы, «приставшие к мятежу», были отправлены в Кизляр и там повешены, значительная часть ханства была отдана шамхалу Тарковскому. Но Ермолов не пошел на другие горные общества, которые также помогали даргинцам.

26 декабря русские войска ушли из Акуша, в Мехтуле был оставлен особый отряд под командованием Верховского.

После похода Ермолова в Акуша, Акуша-Дарго вплоть до начала 40-х годов XIX в. было верно России. Поражение в декабре 1819 г. «надолго смирило Акушу, – писал Ад.Берже в первой части VI тома АКАК, – оставшиеся безучастным во время беспоконийств в Дагестане в 1823 и 1825 годах»⁸. Уже в январе 1820 г. в прокламации жителям Шекинской провинции Ермолов писал: «Бедствия

¹ Там же. С.39.

² Потто В. Указ.соч. С.262.

³ АКАК. Т.6. Ч.2. С.423.

⁴ Ермолов А.П. Указ.соч. С.100.

⁵ Потто В. Указ.соч. С.262.

⁶ АКАК. Т.6. Ч.2. С.39.

⁷ Ермолов А.П. Указ.соч. С.100.

⁸ АКАК. Т.6. Ч.1. С.6.

войны постигли акушинцев и народ сей, добрый и благонамеренный, покорился власти великого Государя»¹. Он дал поручение «всем начальствующим в областях Российских» «верноподданному Даргинскому обществу давать повсюду проезд в торговле, давать защиту и всякое пособие без всякого различия с самими россиянами»².

12 июня 1820 г. около Хосреха было нанесено сильное поражение Сурхай-хану II Казикумухскому, который «не переставал возмущать против России ханства Кубинское и Кюринское и участвовал во всех предприятиях лезгин»³. Русские войска взяли Кумух, который был отдан в управление Аслан-хану Кюринскому. «Сим довершено, – доносил от 7-го июля 1820 г. Ермолов императору Александру, – начатое в 1819 году покорение Дагестана и страна сия, гордая, воинственная и в первый раз покорствующая пала к стопам Вашего Императорского Величества»⁴.

10 июля 1820 г. Сурхай-хан бежал в Персию⁵.

В 1823 г. взбунтовалась Мехтула, но вскоре смирилась. Такие же беспокойства время от времени происходили и в других местах Дагестана, хотя и без особых последствий.

В связи с присоединением даргинских обществ к России Ермолов в предписании Бакинской таможне от 9 января 1820 г. писал: «В продолжении почти двух лет беспокойства и возмущения в Дагестане заставили меня употребить все меры к прекращению торговых сношений **горских народов** с нашими областями. Ныне **многие из их народов и главнейший в Дагестане Акушинский** (подчеркн. мною. – Б.А.) покорены оружием Е.И.В. и приняли на подданство присягу». Поэтому, разрешая торговлю своим товаром, «дал я предписание Дербентской и Кубинской таможенным заставам со всех произведений и изделий собственно горских народов взимать надлежащую пошлину в самих местах, не отправляя их для того в Баку»⁶.

¹ Там же. Ч.2. С.81.

² Там же.

³ Там же. Ч.1. С.7, 215.

⁴ Там же. С.7.

⁵ Там же. Ч.2. С.45, 427.

⁶ Там же. С.215.

Но с покорением Акуша и принятием в подданство России многих горских обществ недовольство и противороссийские действия в горах не прекратились. Известно что Шихали-хан с взятием Акуша перебрался в Койсубулинское общество. В предписании ген. Ермолова полковнику Верховскому от 7 февраля 1820 г. говорилось о койсубулинцах: «... до какой степени можно доверять хищному сему народу, участвовавшему во всех против нас возмущениях ... не входите ни в какие с народом переговоры до тех пор, пока из Аракани не будет удален беглый хищник Шихали-хан». Требовал истолковать унцукульцам, что они, составляя главную часть общества, «могут принудить жителей Аракани, сторону которых держат не более двух еще селений». Когда же удалят Шихали-хана, «не делать затруднения в сближении с сим народом». Потребовать аманатов, «чтобы народ дал присягу на верность подданства Г.И.»¹.

Вели себя беспокойно и дидойцы. Они все еще совершали нападения на Грузию. В предписании ген.-л. Вельяминова ген.-м. кн. Эристову от 16 января 1820 г. говорилось: Узнать имена и общества, которые напали на церковную дер. Сабуэ. Если есть аманаты, их арестовать и посадить в крепость, а приезжающих в Кахетию, арестовать и содержать в крепости. Так же поступать с анцухцами и с другими горными обществами, если они плохо ведут себя. А в рапорте ген. Ермолову ген.-м. Вельяминов 10 марта полагал, что дидойцы «согласились с другими хищниками к сему злодеянию» – сожгли у церковных крестьян 7 домов, убили 12 человек, взяли в плен 23 и ранили 5 человек. Всех нападавших было около 800 человек из разных деревень². В предписании ген.-л. Вельяминова полковнику князю Чавчавадзе от 9 июля 1820 г. говорилось, что последний сообщал в своем рапорте об обращении дидойского общества о принятии в российское подданство и предписывал не принимать их в подданство, так как они подло изменили Г.И., пока не искупят вину «особенными какими-либо услугами»³. В этом же месяце в письме дидойцы писали, что они не нападали

¹ Там же. С.13.

² Там же. С.15.

³ Там же.

на Грузию и напрасно запретили ездить в Кахетию¹. Затем в августе из Дидо к князю Эриставе пришли старшины с просьбой принять общество в подданство. Ген.-л. Вельяминов ответил Эриставе, чтобы от имени Г.И. принял их с условием, что они: 1) не будут пропускать через свою территорию хищников; 2) прекратят связи с ними и не принимать их у себя и 3) воровство и грабежи, сделанные через их земли другими или ими, будут наказаны и они будут отлучены от подданства². В сентябре 1821 г. старшины и почетные старики Дидо обязались: 1) с вступлением в подданство России не вступать в торговые и другие связи с теми народами, которые не вступили в подданство России; 2) не только не пропускать их к границам Грузии, но и запретить въезд их к нам; 3) хищников и воров, которые могут оказаться в их земле с намерением идти в Грузию, доставлять русскому начальству; 4) наказывать тех, кто не будет повиноваться России; 5) за воровство в Грузии «от нас или от проезжающих чрез землю нашу народов», будем отвечать сами, а виновных наказывать; 6) даем присягу в нерушимости подданства России³. Но в предписании ген.-л. Вельяминова ген.-м. Эриставу от 10 декабря говорилось, что в конце сентября – начале октября дидойцы напали на нескольких кавказских жителей, которые пасли свиней в Горис-цвери, где находятся скотские зимовки мирных капучинцев⁴.

В начале 20-х годов положение в Дагестане пока было неустойчиво в целом. В рапорте ген.-м. барона Вреденя ген.-л. Вельяминову от 27 апреля 1820 г. говорилось, что «с отбитием войск из Мехтулинского владения народ тамошний, а также акушинцы колеблются сохранить верность к нашему правительству. Много есть там злоумышленников, которые стараясь воспользоваться сим обстоятельством, стараются возмутить спокойствие». Султан-Ахмед, Шихали, уцмий, Хан-Гирей и др. отправили посланцев в Персию через илисуйского султана. Они «все средства употребляли поколебать верность Акушинцев»⁵. В свою очередь, в обращении даргинскому обществу, главному Зухум-кади, духовенству, к вам

¹ Там же. С.16.

² Там же.

³ Там же. С.17.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.13-14.

старшинам и народу писал, чтобы не верили Сурхай-хану, что придут персидские войска, а Турция объявит России войну¹.

Акушинское общество обратилось с просьбой снять с них дань в 2000 баранов. Но Ермолов не согласился и в письме к Мегдишамхалу в конце сентября 1820 г. писал: «Весьма неразумно вздумало Акушинское общество просит об уничтожении подати из 2 тыс. баранов, «что это желание исходит от «людей неблагонадежных». Ермолов подчеркивал, что «не менее сильные народы, как и самое общество Даргинское, дают подати великому нашему Государю» и обращаясь к шамхалу писал: «Старайтесь между Даргинским обществом удерживать тишину вашими советами. Мне жаль было бы, если бы добрый и честный народ не разумел своих выгод и последовал за мошенниками»². В письме, адресованном старшинам и народу от 28 сентября 1820 г. Ермолов писал, что 2000 баранов не могут быть отяготельны для сильного Даргинского общества³.

Акуша-Дарго постоянно было в центре внимания русского командования на Кавказе. В письмах, рапортах, приказах, предписаниях постоянно фигурирует Акуша-Дарго. Русских властей интересуют все, что касается Акуша-Дарго — его положение, отношение к происходящим событиям, связи с другими обществами и владениями и т.д. и т.п. Так, в письме к Аслан-хану Кюринскому от 7 октября 1820 г. Ермолов пишет, что хотя акушинцы не позволили жить у себя Шихали-хану и его женам, и он «укрывается у Даргинцев» и этот «народ, хотя и дал присягу, но прежние его злодейские дела заставляют меня иметь в верности его сомнениям»⁴. В ноябре 1823 г. в письме к Зухум кадию Ермолов писал, что Цудахар послал несколько человек на собрание горцев в Гергебиль, чтобы «не допустили русские войска, если пойдут они на Гергебиль». Ермолов успокаивает кадия, что не стоит «беспокоиться Даргинскому обществу, когда я пройду через Левашы и Хаджалмахи. Ничего плохого не сделаю»⁵. Дело в том, что в те годы в Андии и Койсубулу было неспокойно. Поэтому еще в 1822 г. Ермолов

¹ Там же. С.14.

² Там же. С.95-96.

³ Там же. С.81.

⁴ АКАК. Т.6. Ч.2. С.43.

⁵ Там же. С.82.

запретил им торговать в шамхальстве¹. Койсубулинцы поддержали «мятежников» Мехтулы и шамхальства. По словам Ермолова, «койсубулинцы по легкомысленности своей и глупости, подстрекаемые Амалатом – сыном Хасан-хана Мехтулинского, прикнули к «бунтовщикам», а на самом деле они не имеют приверженцев². Как бы обсуждая эти вопросы с ген.-м. фон. Краббе, Ермолов говорит об акушинцах, в спокойствии которых «кажется, нельзя иметь сомнения»³. И койсубулинцы успокоились и уже в начале 1824 г. дали аманатов⁴, что произошло после подавления мятежа в Мехтуле и шамхальстве в конце июня 1823 г.⁵ Что интересно – хотя в августе 1823 г., как отметили выше, Ермолов писал, что не сомневается в «спокойствии акушинцев», уже в сентябре того же года в отношении к барону Дибичу он писал, что он опасался, «чтобы не приняли участие в беспоконьях сильнейшие в Дагестане народы, из коих акушинцы одни могут без затруднения вооружить 15 тыс. человек»⁶.

Но в горных обществах не выполнялись обязательства, взятые ими при вступлении в подданство России. Горцы не могли отвыкнуть от походов, которые они совершали время от времени. Как сообщал ген.-л. Вельяминов ген.-м. князю Эриставу от 21 октября 1824 г. 2 партии дидойских лезгин из ближайших деревень собирались напасть на Кахетию. Уточняя, кто они, он далее писал, что это в основном дагестанцы, дидойцев же всего 1500 человек, и что среди них нет джарцев и белоканцев⁷.

По иному вели себя общества Верхнего Кайтага. В августе-сентябре 6 селений, «лежащие между Кубачи и Кумухом»: Дурья, Уцари, Шарьи, Чагри, Абдашка и Сана-кара изъявили желание вступить в подданство России. Они согласились платить в казну подать, которую они «в прошлом времени платили Уцмиям»⁸.

¹ Там же. С.99.

² Там же. С.18.

³ Там же.

⁴ Там же. С.82.

⁵ Там же. С.87.

⁶ Там же. С.88.

⁷ Там же. С.19.

⁸ Там же. С.68-69.

Между тем Шихали-хан, проживавший в Койсубулинском обществе, «где имел пристанище», по сообщению Зухум-кадия, в августе 1824 г. пришел в Акуша, так как у него был долг и испытывал притеснения койсубулинцев. Зухум-кадий просил позволения людям Шихали-хана пойти в Дербент для занятия денег. Краббе писал ген.-л. Вельяминову, что люди Шихали-хана «без разрешения койсубулинцев и участие акушинцев могли совершить побег. Русское командование потребовало от Зухум-кадия немедленно выслать семейство Шихали-хана и сопровождающих его людей «из владений Акушинских»¹.

Конечно, Акуша-Дарго оставалось верным своей клятве, и русское командование ценило это. В рапорте ген.-л. Мадатова ген.-л. Вельяминову от 11 ноября 1825 г. утверждалось: «Когда Акушинский народ пребывает верным, а ханство Казикумухское в управлении Аслан-хана, то всякое предприятие против Лезгин ничтожны и Персиянами уважаемы не будут»². Именно поэтому в 1826 г. с них была снята дань в 2000 баранов, о чем писал ген. Ермолов в предписании ген.-м. фон Краббе от 20 мая 1826 г., упомянув при этом верность Акуша-Дарго во время мятежа в Мехтуле и «части владения шамхала», а также во время «бунта в Чечне в 1825 г. Ермолов писал, что за все перечисленное, за верность Акушинского общества «уничтожаю дань сие на будущее время»³. Об этом Ермолов писал и в рапорте Николаю I в июле 1826 г., дав характеристику Акуша-Дарго как одной из сильных политических структур Дагестана. «Вольное Даргинское общество, – отмечал он, – верноподданное В.И.В., или так называемые **жители Акушинской области народ воинственный, сильнейший в Дагестане** (подчеркн. мною. – Б.А.) со времени покорения его в конце 1819 г. был постоянным в преданности своей, сохраняя внутреннее спокойствие непоколебимым»⁴.

Конечно, со временем обстановка в Дагестане улучшалась и горные общества все больше с доверием относились к России. «К

¹ Там же. С.83.

² Там же. С.324.

³ Там же. С.84.

⁴ Там же.

середине 20-х годов XIX в. в Чечне, аварских «вольных» обществах и ханствах Дагестана многие феодалы и старшины уже склонялись к подчинению царским властям в расчете на сохранение своих привилегий»¹. Свою преданность разные общества доказывали по-своему. В письме к ген. Ермолову каратинский Курбан в сентябре 1826 г. писал, что послал сына Кума узнать об успехах русских над персами, а других сыновей – на помощь Аслан-хану против Сурхай-хана. Они, выступив против неприятеля, разбили его в трех местах в сел. Кинсира, Андалял и Мурджи, откуда неприятель бежал с большими потерями².

Персия, конечно, рассчитывала, что ей удастся поднять против России горцев. Поэтому русское командование обращалось к ним не верить ни Сурхаю, пришедшему от Аббас-Мирзы, ни самому Аббас-Мирзе, присылавшему горцам свои фирманы с призывом «вооружаться против неверных»³.

В обещании Даргинскому обществу от 11 августа 1826 г. ген. Ермолов, говоря о нападении Персии на русские войска, писал, что Персия постарается с помощью Казикумухского Сурхай-хана II «вовлечь горские народы в новые безпокойства, обещая помощь Персии». Ермолов предупреждал Даргинское общество не верить лжи мошенника и жить спокойно в своих жилищах⁴. В ответном письме Даргинского общества говорилось, что они «не нарушили прочной клятвы и твердых обетов. «Мы, – писали они далее, – не любили смут и интриг, не желаем, войны в городах, не подчинимся никому из посторонних эмиров и останемся постоянно спокойными»⁵. Акушинцы также получили фирман Аббас-Мирзы. Акушинцы, как писал в рапорте Николаю I Ермолов, отказались вооружаться против русских и доставили копию фирмана Ермолову с уверением, что они не изменят «верноподданнической преданности своему Государю. **На них, – писал Ермолов далее, – смотрят другие народы Дагестана и доселе со стороны их нет никаких безпокойств»**⁶ (подчеркн. мною. – Б.А.).

¹ История народов Северного Кавказа ... Т.2. С.37.

² АКАК. Т.6. Ч.2. С.20-21.

³ Там же. С.372.

⁴ Там же. С.83.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С.372.

Но не все горные общества рассуждали как Акушинское. «Джарское Лезгинское общество», также «воинственное и многолюдное» стало собирать силы для нападения на Кахетию и на штаб Ширванского пехотного Нижегородского драгунского полка. Аббас-Мирза послал в Кахетию царевича Александра, к которому Джарское общество послало старшин с приглашением его¹. В рапорте Николаю I Ермолов 12 сентября 1826 г. писал, что джарцы собираются сделать нападение со стороны Кахетии «и ожидают к себе горских лезгин»². Здесь же Ермолов писал, что в Дагестане все спокойно **«и есть надежда, что сильнейший народ Акушинский не изменит верноподданническим обязательствам»** (подчеркн. мною. – Б.А.). Но горские народы «призванные» джарцами, «грозят сделать нападение на Шекинскую провинцию»³. «Горские народы» и здесь – это аварские родственные джарцам, общества, которые не всегда соблюдали свою клятву и верность русскому правительству. Конечно, были сторонники и тех владетелей, которые вели антироссийскую политику, хотя уже они были не у власти, а в бегах. Так, Аслан-хан Кюринский писал к ген. Ермолову, что с Сурхай-ханом, который придя из Персии, собрал отряд и сразился с ним, находились и несколько акушинцев и мугинцев и просил дать указание шамхалу, чтобы он задержал овец их и аварцев, а кайтагскому начальнику задержать овец сюргинцев и каракайтагцев⁴. Но в целом обстановка в Дагестане была спокойная и горные общества не вызывали нареканий кавказского командования. Как писал Мегди-шамхал ген. Ермолову 24 октября 1826 г., «все жители Акуши, Дарго, Койсубу, Мехтулы и всех вообще Кумухских магалов прибывают непоколебимо верными русскому правительству. Льстивые слова изменников не пошатнули их преданность. Вот что они единогласно говорят: «Мы, отцы и предки наши испытали Персидских шахов, как нарушителей договоров, из них самый великий и могущественный Надир-шах с большими средствами вторгся в Дагестан, но никакого не имел успеха и возвратился, не достигнув цели. Следовательно, и от настоящих персиян ожидать нечего и что мы всего нами приобретенного не утратим

¹ Там же.

² Там же. С.375.

³ Там же. С.376.

⁴ Там же. С.48.

из рук!»¹. В результате в письме к шамхалу от 6 октября 1826 г. Ермолов писал: «Прошу вас приятельски объявить благодарность мою Даргинскому обществу и койсубулинцам за похвальное их поведение и удерживаемое ими спокойствие. В особенности же Даргинскому обществу за постоянную верность»². А барон Дибич в письме к ген. Ермолову от 9 декабря 1826 г. писал, что «народ Дагестанской провинции Акушинцы при вторжении персиян в пределы наши твердо сохранили верность и повиновение к России, прибыв в спокойствии посреди других обольщенных горских племен, подвластных Империи». Поэтому он просил «даровать им знамя или какой-либо клейнод для хранения в потомстве их по примеру пожалованных таковых регалии войскам казачьим». И, наконец, в извещении ген. Ермолова Даргинскому обществу от 22 января 1827 г. сообщалось, что за верность Даргинского общества предписывается не взыскивать с него следующих в подать с 1 сентября 1824 г. по 1 октября 1825 г. 2-х тыс.руб. серебром³.

instituteofhistory.ru

6. Незавершенность вступления горных обществ в подданство России в первой четверти XIX в. как следствие продолжения ее колониальной политики

Горные общества и в последующие года в условиях начавшейся борьбы горцев продолжали вступать в подданство России и принимать клятвы и условия принятия их в подданство, хотя по Гюлистанскому мирному договору 1813 г. они считались присоединенными к Российской империи. Они вели себя по-разному, находясь то под влиянием различных политических деятелей, ведущих антироссийскую политику, то, будучи недовольны политикой, проводимой представителями кавказского командования, нарушали данную клятву о верности Российскому правительству. Особенно «плохо» вели себя джаро-белоканцы, которые были присоединены раньше всех из горных обществ (еще в 1803 г.). По возможности, их поддерживали соседние «горные лезгины» (жи-

¹ Там же. С.101-102.

² Там же. С.103.

³ Там же. С.21.

тели аварских «сельских обществ», «по бедности своей всегда готовые за умеренную плату служить тому, кто пожелал бы их вести на грабежи и, вмешиваясь в дела соседственных племен, они свое над ними влияние имели поддерживать и силою оружия и коварною политикою»¹. Джаро-белоканцы постоянно нарушали условия подданства, «никогда аккуратно не платили дань, давали пристанище царевичу Александру и его сообщникам, разным другим бунтовщикам, горским хищникам и врагам» русских, «участвовали с ними в нападениях на Кахетию, препятствовали постоянному расположению русских войск в их владениях и даже приходу их, притесняли христиан ... На их территорию проходили из разных ущелий Дагестана тропинки, откуда приходили «шайки горских хищников»². Выступив против России, Джарское общество обратилось за поддержкой к «загорским Лезгинам» – джурмутцам, тебельцам, ташлинцам, анцухцам и капучинцам. Но все они отказались помочь, так как боялись потерять стада, которые паслись «по сю сторону Кавказа» и, кроме того, «за большими снегами, покрывающими вершины Кавказа, невозможно [было] перейти чрез хребет без большой опасности»³.

Неспокойно было и в горных обществах Северного Дагестана. В 1829 г. 25 августа гр. Паскевич писал к Нессельроде: «В Северном Дагестане многие деревни отказались уже явно повиноваться шамхалу Тарковскому», для усмирения которых просил прислать 6 тыс. человек. «Вообще в горах Кавказских, – писал Паскевич далее, – между народами еще непокоренными, и независимыми общинами с помощью неблагоприятных внушений, на счет нее распространяемых, ... рассеян слух, что с завоеванием Турецкой державы, соединено общее уничтожение мухаммедан»⁴.

В 1829 г. были недовольства в Табасаране. Как сообщал граф Паскевич графу Чернышову 7 мая 1829 г., бывший майсум Кырхляр-Кули-бек «взволновал табасаранцев», а когда против него были направлены войска для усмирения, ушел в «Вольный Табасаран» и «возмутил таможенный народ», который был усмирен⁵.

¹ АКАК. Тифлис, 1878. Т.7. С.960.

² Там же.

³ Там же. С.961.

⁴ Там же. С.748.

⁵ Там же. С.511.

Выше уже было отмечено, что при Ермолове горным обществам запрещена была торговля в подчиненных России землях. Запрет дидойцам ходить в Кахетию не дал результатов. Наоборот, лишившись возможности работать в Кахетии, дидойцы стали организовывать грабежи и разбои. Поэтому запрет был отменен, после чего дидойцы прислали аманатов и «сами называли желание от имени своего общества иметь от правительства пристава и учителя присягу на верность подданства Российскому Правительству». Об этом еще в конце мая 1827 г. ген.-адъютант Сипягин писал ген. Паскевичу¹.

Выше мы отмечали, что русское командование было весьма довольно поведением акушинцев: Ермолов достойно оценил верность их и именем царя сложил с них дань. Уже при Паскевиче по его ходатайству по велению императора была пожалована Хоругвь, на которой арабскими буквами изображена следующая надпись: «Николай I, император Всероссийский, Государь христианских народов разных наименований, повелитель многочисленных племен и орд мусульманских, вольному Акушинскому обществу за соблюдение долга верности даровал Хоругвь сию в управление Магомед-кадия»². Характеризуя акушинцев царю, Паскевич писал: «**Народ Акушинский, издревле свободный и благоустроенный, сильный влиянием на всю восточную часть Кавказа**»³.

Это была оценка верности акушинцев во время чеченского бунта 1825 г., когда акушинцы своим влиянием удержали в спокойствии весь Дагестан, уже готовый идти на помощь Чечне⁴. А когда через год персы внезапно вторглись в пределы русских войск и разослали свои прокламации, чтобы поднять против России горские народы, акушинцы остались верными и не только не участвовали в мятеже, но и прислали к Ермолову все письма персиян, в которых те обещали богатые подарки и большие суммы денег. Как отметили выше, Ермолов достойно оценил верность даргинцев.

Ряд обществ, согласившиеся после приема в состав Российской империи платить определенную дань, несогласие с политикой русской администрации выражали неуплатой возложенной на них дани. В результате на них лежала задолженность. Это «общества

¹ Там же. С.565.

² Потто В. Кавказская война ... С.265.

³ АКАК. Т.7. С.506.

⁴ Потто В. Указ.соч. С.265.

Лезгин, Рутульское, Сюргинское и «вольный г.Кубачи», которые не исполняли «с давнего времени, лежащих на них повинностей»¹.

Известно, что и после главкомства Ермолова оставались общества в горах Дагестана, которые еще не вступили в подданство России. Русское командование на Кавказе продолжило работу по привлечению их. Хотя Сурхай-хан и не имел влияние среди аварских обществ, как Султан-Ахмед-хан, он привел в подданство России 4 немирные деревни, которые дали аманатов. Как писал Паскевич к Нессельроде в сентябре 1827 г., эти деревни составляли «значительную часть Дагестана из немирных Лезгин»². Причем, по его же словам, в горах были еще другие общества известные под названием вольных Аварских и непринимающие под собою никакой власти, не участвовавшие ни в одном из случившихся возмущений в Дагестане и ни один раз не восставившие против русских³.

Многие жители ханства, в особенности «горские жители ... часто оказывали «Сурхай-хану неповиновение»⁴. И тем не менее он вел работу по привлечению их в подданство России. В 1828 г. Сурхай-хан писал к ген.-адъютанту Сипягину: «Я потребовал от общества Хартеликоло в округе Тиндаль, славящегося могуществом и храбростью, верной службы великому нашему Государю. Оно приняло мое предложение и достойным образом представило мне по обычаю служащих и мирных обществ аманатов, по имени Мамеда, сына Лебзена»⁵. В том же 1828 г. Сурхай-хан требовал вступить в российское подданство «от обществ городов Ансалта, Балхол и обществ Мушули и Херти», от которых взял аманатов и послал к ген.-адъют. Сипягину»⁶. Еще ранее в подданство России было принято Гумбетовское общество⁷.

В 1829 г. аварских правитель Сурхай-Хан привел подданство России «никогда еще не изъявившее желание... покориться общества: Шаталинская, Ханузкое, Тунгульское, Чарахское, Решиулинское и другие».⁸

¹ АКАК. Т.7. С.512.

² Там же. С.508.

³ Там же. С.507.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.521.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С.520.

⁸ Кавказский сборник. Тифлис, 1890. Т.ХI. С. 133.

В 1828-1829 гг. добровольно вошли в состав России также Андалальское, Капучинское, Каратинское, Гавадинское и другие горные («вольные») общества Дагестана.¹

Как отметили выше, особо против России были настроены джаро-белоканцы. Начиная с 1803 г., с тех пор как они вступили в подданство России, десятки раз нарушали условия подданства, давали убежище Александру, поддерживала Сурхай-хана, поздравляли первыми успехи Персии и Турции в их войне и соперничестве с Россией, способствовали набегам горских лезгин на Алазань. Поэтому Паскевич совершил экспедицию в Джаро-Белоканы и в 1830 г. общество было окончательно присоединено к России².

О покорении «вольных Лезгинских обществ Джарских и Белоканских» граф Паскевич сообщил императору 11 марта 1830 г.³

Начальником вновь образованной Джаро-Белоканской области был назначен генерал князь Бекович-Черкасский.

В целом к этому времени в Дагестане успехи русских войск оказали влияние на горцев. Они «весьма способствовали упадку духа дагестанцев и укротили значительно их всегдашнюю склонность к мятежам и волнениям». Как отмечалось в докладной записке ген.-м. Краббе графу Паскевичу от 24 декабря 1829 г.: «Ныне только часть деревень шамхала Тарковского и владения Мехтулинского, также общество Рутульское, Кубачинское и особенно Сирьгинское и Табасаранское вольное селение Дюбек, укрывающее и вообще покровительствующее людей буйных, требуют бдительного надзора и могут быть изоблачены во многих случаях в неблагонамеренности расположении против России»⁴.

Что хочется подчеркнуть – и в эти годы, когда началась борьба горцев против России, особую преданность выказывает Акуша-Дарго. В рапорте ген.-адъютанта Панкратова барону Розену от 11 ноября 1831 г. отмечалось, что «вольное общество Акушинское, при самом начале военных действий в Дагестане, прислало ко мне управляющего своего кадия и почетных жителей с объявлением,

¹ ЦГИА РФ. Ф. 21. Д. 2415. Л. 3-4; Ф. 1105. Д.412. Л.1и о б. Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-829 гг.). Махачкала, 1991. С.64

² Там же. С.439-441.

³ Там же. С.445-446.

⁴ Там же. С.514.

что оно всегда оставалось Российскому правительству преданным и не оказывало Кази-Мулле никакой помощи»¹.

В 1831 г. как сообщал в рапорте графу Чернышеву 3 октября ген.-адъютант Панкратов «значительное многолюдством своим племя Лезгин Анкрак, обитающее к северо-востоку от Джаро-Белоканской области, добровольно покорилось Е.И.В.»² И далее он писал, что «народ Анкракский, нуждаясь в добывании необходимых потребностей и особенно в пастбищных местах для скота в зимнее время, прибегнул с просьбой о принятии его в подданство Г.И. на тех условиях, которые были составлены мною». В Анкрак входило 70 деревень, составляющих 3.500 дворов, которые и были приведены к присяге³.

Начало и развитие движения горцев показало правоту генерал В.Потто, который писал, что казалось бы в 20-е годы XIX в. повсюду в Дагестане было восстановлено спокойствие, невозможно было ручаться за будущность и мирное развитие, «в которой все мечты народной поэзии сосредоточившись на битвах с блеском и звоном оружия и с доблестным бесстрашием перед грозными очагами смерти. Достаточно было случая, чтобы разрушить мирное настроение даже акушинцев, хотя они основывались на лучшем ручательстве, на уважении к нравственной силе русской. В то же время в горах возникло и росло брожение религиозной идеи, восстанавливающей пророчество»⁴.

Сказанное генералом В.Потто подтвердили годы движения горцев. Очень хорошо об этом писал ген. Головин в рапорте графу Чернышеву 15 декабря 1838 г. Документ представляет большой интерес. Поэтому подробно остановимся на нем. «В Дагестане, – подчеркивается в рапорте, – мало племен нам покорных ...» Здесь «находятся многочисленные общества, считающие себя в отношении к нам, как власть равная с равной, и потому не повинующиеся; те же, коих мы называем покорными, как, например воинственная Сырыга – в Дагестанской провинции, Каракайтаг, Табасаран, сильная Акуша, дальняя Андалаль и многие другие, мечтают быть

¹ АКАК. Т.8. С.543.

² Там же. С.535.

³ Там же. С.536.

⁴ Потто В. Кавказская война ... С.266.

только в союзе с нами, а не в повиновении у нас, и при удобном случае нам изменяют»¹.

Далее, останавливаясь на лезгинах бывшего Кубинского ханства, Головин писал: «Вольные общества верхних Кубинских магалов, хотя считались подданными, действительно же были одно время только нашими данниками, но с давних времен уклонились от пошлин и отложились, как и Акушинцы, Кубачинцы и другие, считая себя только иногда мирными ... Большая часть в 1837 г. возмутились, подняли оружие и более или менее нам вредили; вольные – же общества приняли под свою защиту всех преступников, участвовавших в Кубинском возмущении ...»²

Об Аварии Головин писал: «Окрестные племена в Аварии с нами мирятся также смотря по надобности, а не покоряются ... Верхний Нагорный Дагестан и общества Анкратльские никогда не были даже мирными, и только некоторые из них, соседственные к Кахетии и Джарской области, приходили ежегодно с наступлением зимы со своими стадами на Алазанскую долину, и летом уходили в горы, грабя во все это время Кахетию безнаказанно ...»³

В конце рапорта Головин писал: «Невежественные, грубые, полудикие Лезгины, издревле привыкшие к жизни буйной, хищнической, неохотно с нею расстаются ...»⁴

В рапорте от 29 июля 1839 г. Головин сообщал, что «Магалы Ахтынский, Рутульский, Алтыпаринский и Докузпаринский приведенные ныне в повиновение силою оружия, считались принадлежащими к Кубинской провинции». Что интересно, подчеркнутое им далее: «... зависимость их от начальства Кубинского была мнимая, потому что никто из русских никогда не мог там показаться». Когда в 1819 г. инженер – подполковник Торри был послан туда, чтобы осмотрел дороги, в сел. Ахты чуть его не сбросили с моста и только одни из жителей по имени Хаджи-Мамед «спас его от неистовства»⁵.

¹ АКАК. Тифлис, 1878. Т.9. С.227.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С.227-228.

⁵ Там же. С.222.

Ранее (в 1839 г.) Головин сообщал Чернышову, что из 8 обществ, принявших покорность – Тиндальское, Джамилальское, Гидатлинское, Ансалтинское и Хида «никогда не покорялись» и они раньше совершали походы в Кахетию». Об Анкратле он писал, что некоторые общества «уже несколько лет называют себя мирными» только потому, «чтобы на зиму выгоняют стада свои на Алазанскую долину; несколько же и летом производят разбой и хищничества в Кахетию»¹, а анцухцы оставались верными России².

Как и ранее, в центре внимания российского военного командования на Кавказе было Акуша-Дарго. И для этого была веская причина. В рапорте ген.-адъютанта Граббе генералу Головину в апреле 1842 г. писал, что «... одно из многолюднейших племен Дагестана, общество Дарго, заключающее Акушу и Цудахар, сколько известно, оставалось непоколебимым при всех угрозах Шамиля»³. А через два года в рапорте от 22 июля 1844 г. ген. Нейдгардт докладывал князю Чернышеву, что «в самом центре земли Акушинцев .. сосредоточено самое значительное население сего общества» и что «без покорности Дарго, нельзя рассчитывать на спокойствие Среднего и Южного Дагестана»⁴.

Приведенный во второй главе работы материал показывает, что основными вопросами, поднятыми здесь, являются положение горных обществ в конце XVIII-первой четверти XIX в. в контексте проводимой Россией на Кавказе и в Дагестане, в частности, политики, отношение горных обществ к этой политике; какими методами и мерами России старалась привести их в свое подданство и как горцы приходили к пониманию необходимости вступить в российское подданство. Приведенный и анализируемый в главе материал (приказы, рапорты, отчеты, письма, отношения, извещения и т.д.) говорит о большой работе, проводимой среди горных обществ кавказским комендованием и военными деятелями различных военных формирований, дислоцированных на Кавказе в целом и в Дагестане, в частности.

¹ Там же. С.318.

² Там же. С.419.

³ Там же. С.377.

⁴ Там же. С.860.

Особенностью процесса вступления горных обществ в подданство России было и то, что он не завершился со снятием с поста Главкома на Кавказе автора жесткой политики ген. Ермолова. Этот процесс продолжается и в 30-40-е годы и даже вплоть до прекращения военных действий в Дагестане, причиной чего, безусловно, являлась продолжавшаяся колониальная политика России, а также нахождение многих горных обществ на стороне Шамиля и вхождение их в состав созданного им государства-Имамат. В целом же все горные общества уже ко времени пленения Шамиля приняли российское подданство.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенного в работе материала видно, что Дагестан, как и другие территории Кавказа, Россию интересовал издавна. И, хотя после разгрома в начале XVII в. стрельцов Ивана Грозного во главе с воеводами Бутурлиным и Плещеевым, Россия в течение 118 лет не посылала в Дагестан свои войска, она не забывала о нем. Дагестан во внешнеполитических планах Российской империи оставался и все время был частью Кавказа, о которой они никогда не забывали. Поход Великого Петра I на время дал возможность России побывать в Дагестане, изучить его возможности для себя. Но приход к власти в Персии сильного и жестокого правителя Надир-шаха прервал пребывание России в Дагестане. Но это пребывание, конечно, оставило здесь свои следы и положительного не только для России, больше узнавшего о Дагестане, его положении, его экономике, его связях с другими странами, его владениях и горных обществах, но и для самого Дагестана, узнавшего больше, чем раньше, о северной Великой державе.

Последующие после тяжелых 30-40-х годов XVIII в., связанных с освободительной войной с жесточайшим деспотом Персии Надир-шахом годы, Россия, конечно, не забывала о Дагестане, но пока не вела здесь особой активной политики, будучи занятой решением других вопросов, связанных как с взаимоотношениями с европейскими странами, так и с восточными странами как Персия и Турция. Решение этих вопросов и являлось тем трамплином, той точкой, от которой отталкивалась Россия в своей кавказской, а, следовательно, и дагестанской политики. Еще в 60-е годы XVIII в. Россия установила тесные отношения с шамхалом Тарковским и княжествами Засулакской Кумыкии. Достаточно сказать, что шамхал Тарковский просил о вечном подданстве посленадировский период в 1750, 1751, 1764 и последующие годы уже после начала активной политики России в Дагестане. Активны стали связи с Россией и ханств Нагорного Дагестана: Казикумухского, Аварского, а также др. владений. В 1768-1769 гг. с просьбой о принятии в подданство России обратились шамхал Тарковский Муртазали, дербентский Фатали-хан, казикумухский, эндиревский, костековский и другие владетели.

Ведя войну с Турцией (1768-1774 гг.), Россия все ближе и ближе приближалась к Дагестану, впрочем как и к другим кавказским регионам, в особенности к Северному Кавказу, являющемуся связывающим звеном России с Дагестаном. В результате успехов российских войск многие земли на Северном, Северо-западном Кавказе, Приазовье, Грузии были освобождены от Османской Турции. Особое значение имел разгром в 1774 г. объединенных войск османов и татар, вторгнувшихся в Кабарду, в результате чего народы Северного Кавказа были избавлены от нависшей над ними угрозы. Особое значение имело и освобождение от влияния турок вечного его союзника – Крыма.

Завершение войны с Турцией и заключение 10 июля 1774 г. в болгарском сел. Кючук-Кайнарджи мирного договора имело большое значение не только для России, но и для народов Кавказа, в том числе Дагестана. Кавказская администрация ознакомила кумыкский и другие народы с условиями этого договора, и они «сим известиям были обрадованы»¹, о чем свидетельствуют многочисленные обращения именно с этого времени феодальных владельцев и старшин горных обществ о принятии их в покровительство России. Конечно, правительство России охотно принимало посланцев из Дагестана, всячески поощряло сближение их с Россией, но, чтобы не обострять отношения с Турцией и Персией, пока не решалась официально присоединить Дагестан.

Как известно, в Дагестане, как и в любом феодальном обществе, была междоусобица. И в эти годы они имели место и в основном были результатом активной политики дербено-кубинского Фатали-хана и его усиления. Эти междоусобицы имели две стороны – с одной стороны поддержка одного из враждующих сторон, как правило, настраивало против России противоположную сторону. Но другая сторона этой междоусобицы – возможность в результате обращения за помощью вмешаться в конфликт и тем самым увеличить свое влияние не только на сторону, которую поддерживала Россия, но и на других владельцев и обществ. Так случилось и в 1775 г. Для России был и повод для вмешательства в конфликт между Фатали-ханом и уцмием Кайтага. В 1774 г. уцмий задержал действительного члена Российской Академии наук

¹ АКАК. Тифлис, 1866. Т.1. С.89.

С.Г.Гмелина, который в том же году, пока шли переговоры о его освобождении, умер. Это и был хороший повод для вмешательства. В 1775 г. впервые после похода Петра I был совершен поход русских войск во главе с генералом де Медемом. Поддержав Фатали-хана, Россия настроила против себя уцмия Кайтага, на стороне которого, как составные части его владения, участвовали и верхнекайтагские горные общества Ганк, Муйра, Гапш и Ицари. Известно, что союзниками в эти годы Фатали-хана были верхнедаргинцы, которых он нанимал для участия в постоянных внешнеполитических акциях. Кроме того, они были и союзниками шамхала Тарковского, который был также союзником Фатали-хана. Так, даргинские горные общества были вовлечены в междоусобицу Фатали-хана и уцмия Кайтага. И, естественно, получилось так, что одна часть даргинских горных обществ была на стороне Фатали-хана, а другая – на стороне уцмия. Поэтому естественно и то, что сторонники Фатали-хана оказались и сторонниками России, помогавшей этому феодальному владельцу. Но поддержка Фатали-хана Россией не устраивала феодальных владельцев Дагестана, требования которых (жить Фатали-хану в Кубе, а не в Дербенте, дать аманатов и т.д.) она отвергла. Им пришлось уступить, после чего уцмий и майсум присягали на верное подданство России.

Следующий этап активизации политики России в Дагестане связан с приходом к власти в Персию Ага-Мухаммед-хана Каджар, который потребовал от владельцев Кавказа, в том числе и Дагестана, подчинения и признания его «верховой власти». После захвата Тифлиса он потребовал покорности от народов Дагестана, угрожая в противном случае «смертью, разорением и разрушением сел и деревень подобно тому, какое учинил в Грузии»¹. Конечно, феодальные владельцы Дагестана единодушно отвергли требования Ага-Мухаммед-хана и обратились за помощью к России. Россия не могла допустить захвата Ираном кавказских владений. В Дагестан был отправлен отряд под начальством генерал-майора Савельева. Для организации отпора врагу вместе с русскими войсками дагестанским владельцам было предложено привести в готовность свои воинские (конные) силы. Для этого по по-

¹ РГВИА. Ф.ВУА. Оп.1. Д.2801. Л.2.

ручению ген. Гудовича феодальным владельцам были выданы денежное пособие, среди них был и акушинский кадий, получивший, как и кадий Табасарана, 500 руб. серебром. Только Шихали-хан не хотел дать Дербент ни русским, ни персам. На его призыв о помощи откликнулась только небольшая часть горцев. В помощь русским войскам был послан 30-тысячный экспедиционный корпус. Но Ага-Мухаммед-хан не пошел в Дагестан. Русские войска 10 мая взяли Дербент. Приход к власти Павла I прекратил продвижение русских войск дальше на юг. Войска были отозваны из Дагестана, что не могло не иметь последствий. Ага-Мухаммед-хан опять стал угрожать народам Кавказа, в том числе и Дагестана. Убийство его в Шуше в 1796 г. практически спасло их от его неминуемого вторжения.

Источники не говорят о поведении горных обществ в отмеченных событиях, кроме как об Акуша-Дарго. Но поддержало оно Шихали-хана при обороне Дербента или не поддержало, нет сведений. Можно лишь умозрительно предположить, что, учитывая постоянную помощь даргинцев Фатали-хана – отца Шихали-хана, они были на стороне последнего. Тогда можно полагать, что среди арестованных после взятия Дербента горцев были и представители даргинских обществ.

Уход войск России из Кавказа означало ослабление ее активности, которая еще больше усилилось в конце века, когда она в союзе с Австрией и Англией вступила в войну с республиканской Францией. Но с убийством Павла I и приходом к власти в 1801 г. Александра I Россия стала более осмотрительной и последовательной. Начинаются более решительные действия на Кавказе. К этому побуждало положение в Грузии и участвовавшие в 90-е годы набеги аварского хана и горных обществ Аварии. Еще при Павле I к России была присоединена Грузия. Помощь Грузии и ее присоединение – это показатель активизации политики России на Кавказе. Это способствовало, в свою очередь, активизации вступления в подданство России феодальной знати Дагестана, одним из условий приема которых русское командование предъявляло прекращение набегов на Грузию. С конца XVIII в. в подданстве России находились кумыкские владения и Кайтагское уцмийство. В начале 1803 г. вступил в

подданство России аварский хан. После этого к русскому командованию стали обращаться о желании вступить в подданство многие горные общества Аварии. Начавшаяся война с Персией задержала их включения в состав России. В апреле 1803 г. к России была присоединена большая и сильная конференция горных аварских обществ Джаро-Белокан, в составе которой было 6 обществ.

Конечно, все эти успехи России не могли не вызвать протесты шахского Ирана и она в мае 1804 г. объявила войну России. В условиях войны России было важно сохранить верноподданство феодальных владений и горных обществ, которые уже приняли подданство. Особенно важно было привлекать другие горные общества в подданство России. Поэтому активная политика России в Приморском и Южном Дагестане не прекращалась. В 1806 г. были заняты Дербент и Баку. Сурхай-хан присягнул на верность России, хотя и не подписал договор о подданстве. Однако неудачи в Европе осложнили положение России на Кавказе. К тому же начала войну с Россией и Османская Турция, которая не признавала вхождение Грузии в состав России. И все же Россия имела в Дагестане успехи. В 1806 г. 12 дидойских деревень обратились с просьбой принять их в подданство России. Летом 1809 г. изъявило желание вступить в подданство Технуцальское общество. В 1809 г. «Сугурийские и Малалийские Лезгины» в залог верности прислали в Тифлис трех аманатов. Тогда же обратились о желании вступить в подданство Корода и «живущие в 7 землях». В 1809 г. было документально оформлено принятие в подданство России Шодротского, Балхорского, Ансалтинского, Калалальского, Малалальского, Ругутского и других обществ Нагорного Дагестана, а также горных обществ Самурской долины-Ахтынского, Мискинджинского, Кергиургинского, Докузпаринского. Тогда же возобновило присягу общество Тюмюриль, велись переговоры о вступлении в подданство Каратского, Карлатского, Тондалского, Рогчайского и ункратлинских обществ. В октябре 1810 г. было принято в подданство России общество Чох. В феврале 1811 г. по просьбе было подтверждено и документально оформлено вступление в подданство России горных обществ Самурской долины, Ахтыпаринского, Докузпаринского, Алтыпаринского и других. В январе 1812 г. к России было присоединено Кюринское ханство.

Практически оставались вне подданства даргинские горные общества и горные общества Аварии Койсубулу, Анди, Гидатль и др. Известно, что горные общества Верхней Даргинии во главе с Акушинским обществом постоянно выступали на стороне Шихали-хана и казикумухского Сурхай-хана II. В докладной на имя Аббас-Мирзы в 1810 г. Сурхай-хан писал, что сюргинцы, зирихгеранцы, гидатлинцы, тленсерухцы, карахцы, койсубулинцы готовы действовать вместе с ним и что «воины-цудахарцы», а также «великие акушинцы» говорят: «Мы никогда не покинем тебя»¹. Но даргинцы, видя успехи русских войск, отказались помогать Сурхай-хану. Видя невозможность противостоять русским войскам и отказ дагестанцев помочь ему, Сурхай-хан прислал к генералу Хатунцеву своего чиновника сообщить, что он впредь будет спокоен». В июле 1812 г. к генералу Хатунцеву прибыли от акушинского и всего даргинского народа кадии и почетные старшины с просьбой принять в подданство России весь даргинский народ. Они от имени народа дали присягу на верность Государю императору.

24 октября 1813 г. был заключен мирный договор между Россией и Персией, согласно которому Дагестан присоединялся к Российской империи. Конечно, феодальные владетели по разному встретили этот договор двух великих держав того времени, что хорошо прослеживается из происходивших событий после заключения договора и той политики, которую вели различные феодальные владетели и руководители горных обществ.

В 1816 г. новым главнокомандующим на Кавказе был поставлен генерал А.П.Ермолов – сторонник жесткой политики. С его именем связано начало нового периода активизации политики России в Дагестане. Политика Ермолова – это настоящая колониальная политика, которая вызвала у дагестанцев противодействие. При нем по-прежнему антироссийскую политику вели Шихалихан, царевич Александр и Сурхай-хан. Со временем к ним присоединились Султан-Ахмед-хан Аварский, Гасан-хан Мехтулин-

¹ Айтберов Т.М., Каяев А.И. Дагестанские арабоязычные материалы о военно-политических сторонниках и противниках Каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб.ст. Махачкала, 2016. Ч.1. С.32.

ский, уцмий Кайтага и, конечно, Акуша-Дарго, которое со временем практически становится центром коалиции или союза феодальных владетелей. Происходили различные выступления, различные сражения русских войск и военных сил феодальных владетелей. Конечно, дагестанцам трудно было противостоять русским регулярным войскам, которые практически разгромили в различных сражениях и уцмия, и аварского хана, и хана Мехтулы. После этого Акуша-Дарго одно противостояло России. Но и оно в декабре 1819 г. было побеждено русскими войсками, после чего вошло в состав России. И что интересно, Акуша-Дарго, поддерживая антироссийски настроенных владетелей, помогая им своими вооруженными силами, с принятием подданства России, как ни одно общество, было верно России. Оно не участвовало в возмущениях бывших в Дагестане при Ермолове, в 1825 г. оно сдерживало дагестанцев от участия в антриросийских выступлениях против россиян, не принимало участия в движении горцев вплоть до 1843 г. Акуша-Дарго посвящены десятки различных рапортов, писем, приказов, отношений, где оно характеризуется как самое сильное, многолюдное и влиятельное общество Дагестана, к мнению которого прислушивались и феодальные владения, и общества Дагестана.

Кавказское командование делало все, чтобы в подданство России вступали оставшиеся еще свободными горные общества. За годы правления на Кавказе Ермолова были приняты в подданство десятки горных обществ Аварии и Даргинии. Практически основная масса горных обществ приняла подданство, хотя и не всегда и не все из них соблюдали клятву быть верными России. И если были выступления, то они были вызваны той колониальной политикой России, которую она вела в годы правления Ермолова. В отличие от предыдущего периода в годы правления Ермолова велась жесткая колониальная политика. Недовольство политикой Ермолова охватило буквально все свои населения, хотя причины и степень их недовольства были разные в зависимости от конкретных условий. Колониальная политика Ермолова явилась одной из главных причин враждебности горцев к русскому владычеству и выступлений их, продолжавшихся до конца 50-х годов XIX в. 11-летнее руководство Ермолова Кавказом плохо обернулось как для Дагестана, так и для России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

а) Документы центральных и местных архивов

РГАДА

1. Ф.23. Д.13. Ч.2.
2. Ф.23. Д.13. Ч.5.

РГВИА

3. Ф.ВУА. Оп.1. Д.2801.
4. Ф.ВУА. Д.6164. Ч.64.
5. Ф.ВУА. Д.6294. Ч.9.
6. Ф.ВУА. Д.6512.
7. Ф.52. Д.286.
8. Ф.52. Д.483.
9. Ф.52. Д.487.
10. Ф.52. Д.516.
11. Ф.205. Оп.1. Д.139.
12. Ф.482. Ед.хр.127.

ЦГА РД

13. Ф. Дербентский комендант. Оп.1. Д.133.1732.
14. Ф.16. Д.376.
15. Ф.21. Оп.5. Ед.хр.105.
16. Ф.90. Оп.1. Ед.хр.7.
17. Ф.105. Оп.1. Д.4.
18. Ф.105. Оп.1. Д.12.
19. Ф.150. Оп.1. Д.18.
20. Ф.972. Оп.1. Д.984.

ЦГИА РГ

21. Ф.2. Д.154.
22. Ф.16. Д.446.

Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН

23. Документы по истории Дагестана XVIII-XIX вв. Ф.1. Оп.1. Д.551.
24. Документы по русско-дагестанским отношениям. Ф.1. Оп.1. Д.436.

25. Копии документов и материалов, извлеченных Р.Г. Маршавым из Государственного музея Армении. Ф. Лазарева 43. Оп.1. Д.119.

26. Ф.1. Оп.1. Д.397.

27. Ф.14. Д.2269.

в) Опубликованные документы и материалы

28. АКАК. Тифлис, 1866. Т.1.

29. АКАК. Тифлис, 1868. Т.2.

30. АКАК. Тифлис, 1869. Т.3.

31. АКАК. Тифлис, 1870. Т.4.

32. АКАК. Тифлис, 1873. Т.5.

33. АКАК. Тифлис, 1874. Т.6.

34. АКАК. Тифлис, 1878. Т.7.

35. АКАК. Тифлис, 1881. Т.8.

36. АКАК. Тифлис, 1884. Т.9.

37. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч.1-3.

38. Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлис, 1890.

39. Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлис, 1887.

40. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев и Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.

41. Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Под ред. С.Бушуева и Р.Магомедова. Махачкала, 1940. Т.3. Ч.1.

42. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии (конец 60-х – начало 90-х годов XVIII в.): Документы и материалы / Материал подобрал и подготовил к печати В.Н. Гамрекели. Вып. I. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1980.

43. Неизвестные документы академика П.Г. Буткова // КС Тифлис, 1895. Т.17.

44. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX в. М., 1965.
45. Полное собрание законов Российской империи. 1795. Т.6.
46. Полный текст Гюлистанского мирного договора // Договоры России с Востоком. Политические и торговые. СПб., 1869.
47. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М. Габиев, Н.А. Магомедов, Ф.З. Феодаева, Р.С. Шихсаидова. М., 1988.
48. Феодалные отношения в Дагестане XIX – нач. XX в., М., 1969.

2. Литература

а) Книги

49. Абдусаламов М.-П.Б. Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008 г.
50. Агулы. Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре / Отв. ред. А.Исламмагомедов. Махачкала, 1975.
51. Алиев С.Д. В помощь краеведу Дагестана. Махачкала, 1964.
52. Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. (Очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972.
53. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
54. Алиев Б.Г., Ахмедов Г., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.
55. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. 1.
56. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. (Кн. II). (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.
57. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Федерация даргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: Вопросы социально-экономической и политической истории. Махачкала, 2008.

58. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические известия о Дагестане / Перев. и примеч. А.Гасанова (Алкадари). Махачкала, 1994.

59. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. Пособие для изучающих историю родного края. М., 2001.

60. Ахмадов Я.З., Хасмагомедов Э.Х. История Чечни XIX-XX века. М., 2005.

61. Бакиханов А.-К. Гюлистан – и Ирам. Баку, 1926, 1991.

62. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. Махачкала, 1994.

63. Блиев М.М. Россия и горцы Кавказа: на пути к цивилизации. М., 2004.

64. Bodenstädt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskäm gegen die Russen. Frankfurt a. M., 1845.

65. Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.1-2.

66. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.

67. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России. М., 1955.

68. Гаджиев Б.У. У подножья Салатау. Махачкала, 1973.

69. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

70. Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера. Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979.

71. Гаджиев В.Г., Мусаев С.А. История Дагестана. Хронология с древнейших времен по 1917 г. Махачкала, 2005.

72. Гасаналиев М. Русско-дагестанские отношения в последней четверти XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 2007.

73. Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1978.

74. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

75. Гильденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из путешествия Г-на Академика И.А.Гильденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годы. СПб., 1809.

76. Güldenstädt J.A. Reisen durch Russlaund und in Caucasischen Geburge. St. pbg, 1787. Bd.I.

77. Гмелин С.Г. Путешествия по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч.3.

78. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. Махачкала, 1992.

79. Далгат А. В огне революции. Воспоминания. Махачкала, 1860.

80. Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846.

81. Джахиев Г.А. Дагестан в международных отношениях на Кавказе (1813-1829 гг.). Махачкала, 1991.

82. Дубровин Н. Закавказье от 1803-1806 гг. СПб., 1866.

83. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871-1888. Т.1-6.

84. Ермолов А.П. Записки (1816-1827 гг.). М., 1868.

85. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1835. Ч.3.

86. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990.

87. Иноземцева Е.И. Дагестан и Россия в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2001.

88. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии / Под ред. В.Потто. Тифлис, 1890.

89. История Дагестана. М., 1967. Т.1.

90. История Дагестана. М., 1968. Т.2.

91. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2005.

92. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв.ред. акад. А.Л.Нарочницких. М., 1988. Т.1.

93. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.) / Отв.ред. акад. А.Л.Нарочницкий. М., 1988. Т.2.

94. История СССР. М., 1954. Т.2.

95. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутульцев, цахуров и агулов. Махачкала, 1967.

96. Кидирниязов Д.С. Дагестан в системе международных отношений (XVIII-конец 20-х гг. XIX в.). М., 2011.
97. Кидирниязов Д.С., Мусаурова З.К. Очерки истории ногайцев XV–XVIII вв. / М-во образования РД, Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2003.
98. Klaproth. J. Beschreibund der Russischen Provinzen zwischen Kaspischen und Schwarzen Meere Berlin, 1819.
99. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
100. Козубский Е.И. история Дагестанского конного полка. Петровск, 1909.
101. Курбанов М.-З.Ю. Сюргинцы. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2006.
102. Курбанов М.-З.Ю. Бурукун-Дарго: История, культура и быт: прошлое и настоящее. Махачкала, 2015.
103. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. На арабском, персидском и турецком языках. Надписи X–XVII вв. М., 1966. Ч.1.
104. Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв. Махачкала, 1998.
105. Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2000.
106. Магомедов Н.А. Южный Дагестан во взаимоотношениях России, Турции и Ирана в XVIII – первой половины XIX в. Махачкала, 2005.
107. Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. Вып. I.
108. Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1975. Вып. II.
109. Магомедов Р.М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. Махачкала, 1968.
110. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Вып. I.
111. Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. II.

112. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
113. Мамаев М.И. Политические образования Нагорного Дагестана и их отношения с Россией в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2004.
114. Магомедов Ш.М. Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.) Махачкала, 1995.
115. Мансурова А.Г. Цудахария (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.) Махачкала, 1995.
116. Маркова О. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М., 1960.
117. Муртазаев А.О. Кайтаг в VIII – первой половине XIX в. Исследование политической истории и роли в системе политических структур Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 2015.
118. Муртазаев А.О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2007.
119. Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847.
120. Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов в Закавказье. СПб., 1848.
121. Обзорение Российских владений за Кавказом. В статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. СПб., 1836. Ч.4.
122. Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии. СПб., 1805.
123. Петрушевский И.П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993.
124. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т.1.
125. Путеводитель по Дагестану. Тифлис, 1871.
126. Русский архив. СПб., 1888. Т.1.

127. Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI – начале XIX в. Тематич. сборник. Махачкала, 1988.
128. Русское историческое общество. СПб., 1911. Т.35.
129. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1955.
130. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в кавказской политике России, Ирана и Турции в первой половине XVIII века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989.
131. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII веке. М: Наука, главная ред. вост. лит-ры, 1991.
132. Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.
133. Султанбеков Р.М. Сюрга в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 2006.
134. Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб.ст. Махачкала, 2015. Ч.1.
135. Услар П.К. Этнография Кавказа. Хюркилинский язык. Тифлис, 1869.
136. Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. В.Потто. СПб., 1901. Т.1.
137. Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960.
138. Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во второй половине XVIII – начале XIX в. М., 2008.
139. Халаев З.А. Этнополитическая и культурно-религиозная история дагестаноязычных народов Алазанской долины в XVI–XVIII в. Махачкала: АЛЕФ (Овчинников), 2012.
140. Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959.
141. Хашаев Х.-М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. Материалы к сессии. На правах рукописи. Махачкала, 1954.
142. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
143. Швецов В. Очерки о кавказских горских племенах. М., 1856.

144. Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала, 1993.

145. Юзефович Т. Договоры с Востоком. СПб., 1869.

б) Статьи

146. Айтберов Т.М. Об общественном строе рутульцев (конец XV – начало XVII вв.) // Советская этнография. М., 1981. № 6.

147. Айтберов Т.М., Каяев А.И. Дагестанские арабоязычные материалы о военно-политических сторонниках и противниках каджарского Ирана на Восточном Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX в. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб. стат. Махачкала, 2015. Ч.1.

148. Айтберов Т.М., Нурмагомедов А.М. Койсубулинский союз и шамхальство в первой половине XVIII в. (По письмам Мухаммада Кудутлинского и Адиль-Гирайа б. Будаи-шамхала Тарковского) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестан в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

149. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин в борьбе за независимость Дагестана в XVII – первой половине XVIII вв. // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

150. Алиев Б.Г. Взаимоотношения Акуша-Дарго с Россией и вхождение его в состав Русского государства // Русско-дагестанские взаимоотношения в XVI–нач. XIX вв. Махачкала, 1988.

151. Алиев Б.Г. Вхождение Акуша-Дарго в состав России // Дагестан в составе России: Исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Махачкала, 1990.

152. Алиев Б.Г. Россия и даргинцы. К истории взаимоотношений Дагестана с русским государством // Истоки и традиции русско-северокавказского боевого сотрудничества в дореволюционном прошлом (формы, характер, исторические последствия). Тез. докл. регион. науч. конф. Грозный. 1990.

153. Алиев Б.Г. Историческая география Акуша-Дарго (XVIII–XIX вв.) // Труды географического общества Дагестана. Махачкала, 1995. Вып. XXIII.

154. Алиев Б.Г. Сведения И.-Г. Гербера об Акуша-Дарго // Информационно-аналитический вестник. Майкоп, 2003. Вып. 6, 7.

155. Алиев Б.Г. И.-Г. Гербер о союзах сельских общин Аварии // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005. № 1.

156. Алиев Б.Г. Поход А.П. Ермолова в Акуша-Дарго в 1819 г.: причины, ход, последствия // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005. № 2.

157. Алиев Б.Г. Первый поход русских войск в Горный Дагестан: причины, ход, последствия // Вестник Дагестанского научного центра. Махачкала, 2006. № 21.

158. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин как особые социально-этнические и политические структуры Дагестана // Горные общества Кавказа: проблемы социо-культурного, политического и исторического развития. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 180-летию присоединения Карачая к России. Карачаевск, 2008. 1.

159. Алиев Б.Г. Исторические корни единства и дружбы народов Дагестана // Наше культурное наследие. Информационный бюллетень. Махачкала, 2008. № 4, 5, 6.

160. Алиев Б.Г. Отношение Акуша-Дарго к политике России в Дагестане в XVIII – первой половине XIX в. // Материалы Международной научной конференции «Современные процессы в российской социологии, экономике, исторической науке. 8–10 декабря 2009, г. Кизляр. Филиал ЮФУ.

161. Алиев Б.Г. Что такое союзы сельских общин // Союзы сельских общин в историческом процессе Дагестана, Кавказа и России: новые подходы и дискуссии. (Сборник статей). Махачкала, 2010.

162. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана: структура, сущность // Кавказский вестник. История, археология, этнография. Тбилиси, 2010. № 2.

163. Алиев Б.Г. Роль Акуша-Дарго во взаимоотношениях Дагестана с Россией в начале XIX в. // Замана (дарг. яз.). 8, 15 июля 2011.

164. Алиев Б.Г. Из истории взаимоотношений Акуша-Дарго с другими политическими структурами Дагестана в XVII–XVIII вв. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 2011. № 7.

165. Алиев Б.Г. Генерал Ермолов и Акуша-Дарго // Замана (дарг. яз.). 15, 22 марта 2012.

166. Алиев Б.Г. Акуша-Дарго после похода А.П. Ермолова // Материалы Международной научной конференции: «Дагестан в российском историческом процессе», посвященной Году Российской истории. 16 ноября 2012 г. Махачкала: Типогр. АЛЕФ И.П. Овчинникова М.А., 2013.

167. Алиев Б.Г. Акуша-Дарго – центр антироссийской политики в Дагестане в начале XIX века // Новое дело. 20 ноября 2012.

168. Алиев Б.Г. Торговля горных обществ Дагестана с Россией до и после заключения Гюлистанского мирного договора 1813 г. (К 200-летию присоединения Дагестана к России). Махачкала, 2013.

169. Алиев Б.Г. Роль Акуша-Дарго в политической истории Дагестана в первой трети XIX в. // Культурно-исторический журнал Ахульго. Махачкала, 2013. №1(13).

170. Алиев Б.Г. Горские общества Дагестана и Чечни в XVIII – первой половине XIX в. // Конституционное и государственное строительство на юге России: история и современность. 2-е Кадыровские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2014.

171. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Кайтаг в антииранском противостоянии Дагестана (1707–1721 гг.) // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2005.

172. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. К вопросу о взаимоотношениях Акуша-Дарго с Россией и Имаматом (политический аспект) // Материалы конференции «Россия и Дагестан: история многовековых взаимоотношений и единства», посвященная окончательному присоединению Дагестана к России. 13 октября 2009 г. Махачкала, 2009.

173. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Акуша-Дарго как один из больших и сильных федераций союзов сельских общин Дагестана // Сборник научных трудов «Союза сельских общин в историческом процессе Дагестана, Кавказа и России». Махачкала, 2010.

174. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Признание воюющими сторонами значения и последствий участия Акуша-Дарго в Кавказской войне // Россия и Кавказ: прошлое и настоящее: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции 8–10 июня 2010 г. Кизляр. РФ. Кизляр, 2010.

175. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Акуша-Дарго в политике России в Дагестане в первой трети XIX в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2017. Вып. 2(50).

176. Алиев Б.Г., Муртазаев А.О. Вооруженные силы союзов сельских общин Акуша-Дарго // Вооружение и военное дело народов Северного Кавказа (средние века – новое время) Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 220-летию со дня рождения имама Шамиля (15 марта 2017 г., г. Махачкала). Махачкала, 2017.

177. Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII.

178. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958.

179. Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

180. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказских губерний и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. М., 1958.

181. Вилльер де Лиль-Адам. Две недели в Даргинском округе (Путевые заметки) // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. VIII.

182. Волконский Н.А. Война на восточном Кавказе с 1824 по 1834 год в связи с мюридизмом // КС. Тифлис, 1887. Т.11.

183. Габиев С. Лакцы, их прошлое и быт // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып.36.

184. Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана (Проблемы, история изучения, перспективы) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

185. Гамба Г. Еще отрывок из путешествия Г.Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., июнь 1827. № 11.

186. Ган Г.Ф. Первый опыт объяснения кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып.40.

187. Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 г. // ИГЭД. М., 1958.

188. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958.

189. Джахиева Э.Г. Кумыкские феодальные образования в кавказской политике в период русско-османской конфронтации. 1768-1774 гг. // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб.статей. Махачкала, 2016. Ч.1.

190. Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкессии по отношению к Оттоманской империи с 1192 по 1202 г. хиджры // Русский архив. СПб., 1888. Т.1.

191. Дирр А.М. Современные названия племен Кавказа // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып.40.

192. Дренякин И.Г. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

193. Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958.

194. Иноземцева Е.И., Лысенко Ю.М. Осознанный путь сквозь столетия или еще раз о вхождении *de jure* народов Дагестана в состав Российской империи // Российская государственность в судьбах народов Кавказа. – VI. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 2013.

195. Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д., Муратазаев А.О. Дербентский комендант: основная характеристика архивного фонда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12–1.

196. Кавказ в 1787-1799 гг. // КК Тифлис, 1890. Т.19.

197. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. М., 1868. Вып.11.

198. Калоев Б.А. Агулы // Народы Дагестана. Махачкала, 1955.

199. Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

200. Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

201. Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. Т. II.
202. Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Вып. 8.
203. Краббе К.К. Замечания по Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. М., 1958.
204. Коцебу М.А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. М., 1958.
205. Лавров Л.И. Лезгины // Народы Дагестана. М., 1955.
206. Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 по 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Месяц август. Ч. 52.
207. Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. М., 1958.
208. Лысенко Ю.М. История российско-кавказских взаимоотношений в трудах ряда российских исследователей конца XIX – начала XX в. // Кубанские исторические чтения. Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Краснодар, 2012.
209. Лысенко Ю.М., Иноземцева Е.И. Россия на Кавказе на рубеже XVIII–XIX вв.: взгляд с запада // Гюлистанский мирный договор 1813 г.: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа. Махачкала, 2013.
210. Магарамов Ш.А. Сотрудничество дагестанской правящей элиты с Россией в XVI–XVIII вв. // Вопросы истории. №10 2014.
211. Магарамов Ш.А. Российско-дагестанские дипломатические отношения накануне Каспийского похода Петра I // Российская история. № 1.
212. Магарамов Ш.А. Борьба с Надир-шахом как фактор укрепления пророссийской ориентации дагестанской правящей элиты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. 2013. № 10-2 (36).

213. Магарамов Ш.А. Присоединение Дагестана к России: традиционные и новые концепции изучения проблемы // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2013. № 4 (36).

214. Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // ВИЭД. Махачкала, 1975. Вып.2.

215. Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII – начале XIX в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

216. Магомедов Н.А. Политика России в Южном Дагестане во 2-й половине XVIII века // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2005. № 1.

217. Махмудова К.З., Кидирниязов Д.С.-А. Георгиевский договор 1802 года // Вопросы истории. 2012. № 9.

218. Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып.2.

219. Муравьев-Карский Н.Н. Записки. 1822 и 1823 годы // Русский архив. М., 1888. № 7.

220. Муртазаев А.О. Дагестан в системе политических отношений России, Турции и Ирана (30-е гг. XVIII в.) // Сборник статей. Россия и Кавказ: История и современность. Международная конференция. Махачкала, 2009.

221. Муртазаев А.О. Политические взаимоотношения Кайтагского уцмийства с Тарковским шамхальством в 50–80 гг. XVIII в. // Материалы междунараодной научной конференции «Султан-Махмуд и его наследники в дагестанском историческом процессе (XVII–XVIII вв.). Махачкала, 2011.

222. Муртазаев А.О. Роль представителей династии уцмиев в политической жизни Южного Дагестана и Северного Азербайджана в XIV – начале XVII в. // Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2011. № 5.

223. Муртазаев А.О. Противостояние уцмий Ахмед-хана политике Петра I в Дагестане в период Каспийского похода // Материалы Междунараодной научной конференции, проведенной в рамках «Года Российской истории» «Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха». Махачкала, 2012.

224. Муртазаев А.О. Обострение кайтаго-российских отношений в начале XIX в.: причины и последствия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4–1.
225. Муртазаев А.О., Магарамов Ш.А. История Дагестана. Аннотированный библиографический указатель. Махачкала, 2010.
226. Н.В. Научные известия (Грамматические и филологические исследования Хюркилинского языка П.К.Услара) // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып.2.
227. Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. М., 1958
228. Окольчинский. Перечень последних военных событий в Дагестане (1843) // Военный сборник. СПб., 1859. Т.5. № 1.
229. Панеш А.Д. Россия и Северный Кавказ в XVI – первой трети XIX вв.: исторический опыт взаимодействия // Третьи Всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Магомедова Расула Магомедовича. Сб.статей. Махачкала, 2016. Ч.1.
230. Постановления Кайтахского Уцмия Руستم-Хана // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1.
231. Ржевский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т.6.
232. Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.
233. Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. М., 1958.
234. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
235. Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.
236. Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1812 г. // ИГЭД. М., 1958.
237. Феодаева Ф.З. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в 60-70 гг. XVIII в. // ВИЭД. Махачкала, 1970. Вып.1.

238. Халаев З.А. Джарские общества во внешней политике сефевидского государства в первой трети XVIII в. // Кавказ и Ближний Восток: от Каспийского похода Петра I до распада державы Надир-шаха. Материалы научной конференции, проведенной в рамках «Года России» 25 мая 2012 г. Махачкала: Изд-во ИП (Овчинников) АЛЕФ, 2012.

239. Халаев З.А. Джаро-Белоканы во внешней политики Османской империи в XVIII – начале XIX в. // Вопросы истории. 2016. № 12.

240. Халаев З.А. «Джарская хроника» – как источник по истории Джаро-Белоканских общин XVIII века // Международная научная конференция «Единение народов Дагестана в борьбе с иноземными завоевателями». К 270-летию разгрома войск Надир-шаха в 1741 году в Дагестане. 20 мая 2011 г. Махачкала. Махачкала, 2013.

241. Халаев З.А. Политические образования Восточного Закавказья в геополитической стратегии Российского государства в начале XIX в. // Международная научная конференция «Гюлистанский мирный договор 1813 г.: Основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа». К 200-летию присоединения Дагестана к России. 24 сентября 2013 г. Сбор. научных статей. Махачкала: Изд-во ДГУ 2013.

242. Халаев З.А. Возникновение Джаро-Белоканских обществ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 7(120).

243. Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. М., 1958.

244. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1.

245. Шихсаидов А.Р. Вопросы исторической географии Дагестана в X-XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. Сб. статей и материалов. Махачкала, 1980.

246. Шиитников Ф.А. Описание Кубинской провинции 1832 г. // ИГЭД. М., 1958.

247. Щербачев А.В. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

248. Яишников Т.Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

249. Яишников Т.Н. Описание владения илисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

250. Юсупова Л. Анцух // Дагестанская правда. 15 сентября 2015.

в) Диссертации и авторефераты

251. Аллаев Н.М. Отношения Кайтагского уцмийства с Россией в XVIII – первой четверти XIX в.: Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2005.

252. Алиев Б.Г. Акуша-Дарго в XVII–XVIII вв. (опыт монографического исследования социально-политической истории): Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1967.

253. Джахиева Э.Г. Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII – нач. XIX в.: Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 1998.

254. Ибрагимов И.Г. Агулы в XVIII – первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического устройства): Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 1999.

255. Кидирниязов Д.С. Ногайцы в XV–XVIII вв.: политические, экономические и культурные аспекты взаимоотношений с сопредельными странами и народами: Дис. ... докт. ист. наук. Махачкала, 2001.

256. Муртазаев А.О. Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2005.

257. Нурмагомедов И.Г. Карах в XIX – начале XX в. (исследование этнополитического развития и социально-политического устройства): Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2001.

258. Рашидов М.Р. Кайтагское уцмийство во взаимоотношениях России, Ирана и Турции в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2004.

259. Сайбулаев А.Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ в XVIII – первой половины XIX в.: Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2001.

260. Тагирова П.М. Гидатль в XVIII – первой половине XIX в. (Исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства): Дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 2002.

261. Умаханов Р.М.-С. Мехтулинское ханство в XVIII – начале XIX в.: социально-экономическое и политическое положение. Махачкала, 2001.

262. Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во 2-ой половине XVIII – начале XIX вв.: Автореф. дис. ... канд.ист.наук. Махачкала, 1971.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПР – Архив внешней политики России Министерства иностранных дел.

АКАК – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. – Тифлис.

ВИЭД – Вопросы истории и этнографии Дагестана. – Махачкала.

ВУА – Военно-ученый архив.

Вып. – Выпуск.

ДГСВК – Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. – Махачкала.

Г.И. – Государь император.

Ген. – Генерал.

Ген.-адъют. – Генерал-адъютант.

Ген.-л. – Генерал-лейтенант.

Ген.-м. – Генерал-майор.

Д. – Дело.

Д.С.С. – Действительный статский советник.

Д.Т.С. – Действительный тайный советник.

Е.И.В. – Его Императорское Величество.

ЗКОРГО – Записки Кавказского отдела русского географического общества. – Тифлис.

ИИЯЛ ДФ АН СССР – Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук Союза советских социалистических республик.

ИИАЭ ДНЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

КК – Кавказский календарь. – Тифлис.

КС – Кавказский сборник. – Тифлис.

Л. – Ленинград.

Л – Лист.

М. – Москва.

М.:Л. – Москва-Ленинград.

Оп. – Опись.

ПСЗ – Полное собрание законов.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.

РДО – Русско-дагестанские отношения в XVIII – нач. XIX в. – Махачкала.

СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис.

СПб. – Санкт-Петербург.

ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис.

СССК – Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис.

Сост. – Составитель.

СЭ – Советская этнография. – М.

Т. – Том.

УЗ – Ученые записки.

Ф. – Фонд.

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.

ЦГИА РГ – Центральный государственный исторический архив Республики Грузия.

Ч. – Часть.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3

**ГЛАВА I. ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА ДАГЕСТАНА
НА РУБЕЖЕ XVIII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.** 14

1. К вопросу о численности и составе горных обществ Дагестана 15
2. Горные общества Аварии 24
3. Даргинские горные общества..... 45
4. Горные общества Южного Дагестана 66
 - а) Горные общества лезгин Самурской долины 67
 - б) Горные общества рутулов и цахуров 72
 - в) Кюринские горные общества 76
 - г) Горные общества Табасарана 85
 - д) Горные общества Агула 91
5. Горные общества Джаро-Белокана..... 94

**ГЛАВА II. ДАГЕСТАНСКИЕ ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ РОССИИ
В ДАГЕСТАНЕ В 70-е ГОДЫ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.
И ВСТУПЛЕНИЕ ИХ В ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ** 105

1. Политика России в Дагестане накануне Кючук-Кайнарджийского договора 1774 г. 105
2. Активизация политики России в Дагестане после Кючук-Кайнарджийского договора и отношение к ней горных обществ..... 109
3. Поход русских войск в Дагестан в 1796 г. во главе с ген. В.Зубовым как один из этапов активизации политики России в Дагестане 131
4. Гюлистанский мирный договор 1813 г. и присоединение Дагестана к России 180
5. Второй-особый этап активизации России в Дагестане (1816-1827 гг.) как период жесткой колониальной политики ген. А.П. Ермолова и отношение к ней дагестанских горных обществ..... 190

6. Незавершенность вступления горных обществ Дагестана в подданство России в первой четверти XIX в. как следствие продолжения ее колониальной политики	215
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	224
БИБЛИОГРАФИЯ	231
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	250

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ФИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Научное издание

Алиев Багомед Гадаевич

**ГОРНЫЕ ОБЩЕСТВА ДАГЕСТАНА
В ПОЛИТИКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ
ЧЕТВЕРТИ XIX В. И ВСТУПЛЕНИЕ ИХ
В ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Подготовка оригинал-макета *Керимова Н.А.*
Дизайн обложки *Эскаева Г.А.*

Подписано в печать 25.12.2017 г.
Формат 60x84^{1/16}. Печать ризографная. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 15,8. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии АЛЕФ, ИП Овчинников М.А.
367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru